

Ш. И. БАСИЛАЯ

ЗАКАВКАЗЬЕ

В ГОДЫ ПЕРВОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ

СУХУМИ
1 9 6 8

Грубоизучаемому
проф. Г. О. Оганесяну
с уважением.
авт. Г. Сухуми
20/11/68.

9
Б-27
h2

№72

Ш. И. БАСИЛАЯ

ЗАКАВКАЗЬЕ
В ГОДЫ
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЫ

15262

Ответственный редактор
М. Ш. ХВАРЦКИЯ

2

Издательство «Алашара»
Сухуми — 1968

Настоящая работа является первой попыткой в советской историографии дать обстоятельное и всестороннее исследование влияния первой мировой войны на социально-экономическую и политическую жизнь Закавказья, как одного из основных национальных районов бывшей Российской империи.

Автор в ней дает многоплановое исследование истории революционного движения в его органической связи с экономическим и политическим положением края, показывает расстановку классовых и политических сил в Закавказье накануне и в годы первой мировой войны с учетом сложности межнациональных отношений в этом районе и великодержавного курса политики царизма.

Большой интерес представляет освещение деятельности военно-общественных организаций, усилий царской администрации по мобилизации промышленности края для нужд войны.

Труд будет полезен не только для историков, но и для всех, интересующихся прошлым нашей великой Родины.

ВВЕДЕНИЕ

В нашей исторической литературе до сих пор нет исследований работ, освещающих глубоко и всесторонне влияние первой мировой войны на социально-экономическую и политическую жизнь основных национальных районов бывшей Российской империи. Между тем необходимость в такого рода работах давно назрела: без них нельзя создать достаточно цельной картины истории нашей многонациональной страны в период первой мировой войны. Неравномерность политического и экономического развития отдельных районов и революционного процесса в них также диктуют необходимость изучения важнейших вопросов влияния войны на эти районы. Это, в частности, показало и обсуждение экономических и социальных проблем первой мировой войны на XII Международном конгрессе историков в Вене (август-сентябрь 1965 г.).

Настоящая работа является едва ли не первой в нашей историографии попыткой дать обстоятельное исследование положения одного из таких национальных районов России — Закавказья — в годы первой мировой войны. Задумав осуществить многоплановое исследование, автор отошел от привычных схем недавнего прошлого, когда исследования ограничивались только сюжетами революционного и рабочего движения. Причем последнее, как правило, изображалось в отрыве от общественно-политической обстановки в стране и в соответствующих районах.

Большое внимание уделено расстановке классовых и политических сил в Закавказье накануне и в годы первой мировой войны, сложности межнациональных отношений в этом районе и характеристике великодержавного курса политики царизма.

Значительный интерес представляет освещение деятельности военно-общественных организаций, усилий царской администрации по мобилизации промышленности края для нужд войны. Приведены основные линии воздействия войны на экономическое развитие Закавказья: с одной стороны, усиление развития капитализма в промышленности и сельском хозяйстве, а с другой — нарастание хозяйственной раз-

рухи. И в том и в другом вскрыта закавказская специфика этих взаимосвязанных явлений.

В области политической в работе много места отведено истории революционного движения в Закавказье. Эти вопросы не являются новыми для советских историков, но они совершенно необходимы в подобном исследовании. А главное — здесь они даны в органической связи с экономическим и политическим положением края.

Таким образом, в целом ряде вопросов работа продвигает вперед разработку широкой проблемы истории первой мировой войны.

История Закавказья в годы первой мировой войны поучительна и с точки зрения актуальных проблем современности. Первая мировая война, как и последовавшее за ней господство буржуазно-националистических партий в Закавказье, с исчерпывающей полнотой показала, во-первых, огромное положительное значение единства Закавказья и России и, во-вторых, что экономический, политический и социальный прогресс Закавказья может быть обеспечен тесными экономическими связями закавказских народов. Эти связи были нарушены в годы первой мировой войны, а затем — в период господства в Закавказье буржуазно-националистических партий, враждовавших между собой и порвавших связь с Россией. Это вызвало политический и экономический регресс Закавказья как в годы войны, так и в годы господства меньшевиков, дашнаков и мусаватистов.

Казалось, что Закавказье уже не сможет выбраться из социально-экономической разрухи и иностранной кабалы. Но Советская власть сумела вывести его из тупика на широкую дорогу возрождения и прогресса.

Неспособность царизма справиться с трудностями военного времени, растущий развал экономической жизни страны, бесконечные мобилизации и реквизиции, дороговизна, обнищание, голод и людские жертвы подымали трудящиеся массы на борьбу с царизмом. Не оставались в стороне буржуазные и мелкобуржуазные слои края. Великодержавное отношение русской буржуазии к закавказской, стремящейся занять господствующее положение в экономике края, не только усилило оппозиционные настроения по отношению к власти, но и разжигало среди части местных буржуазных групп националистические тенденции, которые временами приводили отдельные группы даже к ориентации на противника.

Большое место в работе заняли экономические вопросы. Показана глубокая отсталость Закавказья, приведшая в годы первой мировой войны его хозяйство к упадку (нефтяная, марганцевая и меднорудная промышленность, сокращение посевов технических культур, полное расстройство транспор-

та и др.), продолжавшемуся в годы господства чужеземных империалистов и буржуазно-националистических партий. Работа освещает объективный процесс развития капиталистических отношений в Закавказье, ускорившийся в годы войны в результате расширения рынка рабочей силы и вовлечения в него женщин, детей, мусульманского населения (прочного опутанного до войны сетью феодальных отношений), разорения мелкой буржуазии, милитаризации промышленности и др.

Концентрация производства и рабочей силы вызвала растущую сплоченность рабочего класса. Им противостояла объединенная организованная сила капиталистических монополий в главном центре рабочего движения в Закавказье — Баку, где классовая борьба в годы войны приняла особо острые формы.

На примере Закавказья показывается гнилость самодержавия, особенно в последние годы его существования, «кризис верхов», который в Закавказье привел, в частности, к серьезным разногласиям по ряду вопросов между правительством и администрацией края, поскользку последняя, преследуя те же цели, что и центр, но более знакомая с местными условиями, считала вредными некоторые открытые колони-заторские приемы.

Выбор темы настоящей работы определяется и тем, что вопрос о милитаризации промышленности Закавказья в годы первой мировой войны мало изучен. Недостаточно разработан и вопрос о политической мобилизации эксплуататорских классов Закавказья, об их общественных организациях, об отношении различных классов и политических групп к войне, в то время как они имели существенное значение в политической жизни края и в назревании революционной ситуации.

Проблемы, связанные с Закавказьем, рассматриваются на фоне и в тесной связи с экономической и политической жизнью России. Автор увязывает отдельные аспекты царской политики и общественного движения в Закавказье с ходом военных действий на Кавказском фронте.

Исследуя довольно значительный круг неизученных вопросов, автор не брал на себя задачу самостоятельной разработки вопросов, уже исследованных в других трудах. Однако для цельности содержания работы пришлось включить в нее некоторые материалы из опубликованных трудов, но в новом освещении: в органической связи с экономическим и политическим положением края.

Хронологические рамки работы доведены до Февральской революции, так как последующий период истории Закавказья в достаточной мере разработан в ряде монографических трудов советских историков.

В официальных документах рассматриваемого времени

данные, касающиеся Закавказья, представлены, как правило, не отдельно, а вместе со сведениями о Кавказе в целом, куда, кроме нынешней территории закавказских республик, входили еще Черноморская губерния, Терская, Кубанская и Дагестанская области, а также территории, отошедшие впоследствии от России — Карская область, Сурмалинский уезд Эриванской губернии и Артвинский округ Батумской области. В настоящем исследовании исключены материалы, относящиеся к этим административно-хозяйственным единицам.

По принятому до революции административному делению Азербайджан рассматривается как совокупность бывших Бакинской и Елисаветпольской губерний (без Зангезурского уезда), Закатальского округа и Нахичеванского уезда Эриванской губернии. В состав Армении по тому же делению были включены Эриванская губерния (без Нахичеванского и Сурмалинского уездов) и Зангезурский уезд Елисаветпольской губернии.

Грузия рассматривается как совокупность Тифлисской и Кутаисской губерний, Батумской области (без Артвинского округа) и Сухумского округа.

* * *

Методологической основой исследования являются произведения классиков марксизма-ленинизма, исторические решения XXIII съезда КПСС, новая Программа КПСС, а также решения октябрьского (1964 г.) и последующих Пленумов ЦК КПСС.

В. И. Ленин дал четкую характеристику социально-экономического развития Кавказа в пореформенный период. Автор его руководствовался при изучении основных направлений исторического развития Закавказья перед войной, в годы войны, в эпоху буржуазно-демократических революций в России.

В работе широко использованы документы и материалы архивов Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Баку и Еревана, а также периодическая печать изучаемого времени.

Основная масса архивных материалов по Закавказью сосредоточена в Центральном Государственном Историческом Архиве СССР в Ленинграде (ЦГИАЛ), поскольку в Петрограде находился «заменяющий наместника на Кавказе в высших государственных установлениях» со всей канцелярией, и через него осуществлялись связи кавказской администрации с царем и правительством.

Ход военных действий на Кавказском фронте и военная экономика Закавказья в годы войны нашли отражение в материалах, хранящихся в Центральном Государственном Во-

енно-историческом архиве (ЦГВИА) в Москве (фонды 369, 2168, 2003 и др.).

Документы, рассказывающие о революционном движении и деятельности различных партий Закавказья, были найдены в Центральном Государственном Историческом архиве СССР (ЦГИА СССР) и Центральном Государственном архиве Октябрьской революции (ЦГАОР фонды ДП-00, 102 и др.).

По всем вопросам, представившим особый интерес, ценнейшие материалы имеются в делах канцелярии наместника на Кавказе, штаба Кавказского военного округа, во всеподданнейших докладах и отчетах наместника, в обзорах губернаторов и начальников областей и округов, отчетах общественных организаций, начальников жандармских управлений и др. Все эти материалы сосредоточены в Центральном Государственном Историческом архиве Грузинской ССР (фонды 13-с, 264, 1087 и др.).

Материалы и документы, касающиеся экономики, рабочего движения и национального вопроса в Азербайджане и Армении, выявлены в Центральном Государственном Историческом архиве Азербайджанской ССР (фонды 46, 592 и др.) и Центральном Государственном Историческом архиве Армянской ССР (фонды 91, 113, 133, и др.).

Автор работал также в Центральном Государственном Историческом архиве военно-морского флота в Ленинграде (фонды 418 и др.) и в архиве Министерства Иностранных дел в Москве.

Среди личных фондов, хранящихся в Центральном Государственном архиве Октябрьской революции, использованы фонды П. Н. Милюкова (579), А. И. Гучкова (555) и С. Ю. Витте (540).

Особо следует остановиться на «всеподданейших» докладах наместника на Кавказе царю и переписке его с Советом Министров. Они выражают точку зрения кавказской администрации на важнейшие вопросы края.

Переписка наместника с Петроградом и его «всеподданнейшие» доклады сплошь и рядом носили полемический характер. Воронцов-Дашков не был согласен с проводимой царизмом неприкрытой колониальной политикой. Для успеха дела он предлагал завуалировать истинные намерения правительства и осуществлять их более эластичными методами.

При наместнике Николае Романове переписка с Петроградом приняла более спокойный характер. Тут сказались и то, что неугодный царедворцам наместник был убран, и то, что новый наместник, хотя и находился в опале, был родственником царя и обладателем строптивого характера, хорошо знакомого сановникам еще в бытность его верховным главнокомандующим и, главное, то, что некоторые острые вопросы,

стоявшие в Закавказье перед войной, в ходе войны или были решены (оккупация Турецкой Армении), или потеряли свою остроту.

Значительно снижается для исследователя ценность докладов местных губернаторов наместнику и царю, потому что в карьеристских целях они старались представить положение дел в губернии в благополучном и розовом свете, придерживаясь формулы «на Шипке все спокойно». Это привело даже к появлению циркуляра наместника, в котором отмечалось, что губернаторы составляют «всеподданнейшие» доклады некачественно, обращают внимание на второстепенные вопросы, представляют отчеты несвоевременно и т. п.¹

В архивных материалах отчеты губернаторов имеются до 1914 г. включительно. В годы войны от губернаторов поступали краткие рапорты, причем нерегулярно. В делах сохранились два рапорта за 1915 год от тифлисского и бакинского губернаторов.

Большую ценность представляют доклады начальников губернских жандармских управлений. От них департамент полиции требовал сведений о настроении рабочих и крестьян, об их отношении к войне, к правительству, к Государственной думе, кздорожанию жизни; о настроении врачей и фельдшерского персонала, педагогов школ и духовных семинарий; о деятельности просветительных и профессиональных обществ, театральных трупп, о направлении газет и журналов; о настроениях городских самоуправлений, о политических резолюциях; о прибытии евреев и их влиянии на местную жизнь; о деятельности революционных организаций и военно-промышленных комитетов; о переселенчестве и отношении к нему коренного населения.

Таким образом, вопросник охватывал почти все стороны политической жизни губернии и в отчетах жандармских управлений имелся большой фактический материал. Обращает на себя внимание большая осведомленность жандармерии о подпольных организациях и тайных собраниях, об участниках собраний вплоть до приведения фамилий и адресов. Эти сведения царские жандармы получали через своих агентов и провокаторов.

Не всегда эти сведения отличались точностью, и порою то, что касалось, например, большевиков, в донесениях приписывалось меньшевикам. Здесь жандармы явно переусердствовали. Однако исследователю легко было устранить эту неточность.

Большую ценность для изучения военной экономики России, в том числе Закавказья, представляет мало тро-

нутый исследователями фонд 369 (ЦГВИА), в котором отражены вопросы перестройки экономики в годы войны, деятельность Особого совещания по обороне государства и его уполномоченного по Кавказу, деятельность заводских совещаний и военно-промышленных комитетов, в том числе закавказских, а также Земского союза и Союза городов. Материалы эти, в основном, касаются 1916 года. За 1915 год, к сожалению, имеются отрывочные сведения.

Этот пробел частично восполняется отчетами Закавказского областного военно-промышленного комитета, кавказских отделов Всероссийского Земского и Городского союзов и ряда других общественных организаций (например, сельскохозяйственных обществ и др.). Закавказский военно-промышленный комитет обладал удовлетворительно поставленным статистическим отделом, материалы которого хотя и носят спорадический характер, но по ряду отраслей промышленности дают ценные сведения.

Переходя к характеристике личных архивов государственных и политических деятелей, следует отметить, что фонд лидера российской либеральной буржуазии П. Н. Милюкова представляет интерес как хранящий материалы по вопросам об отношении конституционно-демократической партии к проблемам внешней политики (черноморские проливы, армянский вопрос и др.), о борьбе российской буржуазии с германофильской группировкой при дворе; о стремлении российской буржуазии к территориальным захватам и к власти вплоть до организации дворцового переворота.

Отношение русской буржуазии к окраинам мало чем отличалось от великодержавной политики царизма. Например, по армянскому вопросу П. Н. Милюков откровенно заявлял: «На деле для меня важно не то, чего желают армяне, а то, что выгодно России²». Лидер российской либеральной буржуазии опасался, что в случае дарования автономии Турецкой Армении может появиться желание получить автономию у русских армян³.

Как известно, конституционно-демократическая партия имела много последователей среди представителей армянской буржуазии и интеллигенции, группировавшейся вокруг армянской газеты «Мшак». К этой партии принадлежали видные армянские общественные деятели в Тифлисе.

Фонд А. И. Гучкова представляет интерес как принадлежавший влиятельному в политических кругах лидеру октябристов, председателю Центрального военно-промышленного комитета в годы войны. Материалы этого фонда по-

² «Закавказская речь», 16 января 1915 г.

³ «Сахалхо пурцели», 13 февраля 1915 г.

могли автору разобраться в ряде вопросов, касающихся деятельности военно-промышленных комитетов, в том числе в вопросе об отношении царизма к военно-промышленным комитетам, об отношениях между центральным и местными военно-промышленными комитетами, в том числе закавказским областным комитетом, и др. В фонде имеются материалы о снабжении армии и тыла, в том числе Кавказского фронта и черноморского торгового флота, которые Гучков посетил во время войны в целях ознакомления с затруднениями транспорта. Имеются также материалы по военным заказам и другие, показывающие большую политическую осведомленность А. И. Гучкова, связанного долготейшей дружбой с управляющим военным министерством в 1915—1916 годах генералом Поливановым.

Фонд Витте хотя и относится к довоенному времени, но представляет исключительный интерес для исследователя истории России конца 19-го и начала 20-го века, так как материалы фонда дают богатую картину политической и экономической жизни России в царствование Александра III и Николая II. Витте принадлежал к той группе государственных деятелей России (Бунге, Вышеградский, позже Барк), которые выходили за средний уровень царедворцев и министров и понимали, что крепостническая Россия — прошедший этап ее истории, что Россия твердо встала на путь капиталистического развития, и действовали в этом направлении. Широкое строительство при Витте железных дорог, введенное им в России золотое обращение, привлечение частного капитала в промышленность и транспорт показали, при всей реакционности его политики, понимание происходивших в России процессов нового времени. Материалы его фонда, как и три тома «Воспоминаний», представляют в этом отношении большую ценность, хотя и требуют весьма критического отношения из-за крайне субъективного характера их содержания, вызванного жадным желанием обиженного и удаленного сановника-карьериста снова вернуться к власти.

Витте родился на Кавказе, родные его были весьма близки к верхушке кавказской администрации, а поэтому он еще до занятия министерских постов хорошо был знаком с жизнью Кавказа. Материалы и документы его фонда и «Воспоминания» дают представление о колониальной политике царизма на Кавказе, в том числе о секвестре имущества армянских церквей и церковных школ, о положении грузинской церкви, о партии дашнакцутюн, то-есть о фактах, оставивших свой след и на изучаемом нами предмете.

В хранящемся в Ленинградском архиве личном фонде наместника на Кавказе И. И. Воронцова-Дашкова, к сожалению, не нашлось полезных материалов. В них сосредоточена

его переписка по вопросам управления принадлежавшим ему имениям.

В качестве особо ценного первоисточника заслуживают быть отмеченными материалы Чрезвычайной комиссии временного правительства, изданные в семи томах уже при Советской власти под названием «Падение царского режима» (последний, седьмой, том вышел в 1927 году). Материалы представляют собой стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 году в Чрезвычайной следственной комиссии временного правительства.

Последняя была учреждена 5 марта (ст. стиля) 1917 года с целью расследования противозаконных по должности действий министров, главноуправляющих и других военных должностных лиц.

Комиссия допросила несколько десятков министров, председателей Совета Министров, товарищей министров, директоров департаментов, депутатов Государственной думы, сановников и генералов, агентов охраны и авантюристов, царедворцев и фрейлин, в том числе таких столпов царского режима, как председатели Совета Министров Коковцев, Горемыкин, Штюрмер, Голицын, министры Протопопов, ген. Шубаев, ген. Поливанов, Щегловитов, сенатор Белецкий, в руках которого находились департамент полиции и охранка. Были опрошены виднейшие члены Государственной думы Милюков, Шингарев, Чхеидзе, председатель Государственной думы Родзянко, председатель Центрального военно-промышленного комитета Гучков, главноуполномоченный Союза городов Челноков, агент охраны авантюрист Манасевич-Мануилов, подруга царицы Анна Вырубова, поклонница Распутина, Головина и др.

Прижатые к стенке изобличительными материалами, деморализованные непривычным требованием в Петропавловской крепости, арестованные давали в большинстве случаев правдивые показания. Допрашивали их опытные адвокаты, вкушившие всю премудрость царского законодательства и судоустройства. Обмануть их было трудно. Другое дело, что допрашиваемым не угрожала серьезная опасность, зависели они от личной приязни или неприязни Керенского и его друзей и можно сказать, что в руках буржуазного правосудия сановитые арестанты ограничились лишь легким испугом. Вскоре сами судьи, прокуроры и следователи были выброшены карающей рукой победившего пролетариата из насиженных кресел.

Показания допрошенных представляют большую ценность для историков, занимающихся последними двумя десятилетиями царского режима. Во всей наготе и подлости выступило российское самодержавие, беспощадно расправляясь

шееся с рабочим движением при помощи провокаторов и угнетавшее народы окраин. О подлгах и злоупотреблениях при проведении судебных процессов, вынужден был рассказать сам министр юстиции Щегловитов, за которым установилась кличка «Ванька-Каин». О борьбе с рабочим движением в центре и на окраинах дали откровенные показания министр внутренних дел Протопопов и товарищ министра Белецкий. О бедственном положении со снабжением армии рассказали военные министры Поливанов и Шуваев, до этого исполнявший обязанности главного интенданта армии. Протопопов и Белецкий, в надежде заслужить благоволение новой власти, охотно, по своей инициативе, написали целые страницы откровенных показаний, составивших отдельный (четвертый) том.

Материалы «Падения царского режима» нами использованы в работе при освещении рабочего движения, национального вопроса, милитаризации промышленности, снабжения Кавказского фронта, продовольственных затруднений, разрухи транспорта, деятельности в Закавказье кавказских отделов Земского союза и Союза городов и Закавказского областного военно-промышленного комитета.

Материалы для характеристики перипетий дипломатической борьбы, роли, отводимой царизму руководителями Антанты, усилий к предотвращению в России революции дают воспоминания, дневники и мемуары Ллойд-Джорджа, послов стран Антанты в России — Палеолога, Бюкенена, записки военных министров Поливанова и Сухомлинова, министра иностранных дел С. Д. Сазонова и др. Мемуары Бюкенена раскрывают звериный облик отпетого реакционера, который ради доведения войны до победного конца и предотвращения революции блокировался со столпами российской буржуазии. Воспоминания Гинденбурга и мемуары Людендорфа отражают политические взгляды противоположной группировки, живучесть милитаристских и реваншистских мечтаний о «Великой Германии». Завещание Гинденбурга немецкому юношеству, которым заканчиваются его воспоминания, и по сегодняшний день является символом веры боннских реваншистов.

К первоисточникам относятся статистические сборники, а также материалы фабричной инспекции и акцизного ведомства. В начале (с 1900 года) фабричной инспекцией была охвачена Бакинская губерния, входившая в состав Харьковского фабричного округа. С 1 января 1902 года надзор фабричной инспекции был введен в Черноморской, Тифлисской и Кутаисской губерниях. С середины 1913 года надзору фабричной инспекции были подчинены фабрично-заводские предприятия Елисаветпольской и Эриванской губерний, Да-

гестанской и Карсской областей и Закатальского округа. Таким образом, с этого времени надзор фабричной инспекции был распространен на все Закавказье.

Фабричная инспекция составляла периодические отчеты, а позже выпустила «Свод отчетов фабричных инспекторов» за 1900—1915 гг. При отсутствии более полных сведений фабрично-заводская статистика представляет определенную ценность, однако она касается лишь производства, подведомственных фабричной инспекции.

Имеются данные акцизного ведомства — «Обзор отраслей промышленности, служащих предметом косвенного обложения, и положения акцизного дела в Закавказском крае». Эти данные имеются до 1900 года. Других данных нет. Поэтому материалы фабрично-заводской статистики и акцизного ведомства не могли удовлетворить требования нашего исследования, и нам приходилось добывать нужные статистические сведения за годы войны из других источников.

К этим источникам относятся :

«Статистический сборник за 1913—1917 гг.», выпуск первый. М., 1921 год, и выпуск второй, М., 1922 год.

«Закавказский Статистико-экономический сборник», Тифлис, 1925 год.

«Статистический сборник» 1909—1921 гг., Тифлис, 1923 г. Изд. Центрального статистического управления Грузии.

«Все торгово-промышленное Закавказье» (справочная книга), Тифлис, 1924 г.

«Кавказские календари» за 1913, 1914, 1915, 1916 и 1917 годы.

В основу многих данных статистических сборников и календарей вошли отчеты фабричной инспекции. Поэтому отмеченные нами недостатки фабрично-заводской статистики касаются и упомянутых сборников. Кавказский Календарь за 1917 год приводит данные за 1915 год. В 1917 году Кавказский Календарь перестал выходить.

Статистико-экономический сборник Закавказья издания 1925 года делает попытку покрыть имеющийся пробел другими источниками, как-то статистическими данными о бакинской нефтяной промышленности за 1911—20 годы, данными Бюро учета Геологического комитета, сведениями из журнала «Азербайджанское нефтяное хозяйство», а в части сельского хозяйства — данными сельскохозяйственной переписи, произведенной в интересующие нас годы только в Грузии (в 1917 году), а в Азербайджане и Армении в годы Советской власти (1921 и 1920 годах).

В части статистических и экономических работ следует отметить труды профессора П. В. Гугушвили, содержащие важнейшие акты, статистические материалы и научные ис-

следования по промышленности и сельскому хозяйству Закавказья и Грузии в XIX—XX вв. Ряд ценных материалов и сведений, касающихся военной экономики, нами был обнаружен в Центральном Государственном военно-историческом архиве в Москве, а также в опубликованных отчетах и обзорах губернаторов, сельскохозяйственных обществ, союза потребителей обществ, Кавказского горного управления, кустарного комитета, городских общественных учреждений и других.

Для освещения деятельности военно-промышленных комитетов, Союза городов и Земского союза использованы обзоры деятельности как Центрального военно-промышленного комитета, так и Закавказского областного военно-промышленного комитета и военно-промышленных комитетов на местах (Бакинского, Тифлисского, Эриванского и др.).

Для освещения деятельности Союза городов и Земского союза использованы отчеты и обзоры кавказских отделов этих организаций и отдельно Тифлисского, Бакинского, Эриванского, Карсского, Батумского, Сухумского, Потийского, Горийского, Боржомского и других комитетов Союза городов, а также районных комитетов в Турецкой Армении — в Ване, Муше, Битлисе, Хнысе, Игдыре и др.

* * *

Переходя к вопросу об использованной литературе, следует остановиться прежде всего на журналах и на научной и специальной литературе. Были использованы журналы «Кавказское хозяйство» за 1913, 1914, 1915, 1916 и 1917 годы; «Закавказский вестник» за 1914, 1915 и 1916 годы; «Экономическая жизнь Кавказа» №№ 1, 2, 3 и 4 за 1921 год; «Нефтяное дело» за 1913, 1914, 1915 и 1916 годы; «Записки Кавказского музея» за 1915 и 1916 годы и др.

К специальной литературе по теме относятся известные капитальные труды А. М. Зайончковского, Н. А. Таленского, Н. П. Полетика, Ф. И. Нотовича и др., посвященные исключительно вопросам внешней политики России.

Из зарубежных изданий выгодно отличается богатством фактического материала и марксистским подходом к освещаемым событиям работа английского историка Готлиба⁴. Остальные зарубежные историки (Фей, Ренувен, Пинго и др.), как правило, фальсифицируют историю первой мировой войны, затушевывают империалистические планы Антанты

и выдвигают на первый план захватнические устремления царской России. За последние годы за рубежом вышел ряд работ и мемуаров по истории Грузии и Закавказья, в которых вопросы первой мировой войны представлены в грубо фальсифицированном виде.

Специальная литература, непосредственно касающаяся нашей темы, указана в историографических работах Ю. М. Качарава (Грузия)⁵, З. И. Ибрагимов и Е. А. Токаржевского (Азербайджан)⁶ и Ш. Р. Арутюняна (Армения)⁷. Следует также отметить работу А. Л. Сидорова «Основные проблемы некоторого развития советской исторической науки»⁸, в которой автор упоминает ряд закавказских работ.

Значительным событием в жизни братских коммунистических партий явился выход в свет «Истории Коммунистической партии» Азербайджана, Армении и Грузии. Наряду с большими достоинствами «Истории Коммунистической партии Азербайджана»⁹, в которой на основе большого числа новых документов широко освещается вопрос о связях бакинских большевиков с В. И. Лениным и центральными партийными органами, IX пленум ЦК КП Азербайджана (1959) и центральная печать отметили, что в названной работе имеются серьезные недостатки и ошибки, выразившиеся в искажении исторических фактов, необъективности в освещении роли отдельных личностей в истории и др. Недостатки эти были устранены во втором издании «очерков» (1963 г.). В новом издании впервые дано систематическое изложение всей истории азербайджанской парторганизации от времени возникновения рабочего движения и распространения марксизма в Азербайджане вплоть до наших дней.

«Очерки по истории Коммунистической партии Армении»¹⁰ вышли в 1958 году и излагали историю социал-демократических организаций Армении с конца XIX в., а затем большевистских организаций до выхода книги. Однако книга имела серьезные недостатки, отмеченные при публичном обсуждении, в частности, было указано, что работа не отвечает высоким требованиям, предъявляемым к научным исследованиям по истории партии. ЦК КП Армении поставил

⁵ Ю. М. Качарава. Вопросы грузинской историографии. Тб, 1962.

⁶ З. И. Ибрагимов и Е. А. Токаржевский. Развитие советской исторической науки в Азербайджане. Баку, 1964.

⁷ Ш. Р. Арутюнян. Армянская советская историография за 40 лет. Вопросы истории, № 7, 1960.

⁸ А. Л. Сидоров. Основные проблемы некоторого развития советской исторической науки, М., 1955.

⁹ Очерки истории Компартии Азербайджана, Баку, 1958.

¹⁰ Очерки по истории Коммунистической партии Армении, Ереван, 1958.

⁴ В. В. Готлиб. Секретная дипломатия во время первой мировой войны, М., 1960.

перед учеными республики задачу создать в ближайшее время полноценный научный труд по истории Коммунистической партии Армении, который вышел в 1964 году.

Очерки истории Коммунистической партии Грузии были составлены по указанию ЦК КП Грузии коллективом Грузинского филиала Института Марксизма-Ленинизма и вышли в 1957 году (ч. I) и в 1963 г. (ч. II)¹¹. Книга освещает революционное движение и историю большевистских организаций Грузии.

Среди монографий, посвященных революционному движению в Закавказье перед войной и в годы войны, следует отметить работу Г. А. Арутюнова¹², в которой автор впервые вводит в научный оборот ряд новых материалов. В работе освещена революционная борьба рабочего класса в Баку, Чиатурах и др. местах Закавказья, показан упадок перед войной народного хозяйства, тяжелое экономическое положение народных масс и созревание революционного кризиса в крае. В работе приведены интересные данные о численности рабочего класса в крае. К сожалению, автор в своем труде уделяет недостаточное внимание работе большевистских организаций среди крестьянских масс Закавказья.

В работе А. Н. Гулиева¹³ приведен большой фактический материал о положении бакинских рабочих накануне первой мировой войны. Автор убедительно показал огромную помощь, которую В. И. Ленин оказывал бакинскому пролетариату. В книге не освещен вопрос о работе большевиков во время выборов в IV Государственную думу.

Рабочему движению бакинского пролетариата в годы первой мировой войны посвящена работа В. В. Покшишевского¹⁴, одна из первых в этой области, основанная на большом фактическом материале.

Значительным научным событием в жизни Азербайджана является выход второго тома «Истории Азербайджана»¹⁵, в котором две главы посвящены периоду революционного подъема и первой мировой войны (авторы Е. А. Токаржевский и З. И. Ибрагимов). В этих главах подробно освещается социально-экономическое положение Азербайджана накануне и в годы первой мировой войны, подъем рево-

¹¹ Очерки истории Коммунистической партии Грузии, ч. I, Тбилиси, 1957 и ч. II, Тбилиси, 1963.

¹² Г. А. Арутюнов. Рабочее движение в Закавказье в период нового революционного подъема (1910—1914 гг.), М.-Б., 1963.

¹³ А. Н. Гулиев. Бакинский пролетариат в годы нового революционного подъема, Баку, 1963.

¹⁴ В. В. Покшишевский. Положение бакинского пролетариата накануне революции (1914—1917 гг.), Баку, 1927.

¹⁵ История Азербайджана, т. II, Баку, 1960.

люционного движения и нарастание революционного кризиса в годы войны.

Положению бакинского пролетариата в годы первой мировой войны посвятил свою работу М. Катибли¹⁶. Большой интерес для исследования истории Закавказья представляет изданная в Баку краткая биография более 180 борцов за дело рабочего класса — известных революционеров и деятелей нашей партии¹⁷.

В Армении над революционным движением работает ряд авторов: Р. Л. Мовсесян посвятил свою работу борьбе большевиков за установление Советской власти в Армении¹⁸, Х. А. Барсегян — ереванской большевистской организации¹⁹, Г. Е. Гарибджанян — большевистским организациям Александрополя²⁰ и коммунистическим организациям Армении в борьбе за Советскую власть²¹. Достойны упоминания и другие труды, напр., Х. А. Барсегяна, который впервые осветил историю армянской большевистской периодической печати²² и написал ее библиографию²³. Ш. Р. Арутюнян написал «Армянскую историографию за сорок лет»²⁴, С. А. Варданян «Победа Советской власти в Армении»²⁵, Г. А. Галоян «Борьба за Советскую власть в Армении»²⁶, А. И. Эльчибекян «Октябрьская революция и победа Советской власти в Армении»²⁷ и др. В вводной части этих работ освещается интересующий нас период.

За последние годы были написаны монографии о С. Г. Шаумяне, С. С. Спандаряне, А. Ф. Мясникяне, Камо

¹⁶ М. Катибли. Положение бакинского пролетариата в годы первой мировой войны. Труды Азерб. фил. ИМЛ при ЦК КПСС, т. 21, 1958.

¹⁷ Активные борцы за Советскую власть Азербайджана, Баку, 1957.

¹⁸ Р. Л. Мовсесян. Борьба большевиков Армении за установление Советской власти в Армении в 1917 году, Е., 1950.

¹⁹ Х. А. Барсегян. Ереванская большевистская организация. Сборник «Революционное движение в Армении», Ереван, 1965.

²⁰ Г. Е. Гарибджанян. Большевистские организации Александрополя в 1917—1920 гг., Ереван, 1959.

²¹ Он же. Коммунистические организации в Армении в борьбе за Советскую власть, Баку, 1957.

²² Х. А. Барсегян. История армянской большевистской периодической печати в 1900—1920 гг., Ереван, 1958.

²³ Он же. Библиография армянской большевистской периодической печати, Ереван, 1959.

²⁴ Ш. Р. Арутюнян. Армянская советская историография за сорок лет. Вопросы истории, № 7, 1960.

²⁵ Ереван, 1959.

²⁶ М., 1957.

²⁷ Ереван, 1957.

и других представителей славной плеяды профессиональных революционеров²⁸.

В грузинской историографии революционному рабочему движению в годы войны посвящены работы С. Чхартишвили²⁹ и М. Церцвадзе³⁰. Революционному движению на Кавказском фронте посвящена работа А. Стеклова³¹. По истории идеологической борьбы в Грузии имеется работа Л. Е. Горгиладзе³². О работе большевистских организаций Грузии в годы войны и о связях В. И. Ленина с грузинскими большевистскими организациями писал В. В. Эсайашвили³³.

Монография С. Чхартишвили является первой по истории революционного движения в Грузии в годы войны и охватывает широкий круг вопросов, освещая программу и тактику большевиков по превращению империалистической войны в войну гражданскую, пропаганду грузинскими большевиками ленинского учения по национальному вопросу и борьбу большевиков против всех буржуазно-националистических партий. Умело показано, как большевики сочетали легальные и нелегальные формы борьбы, а также большая работа грузинских большевиков среди солдат Кавказского фронта. Автор весьма убедительно прослеживает развитие ситуации, приведшей Грузию к февральской революции.

Ценный материал автор также дает в своих статьях о революционном движении в годы войны в Тифлисе.

Обширная и хорошо аргументированная монография М. Церцвадзе показывает революционную борьбу рабочих, солдат и крестьян, а также работу большевистских орга-

низаций в годы войны. Научной заслугой автора является то, что он обнаружил и изучил новые малоизвестные материалы, пустив их в научный оборот. Монография выиграла бы, если бы автор дал в работе обзор источников и выводы.

Для освещения настоящей темы особый интерес представляет работа Л. Е. Горгиладзе, которая освещает национальный вопрос в годы войны, когда он стал предметом особой дискуссии. Автор дал ленинское определение национального вопроса и показал работу кавказских большевиков по воспитанию народных масс в интернациональном духе. Большевистские организации Грузии крепили в борьбе против буржуазного национализма. В книге показана борьба большевиков с меньшевиками по национальному вопросу.

О том, как В. И. Ленин интересовался положением Грузии в годы первой мировой войны и давал руководящие указания грузинским большевикам и организациям в борьбе против грузинских меньшевиков и социал-шовинистов по вопросам войны, мира и революции, показывает монография В. В. Эсайашвили.

Достойны упоминания работы Ю. М. Качарава³⁴ и А. Я. Киквадзе³⁵ по истории Грузии в годы войны. В своей работе Ю. М. Качарава исследует отношение отдельных общественных классов и партий к войне, революционное движение в годы войны, описывает разрушительное влияние войны на народное хозяйство Грузии, дает картину тяжелого положения рабочего класса и крестьянства. А. Я. Киквадзе посвящает первой мировой войне главу из своей капитальной работы «История Грузии в XIX—XX веках».

Из других работ достойны упоминания работы А. Сургуладзе³⁶ об установлении Советской власти в Грузии, Н. Махарадзе³⁷, Г. Жвания³⁸, Г. Хачапуридзе³⁹, Г. А. Дзидзария⁴⁰ по истории Абхазии, П. Цхвитария⁴¹ и Б. Чхеидзе по истории

28 В. А. Аветисян. Сурен Спандарян, Ереван, 1957; его же, Степан Шаумян, Ереван, 1957; Х. А. Барсегян. Ст. Шаумян (Очерк журналистской публицистической деятельности), Ереван, 1955; его же, Степан Шаумян, М., 1960; А. Н. Мнацаканян. Александр Мясникян, Ереван, 1957; А. Б. Арутюнян. Камо, Жизнь и революционная деятельность, Ереван, 1957; О. Г. Инджикян. Богдан Кнулянц, Ереван, 1957; Ю. В. Мравян. Защита и обоснование С. Г. Шаумяном марксистско-ленинской постановки национального вопроса, Ереван, 1956 и др.

29 С. Чхартишвили. Из истории революционного движения в Грузии (1914—1917 гг.), Тбилиси, 1957. Его же. «Тбилиси в годы нового революционного подъема (1910—1914 гг.)». «Тбилиси в период империалистической войны (1914—февраль 1917 гг.)». Революционное прошлое Тбилиси, Тбилиси, 1964.

30 М. Церцвадзе. Революционное движение в Грузии в 1914—1917 годах, М., 1957.

31 А. П. Стеков. Русская армия Кавказского фронта накануне февральской буржуазно-демократической революции. Труды Тбилисского Гос. Пед. инст. им. А. С. Пушкина, т. VIII, 1950.

32 Л. Е. Горгиладзе. Из истории идеологической борьбы в Грузии.

33 В. В. Эсайашвили. В. И. Ленин и большевистские организации в Грузии, Тбилиси, 1959.

34 Ю. М. Качарава. Грузия в годы империалистической войны и второй русской революции (1914—1917 гг.). История Грузии, т. II, гл. II. Тбилиси, 1962.

35 А. Я. Киквадзе. История Грузии в XIX—XX вв., т. II, Тбилиси, 1959.

36 А. Сургуладзе. Победа социалистической революции в Грузии, Тбилиси, 1957.

37 Н. Махарадзе. Победа социалистической революции в Грузии, Тбилиси, 1966.

38 Г. Жвания. Борьба большевиков Грузии за победу социалистической революции, Тбилиси, 1962.

39 Г. Хачапуридзе. Победа Советской власти в Грузии, Тбилиси, 1954.

40 Г. А. Дзидзария. Очерки истории Абхазии (1910—1921 гг.), Сух., 1965.

41 П. Цхвитария. Очерки из истории революционного движения в Абхазии, Батуми, 1959.

Аджарии в период первой мировой войны⁴², М. Цховребова по истории партийных организаций Юго-Осетии⁴³ и др.

Все эти весьма ценные работы в той или иной мере глубоко и смело затрагивают важнейшие вопросы революционного движения, тактики большевистских организаций Закавказья, но большинство авторов к сожалению не ставило перед собой задачу — дать освещение революционного и рабочего движения на фоне более широкой общественно-политической обстановки в стране и в соответствующих районах.

Из экономических работ интересны труды А. Л. Сидорова о финансовом положении России в годы первой мировой войны⁴⁴ и ряд его статей и публикаций, посвященных экономике России, опубликованных в «Исторических записках» и «Историческом журнале»; работы А. П. Погребинского⁴⁵ о мобилизации промышленности царской России в первую мировую войну. Указанные работы и материалы помогли в изучении вопроса о мобилизации промышленности Закавказья, об искусственном торможении даже в годы войны иностранным капиталом и царизмом развития производительных сил Закавказья, о сокращении материальных ценностей и товарной массы при росте массы фиктивных бумажных ценностей и др.

Из других работ интересующего периода следует отметить труды по народному хозяйству Закавказья и Грузии П. В. Гугушвили, которые не только дают обстоятельную картину экономики, но покрывают пробелы, имеющиеся в статистических сборниках⁴⁶, а также работы, посвященные нефтяной промышленности, Б. Ю. Ахундова⁴⁷, П. В. Воло-

буева⁴⁸, М. Я. Гефтер⁴⁹, С. М. Лисичкина⁵⁰, К. А. Пожиткова⁵¹.

По другим отраслям народного хозяйства обращает на себя внимание работа И. Г. Каспаровой⁵², посвященная медной промышленности Армении, Н. М. Ткешелашвили⁵³ по истории промышленности Грузии, А. Бедианашвили⁵⁴ и А. Кочлаваши⁵⁵, посвященные марганцевой промышленности, а также ряд работ по истории аграрного вопроса, принадлежавших дореволюционным авторам (С. А. Авалиани⁵⁶, И. Л. Сегаль⁵⁷ и др.). Дореволюционные авторы по аграрному вопросу дают богатый фактический материал, но придерживаются буржуазной методологии, а поэтому в их трудах искажена сущность аграрной проблемы.

Для марксистского освещения истории земельных отношений в Закавказье в дореволюционный период большое значение имеют работы советских авторов В. Д. Мочалова⁵⁸, И. Г. Антелава⁵⁹, В. А. Рштуни⁶⁰, О. Е. Туманяна⁶¹, И. И. Мир-

48 П. В. Волобуев. Из истории монополизации нефтяной промышленности дореволюционной России (1903—1914 гг.). Исторические записки, № 52, 1955.

49 М. Я. Гефтер. К истории топливно-металлического голода в России накануне первой мировой войны, Истор. Архив, т. VI, 1951.

50 М. С. Лисичкин. Очерки по истории развития отечественной нефтяной промышленности, М.-Л., 1954.

51 К. А. Пожитков. Очерки по истории бакинской нефтедобывающей промышленности, М., 1940.

52 И. Г. Каспарова. Медная промышленность в дореволюционной Армении и иностранный капитал. Ереван, 1962.

53 Н. М. Ткешелашвили. Очерки истории промышленности Грузии 1864—1920 гг. Тбилиси, 1958.

54 А. Бедианашвили. Грузинская национальная буржуазия и иностранный капитал в Чиагурском промышленном районе (1879—1921 гг.), Моамбе, № 2, 1963.

55 А. Кочлаваши. Акакий Церетели и вопрос развития промышленности в Грузии, Мнатоби, № 9, 1960.

56 С. А. Авалиани. Крестьянский вопрос в Закавказье, тт. III и IV, Одесса, 1914.

57 И. Л. Сегаль. Крестьянское землевладение в Закавказье, Тиф., 1912.

58 В. Д. Мочалов. Крестьянское хозяйство в Закавказье в конце XIX века, М., 1958.

59 И. Г. Антелава. Государственные крестьяне Грузии в XIX в., тт. I и II, 1955, 1962.

60 В. А. Рштуни. Очерки истории крестьянства Армении 1828—1917 гг., т. I, Ереван, 1954.

61 О. Е. Туманян. Развитие экономики Армении с начала XIX в. до установления Советской власти, Ереван, 1947. Его же. Экономическое развитие Армении, ч. I, Ереван, 1954.

42 Б. Чхеидзе. Аджария в годы первой мировой войны. Труды Аджарск. Гос. Музея, тт. II и III, 1958, 1959.

43 М. Цховребов. Очерки истории Юго-Осетинской организации Коммунистической партии Грузии, ч. I, 1961.

44 А. Л. Сидоров. Борьба с кризисом вооружения русской армии в 1915—1916 гг. «Исторический журнал», №№ 10—11, 1944. Его же. Железнодорожный транспорт России в первую мировую войну и обострение экономического кризиса в стране, «Исторические записки», т. 26. Его же. К истории топливного кризиса в России в годы первой мировой войны. «Исторические записки», т. 59. Его же. Финансовое положение России в годы первой мировой войны (1914—1917), М., 1960.

45 А. П. Погребинский. Мобилизация промышленности царской России в первую мировую войну (1914—1917 гг.), М., 1948.

46 П. В. Гугушвили. Экономическое развитие Грузии и Закавказья в XIX—XX вв., т. I, II, III, IV, 1949, 1956, 1959, 1962.

Его же. Развитие промышленности в Грузии и Закавказье в XIX—XX вв., т. I, Тб., 1957.

Его же. Фабрично-заводская статистика в Закавказье в 1864—1920 гг., ч. I, 1957.

47 Б. Ю. Ахундов. Монополистический капитал в дореволюционной бакинской нефтяной промышленности, М., 1959.

цхулава⁶², А. С. Амбаряна⁶³, А. О. Марухяна⁶⁴, О. М. Оганесяна⁶⁵ и др.

Разоблачение вероломной политики международной дипломатии по армянскому вопросу накануне и в годы первой мировой войны посвятили свои работы Б. А. Борян⁶⁶ и А. Н. Мнацаканян⁶⁷. Герберт Адамс Гиббонс⁶⁸ описывает жестокую, зверскую и дикую политику турецкого султанского правительства и массовое истребление армянского населения в Турции. Автор сам бывал в эти годы в Турции и был очевидцем этих диких событий.

Е. К. Саркисян⁶⁹ показал в своем исследовании на основе изучения многочисленных архивных материалов и специальной советской и зарубежной литературы агрессивную политику Османской империи накануне и в годы первой мировой войны и причины провала экспансионистских планов младотурков в Закавказье.

Из литературных произведений советского периода, посвященных первой мировой войне, заслуживает быть отмеченным исторический роман М. Козакова «Крушение империи» (в четырех частях), отображающий историю России от мировой войны до Февральской революции⁷⁰. Роман основан на исторических документах, начиная с прессы 1913—1917 годов и исторических мемуаров, кончая политическими памфлетами и записями думских выступлений и политических встреч, составленными авторитетными участниками этих событий и запрещенными в свое время цензурой к публикации в газетах. Они получили широкое распространение в виде списков, ходивших по рукам. Будучи сам современником описываемых событий, автор сумел на основании этих забытых документов восстановить правдивую картину последних лет российского самодержавия.

⁶² И. И. Мирцхулава. Аграрно-крестьянский вопрос в Грузии 1900—1917 гг., Тбилиси, 1964.

⁶³ А. С. Амбарян. Развитие капитализма в армянской деревне (1870—1920), Ереван, 1959.

⁶⁴ А. О. Марухян. Положение крестьян в дореволюционной Армении (1900—1920 гг.), Ереван, 1948.

⁶⁵ О. М. Оганесян. Аграрный вопрос в бывшей Эриванской губернии в конце XIX и в начале XX вв., Ереван, 1949.

⁶⁶ Б. А. Борян. Армения, международная дипломатия и СССР. М.-Л., ч. I, 1928.

⁶⁷ А. Н. Мнацаканян. Провал политики германо-турецких захватчиков на Кавказе накануне первой мировой войны, Ереван, 1948 (на арм. языке).

⁶⁸ Герберт Адамс Гиббонс. Последние избиения в Армении. Петербург, 1916.

⁶⁹ Е. К. Саркисян. Экспансионистская политика Османской империи в Закавказье накануне и в годы первой мировой войны, Ереван, 1962.

⁷⁰ М. Козаков. Крушение империи. Роман, М., 1963.

В романе дано отображение общественных слоев и классов России и ярче всего столпов прогнившей царской монархии и заканчивавшей свой бесславный век либеральной буржуазии. Ценность произведения Козакова для историков повышается тем, что герои романа являются не условными типами, а определенными лицами исторической эпохи.

Весьма познавательный материал, показывающий в художественных образах в годы первой мировой войны «кризис верхов», разложение старой власти, борьбу за власть, роль Распутина и его связь с империалистическими воротилами, имеется в известном романе М. С. Джавахишвили «Квачи Квачантирадзе»⁷¹, где в лице героя романа автор создал характерный тип авантюриста и проходимца последнего периода царского самодержавия.

Большую научную ценность представляют материалы московской и ленинградской сессий секции Научного совета по истории Октябрьской революции при Президиуме Академии Наук СССР и научная сессия по истории мировой войны, проведенной в Москве 17—20 ноября 1964 г. На последней сессии были заслушаны 75 докладов, в том числе три доклада закавказских историков, имеющие непосредственное отношение к нашей теме: чл.-кор. АН Арм. ССР В. П. Агаян (Ереван) — «Отношение армянских буржуазных и мелкобуржуазных партий к войне», С. Д. Чхартишвили (Тбилиси) — «Борьба большевиков Закавказья против империалистической войны», Б. С. Сепронян (Ереван) — «Рабочий вопрос в программе военно-промышленного комитета».

* * *

Переходя к обзору прессы, следует отметить, что из центральных газет использованы большевистские газеты «Правда», «Социал-демократ», орган конституционно-демократической партии — «Речь», газета либерального направления — «Русское слово», газета умеренных правых — «Новое время», официоз царского правительства — «Россия». Из закавказской прессы, выходившей в то время в Тифлисе на русском языке, использованы большевистские газеты «Тифлисский пролетариат» и «Рабочая газета», официоз «Кавказ», беспартийная газета «Тифлисский листок», конституционно-демократическая газета «Кавказское слово», издававшаяся на средства армянской буржуазии, бакинская газета либерального направления «Каспий», орган грузинских социал-федералистов — «Закавказская речь», черносотенная газета — «Голос Кавказа».

⁷¹ М. С. Джавахишвили. Избранные произведения, т. III, Тбилиси 1960.

На национальных языках издавались в Закавказье большевистские газеты «Гуммет», «Бакыханты», а также дашнакская газета «Оризон», орган армянских конституционалистов-демократов — «Мшак», грузинских меньшевиков — «Танамедрове Азри», национал-демократов — «Сахалхо пурцели», социал-федералистов — «Сакартвело», журнал грузинской национально-демократической партии — «Клде». Меншевицкая и националистическая печать нападали друг на друга, разоблачали друг друга, и это помогло автору глубже разобраться в существе, целях и деятельности отдельных партий и групп.

Одним из выразителей передовой прогрессивной культуры в дореволюционный период в Азербайджане был журнал «Молла Насреддин», издававшийся в Баку известным демократом Джастилом Мамед Куле-заде с 1902 по 1917 годы. Журнал вел борьбу против ханов, беков, капиталистов, духовенства, царского самодержавия, империалистического гнета и восточного деспотизма. Проводя революционно-демократические идеи, журнал сыграл видную роль в истории революционного движения азербайджанского народа.

Автор не претендует на исчерпывающую полноту своей работы, которая является одной из первых попыток изучить весьма важный предреволюционный период гражданской истории Закавказья в целом, когда завершился последний акт трагедии царизма перед Великой Октябрьской социалистической революцией.

Считаю своим долгом выразить искреннюю благодарность сотрудникам отдела капитализма и советского периода института истории Академии наук Грузинской ССР. Особенно ученым, которые своими советами оказали мне помощь: члену-корреспонденту Академии наук Армянской ССР Ц. П. Агаяну, члену-корреспонденту Академии наук Грузинской ССР П. В. Гугушвили, профессорам: И. Г. Антелава, З. В. Анчабадзе, П. В. Волобуеву, Г. А. Дзидзария, Д. С. Завриеву, М. А. Исмаилову, Ю. М. Качарава, А. Ф. Миллеру, Н. Б. Махарадзе, Ш. К. Чхетия, доц. С. Чхартушвили.

Особо хочу отметить помощь, оказанную мне ныне покойным профессором А. Л. Сидоровым.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЗАКАВКАЗЬЕ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Во всеподданнейшей записке 1907 года наместник на Кавказе И. И. Воронцов-Дашков так характеризовал политическое положение Кавказа при вступлении его в 1905 году в управление краем.

В Баку происходили первые кровавые столкновения армян с азербайджанцами, которые положили начало дальнейшей резне. На западе, в Тифлисской и Кутаисской губерниях, начиналось аграрное движение, выражавшееся в захвате помещичьих земель, лесных порубках, в отказе от уплаты повинностей и погромах помещичьих усадеб. В своих петициях грузинское дворянство требовало автономии Грузии, духовенство — автокефалии грузинской церкви. Армяне, со своей стороны, домогались возврата отобранных церковных имуществ. В Дагестане, Елисаветпольской губернии и Закатальском округе выступали против краевой власти многочисленные отряды, руководимые атаманами Дали-Али и Юсефом. В промышленных центрах — в Тифлисе, Баку и Батуме имели место забастовки рабочих. Царящее в крае бездорожье оставляло горные местности чуть не на полугодие отрезанными от остального мира. Край страдал спутанностью правового порядка вообще и, главное, архаичной формой отношений землепользователей с землевладельцами.

Отмечая положение Кавказа на границах Турции и Персии, которое представляло возможным почти свободный прилив в край соседнего населения, наместник сетовал на малочисленность регулярной вооруженной силы и на несовершенство методов местной кавказской администрации.

Наместник писал: «Местная администрация, неприспособленная к вдумчивой, самостоятельной деятельности, привыкшая в течение долгих лет к беспрекословному, чисто внешнему исполнению приказаний начальства и к предупреждению его желаний, в смысле представления положения вещей в благоприятном для него свете, с тщательным скрыванием всего того, что нарушает картину общего благополучия, — оказывалось не в состоянии разобраться в причинах совершающегося, так как, будучи оторванной от местных

интересов, видела зло исключительно в противодействии своим неудачным начинаниям, сгущала краски этого противодействия и, не справляясь с анализом явлений действительной жизни, объясняла их только в том смысле, какой придан им был начальством в прежних официальных переписках»¹.

Таким образом, наместник признавал печальные результаты деятельности кавказской администрации, которая с 1883 года, после упразднения наместничества на Кавказе, возглавлялась главноначальствующим. Этот порядок управления Кавказским краем состоял в замене наместника, как представителя верховной власти на Кавказе, главноначальствующим, подчиненным правительству и действующим на основе административных норм, обычных для других частей империи. С 1897 года по 1905 год главноначальствующим на Кавказе был Голицын, который своей колонизаторской политикой, копирующей для Кавказа наихудшие образцы внутреннего управления России без учета особенностей края, восстановил против себя даже самые умеренные элементы и был убранный с Кавказа после ранения во время покушения.

Упраздненное в 1882 году наместничество было восстановлено в грозные для России годы революционных событий 1905 года с предоставлением наместнику чрезвычайных полномочий. Наместником был назначен И. И. Воронцов-Дашков, личный друг покойного императора Александра III, министр двора, один из наиболее осторожных и опытных представителей царской администрации, который, проводя основной курс колонизаторской политики царизма на окраинах, прибегал для умиротворения края к широковещательным лозунгам и демагогии.

По мнению кавказской администрации, имелись две основные причины «неустройства» края. Эти причины, по терминологии кавказских чиновников, разбивались на националистические и аграрные.

Вопросом первостепенной важности в деле слияния окраин с российской метрополией царизм считал колонизацию Кавказа русским элементом. Первые шаги на этом пути были сделаны еще при Екатерине II, когда создавалась и постепенно подвигалась на юг казачья кордонная линия. Но так как путь кордонного заселения Кавказа оказался очень медленным, то с присоединением Грузии и с переходом русского владычества за Кавказский хребет началось заселение края путем более широкого переселенчества.

Переселенчеству была придана система промышленной

колонизации. Заселялся край исключительно русскими православного вероисповедования, способными вести самостоятельное хозяйство, обеспеченными рабочим составом семьи, располагавшими имуществом на сумму не менее трехсот рублей и способными не только к конкуренции с местными крестьянами, но и к насаждению в крае доходных сельскохозяйственных культур.

Переселением русского элемента из центральных районов России и Северного Кавказа в Закавказье и предоставлением ему ряда льгот царизм имел в виду создать здесь крепкие кулацкие хозяйства, как свою социальную опору. Он стремился сдержать национальные устремления и сепаратизм местного населения, вызвать антагонизм между аборигенами и переселенцами, направить социальную борьбу рабочих и крестьян Закавказья в русло межнациональной борьбы, создать на границе в целях обороны русские поселения, а также содействовать разведению технических культур для подымающейся российской промышленности.

Разжиганию межнациональной розни помогали местные буржуазные националисты. Большевики Закавказья разоблачали переселенческую политику царизма. «Если в отношении малоземелья, — писал В. И. Ленин, — положение кавказских крестьян мало чем разнится от положения крестьян в России, то, спрашивается, откуда же образуется колонизационный земельный фонд на Кавказе и зачем производится туда выселение, вместо того, чтобы произвести расселение местных крестьян?

Переселенческий фонд образуется путем вопиющего нарушения земельных прав туземцев, а переселение из России производится во славу все того же националистического принципа «русификации окраин»².

Одновременно проводилось заселение городов Закавказья русскими рабочими. Начальник Эриванского управления земледелия и государственных имуществ писал эриванскому лесничему:

«В целях обеспечения проживающих в городах, посадах, местечках, при станциях железных дорог и в других местах Кавказского края рабочих и вообще недостаточного состояния лиц русского происхождения дешевыми и удобными жилищами, высшею в крае властью признано необходимым предоставить указанным лицам расположенные в местах их пребывания свободные участки казенной земли на льготных условиях под постройку жилищ»³.

Русская колонизация в Закавказье и на Северном Кав-

¹ И. И. Воронцов-Дашков. Всподданейшая записка по управлению Кавказским краем генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова, Пб., 1907, стр. 7.

² В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 330.

³ ЦГИА Арм. ССР, ф. 113, оп. 1, д. 6531, л. 115.

казе переплеталась с немецкой колонизацией, сопровождавшейся скупкой вдоль полосы Закавказских железных дорог до 20 000 десятин, на коих обосновалось до 4 000 душ обоего пола немецкого населения⁴. Захват в Закавказье наиболее ценных и культурных частновладельческих земель германскими колонистами вызвал сильную озабоченность кавказской администрации и в Петербурге. Гофмейстер Ватацци, председательствующий в совете наместника, указывал на чрезвычайную государственную важность образования русских поселков вдоль линии Закавказских железных дорог путем предоставления русским переселенцам льгот⁵. Имелось в виду обеспечить интересы русификации края и обороны государства.

В 1914 году число переселенцев в Закавказье достигло 12 194 семей или 100 тысяч человек. Русские переселенцы были расселены по всему Восточному Закавказью. Особое значение краевая власть придавала заселению Мугани. Сравнительно богатая атмосферными осадками часть Южной Мугани и без искусственного орошения являлась пригодной для зернового хозяйства. Первыми поселенцами явились молокане-сектанты, создавшие крупные хозяйства, достигавшие до 400 десятин каждое. Рабочей силой у них на условиях годовой или сезонной работы были пришлые иранцы.

В дальнейшем появились на Мугани переселенцы из Северного Кавказа. Собственно говоря, это были пришлые из южных губерний России. В 60-х годах был издан закон, разрешивший иногородним жителям приобретать усадьбы в казачьих станицах. Поток переселенцев двинулся на Северный Кавказ, привлекавший относительным избытком и дешевой землей, черноземной почвой и др. В казачьих областях переселенцев скопилось до полутора миллионов человек. Больше половины их крепко осело на земле, создав кулацкие хозяйства и занявшись разведением новых культур. Остальные 40 проц. были батраки без оседлости, представлявшие, как показали позднейшие революционные события 1905—1907 годов, элемент недовольный и, с точки зрения власти, социально опасный.

Главначальствующий на Кавказе Голицын, заинтересованный в заселении пограничных районов Закавказья русским элементом и одновременно в отливе пришлого населения из казачьих областей, задался мыслью переселить этот элемент с Северного Кавказа в Закавказье. Количество русских переселенцев достигло на Мугани 10 процентов населения.

По примеру русских переселенцев, местное население Мугани стало расширять запашки пшеницы, ячменя, разводило огороды и затем стало переходить на хлопководство. Подспорным заработком была рыбная ловля и грузовой транспорт.

Переселенчеством на Мугани кавказская администрация была по трем целям: по обрусению края, разведению новых промышленных культур и обеспечению интересов обороны государства в пограничных с Ираном районах. Поэтому правительство охотно отпускало необходимые средства для строительства на Мугани оросительной системы. В своем всеподданнейшем отчете за 1912 год бакинский губернатор особо указывал, что «счастливым исключением, по сравнению с общей постановкой в губернии водного хозяйства, является Мугань, на орошение которой, по державному велению вашего императорского величества, отпущены уже необходимые средства»⁶.

Проведение ирригационной системы в Муганской степи началось в 1901 году, и уже через год вступил в эксплуатацию Нижне-Голицынский канал. Через пять лет приступили к строительству Верхне-Голицынского канала. Оба канала были отведены от р. Аракс и перед войной орошали около 25 тысяч десятин Северной Муганской степи. Центральная Мугань орошалась Нижне-Воронцовским каналом длиной в 12 верст.

В 1909 году было начато строительство Верхне-Воронцовского канала. Строительство закончилось в 1913 году. Канал оросил в Южной Мугани площадь в 8 тысяч десятин.

Муганская степь орошалась еще двумя каналами от реки Болгарчай. Эта орашаемая площадь составляла 5 тысяч десятин, а всего в Муганской степи в 1913 году было орошено 50 тысяч десятин. Велись одновременно работы по проведению новых каналов в Центральной и Нижней Мугани, которые должны были оросить более 130 тысяч десятин. Проведение этих каналов было в основном завершено в 1916 году, и общая площадь орошаемой земли достигла на Мугани 180 тысяч десятин.

Коренному населению Закавказья правительство запрещало селиться на орошаемых землях. Переселение же из центральных губерний России затягивалось, в особенности в годы войны. Поэтому к 1916 году было заселено 36 процентов орошаемых земель⁷.

В своих докладах царю наместник на Кавказе Воронцов-Дашков упорно подчеркивал, что «культурное значение

⁴ ЦГИА Груз. ССР, ф. 393, д. 2 285, л. 23.

⁵ Там же, лл. 23—25.

⁶ ЦГИАЛ, ф. 1284, оп. 194, д. 78, лл. 3—5.

⁷ П. В. Гугушвили. Ирригация в Закавказье XIX—XX вв. Труды Института экономики, 1961, т. 12, стр. 199.

колонизации для края является важным и насущным», в чем нельзя не усматривать прочный залог дальнейших успехов русского дела на Кавказской окраине»⁸.

Переселенчество в Закавказье отвечало интересам и русских промышленников. «Ныне, — писал царю Воронцов-Дашков, — успех орошения закавказских степей и колонизация их русским элементом в связи с развитием хлопководства надо считать обеспеченным»⁹.

За счет казны на благоустройство и землеустройство переселенцев и строительство ирригационной сети было отпущено 4,5 миллиона рублей¹⁰, в то время как на нужды местного населения отпускались незначительные суммы.

Переселенчество не дало ожидаемых результатов. Значительная часть переселенцев, разорившись, возвращалась на родину или уходила на заработки в города. Группа духовоборов, отказавшись по религиозным причинам нести военную службу в армии, покинула Кавказ и переселилась в Канаду.

Новая администрация на Кавказе в лице наместника Воронцова-Дашкова, обладавшего большей властью, чем главноначальствующий Голицын, прибегла после революции 1905—1907 годов к более эластичным методам национальной политики. Она предпочла неприкрытому подавлению и угнетению национальностей Закавказья, проводимому Голицыным, метод «национального фаворитизма», представлявший собой разновидность империалистической политики «разделяй и властвуй».

«Были в чести армяне, — в подозрении грузины, — писал о «национальном фаворитизме» известный публицист либерального толка А. Амфитеатров в работе «Армянский вопрос». — Вошли в честь грузины, — начались гонения на армян. Пока не разочаровались в тех и других, держали в черном теле мусульманских инородцев... Оказались «неблагонадежными» армяне и не столь «благонадежными», как ждала бюрократия, грузины, — давайте ласкать татар!... Именно, тогда-то и выросли, как отражения правительственных симпатий и антисимпатий, грузинское безразличие к России, армянское отчаяние и кавказские успехи панисламической политики Абдул-Гамида»¹¹.

Национальный антогонизм мало коснулся души народ-

⁸ И. И. Воронцов-Дашков. Всеподданейший отчет за пятилетие управления Кавказом генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова, Пб., 1910, стр. 38—39.

⁹ И. И. Воронцов-Дашков. Всеподданейший отчет за 8 лет управления Кавказом Воронцова-Дашкова, Пб., 1913, стр. 28.

¹⁰ Там же.

¹¹ А. В. Амфитеатров. Армянский вопрос. Пб., 1906, стр. 32.

ных масс. Он задел главным образом верхушку населения. В. И. Ленин писал: «Интересам и задачам рабочего движения соответствует только то полное единство (на местах, снизу и доверху) рабочих всех наций, которое осуществляется так долго и так успешно на Кавказе»¹².

29 ноября 1925 года Г. К. Орджоникидзе говорил: «Мы знаем, что крестьяне — армяне и грузины — мирно работают рядом, и между ними нет, да и не было никакой вражды. Но, к сожалению, не то мы можем сказать об интеллигенции»¹³.

Отношения между грузинскими помещиками и армянской буржуазией строились на экономической основе.

В процессе развития в Закавказье капиталистических отношений к армянской буржуазии переходило экономическое влияние в крае. В городском самоуправлении преобладали представители армянской буржуазии. В руках армян были сосредоточены торговля, промышленность, городское ремесло, городские средства и кредитная система.

Переход земельной собственности из рук грузинской аристократии в руки армянской буржуазии болезненно переживался тогдашним грузинским обществом. Перед первой мировой войной грузинская националистическая газета «Эри» призывала грузинских капиталистов взять в свои руки наследство отживавшей грузинской дворянской аристократии. «Грузины, — писала газета, — могут существовать и жить, как нация, имеющая территорию и землю, а без них они жить не могут. Пусть все наши общественные учреждения, вся духовная культура и проч. отложат все свои нужды; все те капиталы, которые расходуются для культурно-общественной жизни, должны быть употреблены на то, чтобы наследниками грузинских помещиков были исключительно грузины, а не лица других наций. Только тогда мы сможем быть спокойными относительно нашей будущности»¹⁴.

Отношения между армянской буржуазией и азербайджанскими беками и ханами определялись тем, что заселение армянами-беженцами из Турции и Ирана азербайджанских земель вызывало недовольство местного населения, испытывавшего недостаток земельной площади. Недоразумения имели место и в вопросе использования кочевых пастбищ. Азербайджан был богат зимними пастбищами, Армения — летними, и переброска скота из одного района в другой сопровождалась постоянными недоразумениями и столкновениями между армянами и азербайджанцами. Ябло-

¹² В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 124.

¹³ Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи, в 2-х томах. М., 1956, стр. 414.

¹⁴ Б. Шиханян. Экономические и общественные основы армяно-грузинского антагонизма. Тфл, 1914, стр. 38—43. (Номер газеты не сохранился).

ком раздора был также вопрос об использовании ирригационных систем.

Армяно-азербайджанские противоречия явились той благоприятной почвой, на которой кавказская администрация спровоцировала армяно-азербайджанскую резню. Этой мерой кавказская администрация рассчитывала вытравить либеральный дух поднимавшейся армянской буржуазии. Особенно неистовствовал Голицын.

Армянофобство Голицына не разделялось Воронцовым-Дашковым. Осуждение им политики своего предшественника по отношению к армянам, конечно, не вызывалось ни человеколюбием, ни уважением к народу, а имело свои причины. Свое сгredo в армянском вопросе, которое вызвало яростные нападки на наместника в Петербурге в придворных и правительственных кругах, а в Закавказье со стороны черносотенцев, Воронцов-Дашков изложил в своем письме Николаю II от 10 октября 1912 г.

«Русская политика, — писал Воронцов-Дашков царю, — непрестанно с Петра Великого базировалась на доброжелательном отношении к армянам, которые отплачивали нам во время военных действий активной помощью нашим войскам... Покровительствуя армянам, мы приобретали верных союзников, всегда оказывавших нам большие услуги»¹⁵.

Далее наместник указывал, что многие государственные деятели осуждали благожелательную политику по отношению к армянам, но Россия приобретала верноподданных не только среди русских армян, но и турецких.

Таким образом, выступление Воронцова-Дашкова в пользу армян имело в виду подготовить сочувственное России настроение в Турецкой Армении, которая входила в планы агрессивных побуждений царизма.

По этому вопросу Воронцов-Дашков вступил в серьезное столкновение с министром юстиции и внутренних дел по поводу судебного процесса против партии «дашнакцутюн». Правительство организовало грандиозный процесс против дашнаков. Наместник не разделял этого шага и указывал, что этого процесса создавать не следует, «что партия дашнакцутюн не является столь преступной, что арестовывать таких людей, какие были привлечены... значит раздражать «население»»¹⁶.

Как известно, когда началась война с Турцией, дашнаки были освобождены из заключения для создания армян-

¹⁵ Красный Архив, т. 1(26), ГИЗ, М.-Л., 1928, стр. 118—119.

¹⁶ Падение царского режима, т. II, стр. 421 (стенограмма допроса министра юстиции И. Г. Щегловитова).

ских добровольческих дружин, предназначенных для военных действий совместно с русскими войсками в Турецкой Армении.

В оправдание своей позиции наместник указывал и на выступления германских и австрийских государственных деятелей в пользу предоставления армянам широкой автономии с целью нейтрализации их в отношении Турции. Однако все это не мешало кавказской администрации настраивать против армян азербайджанцев и грузин, против азербайджанцев — армян и т. п. При Голицыне это делалось держимордовскими мерами, что привело к покушению на его жизнь. При Воронцове-Дашкове — более «культурными» методами, что привело к необоснованному обвинению его в армянофильстве.

Кавказская администрация умела разбираться в положении дел на Кавказе настолько, чтобы знать, где нужна была дубинка, где столыпинский галстук, а где лайковая перчатка. Так она и действовала, вызывая порой недовольство сановных чиновников из Петербурга.

Выполнение основной цели политики царизма на окраинах было обеспечено. Когда дело доходило до борьбы с крестьянами и городским пролетариатом, грузинские дворяне, армянские мелики и азербайджанские беки, а также их буржуазия оказывались в одном ряду с представителями царского самодержавия.

* * *

Русификация края проходила под знаком укрепления православной церкви. Это означало, с одной стороны, усиленное распространение православия на Кавказе, а с другой — преследование иноверческой религии.

Эксплуататорские классы Закавказья, со своей стороны, использовали темноту и невежество громадной части местного населения и власть церкви и религии для разжигания националистических чувств и настроений. Не имея своих государственных учреждений или имея очень слабые общественные учреждения, они видели в церкви осуществление национальных чаяний. Для этого неправославная церковь Закавказья, будь она магометанская, грузинская или армяно-григорианская, имела свои средства. Церквам принадлежали церковно-приходские школы, церкви обладали значительным имуществом, определяющим их экономическое и политическое влияние.

Наиболее крупным национальным меньшинством в Российской империи были мусульмане. Фанатичные, невежес-

твенные муллы выступали против стремления молодежи к образованию и культуре, за сохранение духовных школ — очагов мракобесия. Выступать против мусульманской церкви царизм не решался, это означало бы возбудить против себя миллионы верующих мусульман. В свою очередь беки, агалары, мусульманская буржуазия и духовенство видели в царизме своего союзника. Мусульманская церковь влияла на массы верующих в духе покорности и верности престолу.

Иные отношения сложились между царизмом, с одной стороны, и грузинской и армянской церквами — с другой. Здесь церковь отражала не стертое историей стремление грузинских дворян и армянской буржуазии к своей государственности. С этим жестоко боролись царизм и русская православная церковь.

Как известно, в 1783 году грузинский католикос был пожалован императрицей Екатериной II званием члена синода, а трактат того же года, заключенный с царем Ираклием II, поставил грузинскую церковь в зависимость от синода. С присоединением Грузии к России влияние синода усилилось, хотя во главе грузинской церкви продолжал пребывать католикос Антонин II.

В 1811 году синод упразднил грузинский католикосат и учредил экзархат. Этим прекратилось существование грузинской автокефальной церкви.

В 80-х годах обрусение грузинской церкви усилилось, и прибывшие из России на Кавказ церковнослужители и монахи пренебрежительно и враждебно отнеслись ко всему грузинскому.

Хлопоты и ходатайства грузинской церкви, доказательства ее на право самостоятельного существования, требование о возврате церковного имущества не имели успеха¹⁷.

Ликвидация грузинской автокефальной церкви, незнакомство русских экзархов с нравами, обычаями и традициями местного населения, частая сменяемость их, русификаторская политика синода и кавказской администрации, убогое состояние грузинских церквей после конфискации церковного имущества, материальная зависимость духовенства от прихода и настойчивые требования церковнослужителями драмовых денег (по 2 рубля с дыма в год), наконец, небезупречное нравственное поведение части церковнослужителей — все это привело к падению авторитета церкви у населения, к упадку религиозности и к выходу верующих из-под морального повиновения духовенству.

Не избежала репрессий армянская церковь. Главнона-

чальствующий Голицын в 1903 году провел секвестр имущества армянских церквей и закрыл церковные школы. Это вызвало большое брожение среди армян, чем воспользовалась армянская буржуазная националистическая партия дашнакцутюн, успешно развернувшая в народе вокруг преследования армянской церкви большую (националистическую) пропаганду.

В 1905 году, в связи с проведением курса «национального фаворитизма», были возвращены армяно-григорианской церкви ее капиталы и недвижимое имущество, и последовало разрешение открывать школы. Это примирило армянскую буржуазию и церковь с краевой властью.

* * *

Царская политика на Кавказе в области народного образования и школ преследовала те же задачи обрусения края. Огромное большинство населения было неграмотно. Четыре пятых детей школьного возраста оставались вне школы. На все виды народного образования в крае расходовалось в среднем 30—40 коп. в год на душу населения, тогда как по России на эти цели приходилось в среднем 80 коп. на одного жителя¹⁸. Правительство вело упорную борьбу против преподавания в школе на родном для народов Закавказья языке.

В программах школ родному языку отводилось в три раза меньше часов, чем преподаванию русского языка. В 1903 году в девятой десятой части школ преподавание велось исключительно на русском языке.

Реакционная политика царизма в области народного образования находила в целом поддержку у преобладающей части эксплуататорских классов Закавказья. Взгляды последних на задачи народного образования редко выходили за рамки начальных школ. Такое отношение к школе особенно проявилось со стороны мусульманского духовенства, беков и агалларов и части буржуазии. Фанатичные муллы зубами держались за существование духовных школ. Последние принесли духовенству значительные материальные средства и политическое влияние. Муллы боролись против светского образования молодежи и реорганизации мектебов и медресе.

Развитие капиталистических отношений в Закавказье поставило в порядок дня вопрос о грамотных кадрах служащих и рабочих для промышленности, торговых предприятий и банков. Правительство пошло на открытие весьма ограниченного числа средних учебных заведений с высокой платой

¹⁷ «Закавказская речь», 5 июня 1914 г. и 20 декабря 1915 г.

¹⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 128—129.

за обучение, доступной зажиточным и имущим слоям. Между тем число желающих поступить в учебные заведения росло, что привело к созданию частных учебных заведений.

В своем отчете за 1914 год попечитель Кавказского учебного округа Рудольф отмечал рост частных школ в Закавказье к 1912 году, то-есть ко времени промышленного подъема в России и в Закавказье. Был издан закон об улучшении материального положения учителей в правительственных средних учебных заведениях. Правительство должно было считаться с общественным почином в образовании просветительных обществ, имевших целью открытие частных средних учебных заведений. Таких частных учебных заведений с правами правительственных гимназий насчитывалось на Кавказе к 1 января 1913 года пятнадцать, против семи в 1908 году. Попечитель округа особо отмечал, что импульсом к среднему образованию явилось, в отличие от прошлых лет, не приобщение к просвещению, а узкоутилитарные цели¹⁹.

Такое направление радовало царских чиновников, которые старались вытравить из школьных программ все, что могло бы послужить формированию прогрессивных воззрений молодежи, развитию национального самосознания, приобщению к революционным идеям. На первом месте в учебной программе стоял закон божий, детей воспитывали в духе верности престолу и православной церкви.

Против казенной программы школьного образования выступили революционно-демократические круги Закавказья, которые требовали осуществления всеобщего обязательного и бесплатного обучения, обеспечения детей неимущих учебными пособиями, одеждой и питанием за счет государства, осуществления полного равноправия учащихся независимо от национальности, пола и религии, исключения закона божия из курса обязательного обучения, преподавания на родном языке и т. д. Революционно-демократические круги Закавказья выступали также за овладение учащимися русским языком, за приобщение молодежи к великой русской культуре.

Правительственная политика в области образования брала свое начало с начальных школ. Начальная школа в Закавказье была призвана не только к обучению чтению, письму, началам арифметики, передаче учащимся первоначальных сведений по отечественной истории, географии и закону божью, но, главное, к воспитанию учащихся в духе преданности царизму, беспрекословного подчинения влас-

тям, распространения понятия чести в самом черносотенном смысле этого слова.

Сюда же относилось обязательное преподавание предметов на русском языке и оттеснение родного языка. Преподавание на незнакомом и непонятном языке, пользование которым прекращалось за стенами начальной школы, не могло принести учащимся пользу и явилось поводом к возмущению местного населения. При такой постановке дела начальные школы возбуждали недоверие и раздражение в местном обществе.

Трудности администрации по обрусению края посредством школ начинались с положения дел в церковно-приходских школах. Последние, хотя и находились в руках местного духовенства, не могли не содействовать пробуждению национального самосознания. Так, учрежденные в 1884 году армянские церковно-приходские школы проявили упорное нежелание подчиниться установленным правительственным правилам. Поэтому в 1891 году эти школы были переданы в ведение министерства народного образования, хотя и с сохранением в них преподавания армянского языка и, конечно, закона божия.

Создание министерских начальных школ встретило противодействие со стороны духовенства. Служители культа побуждали сельские общества отказываться от министерских школ, которые по системе преподавания и по изучению русского языка стояли несравненно выше церковно-приходских.

Русификация школ оказывала противодействие и лучшей части педагогического персонала. Попечитель Кавказского учебного округа Рудольф в упомянутом выше отчете указывал, что «педагогический персонал и учебное начальство учебных заведений... не были, очевидно, на высоте своего положения...»²⁰ Перечисляя средние учебные заведения, в которых педагогический персонал не стоял на высоте своего назначения, попечитель приводил бакинскую, батумскую, елисаветпольскую, кутаисскую, три тифлиских, армянскую гимназий и бакинское, тифлисское и кутаисское реальные училища.

Перенесение на закавказскую почву готовых форм решений школьного вопроса из внутренних губерний России привело к тому, что профессиональным школам, в первую очередь сельскохозяйственным, в чем особенно нуждалось Закавказье, не уделялось должного внимания. Попечитель Кавказского учебного округа в своем отчете писал, что округу не удалось выполнить с должной планомерностью открытие ремесленных и профессиональных школ из-за недос-

¹⁹ Отчет попечителя Кавказского учебного округа за 1914 год, стр. 79, 80, 217, 224.

²⁰ Отчет попечителя Кавказского учебного округа за 1914 год, стр. 2.

татка средств, ассигнуемых на этот счет казной²¹. Только в последние годы перед войной, в связи с распространением в Закавказье технических культур и развитием капиталистических отношений, несколько расширилась сеть профессиональных и ремесленных школ.

Под влиянием революционных событий 1905—1907 годов наместник на Кавказе разрешил преподавание в начальных школах на родном языке всех учебных предметов и установил в одноклассных училищах четырехлетний курс вместо трехлетнего. После поражения революции были отменены демократические завоевания в жизни школ. Такое положение имело место до нового революционного подъема (1910—1914 годов), в течение которого стало расти число начальных школ и учащихся в них, число профессиональных школ и число школ повышенного типа. Расширилась сеть средних и неполных средних заведений. Это было вызвано потребностями административных, промышленных, торговых и банковских учреждений, обучением детей русских чиновников и офицеров, находившихся на службе в Закавказье, а также повышенной тягой к знаниям, просвещению и культуре разночинной молодежи после революции 1905 года.

Но и при этом правительство неохотно шло на открытие гимназий, опасаясь революционного движения в школах. Сведениями о революционном движении в школах полны всеподанные доклады и отчеты бакинского, тифлисского, кутаисского, эриванского и елисаветпольского губернаторов, а также начальников Карской и Батумской областей и Сухумского и Закатальского округов этого периода²². О масштабах революционного движения в школах можно судить и по паническим нотам в отчете попечителя Кавказского учебного округа: «улица с ее растлевающим влиянием», «политиканствующие деятели с их credo — чем хуже, тем лучше и т. п. По словам попечителя, школа из «храма труда» сделалась объектом для экспериментов с негодными средствами. Попечитель указывал на «развал» школы, который, «обладая силой урагана, для дела, для учащихся и для учащихся был губительный, как всякое народное бедствие»²³.

Опасениями роста революционного движения была проникнута позиция царизма в вопросе учреждения на Кавказе высшего учебного заведения, открытия которого требовала общественность края. Эта мысль будировалась местной прогрессивной интеллигенцией еще в 80-х годах XIX столетия.

²¹ Отчет попечителя Кавказского учебного округа за 1914 год, стр. 215.

²² ЦГИАЛ, ф. 1284, оп. 124, д. 16, л. 5; д. 46, л. 10; д. 54, л. 12; д. 104, лл. 7—8; ф. 1276, оп. 17, д. 452, лл. 10—11; д. 458, лл. 4—5; ЦГИА Груз. ССР, ф. 13, оп. 15, д. 1371, л. 19 и др.

²³ Отчет попечителя Кавказского учебного округа за 1914 год, стр. 1—

но не встречала поддержки ни у краевой власти, ни в Петербурге. Царизм считал высшее учебное заведение на Кавказе рассадником крамолы и революции.

Чтобы добиться открытия высшего учебного заведения, городское самоуправление Тифлиса постановило ежегодно отчислять из городских доходов по 10 тысяч рублей, пока не образуется капитал в 100 тысяч для единовременного отпуска этой суммы на случай открытия в Тифлисе университета.

Позднее, практические задачи края и развитие его производительных сил поставили вопрос не об открытии университета, а политехнического института с двумя отделениями — сельскохозяйственным и горным. Городское самоуправление, помимо 100 тысяч рублей, решило предоставить в распоряжение будущего политехнического института в черте города 200 десятин земли.

Министерство земледелия не поддержало ходатайство города и предложило открыть сельскохозяйственное среднее училище, которому соглашалось отпускать ежегодно за счет казны 70 тысяч рублей. Имелось в виду превратить Закавказье в сельскохозяйственную базу подымающейся российской промышленности. Как раз в это время правительство склонялось отпустить значительные средства на Закавказскую шелководческую станцию, развитие хлопководства и другие подобные цели.

В открытии политехнического института проявили большую заинтересованность крупные местные капиталисты, в первую очередь нефтепромышленники. Съезд нефтепромышленников предложил для открытия политехнического института ежегодную субсидию в размере 500 тысяч рублей.

Были сделаны крупные пожертвования на открытие политехнического института со стороны Тифлисского городского кредитного общества, Тифлисского коммерческого банка, нефтепромышленного товарищества бр. Мирзоевых и К° и Тифлисского общества взаимного кредита. В результате этих пожертвований ежегодная субсидия, определенная Тифлисским городским самоуправлением, возросла до 250 тысяч рублей. Вскоре правительство запретило производить сбор пожертвований. Общая сумма пожертвований, по официальным данным, превзошла 2 миллиона рублей.

Не произвело впечатления на краевую власть и заявление нефтепромышленника Манташева о готовности пожертвовать на постройку здания будущего политехнического института 600 тысяч рублей и на учреждение в нем стипендий — 100 тысяч рублей. Позднее Манташев отказался от своего предложения.

Под напором местной общественности при наместнике на Кавказе был образован особый комитет из представителей

местной администрации и местного общества для изучения вопроса об учреждении в Тифлисе высшего учебного заведения. Но так как правительство и краевая власть не были заинтересованы в создании в Закавказье высшего учебного заведения, вопрос не был разрешен.

Имели место большие расхождения по вопросу о типе высшего учебного заведения. Одни принимали во внимание научные интересы края и высказывались за учреждение университета с широкой постановкой кавказоведения, лингвистики, юридическо-экономических наук. В выходцах из университета они видели людей, которые должны были заменить администраторов кавказского наместничества.

Другие на первый план ставили практические задачи хозяйства края и высказывались за политехнический институт с экономическим, горным, сельскохозяйственным и механическим отделениями. Правительство склонялось в пользу технического училища, в первую очередь с сельскохозяйственным отделением, но и здесь не скрывало своего опасения допустить будущих агрономов-интеллигентов в крестьянскую среду.

В конечном счете комитет при наместнике высказался за учреждение политехнического института с отделениями: экономическим, горным, сельскохозяйственным и механическим²⁴.

Кавказская же общественность высказалась в принципе за учреждение университета с техническим отделением. Это еще менее устраивало царизм, который не думал допустить на Кавказе создание общеобразовательного высшего учебного заведения, способного поднять уровень гуманитарного просвещения в крае. В кавказоведении царизм видел зародыш пробуждения национального самосознания местного населения, а в юридическо-экономических науках приобщение студентов к социальным идеям.

Интересы царизма ограничивались созданием из имущих классов местного населения кадров для низшей администрации. Эту задачу выполняла средняя школа. Поэтому царизм на все требования общественности Закавказья об открытии высшего учебного заведения, исходили ли они от Тифлиса или Баку, отвечал отказом.

Открытие на Кавказе высшего учебного заведения затянулось до 1918 года.

* * *

Задаче русификации края была подчинена и деятельность судебных установлений в Закавказье.

²⁴ Журналы совещания «По вопросу об открытии на Кавказе высшего учебного заведения». Пб. 1907, стр. 1—17.

Судебная реформа в России, проведенная в царствование Александра II, учредила новые суды с более усовершенствованными формами судопроизводства. На Кавказе, вместо старых сословных судов, были введены общие для всей империи судебные установления. Формально устанавливалась независимость суда от администрации. В местностях, где было введено военно-народное управление, учреждались военно-народные суды. Судебное делопроизводство и разбирательство велись на русском языке.

Незнание чинами судебного ведомства местных языков, а населением русского языка, незнание судебных чиновников с местными обычаями и правовыми понятиями, частая смена следователей, низкие нравственные качества чинов судебного ведомства и администрации на Кавказе, куда направлялись наименее способные чиновники из России, злоупотребления, лихоимство и взяточничество, полное игнорирование нравственных сторон судопроизводства и использование судебных органов в интересах колонизаторской политики на Кавказе, попирающей всякое представление о справедливости и законном порядке, — вот чем характеризовался аппарат органов правосудия.

Военно-народные суды, функционирующие в округах и областях военно-народного управления, которых не коснулась судебная реформа, действовали под председательством окружных начальников и, прежде всего, руководствовались установившимися издавна обычаями (адатами), кое в чем приспособленными к новым понятиям. В уголовных делах решался вопрос о виновности, а род и мера взыскания определялись административным начальством.

Кавказская администрация всячески противилась введению на Кавказе судов с присяжными заседателями, необоснованно ссылаясь на «бескультурье» края, на чрезмерное значение в жизни населения родственных и иных уз, препятствовавших якобы отправлению правосудия, на «отсутствие» будто бы у населения нравственных устоев и уважения к закону, приводящие к лжесвидетельствованию, а также на незнание местным населением русского языка, на котором велось судопроизводство. Как на крайнюю уступку требованиям либеральной части местного населения, кавказская администрация готова еще была согласиться на участие в судопроизводстве сословных представителей из лиц, владевших русским языком, которые участвовали бы в разрешении вопроса о виновности и наказании наравне с коронными судьями при условии, что число таких судей не превосходило бы число коронных судей.

С 1868 года в Закавказье были учреждены должности мировых судей, которые не избирались, а назначались адми-

нистрацией. Мировые судьи за все время своего существования не снискали себе доверия и уважения со стороны местного населения.

На судебные должности назначались наиболее ретивые черносотенцы и среди них многие, удаленные из внутренних губерний России за злоупотребления и взяточничество. Так, в Тифлис был направлен на работу судебным следователем Лыжин, допустивший чудовищные злоупотребления в Новороссийске. Ему были предоставлены особые полномочия по делу партии дашнакцутюн. Лыжин привлек к ответственности совершенно невинных людей, допустил возмутительные подлоги, подлинные протоколы дознания подменивал фальшивыми, вырывал целые листы из показаний свидетелей. Дело приняло настолько скандальный оборот, что наместник вынужден был протестовать против судебных злоупотреблений Лыжина перед министрами внутренних дел и юстиции и требовать его удаления²⁵.

Второй случай имел место с председателем Тифлисской судебной палаты Лагодой, допустившим злоупотребления корыстного свойства и удалившим из судебных учреждений лиц нерусской национальности. Наместник обратился к министру юстиции с письмом, где писал о полном несоответствии Лагоды с занимаемым им положением, об отрицательном отношении к нему местного общества, о злоупотреблениях, допущенных им при расходовании денежных сумм по ремонту здания судебной палаты и о необходимости беспристрастной и тщательной ревизии судебных установлений для того, чтобы осветить криминальную картину дезорганизации правосудия и полного падения судебного авторитета. Министр юстиции полностью поддержал Лагоду в вопросе удаления из суда лиц нерусской национальности и, будучи вынужденным отозвать Лагоду за допущенные им злоупотребления, сделал его сенатором с повышенным окладом²⁶.

Для очистки судебных учреждений Закавказья от аборигенов в Тифлис прибыл в 1910 году министр юстиции Шеголовитов, который убрал всех оставшихся в суде лиц нерусской национальности. Министр не остановился перед нарушением принципа несменяемости судей. В числе других был удален с поста председателя Тифлисской судебной палаты Кочубей за то, что при нем в судебных установлениях на средних и низших должностях сидели представители местного населения²⁷.

Мусульмане вовсе не допускались в состав присяжных

²⁵ Падение царского режима, т. II, стр. 419—422.

²⁶ Там же, стр. 408—409.

²⁷ Там же, стр. 397—398.

поверенных под предлогом того, как писал министр юстиции Шеголовитов, что «нравственные начала нехристианских исповеданий противоположны в своих главных основаниях христианской морали»²⁸. Большие затруднения чинились при поступлении в адвокатуру и лицам армянской национальности²⁹.

Стараясь оправдать имевшиеся на Кавказе нарушения законности и обелить чинов кавказской администрации, власти ссылались на то, что мол в свое время на Кавказ направлялись люди политически неблагонадежные, «неудачники», которым не посчастливилось на родине и которые своими суждениями не могли оказать влияния на местное население в смысле русских интересов. В полуофициальном издании под названием «Причины неурядиц на Кавказе» автор книги Федор Гершельман, отражая черносотенные взгляды власть имущих, писал:

«В общем политическое состояние туземного населения Закавказья ничего действительно серьезного, достойного забот, не представляет, говорится об этом много лишнего, дело раздувается усердными исполнителями, тем не менее положение требует внимательного надзора, так как затаенное нерасположение ко всему русскому под влиянием всех неурядиц в крае, жалкого материального состояния и узкопатриотических стремлений в обществе, в особенности в средних и частью высших классах его, и тайная работа отдельных личностей против русского направления очевидно существуют. Не представляя из себя ничего опасного в обыкновенное время, то и другое может сказаться в случае каких-либо затруднений, тем более при малой степени развитости населения и непрочности его нравственных устоев»³⁰.

Борясь с местным сепаратизмом на окраинах, кавказская администрация пыталась объяснить его происхождение не своей собственной колонизаторской деятельностью, не бездарностью своих негодных корыстолюбивых чиновников, вызывавших в местном населении «затаенное нерасположение ко всему русскому», не черносотенной деятельности администрации, враждебно относившейся к любому проявлению чувства национального самосознания, наконец, не объективным процессом развития общественного движения на Кавказе, а тем, что мол на Кавказ ссылались политически неблагонадежный элемент в лице декабристов, революционеров, поэтов, писателей и других прогрессивных деятелей русской культуры.

Получалось все наизнанку. Сближение прогрессивных

²⁸ ЦГИАЛ, ф. 1 276, 1914, оп. 103, д. 76, л. 5.

²⁹ Там же, лл. 5—6.

³⁰ Федор Гершельман. Причины неурядиц на Кавказе. Пб., 1908, стр. 67.

элементов местного населения с русской культурой трактовалось как «воспрепятствование мерам правительства сблизить население с русскими и водворить среди его начала русской гражданственности»³¹. Даже высшая краевая власть приходила к убеждению, что «на деле административные лица часто держат себя в стороне от туземного населения, не стараясь войти в положение его, ознакомиться с его обычаями, правами, взглядами, понятиями, словом, со всем складом его жизни, выработанным совершенно своеобразными историческими и географическими условиями Кавказа. Без этого нельзя и понять нужд населения и примениться к ним»³².

Поэтому круги, близкие к наместнику, должны были признать, что «туземцы в составе администрации, особенно на низших должностях (подчеркнуто мной — Ш. Б.), не только полезны, но безусловно необходимы: знание условий края, бытовой стороны и местного языка делают их назначение неизбежным»³³. Суть вопроса в глазах краевой власти заключалась в том, чтобы определить в деле подбора административного персонала процент, в котором может быть допущен местный элемент для избежания его преобладания, чтобы местный элемент не допускался к высшим должностям и, наконец, чтобы осуществлялся тщательный отбор лиц и велось наблюдение за их деятельностью.

Однако такая точка зрения краевой власти, более близко знакомой с положением дел на месте, не встречала одобрения в Петербурге, который подходил к Закавказью с общей меркой и требовал полной черносотенной персонизации административного аппарата. На этой почве происходило много трений между кавказской администрацией и центром, между кавказской администрацией и российскими черносотенными кругами.

Цель кавказской краевой власти и центра была одна — колонизировать Закавказье. Методы — разные. Кавказская администрация лучше знала, как в условиях Закавказья достичь этой цели, и действовала в этом направлении. Центр обвинял краевую власть в либерализме и попустительстве.

В 1909 году в Государственной думе был даже поставлен кавказский запрос, в котором черносотенные депутаты (Пуришкевич, Марков 2-ой, Тимошкин и др.) обвиняли кавказское наместничество в бездеятельности, попустительстве и в других смертных грехах. Авторы запроса добивались признания деятельности наместника неудовлетворительной и предлагали подчинить управление Кавказом Совету Министров.

Запрос не был принят, но нападки продолжались. Преста-

³¹ Федор Гершельман. Причины неурядиц на Кавказе, Пб., 1908, стр. 67.

³² Там же, стр. 64—65.

³³ Там же, стр. 65.

рельный наместник поставил в 1913 году перед царем вопрос о пользе замены его более молодым и энергичным администратором. Наместника непустили.

Столыпинская реакция, несмотря на жестокие репрессии и кровавые расправы с революционерами, не смогла задушить революционное движение.

После трех лет разгула самой черной столыпинской реакции революционное движение в России и в Закавказье оживилось, рабочие снова поднялись на борьбу за демократические свободы. Началась полоса рабочих забастовок. Участились организованные выступления и крестьян. Ленский расстрел был встречен с глубоким негодованием рабочими Закавказья.

В этих условиях царизм устраивало иметь еще некоторое время на посту наместника на Кавказе осторожного и опытного администратора, умело использовавшего антагонизм между народами Закавказья для сохранения и укрепления русского господства в крае.

Воронцов-Дашков с поста наместника ушел в 1915 году. Это было вызвано не только необходимостью пристроить великого князя Николая Николаевича в связи с оставлением им должности верховного главнокомандующего, но и новой обстановкой в Закавказье, определившейся в ходе войны.

* * *

Хотя наместник на Кавказе в упомянутой всеподданнейшей записке относил аграрные отношения ко второй причине «неустройства» края, они по существу составляли главную и основную причину. Сложность положения кавказской администрации усугублялась тем, что она не имела возможности распространить на Закавказье установившиеся нормы, примененные к внутренним губерниям России.

В Закавказье группировалось население, состоявшее из различных народов и народностей с различными языками, обычаями, формами землевладения и др.; часть населения все еще вела кочевой и полукочевой образ жизни; различный рельеф местности определял различные условия хозяйства и разведение различных культур; размежевание не было закончено, много земель оставалось в спорном владении. Земских учреждений, за исключением Ставропольской губернии, на Кавказе не было.

Перед присоединением к России Закавказье делилось на ряд независимых царств, княжеств, ханств и владений.

В Грузии население делилось на дворян, духовенство и крестьян. Единственным податным классом было крестьянство, которое делилось на удельных или царских, помещичь-

их и церковных; небольшая часть крестьян, называвшихся «тарханами», была свободной от податей и большей части повинностей. Крестьяне отбывали повинности: денежные, натуральные, личные и случайные. Обложение крестьянских земель в Закавказье было в 10 раз выше, чем во внутренних губерниях России. Налоги на крестьянские земли в 4 раза превышали налоги на помещичьи.

Крестьяне составляли подавляющую часть населения Закавказья, но на их долю приходилось 30 проц. всего земельного фонда, в то время как на долю помещиков — 70 проц. Малоземелье, колониальный гнет, бесчисленные повинности, грабеж со стороны помещиков, кулаков, купцов, ростовщиков, произвол власти обрекли крестьян на нищету и голод.

В Елисаветпольской и Бакинской губерниях все земли принадлежали бекам. В Эриванской губернии существовали два вида землевладения: мюлк и тиул.

После присоединения азербайджанских районов и Армянской области к России была сделана попытка закрепостить крестьян, но она не имела успеха. Наместник М. С. Воронцов-Дашков занялся мыслью о необходимости для успокоения края и подготовки его к сельскохозяйственной, промышленной и торговой деятельности создать высшее сословие в крае по типу существующего в империи дворянства. Дарованием в 1846 году бекам и агалларам прав собственности на населенные земли было создано высшее сословие, явившееся опорой царизма в азербайджанских провинциях. Пользуясь отсутствием документов, прибегая к лжесвидетельству и подложным донесениям, беки и агаллары захватили казенные земли и притесняли поселян. Крестьянская реформа предоставила землевладельцам право удерживать в своем непосредственном распоряжении удобные земли и отрезать «излишки» крестьянской земли свыше принятой нормы. Крестьяне по-прежнему были опутаны сетью феодально-зависимых отношений, задавлены бременем феодальных повинностей и налогов в казну.

Сенатор Кузминский, производивший в 1905 году ревизию г. Баку и Бакинской губернии, в своем всеподданнейшем отчете писал: «Описанные условия естественно создают для местного населения положение полного бесправия, грубого произвола и совершенной необеспеченности личной и имущественной. Не говоря уже об испытываемом стеснении в области землевладения и землепользования, о значительном обременении налогами и повинностями... население, можно сказать, стонет от повального взяточничества полиции, полицейской стражи, сельских властей, ветеринарных врачей, чинов лесной стражи. При объезде губернии многие сотни людей обращались ко мне и моим сотрудникам с такого рода жалобами, яс-

но указывающими, с одной стороны, на то, что раньше некому их было приносить, а с другой — терпение населения близко к тому, чтобы иссякнуть»³⁴.

Пореформенный период характеризовался для азербайджанской деревни резким обострением классовых противоречий. Доведенные до крайности, трудовые массы крестьянства поднимались на борьбу против своих эксплуататоров и угнетателей. Крестьяне создавали вооруженные повстанческие отряды, поджигали и громили помещичьи усадьбы и склады, расправлялись с помещиками и царскими чиновниками. Народные мстители пользовались поддержкой местного населения. Основной контингент народных мстителей (качагов) составляли разорившиеся крестьяне, лишившиеся земли и своего хозяйства.

Со времен далекого прошлого утвердились крепостнические порядки в Тифлисской и Кутаисской губерниях. Крестьянская реформа в Грузии произошла несколько позднее, чем в центральных губерниях России. Она началась в 1864 году и была закончена в 1866 году. Но в отдельных районах проведение реформы затянулось до 1871 года.

Отмена крепостного права в Грузии была проведена в интересах грузинского дворянства и разрешала последнему отрезать и оставлять за собой лучшие участки земли, которыми до этого пользовались крестьяне. Выкуп был сильно затруднен, и крестьяне находились на положении «временно обязанных» до 1912 года.

Когда в 1904—1905 годах развернулось крестьянское движение, правительство невольно должно было обратить внимание на существовавшее безвыходное положение деревни. Картина в Закавказье представлялась совершенно безотрадной. Низкий уровень развития производительных сил, низкий культурный уровень сельского населения, чрезвычайно отсталые формы хозяйства, крайняя неравномерность землевладения при остро ощущаемом малоземельи, повсеместная чересполосность и бесконечные земельные споры — вот чем характеризовалось сельское хозяйство и поземельные отношения края. Три четверти земли и даже больше принадлежало помещикам, бекам, агалларам, грузинским дворянам, армянским меликам, удельному ведомству, царской фамилии, церкви, монастырям и казне, которые нещадно эксплуатировали крестьянство. Последние вели ожесточенную борьбу с помещиками и царизмом.

В одном законопроекте наместник на Кавказе Воронцов-

³⁴ «Всеподданнейший отчет о произведенной в 1915 году по высочайшему повелению сенатором Кузминским ревизии города Баку и Бакинской губернии», стр. 618.

Дашков так характеризовал поземельные отношения, сложившиеся на Кавказе в 1905 году:

«Сравнительно с внутренними губерниями кавказское крестьянство находится в тяжелых условиях. Причиной этого является временное обязательство здешних крестьян и те большие оброки, которые платят крестьяне, в особенности в Грузии, хозяевам. Освобождение здешних крестьян послужило скорее в пользу хозяев, чем самих крестьян»³⁵.

В начале 1907 года наместник, напуганный аграрным движением, писал царю, что восстановить спокойствие в крае невозможно, когда крестьяне не обеспечены землей и не прекращены их зависимые отношения. Как в свое время один из его предшественников Дондуков-Корсаков, так и Воронцов-Дашков настаивал на немедленном выкупе земли у помещиков в пользу крестьян. Вопрос о ликвидации временно-обязательных и зависимых отношений неоднократно подымался и кавказскими депутатами в Государственной думе, однако правительство отказалось принять думский проект и представило через наместника свой проект, который и был принят 20 декабря 1912 года. Был издан «Закон о прекращении временно-обязательных и зависимых отношений крестьян и поселян к помещикам и землевладельцам в Тифлисской, Кутаисской, Эриванской и Елисаветпольской губерниях посредством выкупа наделов в собственность при содействии правительства».

По новому закону устанавливались сроки погашения выкупного долга для крестьян в 56 лет, 41 год и 28 лет. При погашении долга в течение 56 лет крестьяне должны были вносить в казну по 4,5 коп. на каждый рубль выкупной суммы. При погашении долга в течение 41 года — по 5 коп., в течение 28 лет — по 6 коп.

За эти сроки крестьяне должны были уплатить землевладельцам и государству 24 миллиона рублей, несмотря на то, что фактически в течение пятидесяти лет крестьяне уже платили «надельный оброк». Если бы не Октябрьская революция, крестьяне продолжали бы платить выкупную сумму до 1968 года.

Прекратились обязательные отношения монастырских крестьян и крестьян тиульдарских селений.

Выкупные суммы были для крестьян непосильны. Так с 1913 по 1917 гг. в Эриванской губернии из 127 тысяч десятин выкупных земель было выкуплено всего лишь 6 045 десятин, то есть менее 5 процентов³⁶.

Столыпинская аграрная реформа не коснулась Закавказья,

³⁵ ЦГАОР СССР, ф. ДП-00, 1916, д. 168, л. 15.

³⁶ А. С. Амбарян. Развитие капиталистических отношений в армянской деревне (1860—1920). Ереван, 1959, стр. 58.

кавказья, хотя правительство и кавказская администрация пытались разными путями способствовать созданию кулацких хозяйств в Закавказье. Одним из таких путей и была реформа 1912 года. Кроме того, открывались крестьянские банки для финансовой помощи кулакам. Все это способствовало развитию капиталистических отношений в сельском хозяйстве.

В Грузии вплоть до установления Советской власти сохранилось хизанство: помещик имел право отказать крестьянину-хизану в аренде, хотя это желание он должен был объявить за год вперед. Стало быть, помещик мог, когда ему заблагорассудится, удалить хизанов с их отцовских земель.

В 1909 году 34 депутата Государственной думы внесли законопроект об упразднении хизанства. Наместник был сторонником упразднения и поддержал законопроект об освобождении хизан от крепостной зависимости³⁷. Но, как видно из донесения жандармского полковника Трескина начальнику кутаисского губернского жандармского управления, тифлиские и кутаисские дворяне, группировавшиеся вокруг журнала «Клде» (Скала), направили депутацию в Петербург с целью воспрепятствовать утверждению законопроекта об освобождении хизан³⁸.

Получилось совершенно несуразное положение, которое вызывало большое возмущение крестьян. По этому вопросу в меньшевистской газете «Пайкар» (издаваемой на армянском языке) 1 мая 1916 года была помещена статья Д. Онишвили, в которой писал:

«У нас насколько увеличивается потребность земли, настолько увеличивается арендная плата. В течение последних 25—30 лет арендная плата увеличилась в три раза. Несмотря однако на такую дороговизну земли, большинство крестьян живет и занимается земледелием. Наш край стоит в промышленном отношении на низшей ступени. Для крестьян нелегко выносить на биржу свою рабочую силу. Поэтому он принужден остаться на месте и искать там средство к жизни. Это обстоятельство вызывает конкуренцию среди арендаторов и искусственно подымает арендную плату. Государство могло бы в этом случае прийти на помощь крестьянину увеличением срока аренды и т. д. Но оно не обращает на это никакого внимания. Мы знаем, что на Кавказе существует несколько пунктов для переселенцев из России. Неужели правительство не могло бы населить там безземельных крестьян?... В то время, когда в Карталинии крестьянин умирает с голоду, поля его заселяются чужими... Если к этому прибавить те бесконечные повинности и налоги, которыми обложены крестьяне, то тогда

³⁷ ЦГАОР СССР, ф. ДП-00, 1915, д. 167, ч. 39, лл. 2—9.

³⁸ Там же.

откроется перед вами картина ужаса и бедности крестьянина»³⁹.

Автор считал, что выход из положения нужно искать в земельном самоуправлении. Вместе с ведением земства, по мнению автора, нужно провести в жизнь также реформы, которые могли бы уничтожить окончательно остатки всякого рода крепостничества. Крестьянская реформа способствовала превращению крестьянина в собственника, переходу от натуральных повинностей к денежным, заставила крестьянина отказывать себе в самом необходимом и нести его на рынок, разорила вконец крестьян, превратила их в деревенских батраков или гнала из деревни в город в поисках работы⁴⁰.

Одновременно происходил процесс разложения кустарного производства в деревне. Город не мог принять всей массы ищущей работы. Перед войной социально-экономические отношения в Закавказье из-за аграрного «неустройства» обострились и привели к новым выступлениям крестьян в деревне.

Крестьянское движение разворачивалось параллельно с рабочим движением. Наиболее крупные революционные крестьянские выступления имели место в начале 20 века в Кутаисской, Тифлисской, Бакинской, Эриванской и Елисаветпольской губерниях, в Озургетском, Тифлисском, Кутаисском, Горийском, Сенакском, Ахалкалакском уездах, а также восстание крестьян против беков в Ленкоранском уезде, выступления крестьян в Бакинском, Елисаветпольском, Шемахинском, Эчмиадзинском, Нахичеванском, Ново-Баязетском уездах, в Закатальском округе и др. Крестьяне захватывали помещичьи имения, скот, вырубали лес, поджигали строения, убивали помещиков. Царизм жестоко подавил крестьянские выступления.

Крестьянское движение особенно усилилось в годы первой революции. Выступления крестьян были связаны с выступлениями в городах и на железной дороге. Правительство двинуло против крестьян регулярные войска, но движение охватывало все новые районы. По призыву большевиков в деревнях стали образовываться крестьянские комитеты, которые играли большую роль в сплочении революционных сил в деревне. Среди населения комитеты пользовались большим авторитетом и являлись зародышем новой революционной власти в деревне.

В годы реакции волна крестьянских выступлений спала, но они не прекращались. Среди крестьянских масс большую работу вели большевики. Во время нового революционного подъема крестьянское движение развернулось с новой силой.

³⁹ «Пайкар», № 18, 1 мая 1916 г.

⁴⁰ Там же.

В 1913 году В. И. Ленин писал: «И в крестьянскую массу и в крестьянское войско доносится эта весть о стачках, о революционных требованиях рабочих, о борьбе за их республику и за конфискацию земли помещиков в пользу крестьян. Медленно, но верно, революционная стачка шевелит, будит, просвещает и организует народные массы для революции»⁴¹.

В 1912 году только в кутаисской губернской тюрьме содержались 1113 заключенных, в большей части из крестьян. В Елисаветпольской губернии в связи с изданием закона о ликвидации временно-обязательных отношений крестьяне самовольно расширяли свои наделы и захватывали помещичьи земли в целях закрепления их за собой по выкупным актам. В Манглисе произошло вооруженное выступление крестьян, были убиты и ранены. В Маштаги крестьяне избили старшину и полицию, явившихся взыскать оброчную подать. В Горийском уезде в с. Похиси крестьяне потребовали разделения казенной земли, в Эриванском уезде отказались от уплаты податей, в Ленкоранском уезде открыли стрельбу по полицейским и т. д. Создавались небольшие крестьянские отряды (Шамхорский, Ганджинский и др. уезды), возглавляемые выходцами из беднейшего крестьянства и действовавшие против помещиков и правительственных карательных отрядов. В одном из сообщений департаменту полиции наместник в 1914 году докладывал: «Крестьяне проявили стремление расширить свои наделы за счет помещичьих земель путем самовольного захвата».

Большую роль в росте сознательности крестьян и в усилении революционной борьбы сыграли выступления рабочих депутатов в IV Государственной думе по аграрному вопросу, написанные В. И. Лениным. В своих выступлениях Петровский и другие депутаты-большевики требовали конфискации земель без выкупа, что, как мы видели, находило большой отклик среди широких масс крестьянства.

* * *

Царизм задерживал развитие промышленности на окраинах империи. В. И. Ленин писал, что в России «новейше-капиталистический империализм оплетен... особенно густой сетью отношений докапиталистических»⁴². Закавказье перед войной представляло собой аграрную окраину, развитие которой было сковано многочисленными пережитками патриархально-феодалных отношений.

⁴¹ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 304.

⁴² В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 246.

Русское военно-феодалное государство захватило в свои руки обширнейшие площади земли. В горной промышленности Закавказья господствовал иностранный капитал, который совместно с русским капиталом использовал край как источник сырья, сферу ввоза капитала и рынок сбыта товаров.

Но, несмотря на это, Закавказье в своем развитии опережало другие окраины. «Здесь была создана капиталистическая промышленность, — пишет П. И. Лященко, — более мощная, чем в других национальных окраинах и по размерам производства и по числу вовлеченного в него местного пролетариата»⁴³. Особенно была высока концентрация производства и сбыта в нефтяной промышленности, в меньшей степени в марганцевой и медной. С ней была связана концентрация рабочей силы, ее сплоченность и организованность.

В отличие от западно-европейского, пролетариат России, в том числе и Закавказья, сложился в исторически короткий срок — за несколько десятилетий, что явилось следствием быстрого развития капитализма в стране⁴⁴. Помимо местного населения, ряды рабочего класса Закавказья пополняли прибывшие на заработки из Южного Азербайджана (Иран) десятки тысяч разорившихся безземельных крестьян, большинство которых направлялось в Баку⁴⁵.

Положение рабочих было крайне тяжелым. Например, на промыслах Удельного ведомства чернорабочие работали в 1910—1912 гг. по 15 часов в сутки. В тяжелых условиях находились железнодорожники, транспортники. В кустарных и полукустарных предприятиях широко эксплуатировался дешевый детский труд.

Хотя заработная плата нефтепромышленным рабочим была сравнительно высока, но вследствие обкрадывания рабочих предпринимателями, пользовавшимися неграмотностью и малограмотностью рабочих, роста дороговизны, особенно в Баку и Тифлисе, реальная заработная плата значительно снижалась.

Тяжелый изнурительный труд и полуголодное существование подымали рабочих и крестьян, которые после временного отступления в годы реакции с новой силой развернули борьбу против эксплуататоров и самодержавного строя в России.

После поражения революции 1905—1907 годов царское правительство беспощадно расправлялось с рабочими и крестьянами. С особенной свирепостью правительство обрушивалось

⁴³ П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР, т. II, изд. III, М., 1952, стр. 564.

⁴⁴ Г. А. Арутюнов. Рабочее движение в Закавказье в период нового революционного подъема (1910—1914 гг.), М.-Б., 1963, стр. 57.

⁴⁵ Там же, стр. 58.

на революционную партию рабочего класса — большевиков. Арестовано было ряд членов Центрального Комитета, не было ни одного местного комитета, который бы не был разгромлен полицией.

Мелкобуржуазные интеллигенты бежали из партии. Часть неустойчивых рабочих отошла от нелегальной партийной работы. Поражение революции совершенно дезорганизовало меньшевиков, которые отреклись от революционных лозунгов, добивались ликвидации нелегальных партийных органов и звали рабочий класс к соглашению с буржуазией. Отзовисты во главе с Богдановым призывали отозвать из Государственной думы социал-демократическую фракцию и повели борьбу против В. И. Ленина.

Перед революционной марксистской партией стояла задача отступить в строгом порядке, по-революционному использовать легальные формы работы и организации. Вытекавшее из взглядов Маркса и Энгельса использование буржуазного парламента и других легальных возможностей нашло выражение в сформулированном Лениным принципе соединения нелегальной и легальной работы под руководством нелегальной партийной организации.

Пражская конференция, восстановив нелегальную марксистскую партию в России и исключив из партии меньшевиков-ликвидаторов, призвала большевиков, работавших на местах, возродить старые и создать новые легальные организации, широко использовать в своей работе легальные возможности, осуществлять руководство экономическими и политическими выступлениями пролетариата. Для того, чтобы Россия пошла по революционному пути, необходимо было использовать все возможности работы в массах — от трибуны Государственной думы до любого общества трезвых. Большевики крепко взялись за осуществление решений пражской конференции.

Большевики придавали большое значение выборам в IV Государственную думу. Основной задачей на выборах большевики считали развертывание социалистической пропаганды и организацию рабочего класса, мобилизовывали рабочих на борьбу за демократическую республику, 8-ми часовой рабочий день, конфискацию помещичьих земель. В Закавказье были выпущены прокламации, призывающие рабочих отдать свои голоса социал-демократам. Большевики провели в думу шесть депутатов.

В основу парламентской тактики был положен принцип правильных взаимоотношений думской фракции большевиков и руководства партии. Думская фракция рассматривалась как один из органов партии, непосредственно подчиненный Цент-

ральному комитету. Ленинскими указаниями руководствовались в Думе депутаты-большевики. Государственная дума использовалась как трибуна для защиты интересов народа. От депутатов требовалась не только работа в думе, но и работа вне думы, установление связи с рабочим классом, участие во всей нелегальной жизни партии.

Из других форм легальной работы партия уделяла большое внимание съездам, которые царизм вынужден был разрешать. Участвуя в работе съездов, будь то съезд народных университетов, женский съезд, съезд фабрично-заводских врачей, антиалкогольный съезд и др., — большевики выступали в защиту интересов рабочих, раскрывали на конкретных фактах непримиримость интересов пролетариата и капиталистов, требовали освободить просвещение от полицейской опеки и др.

Для легальной работы широко использовались профсоюзы, культурно-просветительные общества, общества распространения грамотности, общества народных университетов, больничные кассы и др. Исходя из установок IV съезда РСДРП и опираясь на революционную деятельность пролетарских масс, бакинские большевики боролись за создание единого профсоюза нефтяников, который представлял бы интересы всех рабочих нефтяной промышленности, независимо от их профессии и национальности. Меншевики же предлагали создание трех самостоятельных профсоюзов: рабочих нефтедобычи, нефтепереработки и механических заводов и мастерских. Буржуазные националисты настаивали на организации профсоюзов по национальному признаку.

Большевикам ценой длительной и кропотливой работы удалось предотвратить раскол рабочего движения и созвать в сентябре 1906 года учредительное собрание союза нефтепромышленных рабочих, избравшее правление союза, в которое вошли А. Джапаридзе, М. Мамедьяров, Г. Султанов, С. Канделаки, В. Троянов, С. Ягубов, А. Сулейманов и др. Число профессиональных организаций в Азербайджане в 1906 году достигло 18—20, в том числе полиграфистов, моряков, торгово-промышленных служащих, литейщиков, рабочих, конно-железной дороги, связистов, котельщиков, портных и др. Число членов профсоюзов достигло 12—13 тысяч человек.

Наиболее революционным был союз нефтепромышленных рабочих. Благодаря умелому большевистскому руководству, союз за короткое время стал подлинно массовой организацией бакинского пролетариата. К началу 1907 года союз насчитывал в своих рядах до 4 тысяч человек. Союз активно вмешивался во все конфликты рабочих с нефтепромышленниками, настойчиво боролся за удовлетворение требований рабочих.

организовывал помощь бастовавшим, поднимал нефтяников на борьбу с предпринимателями.

В 1911 году по инициативе большевиков на собрании членов союза нефтепромышленных рабочих было принято решение добиваться объединения этого союза с союзом рабочих механического производства.

В начале войны ряд бакинских профсоюзов — типографских рабочих, портных, конторских служащих торгово-промышленных предприятий был закрыт. По инициативе большевиков они вскоре возобновили и даже расширили свою деятельность. В октябре 1915 — феврале 1916 годов в Баку по предложению большевиков были проведены выборы в промышленно-заводские комиссии. Руководство ими почти полностью находилось в руках большевиков⁴⁶.

В Тифлисе еще в сентябре 1912 года, в связи с организацией большевистских ячеек на промышленных предприятиях, была выделена группа рабочих-большевиков для усиления профсоюзной работы. Большевики сумели восстановить ряд нелегальных профсоюзов, в которых были избраны большевистские по составу правления: союз рабочих пищевых предприятий, работников водопровода, электриков, служащих торговых предприятий, кожевников и, частично, печатников. Кроме того, в Тифлисе существовали легальные профсоюзы: союз рабочих мясобоен и мясной торговли, рабочих тифлисских бань, маляров, живописцев и мастерских, общество рабочих табачных фабрик.

В начале войны большая часть профсоюзов Грузии была разгромлена. С конца 1914 года существовал легальный союз официантов и нелегальный союз фармацевтов. Затем возникли профсоюзы работников пищевой промышленности, водопровода и др., находившиеся под влиянием большевиков. Большевистское влияние распространилось также на союз металлистов, объединявший до 700 членов. В некоторых профсоюзах, например, в профсоюзе железнодорожников сохранилось влияние меньшевиков.

В 1915 году октябрьское совещание большевистских организаций Закавказья предложило обратить особое внимание на профессиональные союзы, оживить и расширить их где они уцелели от разгрома, и добиваться разрешения на восстановление закрытых.

Большевики рассматривали профсоюзы как массовые организации пролетариата, связывавшие рабочий класс с партией. Меншевики, стоявшие на позиции нейтральности союзов, старались отвлечь их от политики⁴⁷.

⁴⁶ История Азербайджана. АН Аз. ССР, Баку, 1960, стр. 608—610 и 767.

⁴⁷ Очерки истории Коммунистической партии Грузии, Тбилиси, 1957, стр. 251, 273—274.

Среди легальных рабочих организаций большую роль играли рабочие клубы, народные дома и народные университеты. Рабочие использовали и культурно-просветительные общества. По свидетельству охранки, в просветительных обществах большое влияние имели социал-демократы⁴⁸.

Из легальных рабочих организаций, пользовавшихся популярностью в широких массах трудящихся Закавказья, охранка отмечала «общество народных университетов». Правление общества в основном состояло из социал-демократов. Путем организации лекций и других форм пропаганды, социал-демократы оказывали влияние на рабочих при выборах членов Государственной думы и агитировали за избрание социал-демократов. По сведениям охранки, часть членов правления «общества народных университетов» принимала участие в чисто партийной работе большевиков⁴⁹.

Широко развернулась деятельность созданного в 1907 году Тифлиссского «общества народных университетов». По уставу, утвержденному тифлиским губернским по делам об обществах присутствием 16 января 1907 года, общество ставило своей целью просвещение народных масс, устройство научно-просветительных учреждений, содействие таким же начинаниям в пределах Закавказья.

В своем секретном донесении помощнику наместника по гражданской части начальник Тифлиссского губернского жандармского управления полковник Пастрюлин писал, что в действительности члены общества, пользуясь легальным положением, под видом просвещения масс стремились к организации рабочих и распространению среди них социал-демократических идей. В состав членов правления общества вошло много социал-демократов, которые пользуясь легальным положением, устраивали лекции и спектакли по возможности либерального содержания, каковые посещались большим количеством рабочих, что до известной степени их сплачивало.

На лекциях занимались разъяснением слушателям новых законов о страховании рабочих, о больничных кассах и вообще о новых законах по рабочему вопросу и о кооперативных обществах. Слушателями во всех случаях являлись рабочие.

Как писал начальник жандармского управления, функционировали вечерние курсы для взрослых на русском, грузинском и армянском языках по различным отраслям знаний: по государственному праву, по сравнительной географии, по психологии, литературе, рабочему законодательству, русской истории, законоведению, естествознанию, политической

экономии, педагогике, гигиене и физиологии, анатомии, астрономии, истории культуры, русскому языку, физике, химии и математике. Перечень этих отраслей наук указывает на то, что общество располагало многочисленными и квалифицированными кадрами лекторов. На общем собрании общества 2 февраля 1914 года присутствовало 200 членов.

Одновременно с вечерними курсами функционировали вечерние школы грамоты, на которых преподавание проходило на родном языке.

В 1913 году, как пишет в своем донесении начальник Тифлиссского губернского жандармского управления, при народном доме имени Зубалова в Тифлисе образовалась «Русская секция внешкольного образования», которая, кроме своего прямого назначения, была использована местной социал-демократической организацией для партийных целей. При всяком удобном случае читались лекции по политической экономии и велась партийная пропаганда.

Далее в своем донесении царский жандарм указывал, что за членами общества было установлено постоянное агентурное наблюдение. В донесении приводился подробный список членов правления с указанием имени, отчества и фамилии, возраста и профессии (21 человек). По донесению: «Входящие в число членов Тифлиссского общества народных университетов представители различных наций, исходя из чувства национального самосознания, сгруппировались в отдельные секции под общим управлением уполномоченного выше правления» и приводились подробные сведения о членах секций — русской (16 членов), дидубийской (20 членов), осетинской (11 членов), грузинской (21 член), армянской (10 членов), еврейской, украинской, греческой, азербайджанской и ассирийской (по 5 членов)⁵⁰.

Большую работу большевики вели в клубе торговых промышленных служащих г. Тифлиса.

В Баку работали два общества самообразования: «Знание — сила», руководимое большевиками, и «Наука», находившееся до 1911 года под влиянием меньшевиков. Общество «Знание — сила» имело свои отделения в рабочих районах Баку и пользовалось большой популярностью среди нефтяников. В одном Сабунчинском районе было зарегистрировано 211 членов, среди которых были русские, азербайджанцы, армяне, грузины и другие национальности⁵¹.

В Эривани работало «Общество распространения полезных знаний», руководимое социал-демократами.

Общества народных университетов существовали в Ку-

⁴⁸ ЦГАОР СССР, ДП-00, 1915 г., д. 167, ч. 39, лл. 2—9 и ч. 7 лл. 2—12.

⁴⁹ Там же, ч. 79, лл. 1—7.

⁵⁰ ЦГИА Груз. ССР, ф. 13с, оп. 27, д. 3280, лл. 1—10.

⁵¹ Газета «Баку», 30 апреля 1910 г.

таисе и других городах. Охранка бдительно следила за деятельностью народных университетов, вечерних курсов, библиотек-читален, рабочих клубов, народных домов, кружков и др.

Большевики уделяли большое внимание кооперативному движению, которое в годы войны, в связи с продовольственными затруднениями, сильно выросло. По мере роста затруднений росла и сеть потребительской кооперации в Закавказье.

Развитие кооперативного движения проходило, как доносил начальник кутаисского губернского жандармского управления директору департамента полиции, «под влиянием лиц, сочувствующих и примыкающих к местным организациям РСДРП»⁵².

В целях подготовки инструкторов и работников для кооперации социал-демократы ставили вопрос об утверждении кооперативных курсов. Ставился вопрос и об открытии специального печатного кооперативного органа.

Большевики вели большую работу в едином потребительском кооперативе рабочих г. Баку и нефтепромышленных рабочих — «Труд». Кооператив имел свои отделения в крупных рабочих районах, одно время издавал свой еженедельник и насчитывал 1200 членов.

К легальным рабочим организациям надо отнести и фабрично-заводские комиссии, которые образовались на предприятиях из выборных рабочих для переговоров с администрацией.

Большую работу большевики провели в Баку в связи с выборами на Всероссийский ремесленный съезд. Делегатом был избран рабочий-большевик.

Для легальной работы большевики использовали и органы городского самоуправления.

Наконец, большевики сотрудничали в некоторых легальных органах печати и сами издавали легальные газеты, привлекая к сотрудничеству либеральную интеллигенцию.

Большевики умело использовали легальные методы работы, наряду с нелегальной работой. Это помогло им во время реакции провести организованное отступление. Рабочие клубы, кружки, народные дома, библиотеки-читальни, народные университеты, кооперация, профсоюзы дали хорошие всходы в годы нового революционного подъема и первой мировой войны.

Революционное движение в Закавказье захватило и средние учебные заведения. Высших учебных заведений на Кавказе в то время не было, но многие уроженцы Закавказья во время учебы в российских университетских городах приобщились к социал-демократическим идеям и идеям служения на-

роду. Из Московского университета с 1910 по февраль 1911 года было уволено и арестовано 40 студентов из Закавказья, из Петербургского столько же, из Новороссийского — 7 студентов. Уроженцы Закавказья были активными участниками студенческого движения в Киеве, Харькове, Юрьеве, Томске и Казани.

Имея связь с родными, друзьями и близкими, они делились с ними сведениями о революционном движении в России. Это находило сочувственные отклики в прогрессивных кругах местного общества, порицавшего колонизаторскую политику царизма на Кавказе.

Несомненная связь революционных событий в школах Закавказья с общеимперскими, помимо всего прочего, подтверждалась общими формами движения: а) школьные манифестации, бойкот педагогов, пение революционных песен, обструкции, бросание петард и пр.; б) посещение сторонних учебных заведений с целью возбуждения выступлений; в) уличные демонстрации и д) распространение прокламаций⁵³.

Выступления пролетариата активизировали борьбу учащейся молодежи против реакционного режима в учебных заведениях. Молодежь требовала «академических свобод», упразднения реакционного университетского устава, а в ряде случаев выдвигала требования изменения политического строя. Учащиеся проводили забастовки, участвовали в рабочих демонстрациях и в вооруженной борьбе с полицией и черносотенцами.

Большевики Закавказья усилили революционную работу среди учителей и учащихся. Уже в феврале 1905 года началась забастовка учащихся средних учебных заведений в Баку. Первыми забастовали ученики реального училища. Учащиеся не только бастовали сами, но, направившись к другим учебным заведениям, добились прекращения занятий в них.

В Тифлисе во второй гимназии на литературном утре в

⁵³ Большая часть приводимых ниже материалов почерпнута из особой записки попечителя Кавказского учебного округа Н. Ф. Рудольфа на имя наместника на Кавказе. Представление записки было вызвано опубликованием «Печальных фактов распада русской школы на Кавказе» в черносотенной брошюре «Предатели России», изданной союзом имени Михаила Архангела, и рядом сообщений в издаваемой в Тифлисе черносотенной газете «Голос Кавказа». Авторы обвиняли местное учебное начальство и высшую власть в крае в попустительстве и пособничестве «развалу» русской школы. Записка попечителя округа имела своей целью оправдать крайнюю власть от обвинений черносотенных кругов и представить ее деятельность в духе правительственной политики.

О брошюре «Предатели России» и записке попечителя Кавказского учебного округа Н. Ф. Рудольфа см. В. П. Погожев, Кавказские очерки, стр. 70—111, Пб., 1900.

честь Некрасова во время исполнения царского гимна в зале была брошена петарда. На литературном утре в третьей тифлисской гимназии была произнесена тирада в память Маркса.

В батумской мужской гимназии была подложена бомба, которая разрушила печь, выходящую в учительскую комнату и в кабинет директора. Вследствие этого все старшие классы были распушены, и учеников обязали держать осенью приемные экзамены по всем предметам в высшие классы, а для учеников VIII класса выпускные экзамены были перенесены с весны на осень. Педагогический персонал гимназии был в значительной мере обновлен.

В октябре 1906 года вспыхнула забастовка учебных заведений г. Тифлиса, которая была вызвана отказом удовлетворить требование учащихся получить право совещаться по вопросам ученической жизни. Требования учащихся были поддержаны частью прессы и родительскими кружками. Совет попечителя округа категорически отказал в удовлетворении этих требований, постановив: «Одно то обстоятельство, что учащиеся домогаются права собраний, грозя забастовкой, служит веским аргументом к отказу». Учащиеся ответили забастовкой. Тифлисский генерал-губернатор Тимофеев приказал учащимся возобновить занятия, пригрозив высылкой родителей из Тифлиса.

Забастовка всех учебных заведений имела место и в Баку 22 ноября 1907 года. Этот день был днем общегородской политической забастовки: магазины и лавки были закрыты, конки и извозчики прекратили движение, даже железная дорога на Сабунчи в Балаханы, где проживало большое количество учащихся, не работала. Учащиеся старших классов средних учебных заведений на уроки не явились. Начальство учебных заведений в этот день было осаждено просьбами родителей о роспуске учеников младших классов.

Имела место забастовка учащихся средних школ в Кутаисе, где на это время были закрыты все средние учебные заведения и городское училище. Учащиеся предъявили политические требования. В забастовке участвовали гимназисты, реалисты и гимназистки, устроившие политическую демонстрацию. В революционном движении молодежи принимал участие Владимир Маяковский, в то время учившийся в Кутаисе.

Революционным движением были охвачены учащиеся Елисаветполя, Шуши и др. городов. Так, 21 сентября 1905 года ученики елисаветпольского шестиклассного училища, взволнованные слухами, что число уроков родного языка не будет увеличено, не явились в училище. Ученики елисаветпольской гимназии предъявили директору требования, чтобы

преподаванию азербайджанского, армянского и грузинского языков было отведено не менее чем по два часа в неделю.

В начале 1906 года учащиеся бакинских средних учебных заведений избрали из своей среды десять депутатов — по пять азербайджанцев и столько же армян, которые должны были направиться в Елисаветполь, чтобы сагитировать там местную учащуюся молодежь выступить против предполагаемого разделения гимназий на азербайджанскую и армянскую. Одновременно было принято решение прекратить на 3 дня занятия в бакинских учебных заведениях в знак памяти о жертвах межнациональных столкновений в Баку в 1905 году.

Разоблачая школьную политику царизма, прогрессивная печать писала, что правительство лишает бедных образования, с большим трудом разрешает открывать школы при заводах и фабриках для рабочих, а те курсы, которые были открыты, не дают пользы и закрываются. Высокая плата за правоучение в коммерческих и реальных училищах не дает бедным возможности получить образование в этих заведениях.

Учащиеся выступали и вместе с рабочими. В грозные дни 1905 года в Елисаветполе на кладбище состоялась сходка рабочих промышленных предприятий и учащихся старших классов местной гимназии. Выступавшие призывали к революционной борьбе.

В Тифлисе 2 апреля 1908 года ученики страших классов разных учебных заведений приняли участие в сходке, организованной партией дашнакцутюн. Они были исключены из учебных заведений.

Донесения губернаторов и жандармерии с мест отмечали покушения на жизнь особо ненавистных учащимся педагогов, участие местных учащихся, по примеру российских, в революционных экспроприациях (4 случая экспроприации с участием учеников частной кутаисской гимназии), издание нелегальных журналов, например, в Кутаисе издавался нелегальный журнал «Школьное дело».

Материалы краевой власти и черносотенной газеты того времени («Голос Кавказа») указывали на сочувствие революционным выступлениям учащихся ряда педагогов, которые вынуждены были оставить работу в школах.

Кавказская администрация отвечала на революционные выступления учащихся репрессиями. Полиция являлась частым гостем в коридорах гимназии в напряженные дни. Охранка организовала слежку за поведением учащихся и завербовала из среды самих учащихся провокаторов и секретных агентов.

В своих показаниях чрезвычайной комиссии временного

правительства товарищ министра внутренних дел, ведающий полицией, генерал Дунковский на вопрос председателя комиссии: «Не припомните ли что-нибудь... об агентуре в средних учебных заведениях?», — ответил: «Помню, что я наткнулся на этот вопрос, когда потребовались списки сотрудников по какому-то делу. Я вдруг увидел: гимназист седьмого класса, гимназист шестого класса...»⁵⁴

Так царская охранка развращала среднюю школу, растлевала сознание и совесть учащихся.

Производились среди учащихся аресты. В 1907—1908 гг. по мотивам политического характера было проведено в Кутаисе, Тифлисе и Баку 35 арестов воспитанников средних учебных заведений. Был приговорен к смертной казни бывший ученик кутаисского реального училища за убийство городского.

Новый революционный подъем, наступивший в 1910 году, охватил и учащихся средних учебных заведений. В 1911 году состоялась сходка учащихся на Никольском кладбище в Тифлисе. В апреле того же года ученики 5 и 6 классов чиатурского городского училища потребовали прекращения учебных занятий 1 мая. В Кутаисе учащиеся распространяли прокламации, именуя себя «Революционным советом учащихся города Кутаиса». В 1912 году состоялась забастовка учащихся Кутаисского женского учебного заведения св. Нины. Потребовалось вмешательство губернатора.

Вспыхнула забастовка в Тифлисской православной духовной семинарии в знак протеста против увольнения из семинарии около тридцати воспитанников «за дурное поведение». Забастовавшие воспитанники выдвинули следующие требования:

- 1) увеличить число уроков по грузинскому языку;
- 2) возратить всех воспитанников, уволенных из семинарии «за дурное поведение»;
- 3) обеспечить бесплатное пользование учебниками;
- 4) удалить с работы ректора семинарии и инспектора.

Полиция арестовала 15 участников забастовки из числа ее организаторов. У полиции не вызывало сомнения, что участники забастовки были связаны с тифлисским комитетом большевиков.

Революционное движение в Закавказье стало оживляться в 1910 году. В этом году, в декабре, В. И. Ленин писал: «Полоса полного господства черносотенной реакции кончилась. Начинается полоса нового подъема. Пролетариат, отступающий — хотя и с большими перерывами — с 1905 по

1909 год, собирается с силами и начинает переходить в наступление»⁵⁵.

Огромный размах получило рабочее движение в апреле-мае 1912 года во время демонстраций и протестов против ленского расстрела. Если в предыдущие годы число участников стачек в России не превышало 100 тысяч человек, то в 1912 году в стачечном движении участвовало 725.491 человек. Стачки в 1912 году носили боевой и продолжительный характер. Требования рабочих были большей частью политического характера.

«...Рабочий в России уже не тот — писал В. И. Ленин. — Рабочий в России кое-чему уже научился»⁵⁶.

Под влиянием стачечных боев в России развернулось стачечное движение в Закавказье. В 1910—11 гг. стачечное движение в Закавказье только разворачивалось. В 1912 году тифлисская и бакинская большевистские организации полностью присоединились к решениям Пражской конференции и приветствовали избранный ею Центральный комитет. Ленский расстрел вызвал общее возбуждение в крае. В Баку бастовали рабочие промыслов Балахано-Сабунчинского района, Биби-Эйбата и др. За ними последовала всеобщая забастовка печатников. Нарастала политическая активность пролетариата.

В 1913 году рабочее движение в России вступило в новую полосу и охватило пролетариат Петербурга, Москвы, Прибалтики, Украины и Кавказа. Бастовало 1.272 тыс. человек.

В это время во всех городах Закавказья имелись большевистские группы, которые разными путями поддерживали связь с В. И. Лениным и ЦК РСДРП. Из Тифлиса и Баку в различные районы Закавказья высылались большевистская литература, направлялись организаторы и пропагандисты. Большая работа велась в легальных организациях.

Начало мощному подъему стачечной борьбы положила всеобщая стачка чиатурских рабочих, начавшаяся 5 июня 1913 года, в которой приняли участие 10 тысяч рабочих. Стачка отличалась большим упорством и продолжалась до 18 июля. Промышленники были вынуждены удовлетворить основные требования рабочих.

В июле-августе вспыхнула всеобщая стачка в Баку. В общей сложности в стачке участвовало 35 тысяч рабочих. Забастовка носила наступательный характер и проходила под непосредственным руководством бакинского большевистского комитета. Бастующие добились повышения заработной платы на 20—25 проц. и улучшения условий труда.

Чиатурская и бакинская стачки оказали огромное вли-

⁵⁴ Падение царского режима, т. V, стр. 71.

⁵⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 74.

⁵⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 431.

яние на дальнейшее развитие революционного движения в Закавказье. Бастовали рабочие общества «Нахшира», рабочие и служащие бельгийской компании тифлисского трамвая, лесопильных заводов Сбоявака в Потти и Сачилае, водочного склада Сараджаева в Тифлисе, рабочие фирмы Нобель и Бенкендорф в Баку, нефтеперегонного завода в Батуме, саруханских промыслов и др. Подавляющее большинство забастовок носило политический характер. В большинстве случаев стачки закончились победой рабочих.

28 мая 1914 года произошла грандиозная всеобщая политическая стачка в Баку. Она началась в Балахано-Сабунчинском районе, откуда перекинулась на предприятия Черного города, Биби-Эйбата и др. 28 мая в забастовке принимали участие 17 976 рабочих, 31 мая — 30 228 человек, в последующие дни число участников всеобщей политической забастовки достигло 50 тысяч человек.

Бакинская забастовка привлекала внимание и сочувствие пролетариата всей России. По призыву большевиков забастовки солидарности прошли в Петербурге, Харькове, Киеве, Ростове, Николаеве и др. городах России. Напуганное размахом стачечного движения, царское правительство направило в Баку для подавления стачки товарища министра внутренних дел, командующего корпусом жандармов генерала Джунковского. Против стачечников были направлены значительные войсковые силы. Всеобщая стачка длилась до 14 августа, то есть 110 дней. Было потеряно в нефтяной промышленности в общей сложности 1 251,6 тысяч рабочих дней⁵⁷.

Своей борьбой бакинский пролетариат показал, что он был одним из передовых отрядов героического русского рабочего класса. Начальник особого отдела канцелярии наместника на Кавказе в своем донесении писал об упорном характере забастовок в Баку и Тифлисе: «Обе они возникли и протекали под воздействием и руководством представителей Российской социал-демократической партии и отличались своего рода дисциплиной, планомерностью и стойкостью»⁵⁸.

В Армении в первых рядах борьбы рабочего класса в 1903 и 1904 годах шли рабочие аллавердских и катарских рудников, железнодорожники Александрополя и Карса. Под влиянием русской революции в феврале 1905 года началась забастовка рабочих аллавердского завода, которая длилась до апреля и кончилась победой рабочих. Бастовали также рабочие железной дороги Александрополь — Эривань и Александрополь — Карс, рабочие и служащие Александропольского

⁵⁷ Краткий очерк состояния нефтяной промышленности, Баку, 1914, стр. 33.

⁵⁸ ЦГИА Груз. ССР, ф. 30с., д. 2 579, лл. 77—78.

депо. В ноябре — декабре бастовали рабочие и служащие почтово-телеграфного ведомства.

В августе 1906 года забастовка в Аллавердах повторилась. Во главе стачечного комитета стоял С. Спандарян. В мае и сентябре бастовали рабочие типографии в Александрополе, в августе — служащие Эриванского коммерческого банка. В 1907 году произошла мартовская забастовка рабочих коньячных заводов и кафанских рудников. Рабочие добились повышения заработной платы и улучшения условий труда.

Партия большевиков умело пользовалась всеми формами партийной работы, искусно переходила от одной формы к другой. Руководя боями пролетариата в условиях назревания революционного кризиса в империи, она подготовилась к руководству революционной борьбой в годы большого испытания во время первой мировой империалистической войны.

ГЛАВА ВТОРАЯ

НАЧАЛО ВОЙНЫ. БОЛЬШЕВИКИ И ВОЙНА. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В ГОДЫ ВОЙНЫ

1 августа 1914 года началась первая мировая империалистическая война. Она была порождена острыми противоречиями империализма. К войне за передел мира готовились все империалистические государства. Германия стремилась к коренному переделу мира в свою пользу и вытеснению Англии с ее старых рынков. Противоречия между английским и германским империализмом были основной причиной войны. Вместе с Англией выступили Франция с целью вернуть себе Эльзас и Лотарингию и Россия, экономически зависимая от французского и английского капитализма и стремившаяся к новым рынкам, к захвату черноморских проливов и той части Армении, которая находилась под властью Турции. На стороне Германии были Австро-Венгрия, Турция и Болгария.

Турция в качестве союзницы Германии вступила в войну с октября 1914 г., после чего открылся Кавказский фронт. Закавказье стало прифронтовой полосой.

Так началась первая мировая война, ввергшая человечество в кровавую бойню.

В ноябре 1914 года турецкие войска под командованием Энвер-паши перешли в наступление и вторглись в Батумскую область. Под напором превосходящих турецких сил русская армия вынуждена была отступить, и туркам удалось захватить Артвин и Ардануч.

Некоторые успехи турецкие войска имели в районе Карса, но в декабре—январе русские войска наголову разбили турок в успешной Сарыкамышской операции. Результаты этой операции оказали решающее влияние на ход военных действий на Кавказском фронте и военные операции перенесли на турецкую территорию.

В последующие 1915 и 1916 годы произошел разгром турецких войск и русские войска заняли обширную территорию, в том числе Эрзерум и Трапезунд. Турция потеряла Западную Армению, угроза нависла над Центральной Ана-

толией. Как писал Н. Корсун¹, Кавказская армия выполнила свою задачу и отстояла территорию Закавказья от вторжения турецких войск.

Первая мировая война явилась испытанием для всех классов, партий и групп, в первую очередь для лидеров II Интернационала и входящих в него социал-демократических партий. Лидеры II Интернационала стали на позиции социал-шовинизма, изменив решениям, торжественно принятым на Штутгартском, Копенгагенском и Базельском конгрессах. В манифесте, принятом единогласно на Базельском чрезвычайном конгрессе II Интернационала, говорилось:

«Пусть правительства хорошо запомнят, что при современном состоянии Европы и настроении умов среди рабочих всякая война не окажется безопасной для них самих. Пусть они вспомнят, что франко-германская война вызвала революционный взрыв Коммуны, что русско-японская война привела в движение революционные силы русского народа... Высказывайте вашу волю повсюду и всеми способами, покажите всеми силами ваш единодушный протест в парламентах, объединяйтесь в манифестациях и массовых выступлениях, используйте все средства, которые предоставляют вам организация и мощь пролетариата, так, чтобы правительства постоянно видели перед собой волю зоркого и действенного рабочего класса, решительно настаивающего на сохранении мира»².

В. И. Ленин считал манифест Базельского конгресса правильным и требовал от всех социал-демократических партий, входящих во II Интернационал, бороться за его осуществление.

Первая мировая война была империалистической, агрессивной, захватнической, несправедливой как со стороны германского блока, так и со стороны Антанты, и это должно было определить отношение к ней социал-демократических партий.

Империалистические круги, развязывая войну, ставили перед собой не только задачу добиться передела уже поделенного мира, но и имели в виду задуть революционное и национально-освободительное движение, которое накануне войны развернулось во всех странах и которое приняло особую острый характер в России.

Каково было отношение к войне классов, партий и групп в России, в том числе в Закавказье?

Единственной партией, которая разработала последова-

¹ Н. Корсун. Первая мировая война на Кавказском фронте, М., 1946, стр. 77.

² Цитирую по документам и материалам, приложенным к тому XVIII сочинения В. И. Ленина, изд. 3, стр. 410.

тельную революционно-марксистскую платформу по вопросу войны и мира и героически боролась за претворение ее в жизнь, была большевистская партия. Партия большевиков во главе с В. И. Лениным призвала массы к борьбе против войны, за превращение империалистической войны в войну гражданскую, в войну против своего правительства, против своей буржуазии и помещиков.

В октябре 1914 года в центральном органе партии «Социал-демократ» был опубликован манифест ЦК партии большевиков «Война и российская социал-демократия». В этом манифесте партия большевиков призывала массы не только к борьбе против данной войны, но и к использованию кризиса, созданного войной, для свержения царизма.

С этой целью партия выдвигала ряд конкретных мер: безусловный отказ голосовать за военные кредиты и обязательный выход представителей социалистических партий из буржуазных правительств; полный отказ от соглашения с буржуазией и от «гражданского мира»; создание нелегальных организаций в тех странах, где их нет и где затруднена работа легальных организаций; поддержка братания солдат на фронте и всякого рода революционных массовых выступлений пролетариата.

В. И. Ленин считал обязательным лозунг поражения своего правительства в войне не только для социалистов в России, но и для социалистов всех стран, участвующих в войне, и в этом сказался интернационализм большевистской тактики³.

Буржуазные и мелкобуржуазные партии обвиняли большевиков, выступивших против защиты отечества в империалистической войне, в безразличии к интересам родины, в измене, в отсутствии патриотизма. Клеветники утверждали, что будто у большевиков нет чувства национальной гордости. Отвергая эту клевету, Ленин в статье «О национальной гордости великоруссов» писал:

«Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно нет! Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы ее трудящиеся массы (т. е. 9/10 ее населения) подняты до сознательной жизни демократов и социалистов. Нам больше всего видеть и чувствовать каким насилиям, гнету и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты. Мы гордимся тем, что эти насилия вызывали отпор из нашей среды, из среды великоруссов, что это среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев 70-х годов, что велико-

русский рабочий класс создал в 1905 году могучую революционную партию масс, что великорусский мужик начал в то же время становиться демократом, начал свергать попа и помещика»⁴.

Большевики выступали не против отечества вообще, а против помещичье-буржуазного отечества, против стремления выдать за отечество царскую Россию, в которой помещики и капиталисты эксплуатировали и угнетали трудящиеся массы. Партия разъясняла массам всю фальшь буржуазного толкования отечества.

Лишившись в начале войны на некоторое время возможности поддерживать связь с В. И. Лениным и ЦК партии, большевики Закавказья восстановили эти связи в 1915 году. Большевистские организации Закавказья с самого начала твердо заняли в вопросах войны, мира и революции ленинскую позицию.

В начале 1915 года большевики получили из Петрограда Манифест ЦК «Война и российская социал-демократия», который был горячо поддержан местными большевистскими организациями. Печатались и распространялись листовки и прокламации, направленные против войны, например, первомайская прокламация 1915 года «Товарищи рабочие!» Во второй половине августа 1915 года было широко распространено антивоенное воззвание Петроградского Комитета большевиков «Товарищи рабочие и солдаты!», разъяснявшее трудящимся, что прекратить империалистическую войну и превратить ее в войну гражданскую может только пролетариат в тесном союзе с крестьянством.

Историческую роль в жизни закавказских большевистских организаций сыграло созданное в Баку 4 октября 1915 года по инициативе Тифлисского и Бакинского комитетов совещание закавказских большевиков, которое избрало Кавказское бюро РСДРП в составе С. Шаумяна, Ф. Махарадзе, И. Фиолетова и других партийных работников. На совещании были рассмотрены вопросы о текущем моменте, организационный вопрос, национальный вопрос и вопрос об улучшении взаимоотношений между народами Кавказа.

Главный урок, который должны извлечь народы из войны, говорилось в резолюции совещания, заключается в том, что только уничтожение капиталистического строя и замена его социалистическим может спасти народы от самоистребления и вывести человечество на путь дальнейшего прогресса. Поэтому в настоящее время основной задачей всех социалистических партий Европы является успешная пропаганда социалистической революции.

³ История Коммунистической партии Советского Союза, М., 1962, стр. 181—184.

⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 85.

В качестве переходного этапа на пути к социализму было признано свержение европейских монархий (Германия, Австрия, Россия, и др.) и создание республиканских Соединенных Штатов Европы. Этот лозунг, говорилось в резолюции совещания, должен быть энергично поддержан передовыми рабочими всех стран как очередное международное требование.

Что касается, в частности, России и тех вопросов, которые выдвигаются перед российской социал-демократией, то совещание считало, что основной всенародной задачей является борьба за свержение царской монархии и замена ее демократической республикой. Совещание отметило, что даже гнилая и предательская по отношению к народу русская буржуазия поняла наконец, что царское правительство, хорошо служившее ей в мирное время в борьбе с «внутренним врагом», оказалось неспособным защитить страну и ее буржуазию от разгрома и разорения со стороны более культурного и сильного внешнего врага.

Но русская буржуазия, указывалось в резолюции, ясно сознавая всю негодность царского правительства, не решается все-таки объявить ему решительную борьбу. Призрак социальной революции на Западе и страх перед русским рабочим классом заставляют ее держаться крепко за монархию и выдвигать в самых лояльных формах самые робкие требования об «обновлении» правительства. Буржуазия, получившая некоторую свободу организации и свободу печати, всячески препятствует самоорганизации рабочего класса, появлению рабочей печати и т. д.

Все это говорит о том, гласила резолюция совещания, что рабочему классу России необходимо в союзе с более решительными элементами крестьянской и городской демократии вести решительную борьбу с буржуазно-дворянским блоком и готовиться к неизбежной гражданской войне с дворянской и крупной буржуазией.

Указав на то, что революционная часть германского пролетариата во главе с Либкнехтом, Мерингом, Люксембург и прочими объявила у себя борьбу за мир — мир почетный и приемлемый для сторон, мир без аннексий и унижения противников, с применением плебисцита в спорных вопросах, совещание сочло, что такую же борьбу за мир должен вести рабочий класс России, опираясь на крестьянство и городскую демократию.

Но для осуществления такого мира нужно, чтобы его заключило не царское правительство, а сам поднявшийся народ.

В целях создания действительного мира, а также для ликвидации старого порядка вообще и создания демократи-

ческой республики в России, совещание указало, что рабочий класс должен восстановить в настоящее время лозунг учредительного собрания, созданного на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. При этом должно быть ясно для всех, что это требование не может быть обращено ни к царскому правительству, ни к Государственной думе, и что учредительное собрание может быть созвано только революционным путем.

Совещание категорически подчеркнуло, что никакое сотрудничество с царским правительством, как-то голосование за военные кредиты, участие в военно-промышленных комитетах и пр., недопустимо для рабочих, ибо все это не может принести никакой пользы в смысле действительной обороны страны и может, наоборот, оказать услугу царскому правительству.

По организационному вопросу совещание указало на то, что царское правительство с особенной свирепостью обрушилось на рабочий класс с целью уничтожить все его организации и исключить возможность всякого проявления организационной воли пролетариата. Закрыты все рабочие газеты, которые служили в последние годы перед войной могучими организующими центрами для рабочего движения, арестованы и сосланы рабочие депутаты Государственной думы, которые объединяли вокруг себя пролетариат России, будили его мысль и призывали к борьбе, закрыты профессиональные и культурно-просветительные организации рабочих и пр. Все это создало в России истинно деспотическую реакцию, какой не видело рабочее движение нигде в мире.

Однако некоторые организационные ячейки рабочих в это время все-таки существовали. Загнанные в подполье сознательные рабочие старались поддерживать связь между собой, бороться против того человеконенавистничества и той хулиганско-патриотической отравы, которую вливали в их души изо дня в день обезумевшие от кровавого угара буржуазные газеты. Во многих местах рабочим удавалось выпускать нелегальные листки. Там, где это было возможно, рабочие проникали в легальные организации, создаваемые на почве войны, и использовали их для своих революционных целей.

В связи с этим совещание призвало товарищей напрячь прежде всего все силы для объединения разрозненных нелегальных ячеек и создать на местах более или менее сплоченные и оформленные нелегальные организации партий.

Из легальных организаций совещание предложило обратить особое внимание на профессиональные союзы, оживить и расширить их там, где они уцелели от разгрома реакции, и добиться разрешения на восстановление закрытых. Далее

предлагалось, ввиду особых условий переживаемого времени, использовать кооперативы не только как классовую форму организации рабочих, но и в целях объединения демократического обывателя вообще; создать особые рабочие комитеты помощи с биржами труда при них для оказания помощи беженцам, высленцам и невинным жертвам войны, связываться с обывательскими комитетами при наличии возможности, использовать их в целях организации рабочих с сохранением самостоятельности в работе и ограждении себя от воинственного национализма, буржуазного филантропизма и патриотического угара, которыми была отмечена деятельность почти всех таких обывательских комитетов.

Совещание рекомендовало идти в обывательские комитеты, которые создавались с целью борьбы с дороговизной, организации продовольствия и др.

Отмечая невероятные трудности, с которыми связано участие рабочих как в своей нелегальной партии, так и подчас в самых невинных легальных организациях, совещание отмечало, что рабочие привыкли не останавливаться перед жертвами, когда это необходимо, а настоящее международное положение и положение внутри России возлагает небывалую ответственность на русский рабочий класс, ставя на его разрешение вопросы мировой исторической важности⁵.

Особое внимание бакинское совещание большевиков уделило национальному вопросу и вопросу об отношениях между национальностями на Кавказе.

В годы войны вожди II Интернационала в интересах своего буржуазного отечества разжигали национальную вражду и шовинистические страсти, защищали лживые и лицемерные лозунги «защиты отечества», «национальной обороны», «освобождения угнетенных национальностей». Социал-оппортунизм в годы войны перерос в социал-шовинизм. Разгул социал-шовинизма наносил огромный урон международному рабочему классу и угнетенным народам.

Против социал-шовинистов и предателей выступил В. И. Ленин, который в годы войны развил теорию национального вопроса. На этот период приходятся такие выдающиеся труды В. И. Ленина по национальному вопросу, как «О национальной гордости великороссов» (1914 год), «Революционный пролетариат и право нации на самоопределение» (1915 год), «Социалистическая революция и право нации на самоопределение» (1916 год), «Итоги дискуссии о самоопределении» (1916 год) и другие.

Марксизм-ленинизм считает национальный вопрос ча-

⁵ Из резолюции совещания кавказских организаций РСДРП С. Г. Шаумян. Избранные произведения, т. 1, М., 1957, стр. 487—492.

стью общего вопроса о социалистической революции, о диктатуре пролетариата, о построении коммунизма. Национальная программа нашей партии была разработана В. И. Лениным еще задолго до начала первой мировой войны и выдержала суровую проверку в годы первой мировой войны. Она сыграла неоценимую роль в борьбе большевиков против социал-шовинизма и царизма, за пролетарский интернационализм как в России, так и на международной арене.

Основным требованием большевистской партии в национальном вопросе является право наций на самоопределение. Этот лозунг поднимал угнетенные народы России на борьбу против царизма, сближал их с русским пролетариатом, устранял национальную вражду, способствовал их интернациональному сплочению.

Для демократического устройства нации В. И. Ленин предлагал областную автономию, как план демократического устройства многонационального государства. Наряду с правом нации на самоопределение и областную автономию, программа большевистской партии выдвигала требование полного равноправия всех наций во всех областях жизни, равного для всех наций пользования родным языком, иметь школы с обучением на родном языке, свободу совести, решительно отвергала привилегии одной нации перед другой, требовала демократизации государственного строя, при котором национальные меньшинства не ущемлялись бы в правах, а могли равноправно жить, трудиться и развивать свою культуру.

Большевики считали, что революционная марксистская партия должна строиться не на федералистических, националистических началах, как этого требовали австрийские социал-демократы или бундовцы, а на принципах интернационализма. При этом условии пролетариат может противостоять организованной силе буржуазии как в национальном, так и в международном масштабе.

Политическое единство рабочего класса В. И. Ленин ставил выше всего и приводил пример интернационального сплочения кавказских большевиков.

В феврале 1913 г. В. И. Ленин писал А. М. Горькому: «У нас и на Кавказе с.-д. грузины + армяне + татары + русские работали вместе, в единой с. д. организации больше десяти лет. Это не фраза, а пролетарское решение национального вопроса. Единственное решение. Так было и в Риге: русские + латыши + литовцы; отделились лишь сепаратисты — бунд. То же и в Вильне»⁶.

Осуществление национальной политики большевиков

⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 58.

В. И. Ленина связывал с победой пролетарской революции и установлением диктатуры пролетариата.

Постановка национального вопроса на бакинском совещании большевиков была вызвана в первую очередь обострением межнациональных отношений в Закавказье в годы войны и необходимостью борьбы с национализмом. Царская власть в Закавказье, опиравшаяся на помещиков и местную буржуазию, использовала национализм как один из наиболее сильных орудий закрепощения масс, разъединения единой армии трудящихся.

Бакинское совещание отметило, что поражение освободительного движения в 1904—1905 гг. вызвало разочарование среди мелких национальностей, населяющих Россию, и усилило в них национальный партикуляризм, приведший к укреплению мелкобуржуазных националистических партий. Это обстоятельство повлияло на оппортунистические элементы и вызвало колебания в рядах партии.

Совещание осудило распространенные в последние годы заблуждения в вопросе культурно-национальной автономии, заключающиеся в том, что все национальности, населяющие Россию, должны были создать отдельные национальные сеймы с отдельными национально-представительными органами на местах (в губерниях, уездах, городах и пр.). Все школы и культурно-просветительные дела должны были бы быть изъяты из ведения общегосударственных органов: центрального парламента, областных и местных самоуправлений и переданы этим национальным органам с предоставлением в их полное распоряжение пропорционально-необходимых сумм из государственного бюджета.

Такое размежевание по национальности бакинское совещание признало противоречащим ходу экономического развития народов и крайне вредным с точки зрения демократии и интернационального рабочего движения. Бакинское совещание постановило, что в области культурных вопросов (школы, языки, литература, просвещение народных масс и подрастающего поколения), а также и в области экономической и политической, рабочие всех национальностей должны стремиться к совместному отстаиванию своей классовой точки зрения и своих классовых интересов в общегосударственных демократических учреждениях: в центральном парламенте, в областных, губернских, уездных, городских и прочих самоуправлениях.

Бакинское совещание большевиков сочло, что наилучшей гарантией для этого являются:

1. Полная демократизация государственного строя и уравнивание в правах всех граждан без различия национальности.

2. Полное равноправие языков в школе, в литературе, на общественных собраниях, в суде, в полиции и в других общественных и государственных учреждениях.

3. Областные самоуправления для местностей отличающиеся особыми бытовыми и хозяйственными условиями и особым национальным составом.

Отметив эти общие формы разрешения национального вопроса в России, резолюция бакинское совещания указала на то, что, помимо этого, программа большевиков признает «право самоопределения всех наций вплоть до отделения».

Будучи уверенным, что национальный вопрос в России разрешится именно путем, указанным в большевистской программе, и считая утопическим требование о федеративном делении России и требование культурно-национальной автономии, бакинское совещание констатировало, что пропаганда этих требований в настоящее время носит крайне вредный, реакционный характер. Вместо сближения рабочих и демократических слоев населения во имя борьбы за интернациональные и общедемократические идеалы она ведет к усилению национальной розни и вражды.

Резолюция отметила, что даже справедливые отдельные требования какой-нибудь нации, которые должны были получить удовлетворение в свободной России в силу «права на самоопределение нации», в настоящее время не должны выдвигаться и подчеркиваться. Усилие всего рабочего класса и всей демократии без различия национальности должно сосредоточиться в настоящее время на очередном всенародном лозунге — свержение царской монархии в России⁷.

По вопросу об отношениях между национальностями на Кавказе резолюция бакинское совещания указала, что они обострились в результате той бешеной конкуренции в лакействе по отношению к правительству, которую вели между собой господствующие классы разных национальностей: армянская буржуазия, грузинское дворянство и мусульманские беки. Усиленно подчеркивая и громко рекламируя свои военные услуги правительству, армянская буржуазия делала все возможное, чтобы противопоставить себя будто бы невольному и почти изменническому азербайджанскому населению.

С другой стороны, грузинское и азербайджанское дворянство, не могло примириться с преобладающим влиянием армянской буржуазии на наместника и, заключивши блок между собой, старалось дискредитировать армян и, в частности, их дружины в глазах правительства, армии и русского общественного мнения.

⁷ Из резолюции совещания кавказской организации РСДРП. С. Г. Шаумян. Избранные произведения, т. 1, М., 1957, стр. 492—494.

При этом азербайджанское дворянство, поддерживаемое капиталистами, и грузинское дворянство, поддерживаемое мелкобуржуазными националистическими партиями, старались, подобно армянской буржуазии, вовлечь в свою классовую политику и классовое соперничество народных масс и разжечь национальную рознь в крае⁸.

Решения бакинского совещания были встречены с большим одобрением большевистскими организациями Закавказья. Резолюция была напечатана и размножена для распространения ее среди партийной массы.

На отношение меньшевиков к войне в первое время оказали влияние антивоенные настроения народных масс. Чтобы не оттолкнуть от себя идущих за ним меньшевиков, депутат Чхеидзе соблюдал «нейтралитет», не голосовал за военные кредиты, хотя и не протестовал против политики царизма в империалистической войне и объективно поддерживал царизм.

Не было единства в отношении войны среди членов Закавказского областного комитета меньшевиков. Н. Жордания требовал, чтобы меньшевики-депутаты Государственной думы голосовали за военные кредиты. Однако среди меньшевистских лидеров в первое время были противники войны, которые добились выпуска прокламации «Объявите войну войне».

Положение определилось после выступления Плеханова с призывом содействовать всеми средствами победе царской армии. Если грузинские меньшевики выступили за открытую поддержку царизма в войне и даже с целью завербовать себе сторонников в 1915 году в Баку ездил Жордания, то бакинские меньшевики стояли на позиции центристов и свой шовинизм прикрывали интернационалистическими фразами. Осудив шовинистическую позицию Плеханова в прокламации «война — войне», выпущенной в июле 1914 года, меньшевики Баку в то же время постарались сохранить свои организационные связи с Закавказским областным комитетом меньшевиков и присоединились к резолюции конференции закавказских меньшевиков в Ахал-Сенаки.

Армянские меньшевики действовали в годы войны в тесном содружестве с буржуазными организациями. Меньшевики, группировавшиеся вокруг армянской социал-демократической газеты «Банвор», стояли на позициях Плеханова и защищали лозунг «Войны до победного конца». Меньшевики помогали «Армянскому национальному бюро», фактически являвшемуся одним из филиалов дашнакской партии. Редак-

⁸ Из резолюции совещания кавказских организаций РСДРП. С. Г. Шаумян. Избранные произведения, т. I, М., 1957, стр. 494—495.

тор газеты «Банвор» Пичикян проповедывал оборонческие идеи⁹.

Меньшевистская газета «Пайлак» ориентировалась на Антанту и называла царскую армию освободительницей народов¹⁰. Другие группы армянских меньшевиков под маской борьбы против империалистических хищников обзывали германский империализм агрессивным, а империализм союзников, особенно английский империализм, оборонительным и носителем демократических начал.

Конференция закавказских меньшевиков в Ахал-Сенаки состоялась в сентябре 1915 года и обсудила те же вопросы, что и бакинское совещание большевиков, но решения были прямо противоположные, показавшие, что меньшевики являются прямыми агентами буржуазии и предателями интересов рабочего класса. Бакинские решения вызвали среди меньшевиков и социалистов-федералистов растерянность. Газеты «Сахалхо пурцели»¹¹ и «Танамедрове азри»¹² выступили против провозглашенного большевиками права наций на самоопределение и отстаивали культурную автономию. Они успокаивали себя тем, что, мол, ленинцы в Грузии представляют незначительную группу.

Ахалсенаская конференция по вопросу о современном моменте поддержала требование буржуазии о создании ответственного министерства и возобновлении работы Государственной думы с целью успешного ведения войны до победного конца. Недаром царская администрация на Кавказе одобрительно оценила позицию меньшевиков.

Идея сепаратного мира с Германией была отвергнута. Дезертирство из армии было сурово осуждено. На случай, если турки вступили бы на территорию Грузии, грузинские меньшевики предлагали соблюдать «нейтралитет».

* * *

Господствующие классы Закавказья с первого дня войны последовали примеру своих российских собратьев и с большим ликованием встретили объявление войны.

«Господствующие классы Закавказья — армянская буржуазия, грузинское дворянство, азербайджанские помещики и капиталисты — старались всеми силами перешеголять друг друга в лакействе перед царским правительством»¹³.

⁹ «Банвор», 2 июля 1917 г.

¹⁰ «Пайлак», № 11, 1916.

¹¹ «Сахалхо пурцели», 27 ноября 1915 г.

¹² «Танамедрове азри», 29 ноября 1915 г.

¹³ Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана, Баку, 1963, стр. 181.

Организовывались патриотические манифестации и митинги с целью продемонстрировать «единение народа с царем». В верноподданнических обращениях к царю выражалась готовность оказать всемерную поддержку делу ведения войны.

Тесными политическими и экономическими узами была связана с русской буржуазией буржуазия Азербайджана. Когда вспыхнула война, азербайджанские капиталисты совместно с ханами и беками заявили о своей готовности оказать всемерную поддержку царскому правительству. Бакинские миллионеры вносили крупные пожертвования на войну. В Баку, Гандже и других городах были созданы комитеты по сбору пожертвований, открывались госпитали, происходили патриотические демонстрации и митинги.

Интересы мусульманской буржуазии в России отражала в первое время партия «Мусульманский союз». Программа партии была левее программы октябристов и приближалась в политических и экономических вопросах к программе конституционно-демократической партии. В национальном вопросе партия «Мусульманский союз» шла левее.

О программе «Мусульманского союза» газета «Юлдуз», издававшаяся в Казани, писала: «Пока еще большинство наше составляет буржуазия, которая во всех политических вопросах всегда лояльна, а потому и программа партии, стремящаяся привлечь на свою сторону большинство нации, должна быть, конечно, в политических вопросах лояльной, что требует логики и тактики. С другой же стороны, у нас не отсутствует и пролетариат и более левая интеллигенция. Эти группы, конечно, не могут удовлетвориться политическим отделом программы «Мусульманского союза». Но национальный отдел программы, где выставлено требование равноправия всех национальностей, может удовлетворить не только буржуазию, но и пролетариат и ту интеллигенцию, которая склонна к радикализму»¹⁴.

Газета писала, что Кавказ давал и дает левых депутатов, среди которых, возможно, окажутся «интеллигенты с горячим и национальным темпераментом». Поэтому представляется более целесообразным не ограничивать сферы деятельности мусульманской фракции Государственной думы программой какой-либо определенной политической партии.

Приводя с одобрением пример думской фракции партии польских крупных землевладельцев и капиталистов «Колос», включившей в свой состав на почве национальных интересов восемь депутатов польских социалистов, газета призывала мусульманскую фракцию Государственной думы расширить

свой состав за счет других депутатов-мусульман, независимо от того, от какой партии они прошли в думу.

Попытка объединить в ряды «Мусульманского союза» под руководством буржуазии различные классы и группы на почве национальных интересов не удалась. Отбросив прожекты межклассовой организации, азербайджанская буржуазия, беки и ханы образовали в 1911—1912 годах свою, сугубо националистическую партию — мусават.

Азербайджанская буржуазия во все время войны осталась верной царизму. Беки и ханы, в свою очередь, всем своим благосостоянием были обязаны последнему.

2 октября 1915 года мусаватистская газета «Ачыг соз» писала: «Переходя к судьбе нашей общей родины, мы тоже со всеми гражданами прежде всего желаем России успеха и победы»¹⁵. 1 января 1916 года та же газета писала: «Несомненно, русские мусульмане, затронутые войной со всеми русскими, являются участниками тревожных чувств, переживаемых всем русским народом, а поэтому не могут остаться чуждыми волнению сердец русского народа о родине и будущности ее. Этой победы желают от искреннего сердца все живущие в России мусульмане и турки»¹⁶.

9 октября 1915 года в газете «Ачыг соз» в статье под заглавием «Наши нужды» были изложены крайне скромные требования партии мусават, состоявшие из четырех пунктов:

1) открытие низших школ и их национализация; 2) открытие высшего духовного училища (духовной академии); 3) выборы духовенства прихожанами; 4) возвращение мусульманских вакуфов.

К лояльному отношению призывало и высшее духовенство. Глава мусульманской секты исламистов Ага-хан в своем воззвании, которое по просьбе русского министерства иностранных дел было широко распространено канцелярией заместителя среди мусульманского населения на Кавказе, порицал выступление Турции в пользу Германии и против России и Англии. «Начато это безумное дело...», — писал он, — по самоуправству германских офицеров и других немусульманских начальников»¹⁷.

Отношение мусульманских националистов к войне отражено также в статье, помещенной 30 апреля 1915 года в «Ифтихо» «Кавказ» под заглавием «Мусульмане и война». Статья была инспирирована особым отделом канцелярии наместника на Кавказе¹⁸.

¹⁵ «Ачыг соз», 2 октября 1915 г.

¹⁶ Там же, 1 января 1916 г.

¹⁷ ЦГИА Груз. ССР. ф. 2с. д. 3957, лл. 2—3.

¹⁸ Там же, д. 3602, л. 77.

¹⁴ «Юлдуз», март 1916.

«...В России имеются неопровержимые данные, которые ярко свидетельствуют о верноподданических чувствах мусульманского населения в России и его готовности с оружием в руках защищать свою родину и с полной лояльностью выполнять свой долг. Отовсюду получаются сведения, характеризующие патриотический подъем мусульман... Мусульманское духовенство, как шиитское, так и сунитское, обратилось к своим единоверцам с воззванием, осуждающим поведение турок. Для борьбы с последними сформированы дружины из местных мусульман»¹⁹.

В статье отмечалось, что бухарское и хивинское правительства оказывают русским властям полнейшее содействие в проведении мобилизации, снабжении армии всем необходимым, в сборе пожертвований деньгами, оружием, теплыми вещами, в оборудовании лазаретов. Эмир бухарский на личные средства оборудовал лазарет в Ялте и пожертвовал 100 тысяч рублей на нужды Красного Креста, 100 тысяч — в пользу семей, призванных запасных, и один миллион — для распределения на нужды военного времени по усмотрению русского правительства. Хан хивинский пожертвовал тысячу тулупов и другие теплые вещи и 100 тысяч рублей деньгами. В Крыму был открыт на средства мечетей и медресе лазарет и организован сбор теплых вещей. Ставропольские туркмены открыли за свой счет передвижной госпиталь на передовых позициях.

В декабре 1914 года в Петрограде состоялся съезд представителей всех мусульманских благотворительных обществ, который постановил открыть госпиталь и произвести сбор теплых вещей и белья. Выступление Турции на стороне Германии против России, Франции и Англии встретило осуждение и в заявлениях мусульман Китая, хотя среди них немцы вели усиленную агитацию против России и союзников²⁰.

В вышеупомянутой статье газета «Кавказ» приводила общее число лиц магометанского вероисповедования в российской армии по штатам мирного времени: генералов — 9, штаб-офицеров — 56, обер-офицеров — 287, нижних чинов — 39 289. Для военного времени эти данные увеличились в 8 раз. В первые месяцы войны из лиц магометанского вероисповедания было сформировано несколько конных полков. Газета отмечала подвиги и доблести мусульман в рядах русской армии во время русско-японской войны и в 1914 году.

Однако наряду с партией мусават существовала группа панисламистов, состоявшая из ультрареакционных бекско-ханских элементов и буржуазной интеллигенции, национа-

листически настроенной, носившаяся с мечтой о создании на Востоке обширного феодально-теократического государства во главе с турецким султаном и халифом. Панисламисты развернули и на территории Азербайджана пропаганду пантюркистских и панисламистских идей и выступали за отторжение Азербайджана и других мусульманских областей от России.

В своем докладе на имя председателя Совета Министров Трепова помощник наместника на Кавказе по гражданской части писал:²¹

«Разделяя всецело заявление вашего высокопревосходительства о необходимости разрешения указанной задачи о проливах, поставленной Российскому государству самой историей и особенно подчеркнутой настоящей войной, и находя, что обеспечение свободного выхода в Средиземное море явилось бы наиболее соответствующим жизненным интересам России и достойным ее роли в семье великих держав завершением мировой войны, нельзя тем не менее не остановиться на том обстоятельстве, что Константинополь в представлении кавказских мусульман не только центр культурной жизни всего мусульманского мира, но и средоточие его религиозных интересов, и это последнее обстоятельство, вытекающее из общности веры мусульман всех стран и присущего им глубокого фанатизма, является фактором такого духовного единения зарубежных мусульман с нашими, при котором для последних не могут быть безразличны будущие судьбы нынешней столицы Оттоманской империи».

В донесении говорилось, что «хотя мусульманское население края и сохранило лояльность в отношении России, но наблюдается среди части мусульман подавленное настроение».

Еще перед первой мировой войной младотурецкая партия «Единение и прогресс», тесно связанная с германским империализмом, направила большое число агентов в мусульманские области России с целью завербовать среди мусульман сторонников Оттоманской империи. Младотурки рассчитывали заинтересовать мусульман, подданных России, делами Турции и привлечь новые средства для пропаганды панисламистских идей. Среди эмиссаров большую роль играли турецкие и афганские пропагандисты.

Департамент полиции сообщил начальнику Тифлисского губернского жандармского управления 27 апреля 1914 года, что лидеры панисламистских комитетов в Турции направили во все страны с мусульманским населением своих эмиссаров для детального изучения религиозных и политических взглядов местных мусульман. Речь шла об объединении всех

¹⁹ «Кавказ», 30 апреля 1915 г.

²⁰ ЦГИА Груз. ССР, ф. 13 с, оп. 27, д. 3166, л. 15.

²¹ ЦГИА Груз. ССР, ф. 13 с., оп. 27, д. 4426, лл. 1—2.
6. Ш. Базилая.

мусульман путем разжигания фанатизма в народных массах. Для достижения этой цели было решено открыть во всех городах с мусульманским населением возможно большее число духовных школ, проводить время от времени в главнейших мусульманских городах съезды с участием видных общественных деятелей духовенства, издавать учебники и книги, газеты на местных языках, бесплатно обучать мусульманское юношество в высших мусульманских миссионерских школах Мекки и Медины с тем, чтобы по возвращении на родину они распространяли среди своих соотечественников идеи религиозного объединения мусульман и др.²²

В деле распространения своих идей панисламисты придавали особое значение г. Казани и приволжским губерниям, куда направляли способных эмиссаров. Последние распространяли фетву (религиозное наставление), собирали деньги, разжигали фанатизм. Ставился вопрос о создании самостоятельной организации и распространении ее деятельности на все мусульманские районы империи, в том числе на Кавказ. С этой целью имелось в виду созвать съезд представителей мусульманских обществ. На это последовало разрешение министерства внутренних дел, так как съезд был объявлен происходящим под «патриотическими» лозунгами работы на фронт.

Панисламисты в своих листовках и воззваниях предупреждали, что от мусульман потребуют службу в армии, что их заставят есть свинину из общего котла и что они не будут иметь времени выполнять обряды своей религии. Что околоточные надзиратели, сторожа и городовые из русских будут повелителями мусульман, девушек возьмут себе в жены и т. д. «Знайте — писалось в обращении ко всему населению Дагестана, — что замена вашей письменности русской есть ужасное дело, которое следует устранить»²³.

Листовками и прокламациями мусульманское население призывалось к священной войне против России для восстановления на Кавказе господства ислама²⁴. Бакинское губернское жандармское управление переслало в особый отдел канцелярии наместника шариятское разъяснение священной войны, в котором говорилось:²⁵

«Восстаньте, мусульмане, восстаньте!

Убивайте их (русских — Ш. Б.), ибо бог наказывает их вашими руками...

Ни для кого не составляет секрета, что европейские дер-

жавы, в особенности Англия, Россия и Франция, с древних времен враждуют с государствами ислама, ... они захватили в свои руки большую часть мусульманских владений... Они напали на турецкое государство и не далеко то время, когда они распространят свою вражескую власть на священном месте ислама».

В мечетях Эрзерума, Эрзерумского и других вилайетов Турции духовенство призывало верующих мусульман к войне с Россией²⁶. Последователи панисламизма на Кавказе с целью установления связи со своими единомышленниками за рубежом попытались организовать поездку паломников в Кербелу, но власти запретили выезд, и особый отдел канцелярии наместника дал указание губернаторам, начальникам отдельных округов, бакинскому градоначальнику и другим принять меры к пресечению попыток тайного перехода панисламистами границы²⁷.

Панисламисты облюбовали для своей деятельности северную часть Персии, а также другие пограничные с Россией местности. Агитация турецких эмиссаров сперва нашла благоприятную почву в Персии, но после успехов русских войск на турецком фронте настроение персидского населения изменилось, чему немало способствовали аресты в Персии консулов и подданных враждебных Антанте стран²⁸.

Первый мусульманский съезд происходил в Нижнем Новгороде. Панисламисты требовали солидарных выступлений на съезде мусульман Казани, Кавказа и Крыма. Единогласно был принят устав Всероссийского мусульманского союза. Съезд потребовал уравнивания в правах мусульман с русскими и уничтожения существовавших по отношению к мусульманам притеснений.

Принятый устав предложил мусульманам образовать одну политическую партию и действовать как одна организация. Для маскировки панисламистской деятельности против России съезд нашел наилучшим солидаризироваться с программой конституционно-демократической партии.

Сохраняя внешнюю лояльность, панисламисты приступили к сбору среди туркестанских и кавказских мусульман денежных средств на военные нужды Турции, организовали тайные комитеты для ведения агитации против России и объединения всех мусульман под властью турецкого султана. Эти комитеты вошли в сношение с афганским правительством, подстрекая его к выступлению против России и обещая свою помощь в случае открытия военных действий.

²² ЦГАОР СССР, ф. ДП-00, 1914 г., д. 74, лл. 69—70.

²³ Там же, ч. 7, лл. 3—5.

²⁴ ЦГИА Груз. ССР, ф. 2 с., д. 3602, лл. 91—92.

²⁵ Там же, л. 110.

²⁶ ЦГИА Груз. ССР, ф. 2 с. д. 3602, л. 120.

²⁷ Там же, д. 3675, л. 1.

²⁸ ЦГИА Груз. ССР, ф. 13, оп. 20, д. 2389, лл. 21—22.

Панисламисты вели энергичную деятельность и на Закавказье. 17 июня 1916 года министерство внутренних дел сообщило в особый отдел канцелярии наместника, о получении департаментом полиции сведений о том, что турки вербуют в Швейцарии персидско-подданных мусульман для отправки их на Кавказ и в Персию в целях ведения там панисламистской пропаганды²⁹.

30 ноября 1916 года департамент полиции вновь сообщил особому отделу канцелярии наместника, что в первых числах октября в Константинополе состоялся конгресс партии «Единение и прогресс», который организовал «Национальный совет» для объединения усилий по разрешению национальных проблем. Конгресс принял решение созвать совещание членов партии «Единение и прогресс», который организовал «Национальный совет» для объединения усилий по разрешению национальных проблем. Совет должен был состоять из членов ЦК партии и депутатов оттоманского парламента. Конгресс принял решение созвать совещание членов партии «Единение и прогресс», проживавших вне Турции.

В связи с этим состоялось собрание панисламистов в Лозанне, которое одобрило решение конгресса и постановило организовать панисламистскую пропаганду путем издания на французском и немецком языках соответствующей литературы. Совещание решило направить эмиссаров в Персию и усилить сношения с кавказскими мусульманами³⁰.

Панисламистская пропаганда имела широкое распространение в Туркестанском крае, где среди буржуазии, помещиков и интеллигенции вызывало большое недовольство лишение их права приобретать недвижимость, ограничение деятельности адвокатов и лишение избирательных прав мусульман туркестанских и киргизских областей (шести миллионов мусульман пяти областей Туркестана и около трех миллионов пяти областей Степного края, то-есть всего около 9—10 миллионов человек).

Недовольство киргизских мусульман, нашедшее отклик среди мусульман других областей России, было вызвано также переселением русских в киргизские степные области. Как писала газета «Юлдуз», до занятия русскими киргизских областей там совершенно не было русского элемента. Но уже в 1869 году в Акмолинской области насчитывалось около ста тысяч русских, в 1900 году — 361 700. В течение тридцати лет число киргизов возросло на 168 тысяч душ, число переселенцев русских на 260 тысяч. По словам газеты,

после 1900 года ежегодно переселялось в Азию около 300 тысяч русских, особенно малороссов³¹.

Недовольство вызвал аграрный вопрос, а также другие стороны жизни в Туркестанском крае, где не было земств, городских органов самоуправления, в судебные установления избирались случайные и невежественные люди, совершавшие казнокрадство и другие злоупотребления. Из-за расстройств вакуфов медресе владели жалкое существование, а так называемые «русско-туземные» школы не давали ощутимых результатов в смысле распространения среди населения грамоты и знаний.

Мусульманское население империи, в том числе Кавказа и Закавказья, болезненно реагировало на положение мусульман в различных частях страны. Сведения передавались через панисламистскую агентуру с большой быстротой. Особенно болезненно воспринималось положение мусульман в Средней Азии, в частности в Туркестанском крае.

Враждебная России деятельность панисламистов привела к тому, что в начале 1916 года в Иркутске, Одессе, Таганроге, Уфе и в нескольких городах Сибири были арестованы видные деятели панисламистов, заподозренные в шпионаже в пользу Турции³². К этому времени отношение мусульман России к царизму стало более враждебным. Во-первых, в силу общих причин (продовольственные затруднения, реквизиции, рост дороговизны), а, во-вторых, вследствие распоряжения военного министра о призыве мусульманского населения на военные работы.

Волнения охватили и Кавказ. «Мусульмане, — писал наместник царю, — считают себя оскорбленными призывом на работы, что они считают для себя зазорным вообще и особенно для тех, которые сознают себя способными нести военную службу». Наместник предлагал часть мусульман призывного возраста использовать для обеспечения нужд армии, в зависимости от пригодности их к тому или иному делу, а из другой части мусульман, годных и желающих нести службу в войсках, сформировать отдельные части, которые могли бы быть использованы исключительно против германцев и австрийцев на западном фронте³³. В дальнейшем, как известно, это предложение было осуществлено созданием так называемой «дикий» или «туземной» дивизии.

Начальник бакинского губернского жандармского управления 12 января 1917 года совершенно секретно доносил помощнику наместника генералу Орлову, что между мусуль-

³¹ «Юлдуз», 20 ноября 1915 года, № 1554.

³² Газета «Вахыт», 14 сентября 1916 г.

³³ ЦГИАЛ СССР, ф. 1276, оп. 19, д. 1298, л. 1.

²⁹ ЦГИА Груз. ССР, ф. 2 с., д. 4269, л. 3.

³⁰ Там же, д. 4357, л. 14.

манами Дагестана и Терской области состоялось соглашение, по которому они обязались ни в коем случае людей на работы не давать и в случае насилия со стороны властей оказать вооруженное сопротивление, взаимно поддерживая друг друга. В Терской области, по слухам, был создан комитет по организации восстания, который раздавал мусульманам деньги для приобретения оружия.

В донесении отмечалось, что проявляемая мусульманами до сего времени лояльность зависит главным образом от успехов русского оружия на фронте³⁴.

Между тем конец 1916—начало 1917 года были ознаменованы неудачами русских войск на западном фронте. Усилившееся оппозиционное настроение в стране благоприятствовало деятельности панисламистов. В донесениях с мест от лиц кавказской администрации в особый отдел канцелярии наместника указывалось, что хотя в Бакинской губернии мусульмане в своей массе вполне лояльны, однако есть основание полагать, что панисламисты усиливают свою деятельность. По донесению, в Елизаветпольской губернии действовала вооруженная враждебно настроенная группа мусульман-панисламистов, в распоряжении которой имеется 50 тысяч ружей, и что население этой губернии скрывает двадцать пропагандистов-фанатиков, упорно продолжающих свою работу. Почти во всех донесениях говорилось об ухудшении отношений между азербайджанцами и армянами³⁵.

Начальник бакинского жандармского управления в своем докладе приводил требования, которые выдвигались азербайджанским населением, к числу их относились: преподавание в школах на родном языке, открытие средних учебных заведений с обучением на родном языке, выборное начало для всех духовных лиц—мулл, кадиев, муфтиев и шейх-уль-ислама, представительство в Государственном совете, право депутатов-мусульман в Государственной думе, право всем русско-подданым мусульманам приобретать недвижимость в Туркестанском крае, возврат земель, отобранных русскими поселенцами у туркмен, обвиненных в мятеже против правительства и др.

Получив донесения с мест, генерал Орлов направил начальникам областей и округов совершенно секретное распоряжение, в котором говорилось: «По дошедшим до меня сведениям, среди кавказских мусульман происходит в настоящее время весьма серьезное брожение». Вследствие этого генерал просил обратить на настроение наших мусульман

особое внимание, направить в этом отношении соответственным образом агентуру и наблюдение»³⁶.

О резком ухудшении настроения аджарцев в январе-феврале 1917 года доносил и военный губернатор Батумской области³⁷.

Происходили крупные выступления мусульман в Туркестанском крае и Закаспийской области. В своих показаниях чрезвычайной следственной комиссии временного правительства товарищ министра внутренних дел Белецкий писал: «Начавшееся же небольшое брожение среди сартов в Туркестане, ввиду дошедших до меня слухов о наборе, также в этот период было улажено путем моего (за министра) проекта в Совете Министров против срочно проводимого военным министром закона о наборе кочевников вопреки привилегий, данных им грамотами при присоединении их. Впоследствии это уже вылилось в крупные беспорядки в Туркестане, когда военное ведомство настояло на своей мере»³⁸.

Министр внутренних дел Протопопов в показаниях упомянутой следственной комиссии говорил о том же:

«Призыв инородческого населения Закаспийской области привел к бунту, ибо кроведен был без согласования с особыми условиями быта народов и того края»³⁹.

По показанию военного министра генерала Шуваева имелось в виду призывать в действующую армию около 30 тыс. мусульман⁴⁰.

Колонизаторская политика царизма по отношению к мусульманам, составлявшим самое крупное национальное меньшинство в империи, восстановило против царизма даже тех людей, которые в первое время войны поддались пропаганде капиталистов, беков и ханов, были одурманены буржуазно-патриотическим угаром, а в последний год стали жертвой панисламистской пропаганды, облегчившей успех турецкой оккупации в годы господства мусаватистов, дашнаков и меньшевиков.

* * *

В Грузии объявление Германией войны России было встречено большой патриотической манифестацией, в которой приняли участие грузинское дворянство, зажиточное крестьянство, буржуазия, а также малосознательные рабо-

³⁴ ЦГИА Груз. ССР, ф. 2 с., д. 4997, лл. 1—3.

³⁵ ЦГИА Груз. ССР, ф. 13 с., оп. 27, д. 3686, лл. 13, 18, 19 и др.

³⁶ ЦГИА Груз. ССР, ф. 2 с., д. 4997, л. 5.

³⁷ Там же, д. 4984, лл. 1—3.

³⁸ Падение царского режима, т. IV, стр. 130.

³⁹ Там же, стр. 21.

⁴⁰ Там же, т. VII, стр. 293.

чие, обманутые меньшевиками и эсерами. Грузинское дворянство на своем чрезвычайном собрании в Тифлисе заверило царизм в своей полной поддержке и передало в фонд войны 25 тысяч рублей.

Тифлисская городская дума, в свою очередь, постановила увеличить размер оценочного сбора с тем, чтобы разницу в 90 тысяч рублей отчислять ежегодно на военные нужды.

Однако имелись партии и группы, которые занимали иную позицию. Социал-федералистская партия требовала провозглашения национальной автономии Грузии в пределах русского буржуазно-помещичьего государства. Внутри же партии имелась группа, которая надеялась осуществить автономии Грузии под турецким протекторатом. Эти настроения усилились в связи с временными успехами турецких войск на Кавказском фронте в конце 1914 года.

Партия социалистов-федералистов была основана в 1904 году в Женеве. Программа ее была окончательно принята в октябре 1907 года. Требуя автономии для Грузии, партия выступала за согласование своей деятельности в общегосударственных делах с деятельностью других автономных национальностей и основание на этих началах федеративной республики.

Требование национально-территориальной автономии со стороны грузинской буржуазии, равно как армянской и азербайджанской, представлявших угнетенные буржуазные нации, носило объективно прогрессивные черты, но они искажались тем, что достижение автономии обуславливалось поддержкой либо империалистических держав Антанты, либо германо-турецкого блока. Участие народных масс в борьбе и роль в ней пролетариата разумеется исключались.

В вопросах внутренней политики социал-федералистская партия стояла на позициях либерализма и требовала введения демократического правления, основанного на всеобщем, прямом, равном и тайном голосовании; пропорционального представительства; введения парламентаризма и ответственного министерства; основание буржуазной республики; введение широкой законодательной и административной децентрализации и переустройство государства на федеративных началах. До основания Всероссийской федерации партия социалистов-федералистов требовала «сейчас же для Грузии национально-территориальной автономии»⁴¹.

Состав партии был крайне разношерстный. В нее входили представители дворянства, купечества, духовенства и националистически настроенной интеллигенции. «Грузинская революционная партия социал-федералистов, — писал на-

чальник тифлисского губернского жандармского управления, — как стоящая далеко от народных нужд и интересов и состоящая из интеллигентов, купечества, дворянства, духовенства, никакого влияния на народные массы не имеет»⁴².

В 1914 году от партии откололась часть дворянской интеллигенции, сгруппировавшаяся вокруг журнала «Клде» («Скала»). В то же время в Кутаисе вокруг газеты «Имерети» образовалась из среды грузинской буржуазии группа крайних националистов, основавшая национально-демократическую партию.

Социалисты-федералисты и национал-демократы не занимали твердой позиции. Осуществление своих надежд на автономию Грузии они связывали то с победой России, то с победой германо-турецкого блока.

В то время как партия социал-федералистов в целом занимала оборонческую позицию, группа членов, незадолго до войны эмигрировавшая и являвшаяся сторонницей германо-турецкого блока (Мачабели, Церетели и др.), образовала в Константинополе «Грузинский комитет», поставивший своей задачей создание грузинского автономного государства при содействии германо-турецких вооруженных сил. «Грузинский комитет», по свидетельству жандармского подполковника Кубицкого, помимо агитации среди населения Грузии, вошел в сношения с правительством и Турции и Германии, обещая последним свою поддержку.

Об этом же писал и начальник тифлисского губернского жандармского управления полковник Пастрюлин. По его словам, имелись сведения, что в начале войны между некоторыми социал-федералистами, враждебно настроенными к России, и германскими агентами действительно велись переговоры о возможности содействия военным успехам немцев. Утверждали, что еще до войны германский посол в Петрограде — Пурталес намеревался в случае военных действий Турции в Закавказье склонить Грузию к вооруженному выступлению против России и направить на Кавказ оружие на 50 тысяч человек и до двух миллионов рублей денег. По сведениям охраны, 30 тысяч рублей были выданы⁴³. Во всяком случае во время вступления турок в Батумскую область «Грузинский комитет» выпустил соответствующий манифест.

Группа Мачабели-Церетели развернула энергичную работу во всех университетских городах по вербовке своих сторонников в среде грузинского студенчества, участвовавшего в революционных выступлениях против царизма. Но передовая часть грузинского студенчества весьма отрицательно отнеслась к предложению группы. Объединение грузинских сту-

⁴¹ ЦГИА Груз. ССР, ф. 13 с., оп. 27, л. 8167, лл. 23—24.

⁴² ЦГИА Груз. ССР, ф. 2 с., д. 3667/4275, л. 9.

⁴³ ЦГАОР СССР, ф. ДП—00. 1914 г., д. 24, ч. 32, лит. б., л. 12.

дентов всех вышших учебных заведений Петрограда, примыкавшее к социал-демократической партии, выпустило в ноябре 1914 года прокламацию, в которой заклало лиц, ориентировавшихся на поддержку Турции. «Дело свободы нашей страны — это дело русского пролетариата и всей передовой демократии», говорилось в прокламации⁴⁴.

Однако, как писала охранка, часть грузинского студенчества в Петрограде, Москве, Киеве, Харькове и Одессе поддалась пропаганде. Так, по сведениям, среди студентов-грузин Московского коммерческого института имела группа человек в тридцать, примыкавшая по убеждениям к партии социалистов-федералистов. Московские студенты-грузины извещали своих земляков в Киеве о предстоящем в Тифлисе или его окрестностях созыве общестуденческого съезда протурецко настроенных социалистов-федералистов⁴⁵.

В Петербурге к партии социалистов-федералистов примкнула группа студентов-грузин, обучавшихся в университете и психоневрологическом институте и входивших в потийское землячество (человек 20), кутаисское землячество (человек 70) и др. Потийское и кутаисское землячества входили в грузинское землячество, объединявшее студентов-грузин высших учебных заведений Петербурга⁴⁶.

Департамент полиции получил 23 апреля 1914 года донесение, в котором говорилось, что и в Харькове среди грузин-студентов университета также существовала группа социал-федералистов в тридцать человек⁴⁷.

8 мая 1914 года начальник киевского губернского жандармского управления, в свою очередь, доносил, что в Киеве побывал председатель петербургской студенческой организации социалистов-федералистов, который сообщил, что в Тифлисе или его окрестностях готовится общестуденческий съезд социалистов-федералистов, в котором будут участвовать по два представителя от социал-федералистских кружков из Петербурга, Москвы, Юрьева, Харькова, Варшавы, Одессы и Киева. На съезде будут разбираться следующие вопросы:

- а) избрание центрального студенческого комитета социалистов-федералистов;
- б) учреждение легального студенческого печатного органа;
- в) создание общей кассы;
- г) выборы делегата на общестуденческий нелегальный съезд;

⁴⁴ ЦГИА Груз. ССР, ф. 7, д. 3255, лл. 89—92.

⁴⁵ ЦГАОР СССР, ф. ДП—00, оп. 1914 г., д. 24, ч. 46, л. 1.

⁴⁶ Там же, ч. 32, лит. б, л. 4.

⁴⁷ Там же, л. 7.

д) участие представителей студенчества, примыкающих к социалистам-федералистам, на общепартийном съезде социалистов-федералистов в 1915 году⁴⁸.

Одновременно поступали сведения о работе социалистов-федералистов в Батуме, направленной к объединению аджарцев с грузинами-христианами в целях создания автономной Грузии. По жандармским данным, представители партии социалистов-федералистов распространяли прокламации на турецком языке в интересах Турции⁴⁹.

В пользу Турции велась пропаганда и в Сухуме. Утверждалось, что Турция будет воевать с Россией и завоюет Кавказ. Проводился сбор денег, чтобы дать возможность желающим выехать в Турцию⁵⁰.

В июле 1914 года в Тифлисе состоялся общестуденческий съезд грузинских социалистов-федералистов, на котором было решено организовать студенческие кружки федералистов в тех высших учебных заведениях России, где таковых не существовало, а также расширить существующие. На этом совещании было высказано пожелание приступить к организации вооруженного восстания. Однако на совещании взяло верх мнение воздержаться от вооруженного выступления и ограничиться посылкой сочувственных телеграмм Франции и Англии, которые на мирной конференции могут принять во внимание интересы грузинского народа и выговорить какие-либо льготы для Грузии⁵¹.

Пропаганда «Грузинского комитета» не встретила сочувствия среди грузинского населения, хотя эмиссары комитета во время войны не раз посещали Грузию. Одна группа эмиссаров была доставлена в Редут-Кале на германской подводной лодке.

Социалисты-федералисты попытались было завербовать сторонников среди населения Аджарии через своих людей из Грузинского благотворительного общества. Но эта попытка была предупреждена членом Государственной думы меньшевиком Чхенкели, который, оказывая некоторую помощь нуждающимся от имени Грузинского благотворительного общества и выступая по некоторым вопросам ходатаем аджарцев перед местной администрацией, сумел парализовать намерения федералистов.

О соперничестве меньшевиков и социалистов-федералистов доносил помощник начальника Тифлисского губернского жандармского управления, который писал, что социалисты-федералисты и социал-демократы борются за влияние

⁴⁸ ЦГИА СССР, ф. ДП—00, оп. 1914, д. 24, ч. 32, лл. 9, 11, 12, 13.

⁴⁹ Там же, лл. 9—10.

⁵⁰ Там же, л. 16.

⁵¹ Там же, л. 42.

и руководство на собраниях общества распространения грамотности среди грузин, благотворительных обществ, народных университетов, кооперативов, культурно-просветительских обществ и др., и «повсюду социал-демократы имеют перевес»⁵².

На совещании социалистов-федералистов в Тифлисе в конце 1915 года большинство отвергло ориентацию на германо-турецкий блок.

После появления воззвания верховного главнокомандующего к полякам в грузинской прессе стали высказываться надежды на дарование Грузии автономии после благополучного завершения войны. Эта надежда была выражена в телеграмме кутаисского городского головы на имя нового наместника на Кавказе Н. Н. Романова вскоре после его прибытия в Тифлис.

«... Грузинский народ, — говорилось в телеграмме, — окрыленный надеждой, взирает на светлое будущее, которое, будучи завоевано кровью его сынов на полях брани, принесет народу давно желанное удовлетворение его насущнейших национальных потребностей в виде дарования ему широкого местного самоуправления»⁵³.

Определенные надежды порождало и изменение отношения высшей кавказской администрации в пользу грузинского дворянства и грузинской буржуазии после ухода Воронцова-Дашкова, благосклонно относившегося к армянской буржуазии. Изменение было вызвано тем, что успехи русской армии в Турецкой Армении делали излишней помощь со стороны дашнакских отрядов, наоборот, требование армян об автономии Турецкой Армении раздражало кавказскую администрацию. Газетам запрещалось писать на эту тему, беженцам чинились препятствия к возвращению на родину, царизм посылал с планом поселения казачества в завоеванных районах Турции.

Группа меньшинства социал-федералистской партии направила своих единомышленников в села для организации местных комитетов содействия туркам и через своих эмиссаров стала распространять самые нелепые и дикие слухи о намерениях русского правительства, но агитация успеха не имела. Деятельность группы меньшинства и на этот раз встретила противодействие со стороны грузинских меньшевиков, лидер которых Ной Жордания поместил в местных газетах ряд разносных статей против федералистов. Для борьбы с федералистами в Кутаисскую губернию был вызван из Петрограда депутат Государственной

⁵² ЦГИА Груз. ССР, ф. 13 с., оп. 27, д. 3167, л. 5.

⁵³ ЦГАОР СССР, ф. ДП-00, 1915 г., д. 167, ч. 39, л. 10.

думы меньшевик Карло Чхеидзе⁵⁴. Меньшинство же заявило, что оно будет поддерживать турок, так как ему доподлинно известно, что турки «не будут обижать грузинский народ, что турками составлен специальный для оккупации грузинских провинций полк из лазов»⁵⁵.

Социалисты-федералисты теряли почву под ногами. Царизм не склонен был предоставить автономию ни Армении, ни Грузии. На совещании членов партии социалистов-федералистов в Тифлисе 13 апреля 1916 года, которое по конспиративным соображениям было приурочено к съезду грузинских культурных учреждений, были намечены следующие вопросы:

- а) отношение к войне;
- б) перенесение центра деятельности из города в деревню и подготовка к выборам в пятую Государственную думу;
- в) тактические вопросы.

О предстоящем конспиративном совещании социалистов-федералистов начальник тифлиского губернского жандармского управления заблаговременно донес помощнику наместника по гражданской части генерал-лейтенанту Орлову и прокурору Тифлисской судебной палаты. Однако генерал Орлов и прокурор судебной палаты, учитывая настроение большинства членов партии, признали возможным в отношении участников совещания никаких репрессивных мер не принимать, а ограничиться агентурным наблюдением.

Деятельность социалистов-федералистов не вызывала серьезных опасений у высшей кавказской администрации, раз последняя ограничилась этой мерой.

* * *

Когда вспыхнула война, Германия рассчитывала при помощи группы грузинских националистов вызвать на границе вооруженные выступления аджарцев, как только возникнут военные действия между Турцией и Россией.

Немецкие и турецкие эмиссары, тайно проникшие в пограничные районы Закавказья, внушали мысль, что для всего мусульманского мира наступил удобный момент к созданию великой исламской империи. Эти эмиссары призывали население Батумской области к выступлению против России. Аджарцы в общей массе остались совершенно лояльными к России, понимая, что выступление на стороне Турции и Германии против России — не путь к достижению национальных чаяний.

⁵⁴ ЦГИА Груз. ССР, ф. 13 с., оп. 27, д. 3167, л. 2.

⁵⁵ ЦГАОР СССР, ф. ДП-00, 1915 г., д. 167, ч. 39, л. 9.

В своей совершенно секретной записке начальнику Тифлисского губернского жандармского управления помощник начальника Кутаисского жандармского управления по Батумской области подполковник Гаврилов 7 октября 1914 года сообщал, что основная часть населения Батумской области в общей массе совершенно лояльна к России. Другая часть относится пассивно, решив перейти на ту или другую сторону, шансы которой на успех будут больше. Третья часть и, в первую очередь, население Артвинского и Ардаганского округов, поддавалась агитации фанатиков из мусульманского духовенства и стала готовиться к восстанию⁵⁶.

С целью вызвать недоверие администрации к мусульманскому населению и толкнуть ее на репрессии, вражеская разведка распространила через Петроградское телеграфное агенство провокационное донесение тайного германского агенства об его деятельности на Кавказе, адресованное германскому посольству в Константинополе. Агент доносил:

«Нижеследующую телеграмму прошу вас переслать в императорское германское правительство.

Организация мусульманской Грузии подготовлена хорошо, оружие распределено, мусульмане ушли в горы. Точно также отошли и русские войска, а также пограничный кордон, отступившие от границы к реке Чорук, где они окопались.

На основании последних моих переговоров с турками я установил, что последние имеют преимущественно в виду наступление в мусульманской Грузии и склонны отложить движение против христианской Грузии.

Христианская Грузия подготовлена нашими прокламациями, однако население ее относится с недоверием к организации, в состав которой входят преимущественно турки, и не уверено в поддержке германцев.

Полный успех обеспечен в том случае, если население Грузии будет удостоверено в поддержке Германии путем высадки и движения вперед нескольких сот морских солдат, подчиненных национальному комитету Грузии. Место высадки расположено в 50 километрах к северу от Батума у устья реки Натанеби, так как окружающий этот пункт район населен исключительно грузинами.

Доставка нового транспорта оружия и снарядов представляется необходимой; оружие это может быть доставлено миноносцем, который одновременно с этим мог бы взять на борт меня и грузинский комитет»⁵⁷.

Опубликование этого документа, попавшего в руки рус-

⁵⁶ ЦГИА Груз. ССР, ф. 13 с., оп. 27, д. 3441, лл. 30—31.

⁵⁷ Газета «Новое время», 5 марта 1915 г.

ских властей, вызвало глубокое возмущение в грузинском народе. Грузинская газета «Сахалхо-пурцели» по этому поводу писала:

«Известно вообще, что во время войны противники прибегают к тысячам различных способов для облегчения военных действий; посылают агентов в пограничные места и с помощью денег или силой, добровольно или под угрозой, всегда находят единичных изменников. Это происходит везде, это общее явление. Если что-либо подобное произошло и на русско-турецкой границе, в Аджарии, если и там несколько человек перешло на сторону Турции, то отсюда ни один разумный человек не заключит измену всей Аджарии, а тем более всей Грузии. Это, конечно, отлично знал и тот германский эмиссар, который отправил упомянутую депешу своему посольству в Константинополь. Если же он все же придал другой оттенок своему донесению, то это потому, что интересы Турции и Германии требовали разлада между Россией и Грузией»⁵⁸.

В том же духе откликнулись газеты «Закавказская речь»⁵⁹, «Черноморская газета»⁶⁰, «Кавказское слово»⁶¹, «Каспий»⁶², «Танамедрове азри»⁶³, «Русское слово»⁶⁴, «Баку»⁶⁵.

Газета «Новое время» по этому поводу писала:

«Приезжающих со всех концов света в Берлин мусульман приглашают в комиссию, читают им лекции о том, что возрождение и политическая независимость мусульман земного шара зависит в настоящее время единственно от того, чтобы они, пользуясь настоящей войной, восстали против европейских держав, в подданстве которых состоят, опираясь на кайзера, покровителя ислама и союзника халифа. Затем предлагают этим мусульманам посвятить себя подготовке бунта тех мусульманских народов, к которым они принадлежат.

Согласившимся на их предложение немцы дают большие деньги, обещают им золотые горы в случае успешного выполнения ими своей крамольной работы, снабжают их подробными инструкциями, и они возвращаются на родину германскими бунтарями»⁶⁶.

⁵⁸ «Сахалхо пурцели», 6 марта 1915.

⁵⁹ «Закавказская речь», 6 марта 1915 г.

⁶⁰ «Черноморская газета», 6 марта 1915 г.

⁶¹ «Кавказское слово», 7 марта 1915 г.

⁶² «Каспий», 8 марта 1915 г.

⁶³ «Танамедрове азри», 8 марта 1915 г.

⁶⁴ «Русское слово», 6 марта 1915 г.

⁶⁵ «Баку», 13 марта 1915 г.

⁶⁶ «Русское слово», «Новое время», 12 июня 1915 г.

Семя вражды нашло благодатную почву для выступлений против России части населения Аджарии и Карской области. Царизм обрушился суровыми репрессиями на обманутых. В нашем распоряжении имеется материал, извлеченный из архива и состоящий из Особого журнала Совета Министров от 28 апреля 1915 года «Об осуществлении некоторых карательных мер в отношении нарушивших верность России мусульман русско-подданных Карской и Батумской областей».

Как говорится в журнале, во время отражения русскими войсками наступления турок в декабре 1914 года населяющие некоторые местности Закавказья русско-подданные турки и аджарцы не только не оказали неприятелю сопротивление, но вступили открыто с оружием в руках в ряды его войск. С очищением от турок территорий Карской и Батумской областей ряд лиц был предан военно-полевому суду. Тем не менее, говорится в журнале, значительное число лиц, об измене которых имеются вполне определенные административные данные, недостаточные однако с точки зрения судебных доказательств, остались вне применения судебных репрессий.

В связи с этим наместник на Кавказе Воронцов-Дашков поднимал вопрос о лишении всех русско-подданных граждан-мусульман Батумской и Карской областей, действовавших в интересах турецких отрядов против русских войск, российского подданства с высыланием их в Турцию, и о конфискации в пользу казны имущества, принадлежавшего упомянутым лицам, с предоставлением освободившихся пограничных с Турцией областей под переселение русских⁶⁷.

Предложение наместника было поддержано главноуправляющим землеустройством и земледелием Кривошеиным, который в письме на имя Никольского заменяющего наместника в высших государственных установлениях, писал, что если было признано необходимым принять меры к прекращению землевладения русских подданных германского и австрийского происхождения даже в местностях, непосредственно не охваченных военными действиями, то тем более настоятельны меры решительного воздействия в отношении иноземного населения, формально состоявшего в русском подданстве, в действительности же восставшего с оружием в руках и оказавшего деятельную помощь туркам на русской территории. Конфискация имущества открывала бы возможность путем соответствующего заселения освободившихся земель создать в пограничных областях необходимый оплот русской государственности⁶⁸.

В своем отзыве по поводу предложения наместника на Кавказе министр юстиции Щегловитов высказал иную точку зрения и указал, что исключение мусульман Батумской и Карской областей из русского подданства противоречило бы основным началам российского законодательства и само по себе, без натурализации этих лиц со стороны Турции, отнюдь не влекло бы возвращения их в турецкое подданство. Что же касается конфискации в пользу казны имущества, принадлежавшего этим лицам, то мера эта явилась бы серьезным отступлением от выраженного в статье 77 Основных законов незыблемого начала неприкосновенности частной собственности. По изложенным основаниям Щегловитов полагал, что в рассматриваемом случае может иметь место лишь предание военно-полевого суду лиц, изобличенных в измене⁶⁹.

Наместник на Кавказе продолжал отстаивать свое мнение о выселении из пограничных районов русско-подданных мусульман и о конфискации их имущества. Через своего Заменяющего Никольского он писал 11 апреля 1915 года председателю Совета Министров Горемыкину, что земли Батумской и Карской областей по турецким адатам, существовавшим в этих областях до присоединения к России, принадлежали не населению, а казне, и при этом никаким законом не предусмотрено, что отношение к этим землям населения то же, как отношение к наделным землям крестьян, водворенных на казенных землях. Стало быть, по мнению наместника, ссылка на статью 77 Основных законов о незыблемом начале неприкосновенности частной собственности не может иметь место⁷⁰. При этом вновь и вновь подчеркивались интересы колонизации русским элементом пограничных с Турцией областей.

«Создание прочного оплота в пограничных областях с гражданственной нам Турцией путем заселения их исключительно русским элементом, — писал Никольскому помощник наместника по гражданской части Петерсон, — навсегда порвет связывающую их нить единства интересов и на будущее время положит конец таким неожиданностям, стоившим нам крупных жертв, какие имели место в настоящую войну»⁷¹.

Точку зрения министра юстиции поддержал министр иностранных дел Сазонов, который в своем отзыве писал, что единственным путем для разрешения вопроса могло бы быть включение «по окончанию войны» в мирный договор статьи,

⁶⁹ ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 19, д. 1061, лл. 10—15.

⁷⁰ ЦГИА СССР, ф. 396, оп. 7, д. 465, лл. 15 и 16.

⁷¹ ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 19, д. 1061, л. 3.

⁶⁷ ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 19, д. 1061, л. 50.

⁶⁸ Там же, лл. 10—11.

обязывавшей Турцию принять обратно в свое подданство изменивших России турок и аджарцев.

Однако интересы царизма в деле колонизации пограничных районов были настолько сильны, что Совет Министров встал на точку зрения наместника на Кавказе и принял решение:

Русско-подданных мусульман Батумской и Карсской областей, изменнически действовавших против русских войск в интересах турецких отрядов и ушедших с ними в Турцию, исключить из русского подданства с запрещением им навсегда въезда в пределы Российской империи и лишить находившихся в их пользовании земель.

Представить главнокомандующему Кавказской армией находившихся в Батумской и Карсской областях русско-подданных мусульман, кои будут признаны виновными в изменнических против России действиях и выселены в указанные министром внутренних дел отдаленные местности Сибири с лишением состоявших в их пользовании земель.

Имеющие быть отобранными от упомянутых мусульман земли передать в распоряжение Главного управления землеустройства и земледелия для заселения их, по соглашению с наместником на Кавказе, особо отличившимися чинами армии и флота — участниками войны.

Поручить министру иностранных дел при заключении с Турцией мирного договора озаботиться включением в означенный договор статьи, обязывающей Турцию принять в свое подданство изменивших России мусульман с водворением их в Турцию⁷².

Особый журнал Совета Министров от 28 апреля 1915 года, как можно судить из учиненной надписи «Представлен его величеству 29 мая 1915 года и не возвращен», не был утвержден. Однако, следы продолжения этого дела обнаружены в архивных материалах, относящихся ко времени, когда Воронцов-Дашков оставил пост наместника и его занял великий князь Николай Романов. Новый наместник мог более свободно отнестись к этому делу, так как не был связан с ответственностью за злоупотребления чинов администрации не его времени за незаконные действия представителей армии в Батумской и Карсской областях и за бесчинства, чинимые дашнакскими отрядами. К этому времени дашнакские отряды выполнили предоставленную им царизмом при вступлении в Турецкую Армению роль и церемониться с армянской буржуазией уже не было никакой нужды.

Напротив, царизм готовил аннексию занятых турецких областей и был более заинтересован не в том, чтобы вернуть

⁷² ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 19, д. 1061, лл. 53—54.

в родные места аборигенов, бежавших от зверств турок, а в том, чтобы заселить эти районы казачеством и одновременно проявить некоторое поощрение по адресу мусульманского населения, в котором царизм надеялся найти противовес союзников в борьбе с армянским населением в будущем.

В архивных документах нами была обнаружена копия «Записки великого князя Георгия Михайловича» на имя царя о положении дел в Аджарии. Георгий Михайлович был командирован в Кавказскую действующую армию. На месте ему было представлено через депутата Государственной думы меньшевика Чхенкели прошение мусульман Карсской области о заступничестве. В прошении говорилось, что местные власти поставили мусульман вне закона, неосновательно приписывая большинству ответственность за измену, помощь врагу и противодействие русским войскам, тогда как это было сделано бандами, сформированными турками из подонков населения Аджарии и каторжан турецких тюрем.

Указывая на то, что Совет Министров одоорил предложение Воронцова-Дашкова, Георгий Михайлович докладывал царю, что аджарцы выражают свои «неизменно верноподданнейшие чувства», что карательные меры местных властей он считает крайне жестокими и просил царя назначить расследование до утверждения постановления Совета Министров⁷³.

На это последовало распоряжение царя новому наместнику Николаю Романову произвести подробное расследование. В своем рапорте царю от 16 января 1916 года наместник доносил, что расследование показало, что общих враждебных отношений к русским войскам со стороны аджарцев «безусловно не было», что некоторые аджарцы помогли без всякого вознаграждения русским войскам вести тайную разведку в турецких войсках, что краски были сгущены и получилось несколько одностороннее освещение. Что в период военных действий над мирным населением были совершены насилия и грабежи со стороны дашнакских отрядов, что администрация на местах в средних и низших представителях имела не соответствующих лиц, что местные власти действовали нередко в полном заблуждении, доверяясь подчиненным, которые или допускали попустительство или занимались вымогательством. Только часть населения под влиянием вражеской агитации, религиозного чувства и пропаганды мулл сопровождала турецкие войска с зелеными знаменами, отводила туркам помещения для ночлега, давала провиант, фураж и проводников и образовала четнические отряды.

Наместник просил царя снять с мусульманского населения огульное обвинение в нарушении долга, прекратить мас-

⁷³ ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 19, д. 1061, лл. 55—56.

совые репрессии, против виновных, допустить судебное следствие, а также подвергнуть судебному преследованию всех должностных лиц обеих областей, в отношении коих собраны сведения об их неблаговидной деятельности или бездействии власти⁷⁴.

Постепенное возвращение лиц, присоединившихся к турецким войскам при их уходе, показало, что уход был вызван не только враждебной агитацией агентов турецко-германского блока, но и насильственными действиями отступивших турецких войск и чет. В этом была усмотрена законная причина, которая давала право в течение трех лет считать густую землю принадлежащей ее ушедшему владельцу. Для Батумского и Артвинского округов предлагалось считать днем, с которого население имело законную причину удалиться, 1 февраля 1915 года. Трехлетний срок истек 1 февраля 1918 года, то-есть тогда, когда в Закавказье политическое положение коренным образом изменилось.

Так царизм для достижения своих колонизаторских целей играл судьбами народов, обрушиваясь репрессиями то на одних, то на других. Господствующие классы Закавказья конкурировали между собой в пресмыкательстве перед царизмом и шли на обострение межнациональной вражды.

Как говорилось в резолюции совещания кавказских организаций края (Кавбюро РСДРП) от июля 1915 года об отношениях между национальностями на Кавказе, армянская буржуазия делала все возможное, чтобы противопоставить себя будто бы не столь преданному грузинскому народу и будто бы не лойальному и почти изменническому мусульманскому населению.

С другой стороны, грузинское и мусульманское дворянство не могли примириться с преобладающим влиянием на наместника армянской буржуазии и, заключив блок между собою, старались дискредитировать армян.

При этом мусульманское дворянство, поддерживаемое капиталистами, и грузинское дворянство, поддерживаемое мелкобуржуазными националистическими партиями, старались вовлечь, подобно армянской буржуазии, в свою классовую политику и классовое соперничество народные массы и разжечь в азербайджанском и грузинском народах злобу и ненависть ко всему армянскому народу.

Благодаря политике армянской буржуазии, с одной стороны, и соперничеству с ней азербайджанского и грузинского дворянства — с другой, значительно ухудшились отношения между отдельными национальностями на Кавказе.

Совещание кавказских организаций РСДРП предложило

⁷⁴ ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 19, д. 1061, лл. 62—66.

товарищам вести усиленную агитацию среди рабочих и в низах всех национальностей для разоблачения преступной и предательской политики господствующих классов. «Нужно призывать рабочих и широкие массы населения Кавказа, — говорилось в резолюции совещания, — не поддаваться провокации командующих классов, националистических партий и помнить, что только в братском единении демократий всех национальностей залог их победы и освобождения и что, наоборот, дальнейшее усиление национальной вражды может превратить Кавказ в арену кровавых национальных столкновений»⁷⁵.

Ядом национальной вражды были заражены верхи. Она достигла кульминационной точки после отторжения Закавказья от Советской России, во время господства националистических партий.

Большевики Закавказья уберегали народные массы и в обстановке репрессий и террора готовили их к решительным классовым боям.

* * *

С объявлением Германией, Австрией, а затем и Турцией войны России в армянских кругах появилась надежда, что война принесет разрешение вопроса о правовом положении армян Турецкой Армении. Убеждение это в значительной степени подогревалось покровительственной политикой русской дипломатии в отношении христиан, подданных Оттоманской империи, в частности армян и армянской церкви, протестами русского правительства против насилий, чинимых мусульманами над армянами, и обращениями России, Англии и Франции к Порте с требованием о введении в Турецкой Армении реформ.

26 января 1914 года в Константинополе было подписано русско-турецкое соглашение, которое официально подчеркивало руководящую роль России в делах Турецкой Армении. Конечно, требование России и стран Антанты диктовалось не заботой об интересах армян, а являлось средством давления на правительство Порты, которое после младотурецкого переворота пошло на сближение с Германией. Последняя, со своей стороны, рассматривала Турцию как своего будущего союзника в войне с Антантой и поддерживала турецкое правительство в оказании сопротивления требованиям Антанты.

Партия дашнакцутюн, носясь с идеей освобождения от

⁷⁵ Партия большевиков в годы мировой империалистической войны. Вторая революция в России (1914 год — февраль 1917 года). Документы и материалы. Москва, Гос. изд. полит. литературы, 1963, стр. 131—132.

турецкого ига Западной Армении при поддержке царизма, прекратила террористические акты против представителей русской власти и перенесла центр тяжести своей деятельности из России в Турцию.

Не питая полного доверия к России, как это особенно обнаружилось в августе 1914 года на восьмом партийном съезде, дашнаки старались выявить отношение к армянскому вопросу английского и французского правительств и получить их поддержку на будущей мирной конференции. Цель не была достигнута, хотя английский министр иностранных дел Эдуард Грей обещал поддержать вопрос об автономии армянских вилайетов Турции⁷⁶. Лондон и Париж были заняты более важными для них вопросами, как-то о проливах, о дележе арабских стран и др.

Еще перед началом войны партия дашнакцутюн приступила к организации боевых сил и подготовке их к борьбе против турецкого правительства. На страницах издававшегося в Тифлисе партийного органа «Оризон» партия предложила армянскому обществу обратиться через католика к русскому правительству с ходатайством о защите турецких армян.

Этот шаг был поддержан старейшей армянской газетой «Мшак», являвшейся выразительницей интересов армянских сторонников конституционно-демократической партии. В декабре 1912 года с благословления католика к наместнику явилась депутация, которая представила ходатайство о защите турецких армян или путем оккупации Турецкой Армении или в форме протектората над ней России. В целях перестраховки дашнаки установили одновременно связи с Берлином, где было образовано «Армяно-германское общество», официальной задачей которого явилось широкое взаимное культурное ознакомление, преподавание немецкого языка в армянских школах, ознакомление немцев с армянской культурой и распространение германской культуры в Армении. Разгоревшаяся европейская война и вступление в нее Оттоманской империи помешали дальнейшему сближению с Берлином. Оставалось вновь обратить свои взоры к России, как единственной державе, могущей освободить армян из-под турецкого ига.

Со своей стороны и царизм, хотя и имевший в виду использовать дашнаков в войне против Турции, относился к ним враждебно, рассматривал дашнакскую партию как революционную и даже перед войной организовал большой судебный процесс обвинив ее в антиправительственном заго-

воре. Когда началась война, преследование прекратилось и осужденные сенатом дашнаки были возвращены из ссылки.

Местная краевая власть по своему отношению к дашнакам проявила большую дальновидность, чем Петербург. Наместник на Кавказе Воронцов-Дашков осудил организацию судебного процесса против дашнаков. В письмах царю Воронцов-Дашков указывал, что, покровительствуя армянам, царизм приобретает верных подданных России не только в лице русских армян, но и турецких⁷⁷.

Когда началась война, Воронцов-Дашков, по согласованию с Министерством иностранных дел, вызвал тифлисского городского голову А. И. Хатисова и одного из видных дашнакских лидеров епископа Месропа и объявил им о желании сформировать на добровольные пожертвования армян армянские добровольческие дружины для содействия русским войскам в войне с турками, при условии принятия казной расходов по содержанию дружинников на театре военных действий⁷⁸.

Партия дашнакцутюн не преминула выразить через католика свои верноподданнические чувства престолу. На это последовал ответ наместника на имя армянского католика, носивший характер императивного приказания.

«Требования армянской нации, — писал Воронцов-Дашков католику, — я передал председателю Совета Министров Горемыкину, который сообщил, что русское правительство ни в коем случае ни под каким видом не сделает никаких уступок по армянскому вопросу в том смысле, что реформы в армянских губерниях в Турции должны быть введены по первоначальной программе и исключительно под контролем России.

Считаю необходимым сообщить, — продолжал наместник, — что действия армян в нашей стране и по ту сторону границы в данный момент строго должны быть согласованы с нашими указаниями... Опасно в данный момент устраивать какое-либо восстание среди армян в Турции. Желательно, чтобы Турция сама дала повод к войне, а не благодаря каким-либо действиям с нашей стороны возникла бы война... Окажите ваше влияние на вашу паству (армян) в том смысле, чтобы наши армяне совместно с армянами по ту сторону границы были готовы как теперь, в неопределенное положение Турции, так и в будущем, во время нашей войны с ней, исполнить те поручения и задания, которые по

⁷⁶ ЦГАОР СССР, ф. ДП-00, 1915, д. 168, лл. 13—18.

⁷⁷ Красный Архив, т. 1(26), ГИЗ, М.-Л., 1928, стр. 118—119.

⁷⁸ ЦГАОР СССР, ф. 152, спл. 16, д. 167, ч. 79, 1915 г., л. 4.

обстоятельствам времени и по требованиям жизни сочту важным и нужным и предложу их исполнить»⁷⁹.

В надежде на близкое разрешение национального вопроса партия дашнакцутюн приступила с разрешения главного командующего Кавказской армией к образованию для борьбы с Турцией добровольческих дружин. В связи с этим в Закавказье съехались члены партии дашнакцутюн, не замедлившие вместе с членами партии гнчак и беспартийной армянской молодежью вступить в состав дружин, во главе которых стали известные партийные боевики и террористы. Прибыл из Болгарии Андроник, который лично представился наместнику на Кавказе, посетил по делам организации дружин штаб Кавказского военного округа и получил по распоряжению наместника несколько тысяч казенных винтовок для вооружения армянских добровольческих отрядов, во главе которых стал он сам.

С образованием добровольческих дружин на страницах современной печати началось обсуждение проектов восстановления армянской государственности. Обсуждением этого вопроса широко занялась и столичная пресса, преимущественно либерального толка, как-то «Речь», «Биржевые Ведомости» и др. В первое время преобладало мнение создать из шести вилайетов Турецкой Армении и Киликии полунезависимое армянское государство под суверенитетом Турции и протекторатом России. Выразителями этого мнения были, главным образом, влиятельные в армянских кругах дашнакские газеты «Оризон» и «Арев», а в Петербурге известный в либеральных кругах публицист Дживелегов. Последний предлагал, чтобы во главе будущей Армении был поставлен генерал-губернатор, христианин, нетурецко-подданный, лицо высокого происхождения, рекомендованное Россией и утвержденное Турцией, за которым сохранились бы суверенные права. Такая форма образования Армении, по мнению ее автора, не должна была встретить возражений со стороны держав Антанты и вполне отвечала бы политическим интересам России, заинтересованной в создании в Передней Азии государства-буфера между владениями России и Англии.

Существовало и более крайнее течение. К нему примыкала армянская колония в Москве, которая с самого начала войны в телеграмме на имя наместника на Кавказе выступила за «свободное самоопределение под сенью русского орла»⁸⁰. Раздавались голоса в пользу образования полунеза-

⁷⁹ Д. А. Борян. Армения, международная дипломатия и СССР, ч. I, М.-Л., стр. 351.

⁸⁰ ЦГИА Груз. ССР, ф. 13 с, оп. 27, д. 3686, л. 4.

висимого армянского государства под протекторатом России, во главе с князем из царствующего дома Романовых.

Весьма двусмысленную позицию занял в армянском вопросе царь. В ноябре 1914 года в беседе с французским послом в Петербурге Палеологом он так сформулировал позицию России в армянском вопросе: «В Малой Азии я должен буду естественно заняться армянами. Нельзя будет, конечно, составить их под турецким игом. Должен ли я буду присоединить Армению? Я присоединю ее только по особой просьбе армян. Если нет — я устрою для них самостоятельное правительство»⁸¹.

Точку над «и» поставил лидер конституционно-демократической партии П. Н. Миллюков, который отрицательно отнесся к вопросу автономии Турецкой Армении, так как в этом случае надо было бы ожидать требования автономии со стороны русских армян⁸². В своей речи 4 января 1915 года он резко заявил: «На деле для меня важно не то, чего желают армяне, а то, что выгодно России»⁸³.

Работала и турецкая пропаганда. В обзоре печати, приведенном в газете «Кавказское слово», давалась выдержка из дашнакской газеты «Оризон». «Турки уверены или стараются себя уверить, что в случае войны легко оккупируют все Закавказье. Они идут так далеко, что говорят уже о политическом устройстве занятого их войсками Закавказья. Желая привлечь на свою сторону симпатии турецких армян, турецкое правительство через посредство местных агентов рисует перед представителями армянского народа заманчивые перспективы. Закавказье будет обращено в самоуправляющиеся области. Три главные национальности: армяне, грузины и татары получают автономию. Если будет возможно, к Кавказской армянской самоуправляющейся области будет присоединена и часть армянских вилайетов в Турции. По этому вопросу надеются достигнуть соглашения с армянами.

«Чтобы внушить к себе доверие, — продолжала газета, — турки стараются употреблять понятный армянам язык и аргументацию. Они говорят: конечно, армяне отчаялись в Турции, которая давала обещания очень часто, но не выполняла их. Но происходило это не от отсутствия доброй воли, а вследствие непреодолимых препятствий.

«Прежде всего, — заключала газета, — либеральная партия и правительство вынуждены были в первые годы конституционного режима заняться укреплением общих кон-

⁸¹ Морис Палеолог. Царская Россия во время первой мировой войны, издательство, 1923, стр. 169.

⁸² «Сахалхо пурцели», 13 декабря 1915 г.

⁸³ «Закавказская речь», 16 января 1915 г.

ституционных начал. После этого турецкое правительство не могло вздохнуть от непрерывных войн, которые затормозили дело внутреннего переустройства.

Но сегодня пробил час возрождения Турции. Армяне должны поверить турецким обещаниям, так как собственный интерес Турции требует осуществления этой политической программы. Коренной Турции нужны заслоны против России. И такими заслонами будут кавказские самоуправляющиеся области, в их числе и армянская»⁸⁴.

Политику царизма в Закавказье поддерживало армянское Национальное бюро с центральным комитетом в Тифлисе и местными комитетами в различных городах России, где жило армянское население. Большинство членов их принадлежало к партии дашнакцутюн. На Национальное бюро возлагался сбор пожертвований на нужды войны. При Национальном бюро был создан штаб по организации добровольцев.

О крупных размерах пожертвований, собранных среди армян, можно судить по тому, что на заседании Национального бюро 16—18 февраля 1915 года был принят денежный отчет по содержанию добровольческих дружин, причем в приходе значилось 620 тысяч рублей, из которых было израсходовано 520 тысяч⁸⁵. Национальное бюро обложило города, в которых имелось армянское население, специальным сбором на нужды, вызываемые обстоятельствами военного времени. Так, по данным Осведомительного бюро Главного управления по делам печати, самообложение армян в Петрограде выразилось в сумме 200 тысяч рублей, Москве — 250 тысяч⁸⁶. От армянского комитета в Нахичевани на Дону поступило 25 тысяч рублей, Одесского комитета — 8 тысяч, от комитета в Ейске — тысяча рублей, от крестьян селения Большого Сала, близ Нахичевани на Дону, — тысяча рублей, от союза армянков в Тегеране — пятьсот рублей, от синакского комитета — сто сорок рублей и т. д.⁸⁷.

Как сообщила бакинская газета «Каспий», центральный комитет американских армян в третий раз перевел Национальному бюро для армян-добровольцев 25 тысяч долларов и обратился к президенту США Вильсону с просьбой о защите армян⁸⁸. В разных городах США были сформированы отряды армян-добровольцев. Наместник на Кавказе в августе 1914 года ходатайствовал перед председателем Совета Министров разрешить деятельность в пределах империи всеобщей

го армянского благотворительного союза, мотивируя свое ходатайство тем, что русские отделения этого союза могут оказать «желательное влияние» на его заграничные отделения⁸⁹.

К концу 1915 года были организованы четыре армянские дружины с общим числом дружинников в 5 000 человек. Во главе дружины стали известные боевики партии. Позднее число дружин было доведено до пяти. С разрешения наместника партия гичак организовала свою шестую дружину.

Уже в начале войны русское правительство отпустило на предварительные расходы по созданию дружин 242 900 рублей. На армянские добровольческие отряды возлагалась задача прорваться через фронт в Турецкую Армению, объединиться с повстанцами, создать анархию в тылу врага и на фронте и обеспечить продвижение русских войск в глубь Турецкой Армении.

Задача дружинниками была выполнена. Как писал в перлюстрированном письме в Бостон один из лидеров дашнаков С. Врациан, первая дружина имела столкновение с турками с положительным для нее исходом; то же в направлении на Арчеш и Урмию⁹⁰. Краевая власть оценила верноподданническую деятельность дашнаков, и, хотя в число членов Национального бюро и руководителей дружин вошли армяне, привлеченные к следствию по делу дашнакцутюн, Воронцов-Дашнаков приказал не привлекать их к ответственности по старым делам и аресту ни в коем случае не подвергать⁹¹.

В феврале 1915 года в Тифлисе состоялось совещание представителей армянских местных комитетов. Задачей совещания, кроме рассмотрения отчетов и смет, было также обсуждение вопроса об автономии Армении и переизбрание членов Национального бюро. Переизбрания потребовали армянские конституционалисты-демократы, недовольные тем, что в члены Национального бюро попали исключительно дашнаки и поэтому национальное бюро превратилось в партийную организацию, а не являлось общенациональным. Кроме этого, по сведениям охранки, имелось в виду, что если позже состоится всемирный армянский съезд, с которым российскому правительству придется считаться, Национальному бюро, как общенациональной организации, будет обеспечено существование и в будущем⁹².

По вопросу об автономии Армении совещание констатировало недоверие армян к русскому правительству, что, мол,

⁸⁴ «Кавказское слово», 18 октября 1914 г.

⁸⁵ ЦГИА Груз. ССР, ф. 13 с., оп. 27, д. 3686, л. 5.

⁸⁶ «Петроградский курьер», 27 октября 1914 г.

⁸⁷ «Баку», 30 апреля 1915 г.

⁸⁸ «Каспий», 30 апреля 1915 г.

⁸⁹ ЦГИА Груз. ССР, ф. 13 с., оп. 27, д. 3426, л. 121.

⁹⁰ ЦГАОР СССР, ф. ДП—00, 1916 г., д. 14, ч. 79, л. 5.

⁹¹ ЦГАОР СССР, ф. 102, оп. 16, д. 167, ч. 79, 1915 г., л. 5.

⁹² ЦГИА Груз. ССР, ф. 13 с., оп. 27, д. 3686, л. 5.

политика правительства не соответствует национальным устремлениям армянских кругов, но необходимо до поры до времени мириться с этим⁹³.

Надежды на предоставление автономии Турецкой Армении не оправдались. Наоборот, действия российского правительства шли в обратном направлении. Так, например, во время наступления турок в Сарыкамышском направлении в декабре 1914 года Кавказским командованием было допущено в целях самозащиты вооружение армян Елисаветпольской губернии. После того, как наступление было отбито, местная власть объявила, что в дальнейшем никакого вооружения армян допущено не будет и что все оружие, выданное на руки армянам, должно быть возвращено⁹⁴.

Истинные намерения русского правительства в отношении районов Турецкой Армении изложил в своем письме, написанном после первых успехов русских войск на Кавказском фронте, царский сановник Кривошеин, занимавший пост главноуправляющего землеустройством и земледелием. 15 февраля 1915 года Кривошеин писал: «Успешное развитие наших военных операций на турецком фронте дает основание предполагать, что в ближайшем будущем окажется возможность исправления Кавказской границы и округления наших владений в Малой Азии и Армении. Эрзерумский и Ванский вилайеты вполне пригодны для широкого развития переселения... русских переселенцев»⁹⁵.

Аналогичное мнение излагал в докладной записке наместнику на Кавказе командующий Кавказской армией генерал Юденич, который 5 апреля 1915 года писал: «Армяне намерены для эксплуатации земли, покинутой курдами и турками, поселить на ней армянских беженцев. Это... я считаю неприемлемым, потому что завоеванные армянами земли после войны трудно будет взять обратно или же доказать, что захваченное не принадлежит им. Поэтому нахожу в высшей степени желательным пограничные местности заселять русскими элементами. Когда долины Алашкерта, Диадина, Баязета войдут в границы русской империи, то эти земли необходимо заселять переселенцами Кубани и Дона и таким образом организовать пограничное казачество»⁹⁶.

Точка зрения Юденича вполне разделялась Воронцовым-Дашковым и отражала политику Петрограда. Уже в конце 1914 года власти закрыли армянским беженцам доступ в

⁹³ ЦГИА Груз. ССР, ф. 13 с., оп. 27, д. 3686, л. 6.

⁹⁴ ЦГАОР СССР, ф. 102, оп. 16, д. 167, ч. 79, 1915, л. 4.

⁹⁵ «Раздел Азиатской Турции» по секретным документам министерства иностранных дел, М., 1924, стр. 245.

⁹⁶ Д. А. Борьян, Армения, международная дипломатия и СССР, ч. 1, 1921, М.—Л, стр. 356.

Тифлис и Тифлисскую губернию и запретили проживать в Сурмалинском уезде и в Игдыре. На основании этого распоряжения, как доносил жандармский полковник Пастрюлин, местная полиция силою удалила беженцев, а тех, кто не уходил добровольно, «гнали нагайкой»⁹⁷.

Опасаясь отобрания полученного от русского правительства оружия и ликвидации добровольческих дружин, дашнаки принимали меры, чтобы добровольческое движение продолжалось, и вербовали в ряды добровольческих отрядов националистически настроенную армянскую интеллигенцию из среды учащейся молодежи высших учебных заведений.

Одновременно партия предупредила добровольцев о том, чтобы ни в коем случае не сдавать полученного ими оружия обратно, так как, в случае отказа России даровать автономию Армении, добровольцы должны явиться готовыми вооруженными для борьбы с русским правительством.

Что касается отношения большевиков к добровольческому движению, то большевики сознавали, что рядовые участники добровольческого движения были охвачены благородным стремлением освободить западных армян, однако они предвидели и те вредные последствия, которые могло принести это движение независимо от целей и стремлений его рядовых участников.

Большевики предостерегали армян от иллюзий, что освобождение западных армян следует связывать с дипломатическим вмешательством царизма или западноевропейских государств. В тайных договорах между державами Антанты не было даже и намека на самоопределение Западной Армении. Младотурецкое правительство использовало создавшуюся вследствие войны ситуацию и при покровительстве германских империалистов приступило к осуществлению своей давнишней программы физического истребления населения Западной Армении. Таким образом, совершилось то злодейское преступление, от которого предостерегали большевики. В годы войны было вырезано более одного миллиона безоружных армян, более шестисот тысяч угнано в пустыни Месопотамии. Лишь несколько сот тысяч армян спасшихся от турецкого ятагана, нашли убежище в России и в ряде других стран⁹⁸.

С 15 по 19 февраля 1915 года в Тифлисе и 3 марта в Екатеринодаре состоялись совещания членов партии дашнакцутюн. Было принято решение продолжать сбор пожертвований, увеличить количество дружин и запастись возмож-

⁹⁷ ЦГАОР СССР, ф. 102, оп. 16, 1915 г., д. 167, ч. 79, л. 25.

⁹⁸ Очерки истории Коммунистической партии Армении, Ереван, 1964, стр. 125.

но большим количеством оружия из того, что было выдано армянским дружинникам. Происходила быстрая переориентация дашнаков от России к Англии и Франции.

В Особый отдел канцелярии наместника стали поступать добытые агентурным путем сведения, что дашнаки, не дождавшись официального подтверждения со стороны русского правительства о даровании автономии, решили изменить фронт, усиленно вооружаются за счет России и готовятся к борьбе с ней.

Агентурные сведения указывали на конкретные случаи вооружения армянского населения. В г. Шуше был обнаружен тайный склад боевых припасов и организованная дашнаками мастерская по изготовлению патронов и взрывчатых веществ. Эти сведения побудили помощника наместника по гражданской части обратиться к местным властям с циркулярным указанием предложить подведомственным чинам усилить агентуру, производить среди населения возможно чаще обыски и представлять краевой власти через каждые 10 дней ведомости о числе отобранного огнестрельного оружия и боевых припасов с указанием места их обнаружения и национальности лиц, у коих отобрано оружие.

Вместе с тем, было предложено временным генерал-губернатором Закавказского края принять самые решительные меры, включая предание виновных военному суду, для запрещения продажи трофейного оружия. В результате принятых мер было отобрано у местного населения в течение трех месяцев 1530 ружей разных систем, 434 револьвера и 53378 боевых патронов. Первое место по числу отобранных у населения ружей занимала Карская область — 384 ружья, затем следовали Эриванская губерния — 303, Батумская область — 302, Елисаветпольская губерния — 179, Тифлисская губерния — 150, Бакинская губерния — 126, Закатальский округ — 67, Кутаисская губерния — 10 и Бакинское градоначальство — 9⁹⁹.

В первых числах марта 1915 года в Эчмиадзине состоялся съезд армянских национальных деятелей или так называемый съезд представителей учреждений и комитетов «Братской помощи» под председательством Баграта Вартазаряна. Съезд принял решение возбудить ходатайство о принятии в русское подданство беженцев из Турецкой Армении и о возвращении на старые места тех беженцев, которые не захотели бы принять русское подданство. Было также решено просить русское правительство потребовать от Турции возвращения всех армянских женщин и детей, угнанных в глубь страны; просить державы Антанты об освобождении армян

из-под турецкого ига и об объединении всех армян; ходатайствовать перед русским царем о помиловании всех политических преступников-армян, принадлежавших партии дашнакутюн¹⁰⁰.

В пункте постановления об объединении всех армян царизм не мог не усмотреть претензию на образование армянского государства в составе не только армянских вилайетов Турции, но и населенной армянами части Российской империи. Это усилило административные репрессии не только в отношении дашнаков, но и беженцев из турецкой Армении. Со своей стороны, дашнакская печать реагировала на это ответными обвинениями.

В частности, в связи с массовым истреблением турками армян в Ванском районе в августе 1915 года, в период временного отступления русских войск, дашнаки муслировали слухи о том, что русские военачальники, мол, умышленно и без нужды внезапно отступили от Вана, чтобы отдать армянское население на резню курдам и раз навсегда покончить разговоры о независимой Армении, создав «Армению без армян»¹⁰¹.

Вопрос этот требует специального изучения и розыска более убедительных фактов и свидетельств. Начальник тифлиского губернского жандармского управления полковник Пастрюлин в своем секретном донесении утверждал, что командующий войсками в Ванском районе генерал-майор Чернозубов за десять дней до отхода отряда из Вана предупредил об этом начальников армянских дружин. Но начальник дружины Арам проявил полную нераспорядительность и не дал заблаговременно приказания о безотлагательном выселении армян из района. Напротив, как пишет Пастрюлин, он продолжал собирать подати в свою пользу. Показательно, что после ванской трагедии сильно упал престиж дашнаков среди армянского населения.

Далее на основании агентурных сведений Пастрюлин сообщал, что в Эривани состоялось совещание партийных деятелей и руководителей дружин. Речь шла о том, как составить отчет в расходовании денежных сумм, собранных Национальным бюро на формирование и содержание дружин, так как значительная часть этих денег была употреблена на партийные нужды. Отчета требовали армянские общественные круги и пресса. Но Национальное бюро отчета не представило, так как, как пишет Пастрюлин, ничем не могло оправдать расхода значительной суммы денег, истраченных отдельными партийными деятелями на свои личные нужды¹⁰².

⁹⁹ ЦГИА Груз. ССР, ф. 13 с., оп. 27, д. 3686, лл. 6—8.

¹⁰⁰ ЦГИА Груз. ССР, ф. 13 с., оп. 27, д. 3686, л. 9.

¹⁰¹ ЦГАОР СССР, ф. 102, оп. 16, д. 167, ч. 79, 1915 г., л. 4.

¹⁰² Там же, лл. 23—28.

Конечно, можно подозревать Пастрюлина в одностороннем освещении фактов, и, повторяем, что в ужасном обвинении, выдвигаемом Пастрюлиным против дашнаков, а дашнаками против русского командования, имеется много неясного. Но при этом нельзя пройти мимо фактов, изложенных в перлюстрированном департаментом полиции в личном письме в Бостон от 21 декабря 1915 года, принадлежащим одному из участников упомянутого совещания в Эривани, виднейшему лидеру дашнакской партии Врациану. Врациан писал:

«Вокруг наших добровольческих дружин создалась такая атмосфера, которую необходимо выяснить и рассеять. В течение одного года довольно ясно определились отрицательные и положительные стороны наших дружин. Существует масса, так сказать, органических недостатков, устранение которых просто невозможно—это отсутствие идейного духа и дисциплины. Война и фронтовая жизнь наложили печать милитаризма и на наши добровольческие дружины. Ряды добровольцев полны элементами, которые, во всяком случае, пришли сюда не с идейной целью. В командном составе начинают развиваться плохие инстинкты, являющиеся плодами военных условий. Все это, конечно, бросает тень на то движение, которое возникло на идейных началах..

Любимыми нашими героями я страшно разочарован. Мои надежды на нашу молодежь расшатаны. Даже начинаю сомневаться, чтобы эти наши дружины были в состоянии быть зародышем нашего будущего войска, но все это ничтожно сравнительно с теми нашими ожиданиями, которые имеются у нас. Возьмем хотя бы наших добровольцев, прибывших из Америки... Многие из отправленных вами на средства Центрального Комитета вернулись обратно с полдороги, а некоторые разбежались, не доехав до Тифлиса. Они ищут причину для вымогания организационных денег, а третья группа доехала сюда и отпущенные вами деньги в сумме трех тысяч рублей разделила между собой, при этом не желала дать нам никакого отчета.... Посланные вами бинокли не дошли по назначению, т. е. не передали Араму—это прямо безобразие...

В настоящее время в Ване очень мало армян,—продолжал свое письмо Врациан.—Губернатор Термен пока не сделал ничего выдающегося. Еджарян¹⁰³ со своими людьми скорее занят торговлей и обиранием народа; отыскивает

¹⁰³ Еджарян—начальник дашнакского отряда численностью в 200 человек, отправленного с согласия Кавказского полевого штаба в Ван по распоряжению начальника округа полковника Термена в качестве местной милиции и для защиты армян от курдов (ЦГАОР СССР; ф. 102, оп. 16, 1915 г., д. 167, ч. 79, л. 27).

спрятанное населением имущество, отбирает пшеницу и товар, обезоруживает армян. Все это вызывает общее негодование... И это те идейные люди, которые заняты делом «восстановления Армении»¹⁰⁴.

В январе 1916 года было объявлено распоряжение полевого штаба, что все дружины переходят в полное подчинение штабу и для командования ими будут назначены строевые офицеры, хозяйственной частью будут заведывать чиновники. Тем самым добровольческие дружины фактически прекращали свое существование. Вместо них создавались воинские организации—армянские стрелковые батальоны под командованием строевых офицеров. Дружинникам было объявлено, что нежелающие оставаться при новой организации могут оставить службу.

Поначалу никто из начальников дружин не соглашался подчиниться новому порядку. На совещании начальников дружин, состоявшемся 5 января 1916 года в Эривани, было решено не подчиниться распоряжению о переформировании и просить полевой штаб отменить распоряжение.

7 января 1916 года состоялось собрание Национального бюро в Тифлисе с участием виднейших лидеров партии дашнакцутюн. После горячих дебатов большинство склонилось к тому, чтобы подчиниться новому порядку.

В своих донесениях того времени охранка сообщила директору департамента полиции, что начальники дашнакских дружин и члены Национального бюро указывали на невозможность существования дружин при новом порядке, потому что боялись потерять денежные доходы, ибо значительная часть денег, ассигнованных им на содержание дружин, попадала в их карманы¹⁰⁵.

Разумеется, причины разложения дашнаков крылись не в этом, а в провале их авантюры, которая встретила самое суровое осуждение со стороны здравомыслящей части армянского общества в России и со стороны турецких армян, среди которых многие поплатились жизнью за дашнакскую авантюру. Но об этом ниже.

Как и следовало ожидать, расчеты дашнаков получить автономию Турецкой Армении из рук царской России или Антанты не оправдались. Выступая в феврале 1916 года в Государственной думе, министр иностранных дел Сазонов решительно высказался в пользу сербов и, особенно, поляков (делить шкуру убитого медведя не представляло ни трудностей, ни риска) и оказался крайне несловохотливым в

¹⁰⁴ ЦГАОР СССР, Ф. ДП-00, 1916 г., д. 14, ч. 79, лл. 4—6.

¹⁰⁵ Там же, л. 2.

отношении армян. «За время, последовавшее за отступлением нашим от Вана, — сказал он, — турки удесятерили жестокости свои по отношению к армянам. Под благосклонным оком союзной Германии турки, по-видимому, намереваются осуществить свою давнишнюю мечту о полном истреблении армянского населения, не поддающегося влиянию мусульманской массы и таким образом служащего помехой германским планам экономического и политического подчинения себе Турецкой империи»¹⁰⁶.

После взятия Эрзерума был издан приказ о запрещении армянам поселяться в Эрзеруме. На поздравительную телеграмму армянского епископа Месропа по поводу взятия Эрзерума наместник на Кавказе Николай Романов в ответной телеграмме подчеркнул, что Россия должна «крепко» присоединить к себе Эрзерум¹⁰⁷.

Выступая с речью по тому же случаю, русский генерал, командующий войсками в ванском направлении, выразил надежду, что русские войска навсегда останутся в завоеванных областях. Эту же точку зрения выразили и другие высшие чины на Кавказе, в том числе помощник наместника генерал-ст-инфантерии Янушкевич.

5 июня 1916 года штабом верховного главнокомандующего был издан приказ, предрешивший административное управление областей Турции, занятых по праву войны. Приказ окончательно хоронил надежды на получение автономии Армении. Чинились препятствия к возвращению беженцев в родные места¹⁰⁸.

Завершающим ударом по дашнакской авантюре было суровое осуждение закавказских дашнаков турецкими армянами, которые винили дашнаков в гибели своих братьев и требовали, чтобы партия дашнакцутюн занялась своим делом и не вмешивалась в дела турецких армян, так как авантюристическая деятельность закавказских армян не только не принесла свободу Армении, но привела к гибели турецких армян.

Раздоры и распри охватили лидеров дашнаков. Командующий одной из дружин, пользовавшийся большой популярностью, Андроник представил членам Национального бюро и штабу письменный доклад с просьбой освободить его от обязанностей начальника отряда вследствие болезни и переутомления. Собранию с большим трудом удалось удержать его на посту только из-за возникшей опасности, что после вступления в войну Болгарии турки при помощи Германии

¹⁰⁶ ЦГАОР СССР, д. 74, оп. 3, 1916 г., л. 116.

¹⁰⁷ Там же, л. 117.

¹⁰⁸ ЦГАОР СССР, ф. ДП-00, 1916, д. 168, лл. 155—156

могут усилить Кавказский фронт и, в случае их победы над русскими, кавказских армян может постигнуть участь турецких армян.

Кризис дашнакской партии углублялся. Еще в самом начале войны представители трех армянских партий в Америке — гнчакисты, обновленные гнчакисты и рамкавары отказались сотрудничать с дашнаками, требовавшими для своей партии руководящей роли. Эти три партии решили прекратить свои партийные раздоры и примкнули к «Комитету национальной обороны»¹⁰⁹, основанному за границей Погосом Нубаряна.

Когда представитель обновленных гнчакистов в Закавказье предложил раз навсегда упразднить все партии и вместо них основать новую партию или новый комитет, который обнимал бы все армянские национальные учреждения: учебные заведения, благотворительные, издательские общества и др., дашнаки ухватились за это предложение в расчете создать новую организацию под своим руководством. Однако здесь они встретили отпор со стороны других партий, требовавших переформирования Национального бюро, используемого дашнаками исключительно в интересах своей партии. Национальное бюро, по мнению других партий, явилось фактически конспиративной квартирой, где дашнаки находили свободный приют и имели возможность, прикрываясь флагом бюро, обсуждать свободно свои партийные дела.

В предварительном обсуждении вопроса о переформировании Национального бюро приняли участие следующие оппозиционно-настроенные к дашнакам партии и группы: рамкавары, обновленные гнчакисты, гнчакисты, кадеты, редакции армянских газет «Гахапара», «Ван-Тоспа» и «Овита». Социал-демократы от участия в переговорах отказались.

Совещание приняло решение упразднить Национальное бюро, как политическую организацию, имеющую партийный характер, и на его месте создать «комитет согласия», члены которого должны были быть избраны голосованием. В состав нового комитета, состоящего из 20 членов, должны были войти по два человека от органов печати: «Мшака», «Оризона», «Гахапара», «Овита» и «Ван-Тоспа».

20 марта 1916 года с благословения католикоса и Погоса Нубаряна состоялось совместное совещание представителей оппозиционных групп и дашнакской партии в епархиальном доме у епископа Месропа для окончательного решения вопроса об объединении и совместной деятельности.

Дашнаки не приняли условий оппозиционных групп и выставили следующие требования: все настоящие члены На-

¹⁰⁹ ЦГАОР СССР, ф. 102, оп. 16, 1915 г., д. 167, ч. 79, л. 10.

ционального бюро (т. е. дашнаки) остаются на местах; гнчакисты, рамкавары и обновленные гнчакисты назначают по два члена; от редакции «Мшака», «Оризона», «Ван-Тоспа» и «Гахапара» — по одному человеку.

Соглашение не состоялось. Тогда дашнаки решили использовать предполагаемый съезд армянских общественных деятелей, который намечался для обсуждения некоторых вопросов, касающихся беженцев. Не сомневались, что съезд займется политическими вопросами¹¹⁰.

Ходатайствовать о разрешении созыва съезда было поручено депутату Государственной думы Нападжанову. Министерство внутренних дел отказало в проведении съезда в Тифлисе или Эчмиадзине. Съезд был разрешен в Петрограде с тем, что он ограничится обсуждением судьбы беженцев и будет проведен в строгом соблюдении Временных правил о собраниях (т. е. в присутствии представителя полиции и при заблаговременном представлении программы съезда и перечня докладов)¹¹¹.

Съезд открылся 23 мая 1916 года. На съезд ожидалось прибытие 300 делегатов; прибыло 175 человек. Съезд не преминул направить верноподданнические телеграммы царю, наместнику на Кавказе, католикосу и министру иностранных дел Сазонову с просьбой передать горячие приветствия главам правительства Франции, Великобритании и Соединенных Штатов «за великодушную отзывчивость к несчастьям армян¹¹²». Ни слова об автономии.

Большинство присутствовавших на съезде было от партии дашнакцутюн. Съезд был созван по вопросу о судьбе беженцев, а дашнаки занимали большинство мест в благотворительных обществах. На съезде дашнаки представляли Кавказское благотворительное общество, Кавказское армянское сельскохозяйственное общество, Центральный комитет, Бакинское армянское человеколюбивое общество, Шушинский братский комитет, Московский армянский комитет, Нахичеванский на Дону комитет и Петроградский комитет.

Другие партии представляли «Нпастаматуиц»¹¹³, Комитет восстановления хозяйства Армении и Эчмиадзинский братский комитет.

Так как представлять каждое общество должны были по два делегата, то партия дашнакцутюн располагала 16 делегатами, а противники — шестью. Последние подняли вопрос о том, чтобы на съезд были допущены и представители турец-

ких армян. Дашнаки выдвинули кандидатуры бывших депутатов турецкого парламента, и перевес оказался опять на их стороне.

Как доносил начальник тифлисского губернского жандармского управления помощнику наместника по гражданской части, антидашнакские партии, убедившись, что большинство делегатов на стороне дашнаков, начали принимать меры к отмене съезда. Они боялись, что избранный съездом комитет, в котором большинство будет принадлежать дашнакам, явится представительным органом по армянскому вопросу перед союзными государствами.

Съезд избрал постоянный центральный орган с местопребыванием на Кавказе и с представительством в Петрограде. Для выработки устава центрального органа и исходатайствования его утверждения, а также для созыва первого съезда представителей организации была избрана комиссия, которая после утверждения устава должна была явиться президиумом, а до этого времени центральным органом. Устав так и не был утвержден, и избранная комиссия явилась мертворожденным органом.

Съезд определил на восстановление хозяйства крестьян-беженцев сумму в 27 миллионов рублей, учредив особую сельскохозяйственную секцию и наметив создание образцовых хозяйств, опытных полей, курсов, подготовку сельскохозяйственных инструкторов, организацию складов сельскохозяйственных машин, запасов зерна и т. д., и т. п.¹¹⁴. Эта резолюция не могла иметь сколько-нибудь практического значения уже потому, что такими средствами президиум не располагал и располагать не мог.

С политической стороны съезд не удовлетворил его участников. Гнчакисты попытались было занять присутствующих обсуждением вопроса об автономии Армении, но на съезде не был предложен какой-либо выработанный проект будущей автономной Армении.

Съезд показал, насколько слабым был политический вес представленных партий в армянском обществе. Беззубые резолюции обходили политические вопросы и были сосредоточены на проблематичной помощи беженцам. Поэтому они не вызывали даже и тени настороженности у власти. На заключительном заседании выступали на армянском языке, читали стихи армянских поэтов, пели армянские песни, русский и армянский национальные гимны.

Дашнакам досталась пиррова победа. Съезд прошел при глубокой политической инертности армянской общественности. Дашнаки заняли руководящее положение в новом коми-

¹¹⁰ ЦГАОР СССР, ф. ДП-00, 1916 г., д. 14, ч. 79, лит. б., л. 9.

¹¹¹ ЦГАОР СССР, ф. ДП-00, 1916 г., д. 14, л. 52.

¹¹² ЦГАОР СССР, ф. ДП-00, 1916 г., д. 168, лл. 66—72.

¹¹³ ЦГАОР СССР, ф. ДП-00, 1916, д. 14, лл. 63—64.

¹¹⁴ ЦГАОР СССР, ф. ДП-00, 1916 г., д. 14, лл. 119—125.

тете, но верховодить-то было некем. Царизм оккупировал Турецкую Армению. Свыше миллиона турецких армян были варварски растерзаны на турецкой земле. 200 тысяч армян-беженцев из числа нерусскоподданных оказались на русской территории, не имея формального права проживать в России.

Дашнаки направились обивать пороги приемных союзных держав. В Париже заседал франко-армянский комитет. Во Франции, Англии, Италии и США образовались комитеты из дипломатов и общественных деятелей. Вильсон мечтал о мандате на Армению, на все Закавказье, Малую Азию до Константинополя. Англия не гнушалась предложить дашнакам поставить во главе Армении англичанина, как представителя «свободного» народа¹¹⁵. Франция — князя из династии Романовых.

В идеологическом багаже дашнаков еще оставалось старое оружие — террор. Дашнаки грозили уничтожить участников будущего мирного конгресса, если на нем вопрос об автономии Армении не будет решен утвердительно¹¹⁶.

История поставила дашнаков на роль правителей «независимой» Армении. Под властью дашнаков армянский народ познал все «прелести» покровительства союзников, владычества турецких завоевателей, расхищение народного богатства.

* * *

Война вызвала огромный поток беженцев из районов, охваченных военными действиями. Положение об обеспечении нужд беженцев было издано русским правительством 30 августа 1915 года. По положению, беженцами признавались лица, оставившие местности, угрожаемые неприятелем или им уже занятые, либо выселенные распоряжением военных или гражданских властей из района военных действий, а также выходцы из враждебных России государств.

Заботы по обеспечению нужд беженцев возлагались на министра внутренних дел, главноуполномоченных по устройству беженцев, губернаторов и градоначальников, на земские учреждения и городские общественные управления и на местные комитеты. Оказание временной помощи лицам, пострадавшим от военных действий, входило также в обязанности Татьянинского комитета (под председательством дочери царя Татьяны), действовавшего на основании особого о нем положения.

¹¹⁵ ЦГАОР СССР, ф. ДП, 1916, д. 14, ч. 79, лит. б., лл. 1—2.

¹¹⁶ Там же.

Лицам и учреждениям, призванным оказывать помощь беженцам, вменялось в обязанность приглашать к широкому сотрудничеству общественные и частные учреждения, осуществляющие однородные задачи.

Меры поддержки распространялись на всех нуждавшихся в помощи со стороны государства беженцев, за исключением иностранных подданных немецкой и венгерской национальности.

Расходы по обеспечению нужд беженцев подлежали отнесению на средства государственного казначейства.

Для обсуждения объединения всех мер по обеспечению нужд беженцев, а равно для общего наблюдения за целесообразным применением означенных мер, учреждалось под председательством министра внутренних дел Особое совещание по делам беженцев.

В состав Особого совещания входили семь членов Государственного совета и столько же от Государственной думы, представители от министерства военного, иностранных дел, внутренних дел, финансов, народного просвещения, путей сообщения, торговли и промышленности, от Главного управления земледелия и землеустройства, представители наместника на Кавказе, от Татьянинского комитета, от Российского общества Красного Креста, главноуполномоченные по устройству беженцев, представители Всероссийского Земского союза и Союза городов и др.

Обсуждению особого совещания подлежали: общее распределение кредитов, отпускавшихся на нужды беженцев; заботы о всемерном упорядочении дела водворения беженцев; их регистрация, передвижение их в соответствующие местности, обратное водворение в места постоянной оседлости, восстановление их хозяйств, а также устройство их дальнейшей судьбы. На Особое совещание возлагалось также производство оценки недвижимого и движимого имущества, оставленного беженцами на местах их постоянного жительства, возмещение понесенных убытков, причиненных военными обстоятельствами, вознаграждение за реквизируемые военными властями предметы и др.

Местное попечение о беженцах и их дальнейшей судьбе возлагалось на земские учреждения и городские общественные управления. В местностях, в которых не было введено Положение о земских учреждениях, и в городах, в коих не было введено Положение об общественном управлении городов, местное попечение о беженцах возлагалось на губернские, уездные и городские, а в случае необходимости — и на участковые местные комитеты помощи пострадавшим от войны. Кроме того, право организовывать попечение о беженцах

предоставлялось всем православным приходам и прочим местным церковным общинам¹¹⁷.

Виды помощи были: продовольственная, квартирная, по передвижению, врачебная, образовательная, юридическая, изыскание заработков, призрение сирот и инвалидов, выдача ссуд и пособий на восстановление хозяйств, обсеменение и др.¹¹⁸.

Основными источниками оказания помощи беженцам были казна, Татьянинский комитет, всероссийские союзы городов и земств, российские и иностранные общественные организации. Продовольственная и семенная помощь шла преимущественно со стороны государства и была сосредоточена в Сельской продовольственной части министерства внутренних дел. На нужды для ведения среди беженцев продовольственной кампании 1914—1915 годов был отпущен вскоре же после начала войны чрезвычайный сверхсметный кредит в сумме 10 миллионов рублей.

До издания Положения об обеспечении нужд беженцев беженским делом на Кавказе занимался главноуполномоченный при наместнике на Кавказе, а вся переписка о беженцах проходила через канцелярию наместника. После принятия закона 30 августа 1915 года, в ноябре 1915 года была учреждена Канцелярия главноуполномоченного по устройству беженцев Кавказского фронта со своим штатом¹¹⁹.

В наказе главноуполномоченному по устройству беженцев Кавказского края, утвержденном наместником на Кавказе 5 ноября 1915 года, говорилось, что главноуполномоченный в районе своей деятельности определяет порядок выселения и направления беженцев, руководит передвижением, водворением и устройством беженцев, принимает меры для обеспечения беженцев продовольствием и врачебно-санитарной помощью и др.

Полномочия главноуполномоченного распространялись на все губернии, области и округа кавказского наместничества, а также на районы Турции и Персии, занятые русскими войсками по праву войны. В каждую губернию, область, а также местность Турции и Персии, занятую русскими войсками, посылались от главноуполномоченного представители.

Общее число беженцев из Турецкой Армении достигло 200 тысяч человек. Они рассеялись по Закавказью, особенно в Карсской области, Елисаветпольской и Эриванской губер-

ниях¹²⁰. По другим данным, число беженцев достигло 225 тысяч человек¹²¹.

Большее половины беженцев из Турецкой Армении осело в Эриванской губернии. На 1 сентября 1917 года:¹²²

Армян		Айсоров		Курдов		Прочих	
взрослых	детей	взрослых	детей	взрослых	детей	взрослых	детей
102.399	6.627	67	5	6.527	1.166	16	4

В Карсской области число беженцев на 1 августа 1915 года составило 52 484 человека, из них турецко-подданных—26811¹²³.

Число беженцев в Тифлисе составило 2,5—4 тысячи человек, из них ассирийцев—1800 человек¹²⁴.

Значительное число беженцев скопилось в занятых русскими войсками турецких районах. Так, в Эрзерум-Эрзинджанском районе за Эрзерумским мусульманским беженским комитетом числилось более ста тысяч призреваемых, из них беженцев сорок с лишним тысяч, состоявших главным образом из детей, женщин и стариков¹²⁵. Кроме того, в районе г. Эрзерума за Эрзерумским комитетом по призрению армян-беженцев числилось 2508 человек, из них 658 мужчин, 1400 женщин и 450 детей¹²⁶.

Через Алашкертскую долину только в январе-феврале 1916 года прошло до четырех тысяч беженцев, главным образом женщин и детей¹²⁷. Общее же число этих беженцев, если судить по количеству возвратившихся в Алашкерто-Караклисский район, превысило 15 тысяч человек¹²⁸.

Из архивных материалов и документов явствует полное разорение мирных жителей, оставивших родную землю, ставшую ареной военных действий.

В своих показаниях чрезвычайной следственной комиссии временного правительства товарищ министра внутренних дел и член Татьянинского комитета помощи беженцам Белецкий описал потрясающую картину того, как и в каком виде отправлялись, путешествовали и страдали в конечных пунк-

¹²⁰ ЦГАОР СССР, ф. ДП—00, 1916 г., д. 168, лл. 66—67.

¹²¹ Там же, л. 49.

¹²² ЦГИА Арм. ССР, ф. 239, д. 10, л. 72.

¹²³ ЦГИА Груз. ССР, ф. 519, д. 6, лл. 299—302.

¹²⁴ Там же, л. 254.

¹²⁵ ЦГИА Арм. ССР, ф. 239, д. 4, лл. 66—72.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ ЦГИА Арм. ССР, ф. 32, оп. 1, д. 12, лл. 80—86.

¹²⁸ Там же, лл. 71—74.

¹¹⁷ ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 19, д. 1148, лл. 39—40, 41.

¹¹⁸ ЦГАОР СССР, ф. ДП—00, 1916 г., д. 14, лл. 119—120.

¹¹⁹ ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 19, д. 1162, лл. 53—54.

тах несчастные беженцы. Министерство внутренних дел даже не имело плана расселения беженцев. Направление их зависело зачастую от мелкого исполнительного полицейского чиновника. Только несколько позже были вызваны губернаторы занятых неприятелем губерний, и министерством внутренних дел, по соглашению со ставкой, был выработан план расселения беженцев. На правах особо уполномоченных были назначены губернаторы свободных губерний с прикомандированием к ним из тех же губерний исполнительных чиновников. Были срочно испрошены кредиты на нужды беженцев и тех организаций, которые по национальностям взяли на себя осуществление этих забот¹²⁹.

На Кавказе одним из главных препятствий к оказанию широкой общественной помощи беженцам служило отсутствие земского самоуправления. Поэтому общественная помощь беженцам проходила через национальные благотворительные общества и комитеты помощи беженцам. Наиболее деятельными явились армянские организации.

Уже 14 сентября 1914 года по инициативе Кавказского армянского благотворительного общества в Тифлисе были созваны представители почти всех армянских благотворительных обществ и культурных учреждений. Предстояло разрешить вопрос об участии армянского общества и народа в организации помощи раненым воинам и семьям ушедших на войну запасных (в то время на Кавказе беженцев не было).

В упомянутом собрании, кроме Кавказского армянского благотворительного общества, были представлены Бакинский армянский культурный союз, Бакинское армянское человеколюбивое общество, общество «Луйс», Благотворительное общество армянок, Драматическое общество, Армянское сельскохозяйственное общество, общество «Подарок детям», этнографическое общество, представители средних школ: армянской духовной семинарии, Анановской школы, училища Гаянн и представители редакций газет «Мшак», «Оризон» и «Инкера»¹³⁰.

На собрании выяснились первые шаги помощи жертвам войны. В Баку готовилось открытие больницы на 100 кроватей, в Петрограде — на 50, в Москве — на 100—200, в Ростове — на 75. Готовилось создание особого санитарного отряда и особого поезда для перевозки раненых с театра военных действий. С разрешения наместника начался сбор вещей: принимались дары, взносы дневного заработка, сборы с лекций и др.

Осенью 1915 года Петроградский и Московский армян-

ские комитеты подняли вопрос о созыве в Петрограде съезда представителей армянских организаций, оказывающих помощь беженцам-армянам.

С разрешения министра внутренних дел съезд состоялся в мае 1916 года. Съезд рассмотрел вопросы организации помощи беженцам, объединения всех организаций по оказанию помощи с центральным комитетом, вопросы о школах и приютах для детей беженцев, врачебно-санитарной помощи, юридической помощи и сельскохозяйственные вопросы. Съезд решил, что центральный комитет будет находиться на Кавказе, но иметь свое представительство в Петрограде¹³¹.

Создавая казенные учреждения по организации помощи беженцам, царское правительство в первую очередь думало о том, чтобы ограничить общественную инициативу, которая могла принять и впоследствии действительно приняла политический характер. Национальным благотворительным обществам правительство отводило под строгим контролем чисто технические функции сбора средств, открытие питательных пунктов, лазаретов и др. По мере того, как деятельность комитетов помощи беженцам принимала политический характер в связи с общим ростом недовольства населения политической самодержавия, продовольственным кризисом, реквизициями, неудачами на фронте, бесконечными призывами на фронт, исключительно тяжелым положением крестьянства, недостатком рабочих рук в деревне, дороговизной в городах, политическими репрессиями и т. д. — правительство придиралось к деятельности комитетов и всячески притесняло их.

Если главным политическим вопросом для армянских комитетов и благотворительных обществ помощи беженцам был вопрос об автономии Армении и он определял настороженность царского правительства к деятельности этих учреждений, то, по свидетельству уже упомянутого Белецкого, особой поддержкой правительства пользовалась деятельность обществ черносотенного толка, как-то всероссийского общества попечения о беженцах православного вероисповедания, во главе которого стоял черносотенец, член Государственного совета Римский-Корсаков, и др.

На Кавказе действовали комитеты и общества помощи беженцам: армянские, грузинские и мусульманские.

«На Кавказе, — писала газета «Баку», — сейчас все делится на «филов» и «фобов» — армянофилы, армянофобы, грузинофилы, грузинофобы, мусульманофилы, мусульманофобы и т. д. Русской общественности, собирающейся оказывать помощь на Кавказе, предстоит трудная и ответственная

¹²⁹ Падение царского режима, т. IV, стр. 121—122.

¹³⁰ «Кавказское слово», 16 сентября 1914 г.

¹³¹ ЦГАОР СССР, Ф. ДП-00, 1916 г., д. 14, л. 121.

задача сгладить эти национальные грения, без чего немисли-ма работа»¹³².

Российская либеральная общественность, которой было поручено оказание помощи беженцам и жертвам войны в пределах всей империи, взяла на себя заботу о беженцах в Закавказье. Уже в начале 1915 года в Петрограде был образован русско-армянский комитет в целях ознакомления русского общества с нынешним положением армянского народа. В состав комитета вошли видные представители петроградской интеллигенции: городской голова И. И. Толстой, академик Н. Я. Марр, профессора Таганцев, Ростовцев, Васильев, Милуков. Петроградская городская дума по предложению И. И. Толстого приняла решение об ассигновании в пользу беженцев-армян 50 тысяч рублей и проведении однодневного кружечного сбора в пользу пострадавших от войны армян. Академику Марру и профессору Ростовцеву было поручено составить текст двух воззваний к русскому обществу, в которых должно было быть изложено нынешнее безвыходное положение армянского народа. В память русско-армянского сближения было предложено выпустить медаль с надписями на русском и армянском языках¹³³.

Помощь армянским беженцам была оказана из Петрограда от Вольно-экономического общества и русского технического общества и др. Наиболее значительная помощь беженцам шла от Всероссийского Союза городов.

Во многих отчетах армянских комитетов помощи беженцам отмечались пожертвования со стороны русского общества. Так, в отчете московского армянского комитета с 1 ноября 1914 года по 1 июля 1915 года отмечены отдельные поступления в 40 тысяч рублей¹³⁴. В отчете уполномоченного Всероссийского Союза городов по устройству беженцев Кавказского фронта Эрзерум-Эрзинджакского района указывались ежемесячные поступления на нужды беженцев от центрального комитета по 30—40 тысяч рублей, кроме продуктов питания и т. д.

Большевики призывали рабочих участвовать в деле помощи невинным жертвам войны.

Октябрьское совещание кавказских организаций РСДРП в 1915 году рекомендовало товарищам создавать свои особые рабочие комитеты с биржами труда при них. Где этого нельзя было сделать, рекомендовалось связываться с обывательскими комитетами, но использовать их в целях организации рабочих, сохранить самостоятельность в работе и огра-

¹³² «Баку», 2 января 1915 г.

¹³³ «Закавказская речь», 22 февраля 1915 г.

¹³⁴ «Баку», 20 июня 1915 г.

дить рабочих от воинственного национализма, буржуазного филантропизма и патриотического угара, которыми была отмечена деятельность почти всех таких обывательских комитетов¹³⁵.

Большевики вошли в бакинский «Комитет помощи беженцам без различия национальностей» и по их инициативе были созданы комитеты в рабочих районах. В комитете работали С. Г. Шаумян, М. А. Азизбеков, Я. Д. Зевин, И. Г. Фиолетов, Б. Сардаров и др. Для беженцев большевики читали лекции на политические темы, проводили рабочие собрания. В самом комитете большевики вели непримиримую борьбу против оборончески настроенных интеллигентов. Беженский комитет и его отделения в промысловых районах Баку были одними из опорных пунктов деятельности большевиков в рабочих массах. В воззвании комитета, подписанном М. А. Азизбековым, Н. Н. Колесниковой и другими, говорилось: «Помощь беженцам через комитет интернациональный будет в то же время и демонстрацией братских отношений всех национальностей»¹³⁶.

На фоне отзывчивого отношения к судьбе беженцев со стороны русского передового общества еще ярче вырисовывалась скаредность крупных капиталистов. Крупный инцидент произошел между московским армянским комитетом и армянским миллионером Манташевым. Московский комитет обложил Манташева, как члена армянской колонии, ста тысячами рублей в пользу беженцев. Последний же, узнав, что максимум обложения других армянских капиталистов не превысил 75 тысяч, отказался внести обложенную сумму и передал непосредственно католикосу 50 тысяч рублей, а тифлисскому городскому голове — 10 тысяч¹³⁷.

Пожертвования в пользу беженцев-армян приходили и из-за границы. Так, от швейцарских армянофильских комитетов поступило в пользу беженцев 500 тысяч франков, каковая сумма была распределена между беженцами на Кавказе, Месопотамии и армянскими сиротами в Турции. Сбор пожертвований был организован в Базеле, Цюрихе, Берне, Лозанне и других городах, где были устроены благотворительные базары¹³⁸.

В адрес армянского комитета в Тифлисе поступило от американских армян для раздачи беженцам 1 000 волов. Это дало возможность двум тысячам семей в десять тысяч человек в 46 селениях возобновить работы на земле¹³⁹.

¹³⁵ С. Г. Шаумян, Избранные произведения, т. 1, М, 1957, стр. 491.

¹³⁶ Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана, Баку, 1963, стр. 191.

¹³⁷ «Приазовский край», 30 сентября 1915 г.

¹³⁸ ЦГАОР СССР, ф. ДП-00, 1916 г., д. 168, лл. 131—132.

¹³⁹ ЦГАОР СССР, ф. ДП-00, 1916 г., д. 168, л. 49.

Беженцы из Турецкой Армении находились в особо тяжелых условиях. Кавказской центральный комитет помощи беженцам телеграфировал в Ростов:

«Положение в Армении не поддается описанию. В Ване 100 000, в Манадгере 20 000 разоренных голодают в буквальном смысле слова. Масса раненых, масса больных. Неотложно необходимо оказать немедленную помощь, чтобы спасти от голодной смерти целое население когда-то цветущих селений»¹⁴⁰.

Исключительно тяжелым было положение беженцев в районе военных действий. Массы беженцев, оставшихся без всякого попечения нищенствовали.

Не лучше обстояло дело при возвращении беженцев в родные места. Дома были разрушены, жить было негде, убирать урожай было некому, царил полная беспомощность.

Часть урожая пропала на корню, была растоптана или сожжена вторгнувшимися неприятельскими войсками. Часть урожая была реквизирована русскими войсками. Даже пшеница, принадлежавшая Алашкертскому комитету помощи беженцам, была отнята в количестве 400 пудов для драгунских лошадей. Частные и бесцельные реквизиции довели крестьян до такого состояния, что они сами решили как можно скорее избавиться от имевшегося зерна. Тут подвернулись разные подрядчики, и крестьянское зерно окончательно уплыло из рук населения.

Весна 1916 года застала беженцев без запаса семян, так как семена уже были розданы зимой предыдущего года беженцам на пропитание.

Возвратившиеся на родину беженцы вынуждены были начинать свои работы при крайне неблагоприятных условиях: рабочий скот был изможден; среди беженцев были распространены эпидемические болезни и, прежде всего, тиф. Большая часть скота была уничтожена реквизиционными поставками¹⁴¹.

Основные вопросы помощи беженцам были обсуждены на всероссийском съезде армян в Петрограде в мае 1916 года. На съезде выяснилось, что в течение первых трех месяцев на 60 тысяч беженцев было израсходовано общественных средств 800 тысяч рублей, причем армянское общество внесло 200 тысяч, другие организации — 100 тысяч, а остальные 500 тысяч рублей внесло натурой армянское крестьянство. Приняв во внимание, что последнее в минувшем году пострадало от неурожая и не в состоянии прокормить массу

беженцев, съезд постановил ходатайствовать через католика перед правительством об отпуске из казны дополнительных средств на содержание беженцев.

На съезде армянских организаций в Петрограде в 1916 году объединенное заседание экономической и сельскохозяйственной секций пришло к заключению, что если принять за основу бюджет мелкого крестьянского хозяйства, в Карсской области и Эриванской губернии по масштабу мирного времени, то на восстановление крестьянских хозяйств в разоренной Армении потребуется 150 рублей на душу, что по общему числу всех пострадавших (200 тысяч человек) составит до 30 миллионов рублей¹⁴².

Нужды же беженцев заключались не только в этом. Из ста тысяч детей беженцев двадцать тысяч были или сироты или потерявшие своих родителей. Только семь тысяч призывались в приютах, учрежденных общественными организациями. На съезде говорили о необходимости организовать повсеместно и особенно на территории Армении летучие отряды для собирания сирот, рассеянных вследствие разразившейся катастрофы, говорили также об устройстве для бесприютных детей сельскохозяйственных приютов — колоний с обучением грамоте и практическому сельскому хозяйству; с возвращении по окончании войны беженцев на родину; о создании мелких очагов неказарменного типа с режимом сельского характера, исключавшего возможность эксплуатации сирот частными лицами при передаче детей в целях прироста населения.

На съезде много говорилось о необходимости оказания помощи беженцам по юридическим вопросам. Отмечались многочисленные нарушения личных и имущественных прав в местах скопления беженцев. Многие беженцы-армяне из числа нерусско-подданных оказались на русской территории, но, не имея права проживать в России, очутились в безвыходном положении. Последнее ухудшилось тем, что беженцы не владели русским языком, вследствие чего при сношениях с русской администрацией возникали конфликты при назначении их на принудительные работы.

Много говорилось об учреждении образцовых хозяйств, опытных полей, организации курсов, издания литературы, подготовке кадров сельскохозяйственных инструкторов, организации складов сельскохозяйственных орудий и запасов зерна, о снабжении беженцев строительными материалами, инвентарем и т. д.

Отмечалось сильное распространение среди беженцев глазных, психических, кожных и венерических заболеваний.

¹⁴⁰ Газета, «Приазовский край», 23 мая 1915 г.

¹⁴¹ ЦГИА Арм. ССР, ф. 94, д. 3279, лл. 111—113.

¹⁴² ЦГАОР СССР, ф. ДП-00, 1916 г., д. 14, л. 123.

Все эти меры касались беженцев, находившихся в России. Между тем значительное число турецких армян осталось в качестве даровой рабочей силы у турок в занятых русскими войсками армянских районах¹⁴³.

Решения съезда распространялись на множество вопросов, но в своей значительной части не были претворены в жизнь, так как требовали огромных средств, материалов, продовольствия, а также людей в условиях острого недостатка свободной рабочей силы.

Правительство не было расположено было расходовать государственные средства на нужды беженцев, особенно в Закавказье, и шло на это с большой неохотой. Когда первая волна беженцев хлынула в Закавказье и потребовалась срочная продовольственная помощь, Совещание по продовольственному делу внесло в Совет Министров представление об ассигновании 3 миллионов рублей. Совет Министров перевел наместнику на Кавказе только 1 миллион рублей¹⁴⁴.

На телеграфную просьбу наместника на Кавказе Воронцова-Дашкова от 24 июля 1915 года председателю Совета Министров об отпуске для помощи беженцам 500 тысяч рублей¹⁴⁵ было отпущено из наличных средств казначейства триста тысяч¹⁴⁶. Правительство предпочитало идти по линии предоставления ссудной помощи беженцам (закон 13 мая 1916 года). Для этой цели в Закавказье предполагалось образовать два местных ссудных комитета в Батумской и Карсской областях и один центрально-ссудный комитет при участии представителя наместника. Но ссудная помощь разорившейся массе беженцев, бросивших свой жалкий крох в насыщенных местах, не могла иметь ощутимых результатов. Намеченные съездом по 150 рублей на каждого беженца для восстановления хозяйства говорят о том, какая непосильная задача стояла перед организациями по помощи беженцам. Да и для этой нормы требовалось 30 миллионов рублей!

В отличие от общественности, администрация к беженцам относилась, по меньшей мере, предубежденно. Когда группа интеллигенции в Баку организовала общество помощи бедствующему населению русско-турецкого театра войны без различия национальности, кавказская администрация по ходатайству бакинского генерал-губернатора запретила прием беженцев в Баку¹⁴⁷. Было запрещено расселение беженцев также в Тифлиссской губернии. Их рас-

¹⁴³ ЦГАОР СССР, ф. ДП-00, 1916 г., д. 14, лл. 119—125.

¹⁴⁴ Газета «Русское слово», 31 марта 1915 г.

¹⁴⁵ ЦГИА Груз. ССР, ф. 13 с, оп. 20, д. 2439, лл. 172—173.

¹⁴⁶ ЦГИА Груз. ССР, ф. 13 с, оп. 1, д. 855, л. 2.

¹⁴⁷ «Каспий», 11 января 1915 г.

селяли исключительно в Эриванской (армян) и Елисаветпольской (мусульман) губерниях¹⁴⁸.

Армянская газета «Пайкар» писала, что «беженцы вынуждены неделями ходить полуголодными... неделями не получают следуемого им пособия, обращаются с жалобами к наместнику, губернатору и др.»¹⁴⁹.

Опасаясь, что среди беженцев возникнут волнения и они могут поддаться революционной пропаганде, царские чиновники высказались за организацию «духовного призрения» путем командирования в места расселения беженцев священнослужителей, преимущественно из числа беженцев, с месячным содержанием до 150 рублей на каждого священника¹⁵⁰.

Лелея мечту о заселении армянских земель казаками, кавказская администрация не оставляла мысли использовать беженцев для принудительного труда или в качестве дешевой рабочей силы при колонизации Турецкой Армении! Имелось в виду осуществить в Турецкой Армении строительство железных дорог и других путей сообщения, для которого беженцы должны были дать рабочую силу¹⁵¹.

Поэтому, когда главноуполномоченный по устройству беженцев Кавказского фронта 20 октября 1916 года поставил вопрос об оборудовании ткацкой мастерской в Эрзеруме на 200 человек для изготовления теплой одежды при сметной стоимости ее в 317 000 рублей, средства отпущены не были¹⁵². Труд беженцев приберегался для других целей.

Беженцы, временно осевшие в Эриванской и Елисаветпольской губерниях, предназначались царизмом в первую очередь для принудительных работ. Эриванский губернатор 25 марта 1916 года в своем циркулярном письме уездным начальникам писал:

«В частности, прошу Вас облегчить использование мирными посредниками работы не ушедших на родину трудоспособных беженцев, которые должны быть направлены по указанию мировых посредников в селения, нуждающиеся в рабочих руках. Для этой цели признаю полезным формирование беженских рабочих артелей с возложением присмотра за ними на состоящих в распоряжении вашем запасных чинов полицейской стражи, опытных в сельском хозяйстве»¹⁵³.

«Я придаю, — писал далее губернатор, — весьма важное значение удачному разрешению задачи использования рабо-

¹⁴⁸ ЦГИА Груз. ССР, ф. 13 с, оп. 20, д. 2608, лл. 1—5.

¹⁴⁹ «Пайкар», 17 мая 1916 г.

¹⁵⁰ ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 19, д. 1185, л. 12.

¹⁵¹ ЦГАОР СССР, ф. ДП-00, 1916 г., д. 168, л. 66.

¹⁵² ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 19, д. 1332, лл. 1—2 и 5.

¹⁵³ ЦГИА Арм. ССР, ф. 70, оп. 1, д. 163, л. 2.

чих сил и скота мусульманских селений в деле помощи нуждающимся жителям селений русских и армянских»¹⁵⁴.

Не лучше обстояло дело с беженцами-греками, число которых доходило до 25 тысяч человек. «Нужда их не поддается описанию, — писала газета «Кавказское слово». — Все греческие селения пострадали страшно»¹⁵⁵.

Помощь беженцам и всем пострадавшим от войны была сосредоточена в Бакинском мусульманском благотворительном обществе, организовавшем Эрзерумский мусульманский беженский комитет. Число призываемых комитетом превысило сто тысяч человек, из них беженцев — около сорока с лишним тысяч, состоявших главным образом из детей, женщин и стариков. Все трудоспособные работали на казенных принудительных работах. Они получали установленные Советом по устройству беженцев Кавказского фронта денежные пайки, снабжались бельем и одеждою.

Удовлетворение квартирных нужд беженцев представляло собою трудно разрешимую задачу вследствие того, что в городах и селах все лучшие и годные для жилья помещения были отведены войсковым частям, заняты различными учреждениями и частными лицами вроде подрядчиков, контрагентов, торговцев и всякого другого люда, тысячами нахлынувшего в завоеванные районы. Беженцы жили в подвалах, сараях, конюшнях и других непригодных помещениях. Санитарное состояние было ужасным.

Питательных пунктов, барачных и школ у Комитета не имелось. Убежищами для лиц преклонного возраста являлись дома курдов и турок, куда комитет определял их за известное вознаграждение.

Комитет имел два временных приюта, откуда сироты партиями в 40 и более человек эвакуировались в Закавказье, где Мусульманское общество имело свои приюты.

Продовольственное дело поставлено было крайне неудовлетворительно. Не имея возможности доставить необходимое количество муки и хлеба, которого для удовлетворения всех нуждавшихся нужно было иметь 60—75 тысяч пудов в месяц, комитет был в состоянии снабдить только половину остро нуждавшихся беженцев, а остальные беженцы получали денежный паек — шесть рублей в месяц на душу.

Беженцы и добрая половина коренного населения терпели острую нужду и голодали. Были частые случаи голод-

ной смерти. На почве систематического недоедания среди населения и в особенности среди беженцев было очень много больных, а врачебная помощь отсутствовала.

Меры для сохранения в пути хозяйственного инвентаря беженцев не принимались. Беженцы-мусульмане оставляли свои пепелища, забирая с собой только то, в чем заставлял их приказ о выселении. Постель для громадного большинства являлась предметом роскоши. В лучшем случае беженцы спали на паласах. Большинство спало на соломе, на голом досчатом и земляном полу¹⁵⁶.

* * *

Политика царизма в отношении беженцев вытекала из тех целей, которые преследовались царизмом при определении будущей судьбы оккупированных районов. Царизм в Турецкой Армении имел в виду аннексию армянских областей. В соответствии с этим и была установлена «Организация военно-административного управления в областях Турции, занятых по праву войны».

Временное положение, утвержденное 5 июня 1916 года, предусматривало образование в оккупированных районах управления военного генерал-губернатора с отнесением подведомственной ему территории по всему пространству от государственной с Турцией границы до пределов корпусных районов. Вся территория генерал-губернатора подразделялась на области, округа и участки, управление которыми было вверено военным губернаторам областей, начальникам округов и участков. В городах и иных крупных населенных пунктах учреждались полицейские управления.

Главная обязанность чинов и учреждений военного генерал-губернатора заключалась «в восстановлении и поддержании спокойствия и порядка». На чинов местной администрации возлагались наблюдения за правильным течением административной и гражданской жизни оккупированной территории, забота об использовании средств в интересах армии и содействие всеми от них зависящими мерами к удовлетворению ее насущных нужд. На них же возлагалось изучение национальных, экономических и бытовых особенностей завоеванной территории и изыскание мер, необходимых для успешного достижения намеченной цели.

На обязанности упомянутых чинов лежало также наблю-

¹⁵⁴ ЦГИА Арм. ССР, ф. 70, оп. 1, д. 163, л. 2.

¹⁵⁵ «Кавказское слово», 18 февраля 1915 г.

¹⁵⁶ Из донесения Уполномоченного по устройству беженцев Кавказского фронта Эрзерум-Эрзинджанского района. ЦГИА Арм. ССР, ф. 239, д. 4, л. 66—72.

дение за правильным поступлением установленных с населения налогов и выполнение последним возложенных на него натуральных повинностей.

Все недвижимое имущество, принадлежавшее неприятельской казне, а также неприятельские регалии должны были поступить в распоряжение русской власти и использоваться учреждениями военного генерал-губернаторства, как принадлежавшее русской казне по праву военной добычи.

Оставленное неприятельскими войсками и правительственными учреждениями движимое имущество поступало в пользу русской казны. Что же касается прав собственности на имущество, оставленное без надзора неприятельскими подданными, то таковое считалось непрекратившимся, но имущество это могло быть по распоряжению военного генерал-губернатора использовано для нужд русской армии или казны. Налоги, подати и сборы подлежали взиманию с населения на основаниях, установленных военным генерал-губернатором с утверждения главнокомандующего Кавказской армии.

На начальников округов возлагались специальные обязанности, а именно: объезд по округу, разрешение жалоб, ревизия городских и сельских общественных управлений, посещение тюрем. Начальнику округа предоставлялось право задерживать на срок до двух недель всех лиц, внушавших подозрение, производить обыски во всякое время и во всех без исключения помещениях, накладывать арест на всякого рода имущество. На него же возлагалась выдача пропусков на передвижение из одного округа в другой, разрешений на устройство религиозных процессий, надзор за общественными управлениями, за правильным поступлением денежных сумм по казенным и общественным сборам, за правильным функционированием судебных установлений и др.¹⁵⁷

Таким образом, в оккупированных районах вводился режим военно-народного управления Кавказского края.

В оккупированные районы немедленно направлялся сильный полицейский аппарат для поддержания порядка. Так, по ходатайству наместника на Кавказе Николая Романова в только что занятые Офский и Трапезондский районы были направлены полицмейстер, два его помощника, шесть приставов, шесть их помощников, двенадцать околоточных, сто двадцать городских, один жандармский офицер и тридцать жандармских унтер-офицеров. «Желательно. — писал

наместник, — чтобы в число командующих не назначались греки и армяне»¹⁵⁸.

Выделялась та часть населения, на которую власть могла положиться. Так, генерал-от-инфантерии Янушкевич 26 октября 1916 года просил заведывавшего продовольственным делом империи оказать немедленную правительственную помощь «преданным нам дерсимским курдам, высланным из мест жительства по военным обстоятельствам»¹⁵⁹. Для оказания продовольственной помощи испрашивалось 500 тысяч рублей. Ходатайство генерала Янушкевича было поддержано управлением сельской продовольственной части Министерства внутренних дел, и средства были отпущены.

¹⁵⁷ ЦГВИА, ф. 2168, оп. 1, д. 268, лл. 20—23.

¹⁵⁸ ЦГИА Груз. ССР, ф. 13 с. оп. 15, ед. хр. 2699.
¹⁵⁹ ЦГИАЛ СССР, ф. 1276, оп. 19, д. 1305, л. 12.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

БУРЖУАЗНО-ПОМЕЩИЧЬИ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ИМПЕРИИ И ЗАКАВКАЗЬЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Царская Россия вступила в первую мировую войну неподготовленной. Война обнажила все слабые стороны российского капитализма и самодержавного строя. Вопиющая неподготовленность к войне обнаружилась в остром недостатке винтовок, патронов, артиллерии, пулеметов, взрывчатых веществ, амуниции, топлива, сырья. Высшее военное командование было плохо подготовлено к войне. Транспорт с первых месяцев войны работал с перебоями.

Председатель Государственной думы Родзянко, посетивший фронт в августе—сентябре 1914 года, в своих показаниях чрезвычайной комиссии временного правительства приводил свой разговор с верховным главнокомандующим Николаем Николаевичем Романовым:

«Я говорил с великим князем Николаем Николаевичем, что так нельзя, получается хаос. Этот хаос начался с железных дорог и мало-помалу отразился на всем отправлении частей ближайшего тыла... Я ему говорю: «Ваше величество, как же так, нельзя же палками драться». На это он мне ответил: «Я должен сказать одно: я верующий человек, и мне остается надеяться на милость божию. У меня нет винтовок, нет снарядов, нет сапог, и я к Вам как верховный главнокомандующий, предъявляю требование, как к председателю Государственной думы, — поезжайте в Петроград и обуейте мне армию; я не могу этого видеть; войска не могут сражаться босыми»¹.

В своих показаниях Родзянко говорил, что в декабре 1914 года дело доходило до того, что люди на фронте обматывали себе ноги палатками, потому что не было сапог. В 1915 году Родзянко посетил армию Радко-Дмитриева в Галиции, причем, по его словам, «армия была в таком виде, что это что-то невероятное»².

¹ Падение царского режима, 1926, т. VII, стр. 119 и 123.

² Там же, стр. 124—126.

Подобную же картину рисовал в своих показаниях чрезвычайной комиссии и бывший в годы войны управляющим военным министерством генерал Поливанов. «... Армия. — говорил он, — не получала ни хорошего комплектования, ни людей, в которых при неудовлетворительном житье, питании, продовольствии гнезился тот дух недовольства, который для армии хорошего принести не мог»³.

Первые военные неудачи на фронте, в особенности гибель корпуса генерала Самсонова в боях при Сольдау в Восточной Пруссии, очень болезненно отразились на духе действующей армии и тыла.

Правительство и верховная власть были бессильны справиться с положением. «Я выбиваюсь из сил, я с одними военными организациями ничего не могу сделать, — говорит председателю Государственной думы Родзянко стоявший во главе интенданства генерал Шуваев, — мне нужно сделать запас: 3 миллиона пар»⁴.

А в это время царь Николай Романов тешился патристическими реляциями, идущими с фронта, и благодушными докладами министров о благополучном положении дел в снабжении армии. Когда в декабре 1914 года все на фронте знали о безнадежном положении с материально-техническим снабжением армии, чреватом полным военным разгромом, от верховной власти скрывали истинное положение вещей. В беседе с председателем военно-промышленного комитета Гучковым министр путей сообщения Рухлов говорил: «... На днях государь мне сказал: «Вот все нападали на генерала Сухомлинова»⁵, а посмотрите, как у него все блестяще»⁶.

Первые успехи русской армии в Галиции вскружили голову двору, правительству и верховному командованию. Но за ними последовал галицийский разгром 1915 года, успехи немцев на северо-западном фронте, падение ряда западных городов и угроза Варшаве⁷.

Неудачи на фронте вызвали волну стачек в крупных промышленных центрах страны. Произошла забастовка рабочих на Коломенской большой льняной мануфактуре, во время которой полиция расстреляла рабочую демонстрацию. Бастовали текстильщики Ивано-Вознесенска, где рабочая демонстрация также была расстреляна царскими войсками. Бастовало более полумиллиона рабочих Петрограда, Москвы, Тулы, Нижнего Новгорода, Харькова, Екатеринослава и др.

³ Падение царского режима, т. VII, стр. 203.

⁴ Там же, стр. 124.

⁵ Военный министр в начале войны.

⁶ Падение царского режима, т. VII, стр. 124.

⁷ Падение царского режима, т. VI, стр. 256.

«В России явно растет революционное настроение в массах», — писал В. И. Ленин в августе 1915 года⁸.

Буржуазия, мечтавшая о захвате Константинополя и проливов и выходе на широкий простор мировых рынков, понимала, что вести победоносную войну при враждебном отношении к царизму со стороны народных масс невозможно. Как раз на это время падает самая разнузданная шовинистическая пропаганда буржуазной печати с целью представить империалистическую войну как «справедливую», «всенародную» войну, способную свернуть народное движение с революционного пути на путь «классового сотрудничества».

С другой стороны, буржуазия хотела воспользоваться ослаблением царизма для усиления своего влияния на государственные дела. В годы войны класс капиталистических помещиков и буржуазии «чрезвычайно быстро организовывался политически, забирая в свои руки и местное самоуправление, и народное образование, и съезды разных видов, и Думу, и военно-промышленные комитеты, и т. д. Этот новый класс «почти совсем» был уже у власти к 1917 году; поэтому и достаточно было первых ударов по царизму, чтобы он развалился, очистив место буржуазии»⁹.

В это время из членов Государственной думы образовался «Прогрессивный блок», объединивший все буржуазные фракции от конституционно-демократической партии до прогрессистов и октябристов, даже с меньшевиками слева и отдельными представителями союза Михаила Архангела — справа (Пуришкевич и др.).

Еще в 1914 году в России возникли созданные русской буржуазией и помещиками Союз городов и Земский союз. Ослабленный поражениями на фронте, царизм был вынужден примириться с существованием этих общественных организаций, деятельность которых в первое время была ограничена оказанием помощи больным и раненым воинам. С лета 1915 года оба союза вышли за рамки предначертанной им деятельности и приняли на себя некоторые функции помощи беженцам и снабжения армии продовольствием, снарядами, боеприпасами, вооружением и др.¹⁰.

После того, как в Ставке и думских кругах родилась мысль о создании Особых совещаний, буржуазные депутаты Государственной думы разработали законопроект об Особом совещании по обороне в составе представителей промышленности и техники под контролем законодательных уч-

⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 309.

⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 18.

¹⁰ О деятельности в Закавказье Союза городов и Кавказского отдела Всероссийского Земского союза см. отдельную главу.

реждений как буржуазной общественной организации, фактически на правах «государства в государстве». Особое совещание должно было явиться своеобразным экономическим штабом по руководству перестройки хозяйственной жизни страны на военный лад и охватить все основные вопросы военной экономики. За этим последовал проект об образовании заводских совещаний, и, наконец, в августе 1915 года появились военно-промышленные комитеты.

Царизм в это время был не так еще слаб, чтобы уступить буржуазии эту важнейшую функцию государства. Особые совещания были созданы и 22 августа 1915 г. были открыты с большой помпой в торжественной обстановке в Зимнем дворце с участием царя, министров и всех тех, кто должен был участвовать не только в Особом совещании по обороне, но и в Особых совещаниях по топливу, продовольствию и перевозкам¹¹. Но Особое совещание по обороне государства было отнюдь не такое, какое хотела буржуазия, а такое, как еще мог хотеть и хотел царизм. Оно было диктатурой военного министра с благосклонным допущением к участию шести представителей буржуазных общественных организаций на двадцать царских сановников и депутатов.

Буржуазия чувствовала себя более вольготно в военно-промышленных комитетах, но достигла и этого не сразу, а в упорной борьбе с царской бюрократией, склонявшейся к уступкам буржуазии по мере нанесения ударов по царизму извне — на фронте и изнутри — рабочим движением.

Что представляли собой Особые совещания, заводские совещания и военно-промышленные комитеты?

Особое совещание по обороне государства было образовано по закону, принятому 17 августа 1915 года. К предметам ведения Особого совещания относились: высший надзор за деятельностью всех правительственных заводов и иного рода промышленных предприятий, изготовлявших предметы боевого и прочего материального снабжения армии и флота; содействие образованию новых промышленных предприятий, изготовлявших указанные выше предметы, а равно переустройство, расширение и правильный ход деятельности существовавших; распределение необходимых для нужд снабжения армии заказов между русскими и иностранными заводами и иного рода промышленными предприятиями и надзор за исполнением означенных заказов.

Особое совещание являлось высшим государственным установлением, и никакое правительственное учреждение или лицо не имело права давать Особому совещанию предписаний и требовать от него отчета. Председатель Особого сове-

¹¹ Падение царского режима, т. VII, стр. 200.

шания формально был обязан сообщать Государственному совету и Государственной думе необходимые сведения и разъяснения.

Членами Особого совещания являлись: председатель Государственного совета, председатель Государственной думы, девять членов Государственного совета и девять членов Государственной думы по избранию, представители от министерств: морского, финансов, путей сообщения, торговли и промышленности и от Государственного контроля, по одному от каждого ведомства по назначению главными начальниками подлежащих ведомств по соглашению с военным министром; пять представителей от военного министерства по назначению военного министра; представители Всероссийских Земского и Городского союзов, по одному от каждого по избранию, и четыре представителя Центрально-промышленного комитета тоже по избранию.

Председателю Особого совещания предоставлялось право приглашать на заседания совещания всех тех лиц, участие коих будет признано полезным.

Особому совещанию предоставлялось право образовывать из своей среды комиссии. Председателю Особого совещания представлялось право:

а) требовать от всех правительственных и общественных учреждений, должностных и частных лиц, а также и от частных обществ содействия к выполнению возложенных на Особое совещание задач;

б) требовать от предприятий, принадлежавших отдельным лицам, частным обществам, товариществам и иным установлениям принятия и исполнения заказов и поставок преимущественно перед всеми прочими заказами и поставками, а также сообщения Особому совещанию всех нужных ему сведений, относившихся к деятельности этих предприятий;

в) налагать секвестр на предприятия с возложением управления секвестрированным предприятием на лиц, назначенных председателем Особого совещания по соглашению с подлежащими министрами и главноуправляющими;

г) устранять в необходимых случаях от службы членов правлений, директоров и управляющих как казенных, так и частных заводов и других предприятий, изготовлявших предметы боевого и прочего материального снабжения армии и флота, с возложением их обязанностей на других, назначенных председателем Особого совещания, лиц;

д) назначать общие и частные реквизиции, в том числе помещений для хранения грузов;

е) производить через посредство уполномоченных лиц

осмотр торговых и промышленных предприятий и требовать от них предъявления книг и документов;

ж) требовать от всех частных предприятий, занимавшихся сухопутной или водной перевозкой грузов, принятия и исполнения перевозок по указаниям председателя Особого совещания преимущественно перед всеми прочими перевозками, с правом применения, в случае отказа, секвестра этих предприятий;

з) изменять характер и объем производства предприятий с выдачей в необходимых случаях соответствующих авансов, пособий или ссуд от казны;

и) закрывать в случае необходимости предприятия, не имеющие военного значения и не исполняющие заказов по снабжению армии и флота.

к) установить размер заработной платы на предприятиях, работавших на военные надобности.

Распоряжения председателя Особого совещания должны были выполняться надлежащими военными и гражданскими властями безотлагательно. Денежные средства, потребные для осуществления принятых председателем Особого совещания мер, а также на прочие издержки, отпускались Советом Министров. В случае необходимости произвести расход безотлагательно, подлежащие кредиты отпускались министерством финансов по требованию председателя Особого совещания в виде авансов.

Председателю Особого совещания предоставлялось право давать надлежащие указания командующим войскам военных округов по принятию мер в отношении вывоза из одной местности в другую скота, продовольственных и фуражных припасов, семян зерновых и трав, устанавливать в пределах округов цен на покупку продовольственных и фуражных припасов по изменению этих цен¹².

Перечень прав председателя Особого совещания по обороне государства дает представление о неограниченных правах военного министра в деле мобилизации российской промышленности. Царизм хотел удержать в своих руках этот важнейший нерв государства, на который посягала российская буржуазия.

По мере назревания новых трудностей в связи с войной в области продовольствия, топлива и перевозок создавались Особые совещания по снабжению армии и флота и по обеспечению населения продовольствием и топливом, а также по перевозкам. На Кавказе действовали, наряду с уполномоченным Особого совещания по обороне, краевые представители по продовольственному делу и топливу, назначенные соот-

¹² ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 43, лл. 19—21.

ветствующими министрами (внутренних дел, земледелия, торговли и промышленности).

В январе 1916 года для объединения деятельности местных властей, ведавших делом военной обороны и государственного порядка, а также обеспечения населения продовольствием, топливом и перевозками Совет Министров учредил губернские и порайонные совещания под председательством губернаторов. Однако наместник на Кавказе, в интересах централизации краевой власти и из опасения разрозненных и несогласованных действий отдельных органов власти и влияния на них местных общественных сил многонационального края, воспротивился этому и предложил создать на Кавказе Краевое совещание с предоставлением наместнику права учреждать по своему усмотрению губернские совещания и устанавливать как состав их, так и объем компетенции.

Особым журналом Совета Министров от 12 апреля 1916 года предложение наместника было принято и было утверждено представленное наместником Положение о Кавказском краевом совещании¹³.

Особые совещания имели свой аппарат на периферии в лице заводских совещаний, цель которых заключалась в том, чтобы полнее использовать производственную мощь заводов и лучше организовать сотрудничество заводов в пределах районов. В империи было организовано 11 районов, в том числе Кавказский район из 10 губерний и областей.

Заводские совещания создавались на местах при уполномоченных Особого совещания по обороне. В задачи заводских совещаний входило определять, какие из военных потребностей могут быть удовлетворены средствами района, следить за ходом выполнения заказов и ставить в известность органы военного ведомства о важнейших отклонениях от нормального хода выполнения заказов и о принятии необходимых мер для улучшения дела¹⁴.

На Кавказе было создано заводское совещание Кавказского района. Подробное изложение положения дел в Кавказском заводском совещании и о роли заводского совещания в мобилизации местной промышленности дает специальный доклад начальника снабжения Абхазии от 25 февраля 1917 года. Как писал докладчик, роль заводских совещаний в деле снабжения была крайне пассивной. Она ограничивалась оказанием содействия предприятиям, работавшим на оборону, предоставлением и перевозкой металлов, топлива, продовольствия, фуража, материалов и орудий производства.

При существовавшем порядке все учреждения, организа-

ции, органы объединенной промышленности, горнопромышленные, горнозаводские, фабричнозаводские и прочие предприятия, а также отдельные лица, работавшие на оборону, непосредственно испрашивали все назначения у соответствующих довольствовавшихся и регулировавших установления¹⁵. Копии же своих потребностей сообщали заводскому совещанию, органы которого после проверки представленных данных направляли их соответствующим установлениям с просьбой об удовлетворении в размере действительной потребности.

Указанный порядок на практике встречал громадные неудобства из-за множества инстанций, расплывшихся на него бюрократизма в годы войны. Предприятия, работавшие на оборону, беспомощно терялись в лабиринте довольствовавшихся и регулировавших установлений и во многих случаях не только не знали местонахождения, наименования, задач, прав и обязанностей этих органов, но даже не подозревали об их существовании. Так, например, за вторую половину 1916 года на Кавказе были созданы: институт районных уполномоченных по снабжению металлами и представителей на металлургических заводах; институт уполномоченных по продовольственному делу; управление особо-уполномоченного по наблюдению за транспортированием гражданских грузов в пределах Кавказского военного округа; управление главным-уполномоченного по снабжению нефтью и нефтяными остатками потребителей империи; центральный и местные нефтяные комитеты; институт местных уполномоченных по наблюдению за изготовлением снарядов на отечественных заводах, и, наконец, Закавказский район по топливу с новым уполномоченным.

В этих установлениях сидели главный уполномоченный по снабжению металлами, 6 районных уполномоченных по обороне и по снабжению металлами, главный уполномоченный и особо уполномоченный и 12 уполномоченных по продовольственному делу, уполномоченный по заготовке риса на Кавказе, уполномоченный по наблюдению за изготовлением снарядов на отечественных заводах, главный уполномоченный по распределению жидкого минерального топлива, порайонные уполномоченные по регулированию массовых перевозок грузов и т. д. и т. п.

Большинство из указанных установлений не всегда было осведомлено о нуждах предприятий, а это зачастую заставляло их или отказывать или сокращать тот или другой вид снабжения, без достаточного на то, с точки зрения обороны, основания.

¹³ ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 19, д. 1220, лл. 7—8.

¹⁴ ЦГВИА, ф. 369, оп. 11, д. 51, л. 7.

¹⁵ Термин «довольствовавшие установления» на языках царских бюрократов означал ведомства, распределяющие военные заказы.

Все упомянутые установления издавали свои правила, положения, циркуляры, согласуя их с собственными целями и заданиями. Предприятия не успевали не только применить, но и усвоить те или иные правила, как поступало новое требование, отменявшее предыдущее. В большинстве же случаев предприятиям не были известны ни самые правила, ни последовавшие к ним изменения и дополнения, которые сплошь и рядом до них вовсе не доходили.

Мобилизованная отечественная промышленность, как совершенно новая государственная организация, вовсе не испытывавшая канцелярской рутины, не могла приспособиться к сложившемуся бюрократическому порядку. Даже организованные крупные предприятия, имевшие специально подготовленные кадры технического и коммерческого персонала, не в силах были справиться с выпавшей на их долю новой и сложной работой. Кавказский район наиболее остро переживал эту беспомощность, так как во главе многих предприятий стояли лица, не только технически, но и просто малограмотные.

В делах заводского совещания скопились груды бесплодной переписки, направленной не по адресу, составленной не по форме или не к сроку. Дальнейшая по этим делам переписка задерживала ход дела и заставляла пропускать очередные программы и планы снабжения и транспорта.

Жалобы промышленников на бюрократические порядки неоднократно раздавались на заседаниях заводских совещаний. Предприятия, приспособившиеся к требованиям момента, имели возможность получать значительно больше, чем то вызывалось действительной необходимостью. В этом отношении небезинтересен факт испрошения бакинским заводом Эйзеншмидта чугуна одновременно через главного уполномоченного по снабжению металлами, Бакинский областной военно-промышленный комитет, а также Харьковское и Кавказское заводские совещания. Имея потребность всего в 8 000 пудов чугуна для исполнения принятого военного заказа, завод домогался получить разными путями 24 000 пудов.

Все перечисленные явления, говорилось в докладе Кавказского заводского совещания, при настоящем положении вещей неизбежные и неустраимые, лишали возможности многие предприятия принять участие в исполнении заказов, необходимых для нужд государственной обороны.

Порицая действовавший порядок, открывавший возможность получения военных заказов, сырья, топлива, авансов, вагонов в обход заводскому совещанию и создавший благоприятную почву для злоупотреблений, докладчик предлагал, чтобы довольствовавшиеся и регулировавшие организации ис-

полняли назначения на нужды обороны исключительно по ходатайству заводского совещания¹⁶.

* * *

Военно-промышленные комитеты были созданы по постановлению девятого съезда представителей промышленности и торговли, состоявшегося в Петрограде в конце мая 1915 года. Членами комитета являлись заводчики, фабриканты, банкиры, торговцы и пр.

Как говорилось в Положении о военно-промышленных комитетах, утвержденном в августе 1915 года, последние были созданы для содействия правительственным учреждениям в деле снабжения армии и флота всем необходимым снаряжением и довольствием. На время войны учреждались центральный, областные и местные военно-промышленные комитеты.

Военно-промышленные комитеты по Положению являлись общественными организациями, не преследовавшими коммерческих целей. Соответственно с этим хозяйственные предприятия, принадлежавшие комитетам, должны были предоставлять предметы снаряжения и довольствия армии по себестоимости. По заказам, передаваемым через посредство комитетов частным предприятиям и фирмам, могли быть начисляемы на покрытие общих расходов комитетов особые суммы, но во всяком случае не свыше одного процента стоимости заказа.

Состав, средства, порядок деятельности и сношений Центрального военно-промышленного комитета устанавливались самим комитетом. Взаимоотношения правительственных учреждений с военно-промышленным комитетом определялись по соглашению комитета с подлежащими военными и гражданскими властями.

Центральный военно-промышленный комитет имел право приобретать всякого рода движимое и недвижимое имущество, вступать в договоры как с частными лицами, так и с казенными и общественными учреждениями, принимать на себя всякого рода обязательства, в частности поставки и подряды по заказам казны, организовывать по соглашению с военным и морским ведомствами прием и сдачу нужных для армии и флота предметов и т. п. Такими же правами пользовались областные комитеты, образованные с утверждения Центрального военно-промышленного комитета, равно как местные комитеты, образованные с утверждения подлежащих областных военно-промышленных комитетов¹⁷.

Центральный комитет образовывал по специальности от-

¹⁶ ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, д. 462, лл. 6—10.

¹⁷ ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 43, л. 29.

дела, в состав которых входили члены комитета и лица, приглашенные в штат отдела. Все члены отдела пользовались равным правом голоса.

Средства военно-промышленных комитетов составлялись из добровольных взносов учреждений и отдельных предприятий, ассигнований правительства и отчислений из сумм заказов, переданных через посредство комитетов.

Председателем Центрального военно-промышленного комитета являлся прислужник капиталистических монополий, лидер октябристов Гучков, а ближайшими его помощниками — крупный фабрикант Коновалов и крупный сахарозаводчик и банкир Терещенко. Во главе Московского областного военно-промышленного комитета стоял Рябушинский. Членами военно-промышленных комитетов являлись представители торгово-промышленных кругов. В марте 1916 года существовали 34 областных и 192 местных комитета.

Как было указано выше, деятельность военно-промышленных комитетов ограничивалась содействием правительственным учреждениям в деле снабжения армии и флота всеми необходимыми предметами снаряжения и продовольствия. Крупные военные заказы, связанные с предоставлением миллионных авансов, распределялись непосредственно Особым совещанием между мощными частными заводами, так как казенные военные заводы не могли справиться с заказами. Военно-промышленные комитеты являлись в основном посредниками между военным ведомством, с одной стороны, и мелкой и средней промышленностью — с другой. Получая через Особое совещание заказы и авансы, центральный военно-промышленный комитет распределял их через свои местные органы по предприятиям.

Однако российская буржуазия, добивавшаяся по ступеням прогрессирующей слабости русского царизма до овладения государственной властью, не мирилась с такой скромной ролью. Она не ограничивалась содействием правительственным организациям, а старалась подменить их.

Правительство всячески противилось этому. В первое время оно даже старалось игнорировать существование военно-промышленных комитетов. На съезде представителей военно-промышленных комитетов, состоявшемся в феврале 1916 года в Петрограде, в отчетном докладе Центрального военно-промышленного комитета приводился следующий пример. Центральный комитет обследовал ряд заводов и работал совместно с представителями этих заводов программой порядка выдачи, распределения и выполнения заказов на предметы военного снаряжения и представил его в Артиллерий-

ское ведомство, которое не удосужилось в течение двух с лишним месяцев дать ответа¹⁸.

Председатель Московского военно-промышленного комитета Рябушинский говорил о том же. Так, на запрос Московского комитета о нужде в стали Артиллерийское ведомство ответило, что ему сталь не нужна, что ее имеется в избытке, в то время как крупнейшие заводы Москвы не могли достать в нужном количестве сталь для исполнения артиллерийских же заказов на (3 и 6 шрапнельные стаканы)¹⁹.

Аналогичный пример был приведен на съезде в Химической секции. По просьбе военного министра, обращенной в Центральный военно-промышленный комитет, последний разработал сложный проект оборудования специальных коксовых заводов для производства толуола со сметой в 34—35 миллионов рублей. Проект своевременно был представлен в соответствующие инстанции, но с большим запозданием пришел ответ, в котором говорилось, что министерство не нуждается ни во взрывчатых веществах, ни в заводе для толуола.

Между тем, в прениях на съезде выяснилось, что положение с толуолом напряженное, запасы крайне недостаточны, и присутствовавший на заседании секции генерал должен был в конце концов признать, что и его ведомство со своей стороны пишет по этому вопросу доклады в надлежащие инстанции, но практических результатов от этого не получается, и доклады ведомства остаются «гласом вопиющего в пустыне»²⁰.

Внутри общественных организаций, работавших на оборону, в свою очередь происходила глухая борьба. Прежде всего между промышленниками и землевладельцами, что нашло свое отражение в отношениях между Центральным военно-промышленным комитетом и Земским Союзом. Промышленники были недовольны тем, что правительство предоставляло всякие льготы крупному землевладению, прежде всего в уплате подоходного налога и в предоставлении привилегий в работе на оборону.

Имела место глухая борьба и между отдельными группами капиталистов из-за дележа добычи. Это была, как отмечал Ленин, «домашняя ссора, ссора двух расхитителей народного достояния»²¹. С целью обеспечить себе руководящую роль и добиться львиной доли военных прибылей крупные промышленники настаивали на том, чтобы в состав Центрального военно-промышленного комитета вошел весь

¹⁸ ЦГИА Груз. ССР, ф. 1382, оп. 1, д. 70, л. 166.

¹⁹ Там же, стр. 167.

²⁰ Там же, стр. 182—185.

²¹ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 33.

состав Совета съездов промышленности. Для общественных организаций (Союза городов и Земского союза) и городских самоуправлений они предлагали 10 мест из пятидесяти.

Однако крупная буржуазия должна была отступить. В Центральный комитет вошел не весь состав Совета съездов промышленности, а лишь 10 его членов. Было увеличено представительство от местных комитетов: от каждого областного комитета было введено по три представителя вместо проектированного одного. Вводилось представительство технической интеллигенции в лице пяти представителей Комитета военно-технической помощи объединенных технических организаций²².

Устанавливалось также представительство рабочих в числе десяти человек. Попытка буржуазии, поддержанная меньшевиками, втянуть рабочих в работу военно-промышленного комитета преследовала цель подчинить пролетариат своему влиянию.

Меньшевики проповедовали сотрудничество классов, союз рабочих с капиталистами. В. И. Ленин и большевики выступили против участия рабочих в военно-промышленных комитетах. «Мы, — писал Ленин, — против участия в военно-промышленных комитетах, помогающих вести империалистическую, реакционную войну. Мы за использование выборной кампании, напр., за участие на первой стадии выборов, только в агитационных и организационных целях»²³.

Господство крупного капитала и его жадная погоня за прибылью отразились на отношениях Центрального военно-промышленного комитета и областных комитетов. Инженеры Чудецкой и Москалев на общем заседании Закавказского военно-промышленного комитета 6 мая 1916 года докладывали, что делегаты съезда представителей военно-промышленных комитетов, состоявшегося в феврале 1916 года в Петрограде, указывали на то, что Центральный комитет мало обращает внимания на областные и местные комитеты, задерживает ответы на запросы, не дает просимых сведений или даже совсем оставляет их без ответа. Указывалось и на то, что Центральный комитет перегружен делопроизводством, проявляет малую осведомленность в делах, направляет на места неправильные чертежи и измерительные инструменты, из-за чего происходит много недоразумений и неприятностей при исполнении заказов. Говорилось и о том, что Центральный комитет совершенно не сообщает областным и местным комитетам о заказах, поступивших в Центральный комитет, что заказы эти распределяются в центре, а иногда

²² ЦГИА Груз. ССР, ф. 1382, оп. 1, д. 70, л. 173.

²³ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 48.

выдаются Центральным комитетом местным, минуя областные. За всем этим скрывалась борьба крупного капитала, утвердившегося в Центральном военно-промышленном комитете, с менее крупным капиталом, представленным в областных военно-промышленных комитетах.

На упомянутом съезде представителей военно-промышленных комитетов указывалось также на вредные последствия неkoordinированной деятельности в одном районе нескольких общественных организаций, что создавало взаимную конкуренцию, и предлагалось установить тесную связь в области подготовки и выдачи заказов между военно-промышленным комитетом, Земгором, кооперативными и другими организациями. Для установления расценок на однородные товары признавалось желательным организовать периодические съезды местных комитетов.

В процессе мобилизации промышленности увеличилась роль частной промышленности в снабжении армии боевыми припасами. Погоня за военной прибылью привела к тому, что даже те заводы, которые никогда не работали на оборону, взялись за эту работу. Снаряды производились даже на текстильных фабриках, как-то Прохоровская мануфактура. Большая Ярославская мануфактура и др. В работу на оборону было вовлечено около тысячи новых, преимущественно средних и мелких, предприятий.

Резко сократилась работа по выпуску машин и станков отечественной машиностроительной промышленности, переклывшейся на изготовление артиллерийских снарядов. Погоня за прибылью привела к нерациональному использованию производственных мощностей крупных машиностроительных заводов, а это подрывало основы промышленной мобилизации, так как лишало остальные предприятия возможности обновить свой основной капитал и приобрести необходимое оборудование.

Производство артиллерийского вооружения за время войны выросло (без данных по Земскому и Городскому союзам)²⁴:

«З» орудий	.	.	.	.	на 450 проц.
Снарядов к ним	.	.	.	.	на 250 проц.
«З» горных	.	.	.	.	на 350 проц.
Снарядов к ним	.	.	.	.	на 160 проц.
Пулеметов	.	.	.	.	на 200 проц.
Ружей	.	.	.	.	на 150 проц.
Патронов	.	.	.	.	на 100 проц.

²⁴ ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, д. 80, л. 96.

Производство минометов достигло 428 в месяц, бомбометов — 399 и ручных гранат — 404 тысяч.

До войны работало на военные нужды 336 предприятий, к началу 1916 года — 1212 предприятий, т. е. число заводов, работавших на оборону, увеличилось в $3\frac{1}{2}$ раза²⁵.

Участие всех общественных организаций выразилось к началу 1916 года в сумме 335 миллионов рублей или 13% суммы всех заказов²⁶.

Значительно хуже обстояло дело с производством топлива и важнейших видов сырья. Здесь производство как по темпам, так и по абсолютным размерам ни в коей мере не соответствовало потребностям хозяйства страны. Сказалось искусственное торможение развития производительных сил со стороны монополий, господствовавших главным образом в тяжелой индустрии (нефть, чугун, прокат и др.) и приведшее Россию еще в предвоенные годы к топливно-металлическому голоду.

Рекорд по части торможения производства и технического прогресса побил нефтяные короли. Добыча нефти составила в 1913 году около 20 проц. уровня 1901 года, объем буровых работ упал на одну треть по сравнению с концом XIX века. В эксплуатации находилось немногим более половины скважин.

В годы войны топливно-металлический кризис углубился. Металлургические заводы, железные дороги, речные пароходства, текстильные фабрики и др. страдали от недостатка угля и нефти, машиностроительные заводы нередко останавливали свое производство из-за перебоев с поступлением чугуна и проката. К началу 1916 года производство важных видов сырья сократилось:²⁷

чугуна	на 18 проц.,
меди	на 14 проц.,
цинка	на 66 проц.,
свинца	на 60 проц.

Сократилась добыча угля. Вследствие сокращения ввоза иностранного угля и оставления Домбровского района, Россия лишилась более 900 миллионов пудов угля в год. Из этого количества надлежало вычесть 200 миллионов пудов, расходовавшихся для промышленности Польши, занятой неприятелем, и таким образом нехватка составляла 700 мил-

лионов пудов²⁸. Естественно, это чрезвычайно тяжело отразилось на работе транспорта и промышленности.

Чувствовался острый недостаток цинка, свинца и меди в связи с затруднениями военного времени и уменьшением привоза из-за границы. Между тем в 1913 году из общего количества потребленного в России свинца в 3600 тыс. пудов было ввезено из-за границы около $3\frac{1}{2}$ миллиона. Из общего потребленного количества цинка в 2200 тыс. пудов было ввезено из-за границы $1\frac{1}{2}$ миллиона. Сурьму (216 тыс. пудов) и никель (260 тыс. пудов) полностью ввозили из-за границы, ртуть на 80 проц. (из 10 тысяч пудов восемь тысяч) и т. д.²⁹.

Центральный военно-промышленный комитет, выступая в роли посредника и толкача, во всем искал возможность обогащения за счет государственной казны. Заводам требовались станки. По требованию Центрального военно-промышленного комитета было отпущено $4\frac{1}{2}$ миллиона рублей. Большинство заказов на станки было размещено в Соединенных Штатах. При заказах выдавались огромные авансы от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ всей суммы заказа. Все заказанные станки, полученные из США, были распределены между русскими крупными заводами; областные военно-промышленные комитеты не получили ни одного станка³⁰.

При посредстве Центрального военно-промышленного комитета Обществу цинковых и свинцовых заводов «Алагир» и Обществу таких же рудников «Эльбрус» была выдана ссуда 1800 тыс. рублей на 5 лет из 6 процентов годовых с тем, чтобы «Эльбрус» всю добываемую руду передавал «Алагиру», который в свою очередь обязывался доставлять военному ведомству в течение известного времени 12 тысяч пудов свинца по цене 5 рублей за пуд³¹. Между тем рыночная цена на пуд свинца в то время была 4 руб. 05 коп. Позже цены на свинец поднялись с 4 руб. 05 коп. до 11—12 руб. в середине 1915 года, на цинк — с 4 руб. 50 коп. до 23—30 руб. и медь с 15—16 руб. до 30 руб. Установленная для «Алагира» цена была также поднята соответствующим образом.

Так русские капиталисты наживались на войне через военно-промышленные комитеты, которые, как говорилось в Положении, «не преследовали коммерческих целей» и действовали под флагом «бескорыстной» помощи отечеству!

Исключительно тяжелое положение создалось с кожевенным сырьем. Перед войной в Россию ввозилось ежегод-

²⁵ ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, д. 90, л. 96.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ ЦГИА Груз. ССР, ф. 1382, оп. 1, д. 70, л. 180.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же, л. 178.

³¹ Там же, л. 179.

но до 6 1/2 миллионов пудов дубильных веществ на сумму около 40 миллионов рублей, из них 1/3 ввозилась из Германии. С закрытием границы поступление дубильных веществ прекратилось. Обострению кожаного кризиса способствовали и затруднения с перевозками, недостаток кредита и валюты, недостаток рабочих рук, распыленность производства, спекуляция и др. Чтобы преодолеть затруднения, заводы организовали Всероссийское общество кожаных заводов, главная задача которого состояла в обеспечении заводов необходимыми материалами.

С вторжением неприятеля в Польшу и Литву приостановилась работа на 700 кожаных заводах, что составляло 20 процентов всего количества русских заводов и притом наиболее производительных. Эвакуация этих заводов неблагоприятно отразилась на поставках для армии, так как восстановить эти заводы было очень трудно.

Мобилизация кожаной промышленности так и не была осуществлена. Русская кожаная промышленность могла удовлетворить потребность армии только на 30 проц. (50—70 тысяч подошвенных кож в месяц при потребности до 200 тысяч)³².

По инициативе представителей Комитета военно-технической помощи объединенных технических организаций, вошедших в состав Центрального военно-промышленного комитета, при последнем был организован отдел по изобретениям под председательством Сухих. Как доложил Сухих на съезде представителей военно-промышленных комитетов в феврале 1916 года, поступило из центра и провинций 1035 изобретений, из коих было осуществлено 15³³. Здесь сказывался недостаток в машинах и оборудовании, общий для всей империи, но не в меньшей мере играли роль косность, рутина и бюрократизм, а также грубый коммерческий расчет капиталистов.

Не имея первое время прочных и постоянных источников средств, аппарат Центрального военно-промышленного комитета содержался на 100 тысяч рублей, пожертвованных Советом съездов промышленности и торговли³⁴. Затем уже содержание комитета, как и оплата военных заказов, шли из кредитов военного ведомства.

Средства комитета стали расти. Как видно из финансового отчета комитета, последним были заблаговременно закуплены некоторые металлы и станки по низкой цене. При отпуске всех этих предметов предприятиям комитет начис-

лял рыночную цену (предприятия же компенсировали себя при составлении расценок за счет военного ведомства). Прибыль комитета от этих операций выразилась в миллионах рублей.

Комитету удалось купить валюту по дешевой цене и учитывать ее при расчетах с границей. Это явилось также крупным источником дохода комитета.

Выступая в роли посредника между правительством и предпринимателями, военно-промышленные комитеты по мере роста неудач на фронте и ослабления царизма фактически сами давали себе заказы, сами назначали цены и сроки выполнения.

Весьма ощутимой была разница в ценах на казенных и частных предприятиях. Шрапнель расценивалась на частных заводах на 50 проц. выше, чем на казенных, 3 «гранаты» — на 30 проц. и т. д. Только по 3 «гранатам» военное ведомство переплатило частной промышленности 1094 млн. рублей³⁵.

По данным совета съездов представителей промышленности и торговли, металлургические предприятия давали 50 проц. чистой прибыли к затраченному капиталу, металлообрабатывающие заводы — 81 проц.³⁶. Наблюдалось повсеместное увеличение основных капиталов важнейших акционерных обществ, хотя по существовавшим российским законам увеличение основного капитала могло производиться только с разрешения министерства промышленности и торговли.

Громадные доходы от военных заказов получали крупные банки, дававшие гарантии недостаточно кредитоспособным предприятиям. За эти гарантии банки брали от 16 до 18 проц. общей стоимости военных заказов. К концу 1916 года из общей суммы гарантированных банками военных заказов в 108 млн. рублей только пятью крупнейшими банками страны были выданы гарантии на 60 миллионов рублей, то есть больше половины всей гарантированной суммы. Таким образом, крупный финансовый капитал, путем гарантийных операций, подчинял себе мелких предпринимателей и урывал в свою пользу значительную часть прибыли, получаемой последними на военных заказах.

Сращивание банковского и промышленного капиталов путем персональной унии находило свое яркое воплощение в лице путиловых, вышнеградских, выступавших в роли руководителей ряда акционерных обществ и банковских запра-

³² ЦГИА Груз. ССР, ф. 1382, оп. 1, д. 70, л. 192.

³³ Там же, л. 191.

³⁴ Там же.

³⁵ Маниковский. Боевое снабжение русской армии, М., 1937, стр. 144.
³⁶ Вестник финансов промышленности и торговли за 1917 г., № 33, стр. 191.

вил³⁷. Щупальцы российского финансового капитала тянулись и на периферию, в частности, в Закавказье.

Злоупотребления и взяточничество царили в стране. По показанию, данному следственной комиссии временного правительства бывшим военным министром генералом Шуваловым, ходатайства о предоставлении незаконных военных заказов поддерживались целой шайкой авантюристов, окружавших царский трон во главе с Распутиным, за спиной которых стояли такие банковские воротилы, как Рубинштейн, Манус и др. Ходатайства поступали от б. царицы Александры Федоровны и сестры ее Елизаветы Федоровны. По показанию товарища министра внутренних дел Белецкого, Распутин имел получить от некоего Воронина взятку в миллион рублей за проведение крупного военного заказа³⁸. По показанию бывшего министра внутренних дел Протопопова за внеочередное предоставление вагонов под грузы брали огромные деньги, в том числе и члены комиссии по продовольствию³⁹. Сам Протопопов, по словам Гучкова, выступал перед военно-промышленным комитетом ходатаем многих сомнительных дел по поставкам⁴⁰.

Попытки правительства контролировать расходование средств комитета или обложить фабрикантов и заводчиков налогом на военные прибыли встретили сильное сопротивление со стороны промышленников и были оставлены. Оставались безрезультатными и некоторые попытки установить систему регулирования цен по военным заказам и уголовную ответственность за повышение их. Был дан отпор и попыткам заводских совещаний рассматривать комитеты как подчиненные ему организации. Российская буржуазия уже готовилась использовать ослабление царизма и затруднения внутри страны, чтобы отстранить военное министерство от вмешательства в работу, мобилизованной промышленности и взять в свои руки управление ею.

Большие злоупотребления имели место и по части освобождения от призыва буржуазных сынков путем устройства их на работу в общественные организации, работавшие на оборону. На это указывал в своих показаниях бывший министр внутренних дел Протопопов, ссылаясь на слова председателя Совета Министров в последний период царского режима Голицына. Пример подобным ходатайствам подавала бывшая царица Александра Федоровна, по просьбе которой

³⁷ ЦГВИА, ф. 369, оп. 21, д. 45, л. 118.

³⁸ Падение царского режима, т. IV, стр. 474.

³⁹ Там же, стр. 44—45.

⁴⁰ Там же, стр. 290.

был вытребован из части и зачислен санитаром сын Распутина⁴¹.

Наконец, под флагом работы на оборону капиталисты самым беззастенчивым образом эксплуатировали рабочих. Так, Центральный военно-промышленный комитет добился отмены на все время войны ограничений в отношении использования женского и детского труда. Это имело для промышленников огромное значение в связи с недостатком рабочей силы в промышленности в годы войны и дешевизны женского труда и труда подростков.

Путем использования труда военнопленных, инородцев, рабочих из Персии и Турции и беженцев капиталисты обесценивали труд рабочих и самым бессовестным образом эксплуатировали их.

Под видом выполнения срочных военных заказов промышленники лишали рабочих отдыха в выходные и праздничные дни, заставляли малолетних работать свыше 8 часов в сутки и в ночное время, а взрослых — свыше 11 с половиной часов в сутки и в сверхурочное время⁴².

Чтобы ликвидировать текучесть рабочей силы, капиталисты добивались проведения полной милитаризации рабочих и закрепления их за предприятиями. Количество освобожденных от призыва рабочих, работавших на фабриках и заводах в качестве военнообязанных, из месяца в месяц росло и достигло почти половины занятых на производстве взрослых рабочих. При возникновении забастовок военнообязанным рабочим грозило направление на фронт.

Таким образом, мобилизация промышленности на нужды войны, проведенная российской буржуазией под патристическим лозунгом бескорыстного служения отечеству, на деле явилась средством получения огромных сверхприбылей, жесточайшей эксплуатации рабочего класса, наступления на жизненный уровень трудящихся. За первые два года войны прибыли русских капиталистов превышали основной капитал их предприятий, создали обманчивую картину подъема и затушевывали истинную картину экономического развития.

За годы войны не произошло каких-либо коренных изменений в организации российской промышленности в смысле подъема ее и реконструкции. Война предоставила капиталистам невиданные раньше возможности для наживы. Прибыли банков, промышленников, торговцев и спекулянтов колоссально возросли, но соответственного роста материальных ценностей и товарной массы не произошло. Выросла масса

⁴¹ Падение царского режима, т. II, стр. 172—173 (из показания быв. военного министра генерала Беляева).

⁴² ЦГИА Груз. ССР, ф. 1382, оп. 1, д. 70, л. 177.

фиктивных бумажных ценностей, количество которых отражало лишь рост военных расходов⁴³. В виде дивидендов и процентов по займам они попадали в сейфы иностранных банков и российских королей металла и нефти.

Потребность тыла в связи с военным производством в машинах, металлах, паровозах и вагонах не была удовлетворена. Союзники предоставляли кредиты на предметы обороны в узком смысле этого слова и были чрезвычайно скупы, когда вопрос шел о нуждах промышленности и торговли, без удовлетворения которых Россия фактически не могла воевать. Иностраный капитал тормозил через контролируемые им монополии развитие производительных сил в важнейших отраслях русской промышленности.

За счет предоставления союзниками за время войны кредитов (7,25 млрд. рублей) было выдано им 5386 заказов, по которым было выплачено 3864 млн. руб. Между тем значительная часть означенных заказов не была выполнена, многие товары не были доставлены, причем часть их застряла в транзитных странах — Швеции, Норвегии, Финляндии⁴⁴.

Так в годы войны шло обескровливание экономики нашей страны. Экономическая деградация росла. Массы разорялись. Революционная ситуация углубилась.

* * *

После того, как в мае 1915 года организовался Центральный военно-промышленный комитет в Петрограде и комитет в Москве, стали образовываться военно-промышленные комитеты в губерниях. 25 июня 1915 года помощник наместника по гражданской части обратился к управляющему делами Совета Министров с телеграммой, в которой просил выяснить в военном министерстве, могут ли рассчитывать организовавшиеся на Кавказе военно-промышленные комитеты на получение заказов по военному снабжению и в каком порядке они будут предоставляться. В телеграмме указывалось, что комитеты серьезно занялись выяснением того, что они могут выполнить, но желают иметь указание, в чем нужна их помощь. Совет бакинских нефтепромышленников предполагал организовать механический завод для производства до полутора тысяч снарядов в день⁴⁵.

30 июня поступил ответ, в котором говорилось, что управляющий военным министерством генерал Поливанов реко-

⁴³ А. Л. Сидоров. Финансовое положение России в годы первой мировой войны, М., 1960, стр. 529.

⁴⁴ А. Л. Сидоров. Финансовое положение России в годы первой мировой войны, М., 1960, стр. 8.

⁴⁵ ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 19, д. 1120, л. 2.

мендует получить указания по затронутому вопросу через Центральный военно-промышленный комитет⁴⁶.

Еще до получения ответа, 28 июня в Тифлисе состоялось заседание биржевым комитетом совещание по организации Центрального бюро общекавказского областного военно-промышленного комитета. Присутствовали 98 представителей городских самоуправлений и биржевых комитетов Кавказа, кавказских отделений всероссийских союзов городов и земств, представители ведомств и учреждений, Управления Закавказских железных дорог, торгово-промышленных организаций и обществ, специалисты по разным отраслям знания, касающимся промышленности и др.

Совещание должно было определить участие промышленности Кавказа в снабжении армии и приняло решение о создании краевого военно-промышленного комитета с местопребыванием в Тифлисе. Председателем военно-промышленного комитета был избран председатель тифлисского биржевого комитета крупный капиталист Милов, членами президиума — фабрикант Энфиаджианц и Журули⁴⁷.

Представители губерний доложили о том, что могут предоставить для фронта и тыла их губернии. Был поднят вопрос о необходимости создания земства на Кавказе. Признано было необходимым принять меры к увеличению добычи цинка и свинца, разгрузить Закавказские железные дороги от перевозок невоенного характера, отнести марганцевую промышленность к категории промышленности, имеющей исключительное государственное значение, соорудить в Чиатурах или в другом месте Кавказа завод для выплавки ферро-марганца и т. д. По примеру московских торгово-промышленных кругов, собравших 10 миллионов рублей для устройства оружейного завода, было решено обратиться с тем же к торгово-промышленным кругам Кавказского края⁴⁸.

Попечитель Кавказского учебного округа Рудольф доложил совещанию о работе на оборону общеобразовательных и ремесленных школ Кавказа (другим пока что блеснуть было нечем). Начало этой работе положила вторая сводная выставка графической и технической грамотности, которая была открыта 15 июня 1915 года Кавказским учебным округом в городе Пятигорске. Одновременно с выставкой были проведены два съезда: второй съезд деятелей по техническому и профессиональному образованию на Кавказе и первый съезд директоров и инспекторов народных училищ Кавказ-

⁴⁶ ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 19, д. 1120, л. 4.

⁴⁷ «Кавказ», 2 июля 1915 г.

⁴⁸ «Кавказ», 1 июля 1915 г.

Таблица 2.

Наименование заводов	Для выполнения каких заказов	Количество
1-я очередь		
1. Тифлисский окружной арсенал		
2. Бакинский военно-промышленный комитет — г. Баку	Чугунные снаряды	40 тыс.
	Ручные гранаты	50 тыс.
	Фугасные гранаты	150 тыс.
	Мины 58 м/м системы «Дюмезиль»	15 тыс.
3. Завод Питоева Г. Н., Батум	Ручные гранаты	3 тыс.
4. Т-во бр. Нобель, Баку	Бензин	
5. Кадебекский медеплавильный завод бр. Сименс	Медь	
6. Кварцханский медеплавильный завод насл. бр. Сименс	Медь	
7. Угучайский медеплавильный завод	Медь	
8. Сисимоданский медеплавильный завод	Медь	
9. Кавказское промышленное общество	Медь	
10. Аллавердский завод	Медь	
11. Сюникский завод	Медь	

2-я очередь

1. Механический завод В. Г. Каплан, Батум	Работает на Михайловскую крепостную артиллерию	
2. Закавказский областной военно-промышленный комитет, Тифлис	Работает на артиллерийское, военное, техническое и интендантское ведомства	
3. Акц. об-ва Тагиева, Баку	Бязь	3.000 тыс. аршин
	Парусина	300 тыс.

Помимо заводов, упомянутых в списке, Закавказский военно-промышленный комитет признал работающими на фронт ряд предприятий, принимавших косвенное участие в выполнении военных заказов. В числе этих предприятий были электростанция г. Тифлиса, Авчалский городской водопровод, Анонимное общество тифлисского трамвая, Тифлисский меднопрокатный завод, Акционерное общество металлургического завода инж. Яралова, товарищества «Ампер», «Электрическая сила» и др. Было возбуждено ходатайство о предоставлении рабочим этих заводов отсрочек призыва на время войны⁵⁶.

Количество рабочих, занятых на предприятиях, работавших на фронт (входивших и невходивших в комитеты), по Закавказью составляло:⁵⁷

⁵⁶ ЦГИА Груз. ССР, ф. 13, оп. 20, ед. хр. 2599, л. 72

⁵⁷ ЦГВИА, ф. 369, оп. 21, д. 114, лл. 63—64.

Таблица 3.

Губернии и районы	Русские рабочие	Иногородцы	Военно- пленные	Всего
Бакинская	61 824	—	700	62 524
Тифлисская	5 113	—	—	5 113
Елисаветпольская	1 923	600	—	2 523
Батумская	1 676	100	—	1 776
Кутаисская	1 056	—	—	1 056
Эриванская	482	—	—	482
Итого				73 474

Наибольшее число рабочих приходилось на Баку, где было сосредоточено выполнение значительных военных заказов и где с рабочей силой дело обстояло лучше, так как в первые годы войны на военную службу мусульман не призывали. Здесь же работало 700 военнопленных. На военно-промышленные комитеты Поти, Сухума и Александрополя пала ничтожная часть военных заказов. Как доносил в Особый отдел канцелярии наместника начальник жандармского управления Закавказских железных дорог, Александропольский военно-промышленный комитет не получил никаких заказов. «Что касается Эриванского военно-промышленного комитета, — писал царский жандарм, — то его члены взялись горячо за эту работу, охотно собираются на совещания и проявляют искреннюю готовность принести пользу родной армии, но к сожалению интендантское ведомство тормозит всякое начинание комитета, что охлаждает рвение членов комитета. Из многих вполне реальных и выгодных предложений комитета не было принято ни одного, хотя запросы о поставке разных предметов поступали и продолжают поступать»⁵⁸.

В правительственных кругах преобладала тенденция ограничить передачу военных заказов окраинам. Та же тенденция господствовала и среди русских капиталистов, стремившихся заполучить выгодные военные заказы в свои руки.

Сначала между областными военно-промышленными комитетами и военными учреждениями были установлены непосредственные связи. Но 28 июня 1916 года вышло циркулярное предписание военного министра о том, что областные военно-промышленные комитеты могут принимать заказы лишь через Центральный военно-промышленный комитет. В отношении же Закавказского областного военно-промышленного комитета было допущено исключение, ввиду отдаленности Кавказского фронта от Петрограда⁵⁹.

Перестройка промышленности Закавказья на военный

⁵⁸ ЦГИА Груз. ССР, ф. 13 с., оп. 20, ед. хр. 2591, лл. 119—120.

⁵⁹ ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 206, л. 152.

лад испытала все те затруднения, перед которыми оказалась промышленность внутренних губерний России, и даже больше, вследствие нарушения связи как с промышленными районами России, так и внутренней связи между отдельными частями Закавказья.

Особые затруднения вызывались перебоями в работе железнодорожного и морского транспорта, резко ощущаемым недостатком рабочей, в первую очередь, квалифицированной силы, резким сокращением поступления топлива и сырья, близостью театра военных действий, реквизицией сырья и продовольствия военным ведомством, загруженностью транспорта перевозками и, главное, экономической отсталостью края, косностью и консерватизмом местной администрации, тормозившей и даже убивавшей любое проявление общественной инициативы. Все это привело к тому, что, несмотря на природные богатства Закавказья, последнее испытывало острый недостаток даже в том, что производилось в самом Закавказье (нефть, уголь), уже не говоря о том, что ввозилось в Закавказье из внутренних губерний России.

Стремясь к наживе, местные капиталисты брали пример с российских. То же желание под флагом патриотического служения родине приобщиться к военным заказам, зарабатывать на войне. Разница была только в масштабах.

Взять хотя бы вопрос об увеличении добычи нефти как для российской промышленности и транспорта, так и для внутренних нужд края. Бакинские нефтепромышленники с целью вызвать повышение цен на нефть систематически начиная с 1901 года, искусственно сокращали производство. Та же картина, только в больших масштабах, наблюдалась в годы войны.

В журнале заседания отдела по топливу Центрального военно-промышленного комитета, состоявшегося 22 февраля 1916 года⁶⁰, зафиксированы требования и претензии представителей бакинских нефтепромышленников.

В центре внимания заседания не проблемы увеличения добычи нефти, а вопрос о ценах на нефть. Бакинские нефтепромышленники (Нобель, Гукасов и др.) протестовали против установленной в Баку цены по 47 копеек за пуд, указывали, что при этой цене не учтена торговая прибыль, что ни одна фирма не станет работать, не имея 10—12 процентов прибыли, и требовали установления цены в размере 55—57 копеек за пуд.

Протестовали они и против разницы в 1 коп. за пуд между ценами на сырую нефть и мазут. Указывая на то, что сырая нефть более опасна для хранения (хранится в мелких ре-

зервуарах и страхуется по более высокому тарифу) они утверждали, что эта разница в пользу мазута приведет к перетонке сырой нефти на мазут и другие материалы. В этом случае двигатели внутреннего сгорания будут лишены потребного им топлива.

Нефтепромышленники угрожали, что при существующей цене на нефть промысловые участки, добывавшие по 20—30 миллионов пудов нефти в год, должны будут закрываться. Между тем в условиях военного времени одни железные дороги требовали на 40 миллионов пудов нефти больше, чем перед войной.

Угроза нефтепромышленников была подкреплена реальными фактами. Уполномоченный Московского района, генерал Чердынцев телеграфно доносил в Особое совещание по обороне: «Поступает ряд жалоб на Нобеля, отказывающего в нефти заводам, работающим на оборону в Орле, Туле. Невозможность не связан с вагонным затруднением, а есть повод предполагать, связан с нормировкой цен. Ходатайствую оказать содействие»⁶¹.

Министр финансов писал 23 мая 1916 года военному министру, генералу Шувалову, что помимо экономических факторов, влиявших на некоторый рост цен, «имеются, как показывает опыт, и другие факторы, также способствующие бесполезному увеличению цен, как, например, стремление предприятий, работающих на оборону, извлекать из получаемых заказов несоразмерную прибыль, доходившую иногда до 100 и больше процентов»⁶².

Против требований нефтепромышленников выступали потребители нефти, доказывающие, что цена в 47 коп. за пуд слишком повышена. Они отмечали, что если в первые восемь месяцев 1915 года цена на нефть в Баку стояла на уровне 44 коп., то в сентябре, октябре и ноябре были отмечены сделки по 75—80 коп. Спрос превышал предложение, поднятию цен не было предела.

Удовлетворение потребности в нефти являлось первостепенной государственной задачей, и Особое совещание по обороне признало нефтяную промышленность, имеющей государственное значение со всеми вытекающими отсюда последствиями, как-то: внеочередная доставка нужных для нефтяной промышленности материалов (трубы, железо, канаты, цемент и пр.), внеочередное предоставление вагонов и освобождение от реквизиции материалов, принадлежавших нефтяной промышленности⁶³.

Но аппетиты нефтепромышленников шли дальше. На сове-

⁶¹ ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, д. 259, л. 35.

⁶² ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, арх. ед. 8, 1915—1916 гг., л. 347.

⁶³ ЦГВИА, ф. 369, оп. 13, д. 1, л. 50.

И. Ш. Басилая.

⁶⁰ ЦГВИА, ф. 369, оп. 14, д. 7, лл. 11—14.

пани бакинских нефтепромышленных фирм, состоявшемся 23 июня 1915 года в Петрограде, бакинские нефтепромышленники (Нобель, Гукасов, Лианозов, Изнар и др.) потребовали от министра торговли и промышленности предоставления им под добычу нефти так называемых прирезок и, сверх того, некоторую площадь в пределах старых промыслов с тем, чтобы общая площадь предоставленных нефтеносных земель составила 250 десятин⁶⁴. Чтобы поднять цены нефтепромышленники продолжали сокращать производство. Добыча нефти пала с 571 млн. пудов в 1915 году до 338 млн. пудов в 1916 году.

Неблагоприятное положение создалось и с углем, в первую очередь, по причине недостатка рабочих рук. На коях Нахширо-Тквибульского общества работали военнопленные турки, малопривыкшие к работам в шахтах.

Краевое заводское совещание согласилось удовлетворить требование углепромышленников о выдаче им ссуды в размере 600 тысяч рублей при условии доведения добычи крупного и мелкого угля до 10 миллионов пудов в первый год и 15 миллионов в последующие годы. Закавказскому областному военно-промышленному комитету и казне предоставлялось право брать ежегодно из копеек впредь до погашения ссуды 4 миллиона пудов крупного угля по 20 коп. за пуд и 2 миллиона мелкого угля по 6 коп. за пуд, в обоих случаях франко-копи общества. Общество в свою очередь потребовало, чтобы военно-промышленный комитет и заводское совещание оказали ему содействие в доставке необходимых для копеек машин, инструментов, продуктов и проч. и кроме того, выделения новых площадей, могущих дать не менее 15 тысяч пудов угля в день.

Помимо всего этого, серьезные затруднения вызывала недостаточная пропускная способность Тквибульской железнодорожной ветки, перевозившей ежегодно 5 миллионов пудов. Требовалось же перевозить 10—15 миллионов пудов, для чего было необходимо устройство нескольких новых развязов, увеличить количество подаваемых вагонов и т. д. В условиях военного времени выполнить это было невозможно. Добыча угля составила в марте 1916 года 255 тыс. пудов, в апреле—227 тыс. пудов и в мае—295 тыс. пудов вместо предусмотренной добычи свыше миллиона пудов в месяц⁶⁵.

По инициативе Сухумского военно-промышленного комитета были проведены лабораторные исследования тварчельского угля по выходу из него толуола и бензина. Резуль-

⁶⁴ ЦГИА Азерб. ССР, ф. 532, оп. 1, д. 232, лл. 12—13.

⁶⁵ Протокол заводского совещания Кавказского района 16 июня 1916 года. ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, д. 156, лл. 19—20.

таты были посланы в Харьковской военно-промышленный комитет, и оттуда поступил заказ на 30 пудов угля для исследования в заводском масштабе. Однако этот вопрос не получил осуществления, как и вопрос об эксплуатации бзыбского каменного угля⁶⁶.

Работа Закавказского областного военно-промышленного комитета была сосредоточена на изготовлении взрывчатых веществ, мин, бомб, ручных гранат, штампованных станков для фугасных гранат, стального троса, обозного имущества, вещевого довольствия и продовольствия.

По данным отчета статистического отдела Центрального военно-промышленного комитета на 1 ноября 1916 года, на Бакинский район падало заказов на артиллерийское имущество на сумму в 2641 533 рубля. На Закавказский район без Баку—2610 744 рубля, из них на Батумский военно-промышленный комитет—2590 744 рубля, на Эриванский—14 500 рублей и Потийский—550 рублей⁶⁷.

Из-за отсутствия в Закавказье крупных механических и литейных заводов заказы были рассредоточены между значительным количеством предприятий небольшими партиями. Одновременно был поставлен вопрос о переоборудовании предприятий Акционерного общества Каспийского машиностроительного и котельного заводов для выполнения крупного заказа военного ведомства на 3 миллиона взрывателей марки ЗГТ.

По данным обследования, проведенного по поручению заводского совещания Кавказского района, завод Акционерного общества, Каспийского машиностроительного и котельного заводов имел меднолитейную для литья 300 пудов в месяц, чугуно-литейную при двух вагранках, дававших ежедневно до 400 пудов, и сталелитейную с действовавшей мартеновской печью в 5 тонн и строящейся в 10 тонн. Завод выпускал сталь не специальную. Запасы добавочного материала, как-то ферро-силиция, ферро-марганца и др., могли обеспечить выплавку до 200 000 пудов стали в год.

На заводе были отлично оборудованы модельная и котельная мастерские. Последняя в два этажа и с 59 разными станками. Станки были не новейшей конструкции, а поэтому для изделий, требовавших точных размеров, они нуждались в ремонте и выверке. Станки приводились в движение электромоторами.

Имелась кузнечная мастерская с тремя паровыми кот-

⁶⁶ ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 206, л. 252.

⁶⁷ ЦГВИА, ф. 369, оп. 21, д. 29, л. 189.

лами; силовая станция из двух дизелей; заканчивалась постройкой здания новой станции на 1 500 HP.

По мнению обследователей, для выполнения заказа на 3 миллиона взрывателей требовалось 188 тысяч пудов специальной стали, которой два имевшихся на заводе мартена могли бы доставить в 2 1/2—3 месяца, 170 тыс. пудов шихты (помимо имевшегося на заводе запаса в 35,6 тысячи), приобретение за границей мельхиора, латуни и 1 300 станков.

Заводское совещание признало благоприятными условия для реконструкции и расширения завода, как-то наличие оборудованного завода с небольшой сравнительно производительностью, удобные пути сообщения, желание фирмы расширить производство и, главное, иметь на Кавказе большой механический завод.

Однако крупные воротилы, сидевшие в Центральном военно-промышленном комитете, перехватили военный заказ в свои руки. Управление делами Особого совещания по обороне государства 21 февраля 1916 года известило заводское совещание Кавказского района, что председатель Особого совещания нашел устройство патронного завода на Кавказе излишним; развитие же латунного производства желательным. Наряду с имевшим место стяжательством со стороны крупных промышленников центра, здесь сказалось и нежелание правящих кругов содействовать созданию крупных промышленных предприятий на окраинах империи⁶⁸.

При таком курсе ожидать серьезной реконструкции механического и латунного производства в Закавказье для нужд войны не приходилось. Военные заказы были возложены и распределены небольшим предприятиям. Поэтому изготовлением 14 000 мин «Дюземиль» было занято 13 предприятий г. Баку. Заказы, падавшие на одно предприятие, колебались от 500 мин до 2 500 мин:

5	предприятий	выполняли	заказы	на 500 мин.
5	«	«	«	на 1 000 «
2	«	«	«	на 2 000 «
1	«	«	«	на 2 500 « ⁶⁹

Выпущено было 3973 мины или 28,4% заказанного; принято из изготовленного 3209 или 80%; отправлено 2 000 или 63% принятого⁷⁰.

Производством 9-сантиметровых бомб было занято 9 бакинских предприятий, между которыми были распределены

заказы на 47 тысяч штук. Заказы на одно предприятие колебались от 1 000 до 10 тысяч бомб:

1	предприятие	выполняло	заказ	на 1 000 бомб,
1	«	«	«	на 2 000 «
3	«	«	«	на 4 000 «
1	предприятие	выполняло	заказ	на 5 000 бомб,
1	«	«	«	на 7 000 «
2	«	«	«	на 10 000 «

Изготовлено было 39 670 шт. бомб или 84,4%; забраковано 8 724 бомбы или 22% изготовленного; принято 22 347 бомб или 60%; отправлено 18 000 бомб или 82% принятого⁷¹.

Заказ на чугунные стаканы к бомбам в количестве 12 тыс. штук выполнила фирма Торговый дом Бенкендорф (Баку-Сабунчи) с превышением на 667 штук (на 5,5%). Брак составил 21,6% принято было 80% изготовленного количества⁷². Два других бакинских предприятия выполнили два заказа на чугунные стаканы также с превышением: одно на 125%, второе — на 115%. Брак составил для первого завода 25 проц., второго — 15 проц.

Заказ на ручные гранаты германского образца в количестве 10 тыс. штук и на 9-см бомбы в количестве 14 600 штук полностью выполнил Эриванский военно-промышленный комитет⁷³. Потийский военно-промышленный комитет выполнил заказ на 2 500 штук 9-см бомб⁷⁴. Батумский военно-промышленный комитет, имея заказ на 9 500 штук бомб, изготовил 4 500 штук, т. е. 47,4%.

Снарядный завод Бакинского военно-промышленного комитета выполнил крупный заказ на ручные гранаты образца 1914 года в количестве 500 тыс. штук на 90%. Брак составил 1% изготовленного, принято было 89%⁷⁵.

При весьма сомнительных условиях, через голову Закавказского областного военно-промышленного комитета, получила от Центрального военно-промышленного комитета крупный заказ на изготовление 3 миллионов ручных жестяных гранат для нужд Кавказского фронта батумская фирма Питоева. По-видимому, фирма имела большую поддержку в Центральном комитете в лице миллионера Лианозова. Фирме был выдан аванс в размере 900 тыс. рублей. Срок выполнения заказа был установлен на 1 сентября 1916 года.

⁷¹ Пересчитано и проценты исчислены здесь и дальше нами. См. ЦГВИА, ф. 369, оп. 21, 29, л. 206.

⁷² Там же, л. 196.

⁷³ Там же, л. 231.

⁷⁴ Там же, л. 229.

⁷⁵ Там же, л. 198.

⁶⁸ ЦГВИА, ф. 369, оп. 21, д. 29, л. 34—35.

⁶⁹ Там же, л. 206.

⁷⁰ Исчислено нами. См. там же.

Между тем выполнение заказа было для фирмы не по силам. Производительность завода в первое время не превышала 4 000 гранат в день и за первые шесть месяцев было принято от завода всего лишь 20 тысяч гранат. Вследствие этого Кавказское краевое заводское совещание предложило Центральному военно-промышленному комитету устранить администрацию завода и немедленно заменить ее новыми лицами.

Однако, благодаря поддержке центра и благоприятному заключению наблюдательной комиссии, заказ Питову был сокращен до 1 миллиона гранат. Срок выполнения заказа был перенесен на 1 января 1917 года. Вместо же оставшихся 2 миллионов гранат Питову было предложено изготовить к 1 января 1917 года 2 миллиона консервных коробок, необходимых для нужд интендантства⁷⁶.

На 1 ноября заказ был выполнен на 66,9 проц.; брак составил 34 проц. к изготовленной продукции.

Большой заказ на 3-фугасные гранаты в количестве 50 тыс. штук прошел через Бакинский военно-промышленный комитет. Заказ был выполнен на 80 проц. Брак составил 6,8 проц.

Заказ на стальной трос также прошел через Бакинский военно-промышленный комитет. Бакинскому обществу проволоочных канатных кабелей было заказано 12 346 пудов. Выполнено было 5 995 пудов, т. е. 48,5 проц.⁷⁷

Итак, первое место в выполнении заказов на артиллерийские снаряды занимал Бакинский военно-промышленный комитет. Его предприятия были небольшими, за исключением снарядного завода Бакинского военно-промышленного комитета, на долю которого пришлось выполнение заказа на 1 910 000 рублей, и Бакинского общества проволоочных канатных кабелей и Восточного общества.

С выполнением большинства заказов дело обстояло неблагоприятно. Большой процент брака был вызван низким качеством оборудования, отсутствием квалифицированных рабочих и инструкторов, рваческими тенденциями заводчиков, неудовлетворительным качеством сырья и полуфабрикатов, отсутствием точных измерительных инструментов, кустарничеством и, как отмечали представители военно-промышленных комитетов и предприниматели, высокими требованиями приемщиков.

Что касается Батумского военно-промышленного комитета, то из общей суммы заказов в 2 590 744 рубля на фирму

⁷⁶ ЦГВИА, ф. 369, оп. 4, д. 150, лл. 26—27, 284—286.

⁷⁷ ЦГВИА, ф. 369, оп. 21, д. 29, л. 192.

Питоева пришлось 2 570 тыс. рублей. Остальные три заказа были на маленькие суммы⁷⁸.

Особо стоял вопрос о выработке из нефти толуола, бензола и ксилола и возможности получения пека для каменных угольных брикетов. Правительство готово было отпустить на строительство и оборудование толуолового завода около 1 миллиона рублей, требуя от нефтепромышленников гарантии, что завод будет пущен в срок и что результаты будут вполне удовлетворительными.

По лабораторным исследованиям проф. Лебедева выяснилось, что толуол в определенных процентах содержится в грозненской, чекменской и балаханской нефти, после чего «Нефтегаз» приступил к постройке небольшого завода, имевшего экспериментальное значение, с тем, чтобы впоследствии приступить к промышленной выработке толуола. Завод должен был находиться в распоряжении Бакинского военно-промышленного комитета. С июня 1916 года завод давал по 2 000 пудов толуола ежемесячно⁷⁹.

Крупный толуоловый завод построил по заказу главного артиллерийского управления Торговый дом Бенкендорфа и К^о в Баку. С сентября 1916 года завод давал ежемесячно 5 000 пудов толуола, 5 000 пудов бензола и 3 000 пудов ксилола⁸⁰.

Толуоловый завод производительностью в 5—6 тысяч пудов построила фирма бр. Нобель. Завод был пущен в начале 1916 года и давал в апреле и мае по 4 000 пудов, а с июня — по 4 500 пудов ежемесячно⁸¹.

Приступило к строительству и четвертого завода Общество Блаугаз. С сентября 1916 года завод ежемесячно давал по 4 500 пудов бензола⁸².

Завод Тер-Акопова с марта 1916 года давал ежемесячно по 600 пудов бензола, в августе — 1 800 пудов, а с сентября 3 600 пудов⁸³.

Заводы бр. Нобель и Бенкендорфа взяли на себя также поставку пека из нефти для Тквибульского брикетного завода⁸⁴.

В протоколе заседания заводского совещания Кавказского района от 16 июня 1916 года имеются интересные сведения о стоимости всех военных заказов в районе Кавказа, включая Закавказье и Северо-Кавказский район. Изготов-

⁷⁸ ЦГВИА, ф. 369, оп. 21, д. 29, л. 209.

⁷⁹ ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, д. 136, лл. 24—25.

⁸⁰ Там же, лл. 22—23, 25 и 28.

⁸¹ Там же, лл. 22—23.

⁸² Там же, лл. 22—23.

⁸³ Там же, лл. 22—23.

⁸⁴ ЦГВИА, ф. 369, оп. 21, д. 29, л. 51.

лением снарядов было занято 105 предприятий. Стоимость всех заказов составила 35 160 429 руб., в том числе:⁸⁵

Заказов артиллерийского ведомства на предметы артиллерийского снабжения армии на сумму	— 17 315 860 руб.
обозного имущества	— 6 184 300 руб.
продовольственного и вещевого довольствия	— 2 630 906 руб.
прочих заказов	— 9 029 363 руб.
Рабочий состав предприятий, работавших на оборону, выражался в следующих цифрах:	
взрослых	— 81 498 человек
женщин	— 2 531 «
подростков	— 2 337 «
Всего:	86 366 человек

С целью облегчить положение с рабочей силой, Закавказский военно-промышленный комитет образовал специальный комитет по привлечению женского труда и на 31 августа 1915 года было зарегистрировано 1350 женщин и девочек, высказавших желание работать на военные нужды.⁸⁶

Особенно неблагоприятно обстояло дело с работой Механического отдела Закавказского областного военного комитета.

По мнению Механического отдела, опыт передачи военных заказов ведомств и учреждений частным заводам дал отрицательные результаты. Поэтому механический отдел, по примеру других военно-промышленных комитетов, считал необходимым организовать собственное предприятие.

Выбор комитета пал на механический и литейный завод Яралова в Тифлисе, как лучше других оборудованный, но не исполнивший ни одного заказа в срок. Комитет гарантировал, что в случае передачи ему этого завода будут выполняться заказы на нужды фронта. Комитет намерен был организовать массовое производство обозного имущества в количестве не менее 300 шт. в месяц, просил секвестрировать завод Яралова и передать его для эксплуатации комитету.

Против секвестра выступили представители промышленности. Заводское совещание решило ограничиться тем, что пал заводом был установлен контроль.

Большие заказы по распределению Закавказского военно-промышленного комитета были выполнены на обозное иму-

щество, вещевое довольствие для армии и на продовольственные поставки. В номенклатуру изготовленного в Закавказье обозного имущества на 1 ноября 1916 года входило:⁸⁷

повозки — 6 заказов на сумму 205 тыс. руб. (Баку),
хозяйственные двуколки — 4 заказа на сумму 160 тыс. руб., (Баку, Тифлис),
санитарные двуколки — 1 заказ на сумму 12 тыс. руб. (Тифлис),
патронные двуколки — 1 заказ на сумму 57 тыс. руб. (Баку),
походные кухни — 8 заказов на сумму 371 тыс. руб., (Баку, Тифлис),
кипятильники — 3 заказа на сумму 193 тыс. руб., (Тифлис),
ленчики — 1 заказ на сумму 7,5 тыс. руб. (Тифлис),
стремянка, колеса, втулки — 9 заказов на сумму 25 тыс. руб. (Тифлис).

В номенклатуру разных заказов входили:⁸⁸

станки и инструменты — 36 заказов на сумму 430 тыс. руб., (Баку, Тифлис),
оборудование — 4 заказа на сумму 1 042 тыс. руб. (из них заказ на оборудование толуюлового завода на 1 млн. руб. торговому дому Бенкендорф и К°, Баку),
железные мосты (для дороги Батум-Трапезонд) — 1 заказ на сумму 160 тыс. руб. (мех. и чугунно-литейный завод Бепле, Тифлис),

строительные материалы — 1 заказ на 709,5 тыс. руб. (Батум, был выполнен на 38%),
ремонтные работы — 151 заказ, в основном мелкие (Баку, Батум, Поти, Тифлис),

Из крупных: для толуюловых заводов в Баку 2 заказа на 152 тыс. и 30 тыс. руб.

В номенклатуру продовольственного и вещевого довольствия входили:⁸⁹

рис — 3 заказа; из них один на 352 тыс. руб. (Баку);
масло растительное — 5 заказов, из них 3 на 360 тыс. руб. (Елисаветполь);

табак — 3 заказа, из них 2 на 170 тыс. руб. (Тифлис);
жмыхи — 4 заказа на 197 тыс. руб. (Елисаветполь, Тифлис);

ткани — 1 заказ на 3 млн. арш. бязи на 637,5 тыс. руб. и другие более мелкие (Баку);

⁸⁵ ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, д. 156, лл. 19, 20, 21, 70—71, 72, 73, 74, 103, 108, 110 и оп. 21, д. 29, лл. 189—191.

⁸⁶ ЦГИА Груз. ССР, ф. 13, оп. 20, ед. хр. 2599, л. 72.

⁸⁷ ЦГВИА, ф. 369, оп. 21, д. 29, лл. 256—269.

⁸⁸ Там же, лл. 273—309.

⁸⁹ Там же, лл. 238—253.

рубахи — 1 заказ на 124,8 тыс. руб. (Тифлис);
шаровары — 1 заказ на 112 тыс. руб. (Тифлис);
шинели — 1 заказ на 220 тыс. штук (Тифлис);
сапоги — 1 заказ на 120 тыс. пар на 330 тыс. руб. (Тифлис) и др.

Среди этой номенклатуры из большого количества мелких заказов имелись крупные, сосредоточенные в руках местных капиталистов (Тагиев в Баку — заказ на бязь, Адельханов в Тифлисе — заказы на рубахи, шаровары, шинели, сапоги, Торговый дом Бенкендорфа в Баку — на оборудование).

Заказы выполнялись с большим напряжением из-за устарелого оборудования, отсутствия сырья и топлива, недостатка рабочей силы. При этих условиях и при неблагоприятном отношении краевой власти к созданию и реконструкции промышленных предприятий на окраинах, предприниматели не были заинтересованы в расширении производства. Огромная масса фиктивных бумажных ценностей, порожденная военными расходами, займами, краткосрочными обязательствами, открывала перед ними заманчивую картину спекулятивной игры на бирже, где обращались большие средства в виде дивидендов и процентов по займам. Что и говорить, это было для местных капиталистов предпочтительнее хлопот по организации производства и получению новых заказов.

Со своей стороны, военно-промышленные комитеты за малым исключением не организовывали новых отраслей производства или реконструкцию существовавших, а занимались исключительно посредническими операциями между военными ведомствами и предпринимателями, постепенно теряя интерес к ним.

На третьем году войны капиталисты уже вовсе не считались со своими возможностями перед тем, как получить заказ. В первое время они еще старались аккуратно выполнить заказ и даже удостоились высокой оценки со стороны высшего кавказского командования⁹⁰. Но с течением времени из-за военных затруднений и погони за прибылями стали нерадиво относиться к своим обязанностям и, беря авансы, заранее знали, что не выполнят заказ. Отсюда пошли срывы заказов, недобросовестность в их выполнении и брак.

Выше был приведен пример недобросовестного выполнения заказа на 3 миллиона ручных гранат со стороны фирмы Питоева, которая при получении заказа не могла не знать, что не справится с заказом. Недобросовестностью отличалась работа механического и литейного завода Яралова в Тифли-

се, не выполнившего ни одного заказа в срок. Акционерное общество кожаного и войлочного производства на Кавказе Адельханова (Тифлис), приняло на себя большие заказы на сотни тысяч шинелей, сапог, шаровар, рубах и т. д., но выполнило на 1 ноября 1916 года заказ на рубахи на 30 проц., на шаровары на 12 проц., на шинели на 29 проц., на сапоги на 0,3 проц. Бакинское общество проволочных канатных кабелей, получив заказ на 12 346 пудов проволоки, выполнило заказ только на 48,5 проц. Батумское товарищество «Ввоз кавказского леса Л. и А. Сбоявакка», получив заказ на строительные материалы на 709, 5 тыс. руб., выполнило заказ на 38 проц. и т. д.

Более аккуратными были исполнители мелких заказов, которым приходилось считаться с ответственностью, с возможными репрессиями со стороны военного ведомства вроде взыскания неустоек по заказам и договорам, секвестра предприятия и др. Они не имели за собой такой поддержки, какую имел Питоев в Центральном военно-промышленном комитете в лице миллионера Лианозова и которому безнаказанно прошел срыв заказа даже без удержания неустойки. Как было указано выше, в оправдание выданного аванса ему было заменено изготовление двух миллионов гранат изготовлением двух миллионов жестяных коробок для разного рода консервов, «каковых изделий для нужд интендантского ведомства требуется в неограниченном количестве» (из отношения председателя Наблюдательной комиссии при Особом совещании по обороне государства председателю Особого совещания от 13 августа 1916 года № 479⁹¹).

За время войны было построено (или строилось) несколько предприятий, были сделаны некоторые приспособления к существующему оборудованию для производства артиллерийского снаряжения, но они не имели серьезного значения для расширения или подъема местной промышленности. По мере налаживания военного производства на более крупных предприятиях внутренних губерний России и восстановления эвакуированных предприятий, окраинным предприятиям, приспособленным к работе на фронт, грозило остаться без дальнейших заказов. Это с тревогой отмечали в сообщениях местные военно-промышленные комитеты. Конечно, это со своей стороны сковывало инициативу местных предпринимателей.

В прочих губерниях Закавказья работа на фронт носила мелкотравчатый характер. За все время войны Сухумский военно-промышленный комитет при огромных природных богатствах своего округа изготовил для лазаретов 10 тыс. штук бамбука по 18 1/2 коп. за штуку, 300 лож для ружей на 361

⁹⁰ ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 206, лл. 152—153.

⁹¹ ЦГВИА, ф. 369, оп. 4, д. 150, л. 285.

руб. 03 коп. и за ненадобностью для военно-промышленных целей продал чугунный и железный лом на 160 руб.⁹². Не были использованы ресурсы и потенциальные возможности Эриванской и Кутаисской губерний, Батумского округа и др.

Народное хозяйство Закавказья в годы первой мировой войны катилось по наклонной плоскости к полной деградации.

* * *

Большое место среди буржуазно-помещичьих организаций в Закавказье занимал Закавказский отдел Всероссийского Земского союза и Союз городов.

Всероссийский Земский союз и Всероссийский союз городов, как и военно-промышленные комитеты, были общественными организациями, образованными в годы первой мировой войны российскими капиталистами и помещиками для оказания помощи фронту и достижения тех завоевательных целей, которые они связывали с победоносным окончанием войны с Тройственным союзом. Идея объединения земств в деле помощи раненым впервые возникла по инициативе московского земства еще во время русско-японской войны, когда было положено начало общеземской организации. Это был первый организованный союз земств изъявивший желание не ограничиваться передачей ассигнованных земствами на нужды войны средств правительству, но и принять через своих представителей непосредственное участие в деле помощи раненым. В 1904 году в общеземскую организацию вступили 14 губернских земств.

В первой мировой войне почин объединения земств также принадлежал московскому земству. 30 июля 1914 года, накануне войны, состоялся всероссийский съезд представителей губернских земств, на котором было постановлено образовать Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам. В союз вошли все губернские земства, за исключением Курского, во главе которого стояли член Государственной думы Марков 2-й и другие черносотенцы, которые решили в деле оказания помощи раненым не связывать себя с октябристами и кадетами и действовать самостоятельно.

На дело оказания помощи раненым воинам всеми губернскими и частью уездными земствами были отпущены крупные ассигнования, которые составили на 12 августа 1914 года около 12 миллионов рублей. В задачи Земского союза входило создание госпиталей, санитарных поездов, врачебно-питательных пунктов, бань, прачечных, снабжение медикамента-

ми и борьба на фронте с эпидемиями. Позже деятельность Земского союза распространилась на сбор, хранение и консервирование сырых кож, заготовку дубильного сырья, заботу с пропитанием рабочих, занятых на постройках разного рода военных сооружений, открытие продовольственных лавок для солдат. Организовывались предметы обочно-вещевого и интендантского снабжения, а также для починки ружей, пулеметов и орудий, мастерские для починки одежды и обуви, лесопильные и фанерные заводы деревообделочные мастерские и др.⁹³

Одновременно проявили инициативу и городские самоуправления. Решение об образовании Всероссийского союза городов было принято на первом Всероссийском съезде городских голов, состоявшемся 8—9 августа 1914 года⁹⁴. 10 июля 1915 года деятельность обоих союзов по снабжению армии была объединена в одну организацию «Земгор». В остальных оба союза действовали самостоятельно.

В задачу Союза городов входило лечение, транспортирование и эвакуация раненых воинов, открытие питательных пунктов, бань и прачечных, обслуживание проходящих войсковых частей, снабжение армии теплыми вещами, организация питания рабочих, занятых на строительстве военных объектов, а позже оказание медико-санитарной помощи беженцам и забота по призрению сирот в оккупированных районах.

Высшим органам Всероссийского Земского союза был Всероссийский съезд представителей губернских земских управ и уполномоченных губернских земских собраний. Съезд избрал Главный комитет и главного уполномоченного Г. Е. Львова (кадета). На местах были созданы губернские и уездные земские комитеты, избранные земскими собраниями⁹⁵.

Местными органами Союза городов были городские комитеты. В августе 1914 года в Союзе городов участвовало 140 городов, к концу 1915 года — 464 города. Главноуполномоченным Союза городов был московский городской голова М. В. Челноков (кадет).

В начале войны царское правительство весьма подозрительно отнеслось к возникновению и деятельности вновь созданных общественных организаций. Когда председатель Го-

⁹³ «Известия Главного комитета Всероссийского земского союза», октябрь 1916 г., стр. 3—5.

⁹⁴ «Очерк о деятельности Всероссийского союза городов за 1914—1915 гг.», М., 1916, стр. 11.

⁹⁵ «Известия Главного комитета Всероссийского Земского союза», стр. 7.

сударственной думы Родзянко поднял вопрос о созыве Всероссийского съезда всех представителей земских управ для удовлетворения потребности армии в сапогах, министр внутренних дел Маклаков, отказав в разрешении съезда, заявил Родзянко: «Знаем мы ваши съезды, вы просто хотите под видом сапог собрать и предъявить разные ваши требования — ответственное министерство, а может быть и революцию»⁹⁶. Подобную же позицию занял и председатель Совета Министров Горемыкин.

О предубежденном отношении правительства к Союзу городов говорил в своих показаниях чрезвычайной комиссии временного правительства и главноуполномоченный Союз городов Челноков, который показал, что Союз городов «был сооружен просто, можно сказать, явочным порядком. Единственным у нас была отметка государя, что он что-то «согласен» или «благодарит»⁹⁷.

Вынужденное в силу военных неудач и требования обществу признать Земский союз и Союз городов к работе на войну, правительство пыталось ограничить деятельность обоих союзов вопросами призрения раненых и созданием инвалидных домов⁹⁸. Когда же предметом деятельности Земского союза и Союза городов стала не только помощь раненым, но и помощь беженцам, прибывшим в большом количестве из занятых немцами районов и Турецкой Армении, и Земский союз и Союз городов стали претендовать на политическую роль, царь занял открыто враждебную позицию, считая Земский союз и Союз городов организациями «самочинными» и «самозванными»⁹⁹. Он отказался принять главноуполномоченных обоих союзов, Львова и Челнокова и присоединившегося к ним председателя Центрального военно-промышленного комитета Гучкова, когда те попросили аудиенцию в связи с постановлением съездов Земского союза и Союза городов. Через министра внутренних дел Щербатова царь велел передать им, что считает ненормальным вторжение союзов в политику в обход правительству¹⁰⁰.

После галицийского разгрома 1915 года правительство должно было в силу необходимости примириться с существованием Земского союза и Союза городов, так как дело оказания помощи раненым и беженцам стало правительству не под силу.

⁹⁶ Падение царского режима, т. VII, стр. 124.

⁹⁷ Там же, т. V, стр. 306.

⁹⁸ Там же, т. VII, стр. 212.

⁹⁹ Там же, стр. 213.

¹⁰⁰ Там же, стр. 182 и 212—213. ЦГАОР СССР, ф. ДП-00, оп. 1916, д. 343, 3 с, лл. 93—97.

Средства Земского союза и Союза городов складывались из специальных взносов местных организаций и собранных пожертвований, а, главное, из правительственных ассигнований. Так, на 1 января 1916 года один только Земский союз получил от правительства 152 миллиона рублей¹⁰¹. Общая же сумма, полученная Земским союзом и Союзом городов, составила к лету 1916 года около 500 миллионов рублей.

Работа Земского союза и Союза городов была сосредоточена, в первую очередь, как было указано выше, на организации госпиталей. Военное ведомство, не подготовленное к организации помощи больным и раненым в массовом масштабе, постепенно передавало это дело Земскому союзу и Союзу городов. К 1 сентября 1914 года Земским союзом в имперском масштабе было открыто госпиталей, больниц и лазаретов на 60 тысяч коек, к 1 декабря — на 155 тысяч и к 1 января 1916 года — на 173 тысячи коек¹⁰².

Примерно такую же госпитальную сеть развернул и Союз городов. На 1 ноября 1915 года в госпиталях и больницах Союза городов числилось 174 440 коек¹⁰³. Через госпитальную сеть обоих союзов прошли миллионы раненых.

Для доставки раненых с фронта были оборудованы санитарные поезда, из коих Земским союзом 50 поездов и Союзом городов — 16. В течение 1915 и 1916 годов санитарные поезда Земского союза перевезли 600 тысяч раненых¹⁰⁴, Союза городов — 287 тысяч¹⁰⁵.

На Земский союз Союз городов падала работа по заготовке медикаментов и перевязочных средств. На 1 января 1916 года оба союза закупили за границей медикаментов на 7 миллионов рублей¹⁰⁶. Одновременно шла заготовка обуви, теплого белья и одежды. Так, на 15 сентября 1914 года Земским союзом было заготовлено белья и теплой одежды на 9 миллионов рублей¹⁰⁷, а на 1 января 1916 года — на 25,5 миллионов рублей¹⁰⁸. Земский союз получил от Главного интенданства заказ на изготовление 7,5 миллионов комплектов

¹⁰¹ Краткий очерк деятельности Всероссийского Земского союза на 1 января 1916 года, стр. 47.

¹⁰² Там же, стр. 11.

¹⁰³ Очерк деятельности Всероссийского Союза городов, М., 1916, стр. 62.

¹⁰⁴ Краткий очерк Главного комитета Всероссийского Земского союза на 1 января 1916 г., стр. 16.

¹⁰⁵ Обзоры деятельности санитарной части Всероссийского Союза городов к VII съезду Союза 14—16 окт. 1917 г., стр. 13.

¹⁰⁶ Краткий очерк Главного комитета Всероссийского Земского союза на 1 января 1916 г., стр. 27.

¹⁰⁷ Известия Главного комитета Всероссийского Земского союза № 2, 1 ноября 1914 г.

¹⁰⁸ Краткий очерк деятельности Всероссийского Земского союза на 1 января 1916 г., стр. 20.

белья и 2200 тысяч рубашек. На 1 января 1916 года сумма заказа составила 111 миллионов рублей¹⁰⁹, в том числе на 4 миллиона полурубашек, 5 миллионов пар валенок, 10 миллионов пар чулок и 15 миллионов пар перчаток. На 1 января 1917 года сумма заказов, предоставленная обоим союзам, поднялась до 242 миллионов рублей.

Оба союза были заняты также оказанием помощи увечным и беженцам. Общее число инвалидов было зарегистрировано Земским союзом на начало 1916 года 6800 тысяч человек. Для увечных открывались мастерские, специальные производственные артели и др.

Число беженцев, которым союз оказал денежную помощь и помощь по эвакуации во внутренние губернии империи, достигло к 1 января 1916 года 600 тысяч человек¹¹⁰.

На Земский союз было возложено военным ведомством также выполнение заказов на маневый инструмент, предметы обозного снаряжения и другие изделия, которые могли быть изготовлены в кустарных мастерских. Позже союзы занялись изготовлением некоторого количества гранат, бомб и артиллерийских снарядов.

Наконец, на Земский союз и Союз городов пала организация специальных инженерно-строительных дружин для производства дорожных работ и фортификационных сооружений на фронте. Всего было создано 19 таких дружин, в которых работало 74 тысячи человек.

К 1 января 1916 года только Земский союз имел на фронте 2500 учреждений, в которых работало 15 тысяч человек обслуживающего персонала¹¹¹.

С лета 1915 года положение на фронте ухудшилось. Русская армия должна была очистить Галицию и Буковину. Одновременно немцы предприняли наступление на Польшу и Литву.

Галицийское поражение вскрыло катастрофическое положение со снабжением армии. После неудачной попытки внести успокоение в стране путем привлечения в правительство лиц, пользовавшихся доверием буржуазных кругов, правительство вернулось к старому курсу. Буржуазия еще раз убедилась в неспособности правительства обеспечить победу, а военные неудачи и продовольственные лишения вызвали широкое недовольство в стране.

¹⁰⁹ Краткий очерк деятельности Всероссийского Земского союза на 1 января 1916 г., стр. 22.

¹¹⁰ Известия Главного комитета Всероссийского Земского союза. 1 января 1916 г., № 40, стр. 114.

¹¹¹ Краткий очерк деятельности Всероссийского Земского союза на 1 января 1916 года, стр. 35.

Пора единения русских капиталистов с царским двором и правительством прошла. Буржуазия встала в оппозицию и потребовала создания «министерства доверия».

Опасаясь репрессий со стороны правительства, члены Государственной думы из «прогрессивного блока» в марте 1916 года подняли вопрос об оформлении законодательным порядком учреждения Всероссийского Земского союза и Всероссийского Союза городов (такового оформления до сих пор не было), чтобы закрепить послевоенное будущее обоих союзов¹¹², а через них политическое господство капиталистических помещиков и буржуазии. Внесение законопроекта вызвало новое обострение отношений между правительством и буржуазией.

К этому времени в силу военных неудач и продовольственных затруднений общее оппозиционное настроение охватило всю страну. Офицеры открыто критиковали правительство и высшее командование, а среди солдат, в число которых все больше попадали запасные из рабочих, царили пораженческие настроения. Большую работу в армии вели большевики.

Оппозиционное настроение охватило и союзы. На объединенном съезде Земского союза и Союза городов, состоявшемся 12—14 сентября 1916 года в Москве, была принята резолюция, потребовавшая обновления власти и привлечения в правительство кандидатов буржуазии. В резолюции съезда говорилось:

«...Съезд остается при убеждении, уже выраженном Союзом, что смертельный удар германскому милитаризму может быть нанесен лишь при полном единении, стойкой организации и целесообразном использовании всех сил страны... Задача эта настоятельна и неотложна. Но она не может быть осуществлена, доколе безответственная власть совершенно не считается с волей большинства Государственной думы и ясно выраженными потребностями и желанием страны, доколе она продолжает возбуждать в стране внутреннюю рознь и препятствует живым силам народа вступить в тесное взаимное общение для сосредоточения всех народных усилий на успешном выполнении громадной исторической задачи выпавшей на долю нашего поколения. В дни тяжелых испытаний эта власть явила ужасающее зрелище глубокого нравственного падения, граничащего с преступностью... Пусть правительство коренным образом изменит прежний прием управления и немедленно приступит в единении с Государственной думой к осуществлению неотложных задач законодательства. Пусть демократизация местного самоуправления, распрост-

¹¹² ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 215, лл. 230—232.

ранение ее на всю Российскую империю и создание близкой к населению мелкой единицы удесятит силы страны.

Пусть к этим земским и городским силам, вступившим в дружное единение, и к силам работающей с ними рука об руку объединенной промышленности, присоединятся новые, еще не использованные силы крестьянской деревни, кооперации, рабочего труда и торговли. Пусть будет и им дана возможность организовать для дела обороны и для поддержания нормального хода хозяйственной жизни страны»¹¹³.

В своем донесении департаменту полиции начальник Московского губернского жандармского управления так резюмировал вышеприведенную резолюцию: «По существу своему все эти требования сводятся к созданию правительственной власти, ответственной перед народным представительством, к демократизации правительства народного представительства и уравниванию всех российских граждан перед законом и к широкой автономии имперских окраин. В общем означенные требования представляют собой явное стремление к изменению существующего в империи государственного строя на началах полного западноевропейского парламентаризма»¹¹⁴.

Если сама резолюция носила явно демагогический характер, то царские жандармы в своем усердии приписывали буржуазии даже то, о чем она и не думала (например, широкую автономию окраин и др.).

На резолюцию съезда правительство ответило репрессиями. Как писал министр внутренних дел Протопопов в своих показаниях чрезвычайной следственной комиссии, правительство считало, что «Земский союз и Союз городов захватили слишком много власти, оставив правительству второстепенную роль, и ведут агитацию, направленную против правительства». С целью подорвать деятельность союзов, было предложено губернаторам при покупке хлеба передавать «дело покупки земству, если оно не входит в Земский союз; если земство входило в союз, он (губернатор) старался бы убедить земское собрание выйти из союза; в случае неудачи он поручил бы покупку губернскому присутствию»¹¹⁵.

Подобная же мера была принята в отношении Союза городов. Так, главноуполномоченный Союза городов Челноков в своем показании чрезвычайной комиссии писал: «С нашей точки зрения надо было все больше расширять, с их точки зрения — сжимать. Стараясь разъединить общественные силы, организованные в Союзе городов, министерство внутрен-

них дел предложило, чтобы каждый город отдельно сносился с правительством и чтобы каждый город отдельно получил деньги. Предлагая отдельным городам получить деньги, правительство говорило: «Больше дадим, чем вы в Союзе получите, но чтобы они (т. е. города — Ш. Б.) сносились непосредственно с нами (т. е. правительством — Ш. Б.)... Вы от Союза должны получить сто тысяч, а мы дадим полтораста, только просите прямо от нас»¹¹⁶.

Подобную же картину дает в своих показаниях товарищ министра внутренних дел Белецкий. По его словам, правительство и верховная власть рассматривали Земский союз и Союз городов как «кадры общественной оппозиции существующему государственному строю и очень подозрительно относились к связи этих организаций с армией»¹¹⁷.

«...Усилившееся в армии значение Государственной думы во время войны и установленная ею и союзными общественными организациями связь с действующими на театре войны войсковыми частями... — показывал Белецкий, — оставили на себе внимание кружка (влиятельного политического салона правых будущего премьера Б. В. Штюрмера — Ш. Б.) для воздействия на правительство в смысле поворота курса правительственной политики и усиления на местах наблюдения за означенными союзами (Земским союзом и Союзом городов — Ш. Б.), их съездами, частными собраниями и постепенным ограничением деятельности этих организаций с возложением функционирования этих учреждений на правительственные органы»¹¹⁸.

По словам того же Белецкого, департаментом полиции был издан секретный доклад, порочащий деятельность Земского союза и Союза городов, разосланный значительному числу лиц, даже не входивших в состав правительства, как, например, правым членам Государственной думы, редакциям газет и др., чтобы создать повод для запроса о деятельности этих организаций в Государственной думе, с целью их прикрытия¹¹⁹.

Итак, интересы обслуживания армии приносились в жертву узкополитическим целям разложившейся монархии.

* * *

В пределах Кавказа первоначальные задачи обоих союзов заключались в следующем. Надлежало спешно воору-

¹¹³ ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 205, лл. 230—231.

¹¹⁴ Там же, л. 48.

¹¹⁵ Падение царского режима, т. IV, стр. 71—73.

¹¹⁶ Падение царского режима, т. V, стр. 307—308.

¹¹⁷ Там же, стр. 384.

¹¹⁸ Там же, стр. 385.

¹¹⁹ Там же, стр. 511.

довать 30 тысяч коек, из коих половину должен был оборудовать Земский союз, а другую половину принимал на себя Союз городов.

Так как на Кавказе, за исключением Ставропольской губернии, земства не было, то для общего руководства деятельностью Земского союза в Закавказье в Тифлисе был образован Закавказский комитет Всероссийского Земского союза. На Северном Кавказе в Терской и Кубанской областях были образованы комитеты — Ставропольский, Терский и Донско-Кубанский. Позже в обязанность Закавказского комитета вошло руководство организациями Земского союза в Персии и Турции.

Со стороны местных общественных деятелей было предложено сконструировать Закавказский комитет по национальному признаку: от кутаисского и тифлисского дворянских депутатских собраний — по два представителя от каждого; от императорского кавказского, грузинского и армянского сельскохозяйственных обществ — по одному представителю; от армянского и грузинского общества распространения грамотности и благотворительных обществ — по одному представителю и от Елисаветпольской и Эриванской губерний — по одинаковому количеству представителей от армянского и азербайджанского населения.

Однако принцип представительного характера был категорически отвергнут Главным комитетом Всероссийского Земского союза, и 31 декабря состоялось учредительное собрание, которое определило конституцию Закавказского комитета и сформулировало его состав преимущественно из русских чиновников, прибывших из столицы. Из представителей местного населения в комитет вошли тифлисский губернский предводитель дворянства Абхази и тифлисский уездный предводитель дворянства Сумбатов. Остальными членами Закавказского комитета были главным образом уполномоченные от Главного комитета: член Государственной думы Варуи-Секрет, заменивший Мусина-Пушкина на посту председателя Закавказского комитета, Познер, Шереметьев, Глебцов, Олсуфьев и др. Таким образом, местные общественные организации не получили пропорционального представительства, на которое рассчитывали. На ответственных постах преобладали чиновники из столицы, мало знакомые с местными условиями и обычаями.

Руководство деятельностью Союза городов на Кавказе возлагалось на Кавказский отдел Всероссийского Союза городов и Главный кавказский комитет, в которые входили представители местных комитетов Союза городов Кавказа и лица, избранные Тифлисской городской думой или кооптированным комитетом.

Переговоры между главноуполномоченным Земского союза Львовым, с одной стороны, и военным ведомством на Кавказе, с другой, об участии Земского союза в организации помощи больным и раненым на Кавказе начались в сентябре 1914 года. Исполняющий должность начальника генерального штаба по эвакуационному управлению 8 сентября 1914 года писал Львову, что «ввиду возможности открытия военных действий на Кавказском театре, необходимо всю территорию Кавказа пока не приобщать к району внутренней эвакуации и оставить на случай потребности для кавказской армии»¹²⁰.

В ответ на это Львов обратился к наместнику на Кавказе Воронцову-Дашкову со следующей телеграммой: «Всероссийский Земский союз помощи раненым воинам предполагает приступить к устройству на Минеральных водах, в Терской и Кубанской областях госпиталей для раненых до 5000 коек. От генерального штаба... последовало распоряжение прекратить направление раненых в эти области. Благоволиите указать, должен ли Земский союз прекратить свою деятельность в указанных областях и как поступить с открытыми уже госпиталями в Ставропольской губернии»¹²¹.

Ответ наместника гласил: «Я просил генштаб прекратить доставку раненых на Кавказ до выяснения наших отношений с Турцией, так как в случае войны с ней Северный Кавказ является эвакуационным районом для здешней армии; если возможность этой войны минует — госпитальные учреждения всего Кавказа будут мною немедленно предоставлены для раненых на западных фронтах»¹²².

В октябре 1914 года после обстрела турецким флотом русских портов последовал разрыв дипломатических отношений между Россией и Турцией, а затем была объявлена война. Это привело Закавказский отдел Всероссийского Земского союза и Союзов городов Кавказа к обслуживанию Кавказского фронта.

25 октября 1914 года помощник начальника санитарной и эвакуационной части Мещанинов направил телеграмму Львову, в которой говорилось: «Вопрос об участии Земского союза и Городского союза в деле подготовки Кавказа к приятию раненых остался невыполненным. Желательно, чтобы названные союзы направили на Кавказ особых лиц для выяснения вопроса о возможности организации там этого дела при содействии местных учреждений»¹²³.

¹²⁰ ЦГИА Груз. ССР. ф. 1084, оп. 2, д. 121, л. 2.

¹²¹ Там же, л. 2.

¹²² Там же.

¹²³ Там же, л. 3.

В начале ноября на Кавказ выехали уполномоченные Всероссийского Земского союза, Шлиппе и Шереметьев, и главноуполномоченный Союза городов Челноков. Был выполнен проект распределения тыловой медико-санитарной работы по всей территории Кавказа. На долю Земского союза выпадала организация госпиталей на Северном Кавказе на 25 000 коек. Ему же поручалось оборудование 15 санитарных поездов. Однако кавказской администрации была настолько не по душе деятельность общественных организаций, что она постаралась не допустить представителей последних на фронт. Кавказские власти дали понять уполномоченному Земского союза, что «союзам на фронте делать будет нечего»¹²⁴. На Кавказе, как и на Западе, власти хотели оградить фронт от опасной близости общественных организаций, надеясь справиться с медико-санитарной работой собственными силами.

Усиленные бои, которые велись по всему Кавказскому фронту с наступавшими турками, и значительные жертвы, которые несли русские войска, показали, что без помощи общественных организаций с эвакуацией и лечением раненых военному ведомству не справиться. «Войска, оторванные от железнодорожной базы на 80—120 верст, — писал в своем докладе Львову уполномоченный Шлиппе, — испытывают невероятные затруднения в деле доставки раненых до станции и их питания в пути. Положение войск трагическое»¹²⁵. Шлиппе предлагал немедленно создать летучие врачебные перевозочно-питательные отряды¹²⁶.

Что касается Союза городов, то 9—10 ноября 1914 года состоялось заседание бюро кавказских городов, на котором был обсужден вопрос об организации помощи больным и раненым на Кавказском фронте. Было принято решение оборудовать госпитали на 45 тысяч коек; из них на Северном Кавказе 20 тысяч и в Закавказье 25 тысяч. Кроме того, принято было решение устроить распределительные койки на линиях железных дорог.

Из 45 тысяч коек 15 процентов должны были быть оборудованы как койки хирургические, остальные как госпитальные. Для эвакуации раненых было запланировано не менее 16 поездов для Северного Кавказа и 14 поездов для Закавказья¹²⁷. Вся работа должна была быть распределена между Земским союзом и Союзом городов по взаимному соглашению.

¹²⁴ ЦГИА ГССР, ф. 1084, оп. 2, д. 121, л. 33.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Там же, лл. 11—12.

В середине ноября наместник на Кавказе отпустил для обоих союзов 1 250 000 руб.¹²⁸

В ноябре, по соглашению с председателем бюро Союза кавказских городов, Хатисовым, было установлено следующее распределение транспортных направлений между Земским Союзом и Союзом городов: направление Карс-Сарыкамыш отходило в ведение Союза городов; направления же Прибатурское, Карс-Ольгинское, Эривань-Эчмиадзинское и Джульфа-Урмийское должны были быть оборудованы Земским союзом¹²⁹. Союз городов брал на себя оборудование лазаретов в Тифлисе и других городах Закавказья, а также в Сарыкамышском и Ванском направлениях¹³⁰.

Осеннее наступление турок, закончившееся победой русского оружия под Сарыкамышем, вызвало скопление огромного количества раненых. Помощь им не была организована. Не было эвакуационных средств, люди погибали с легкими ранениями. Перед лицом такого бедствия власти должны были открыть Земскому союзу и Союзу городов непосредственный доступ на фронт.

На это время падает начало работы на Кавказском фронте пяти санитарных поездов Земского союза. 6 января 1915 года поезд вышел в свой первый рейс в Сарыкамыш и в дальнейшем стали обслуживать эвакуацию и из других головных пунктов, доставляя больных и раненых на Северный Кавказ. Для нужд санитарных поездов в Навтлуге были устроены прачечные и дезинфекционная камера.

Число служащих во всех пяти поездах составляло 1900 человек. С момента начала работы по 1 июля 1916 года поезда совершили 193 рейса и сделали 120 419 верст¹³¹.

Для обслуживания фронта на помощь Закавказскому комитету из Москвы прибыл самый большой отряд Земского союза — седьмой. Вначале отряды Земского союза не были приспособлены к условиям работы в горной стране, так как их готовили для работы на Западном фронте. Закавказский комитет энергично взялся за дело и к концу февраля сформировал транспорт, который должен был обслуживать Ольгинское и Игдырское направления.

Сформированный в Москве отряд располагал подготовленным персоналом в 400 человек, большими транспортными средствами, в том числе 32 автомобилями, достаточным запасом теплых палаток для госпиталей и персонала, кипятилниками, кухнями, дезинфекционными камерами и др. В Тиф-

¹²⁸ ЦГИА ГССР, ф. 1084, оп. 2, д. 121, л. 34.

¹²⁹ Там же, л. 37.

¹³⁰ ЦГАОР, ф. 102, оп. 16, 1915 г., д. 167, ч. 79, л. 5.

¹³¹ «Кавказский календарь» за 1917 год. Общий отдел, стр. 337.

лисе оборудование отряда было дополнено транспортными средствами, пригодными для горных троп.

На Карс-Ольтинском направлении работало 2/5 отряда, на Игдырском — 3/5 отряда. На первом направлении больные и раненые доставлялись с места боя до первых пунктов вывочным транспортом, а затем эвакуировались автомобилями и на санях. Когда бои стихли, приступили к устройству для нужд отряда ряда вспомогательных учреждений — хлебопекарен, дезинфекционных камер и всевозможных мастерских — шорных, кузнечных, столярных и др.

Вторая часть отряда, выступившая на Игдырском направлении, открыла 5 лазаретов, из которых два специально заразных, несколько питательных пунктов, бань, прачечных и других вспомогательных учреждений. С июльским наступлением турок и сокращением фронта Игдырское направление было ликвидировано и деятельность отряда была перенесена на русскую территорию. Вторая часть отряда слилась с первой и обслуживала направление Карс-Ново-Николаевка.

Вспышка холеры во второй половине 1915 года заставила отряд заняться борьбой с заразными болезнями. Было открыто 14 бань и 16 чайных, которые сыграли положительную роль в предупреждении распространения заразных заболеваний.

В конце декабря 1915 года в связи с удлинением коммуникационной линии и необходимостью обслуживания ее, как транспортом, так и рядом этапов, изменился характер работы отряда. Усиленный наплыв раненых и острозаразных больных заставил открыть ряд новых учреждений. Численность персонала отряда возросла до 3000 человек. О большой и разнообразной деятельности отряда говорят следующие данные на 1 октября 1916 года. Отряд располагал следующими учреждениями: центральных складов было 2, хлебопекарен — 13, аптекарских складов — 2, сапожных, шорных и портняжных мастерских — по 4, кузнечных — 7, столярных — 5, слесарных — 6, плотничных — 1, колесных — 2, фургонных — 1, автомобильных — 1, прачечных — 9, дезинфекционных камер — 8, бань — 18, амбулаторий при лазаретах — 14, прививочных пунктов — 1, чайных — 18, госпиталей — 9 на 912 коек, лабораторий — 3, ветеринарных лечебниц — 2, зубоветеринарных кабинетов — 9, транспортных складов — 9, конюшен — 6, известковых заводов — 1, автомобильных гаражей — 2, питательных пунктов — 8, этапов — 12 и 725 коек, складов пунктов — 9, мельниц — 1, лесопильных заводов — 1 и рыбацкий промысел, обслуживающий как учреждения Земского союза, так и воинские части¹³².

¹³² «Кавказский календарь», 1917 год. Отдел общий, стр. 337—339.

Вступление турок в Батумскую область привело к созданию Батумского приморского врачебно-питательного отряда для обслуживания Чорохского и Приморского направлений. Расширение военных операций привело к открытию новых учреждений отряда, как-то: двух лазаретов, трех питательных учреждений летучек, транспорта для перевозки больных и раненых по шоссе. На 1 октября 1916 года отряд располагал шестью госпиталями на 900 коек, четырьмя холерными бараками на 150 коек и др.¹³³

Малярийно-эпидемический отряд, сформированный в Москве Главным комитетом Земского союза, прибыл на Кавказ в начале июля 1915 года. В задачи отряда входило, главным образом, предупреждение эпидемий путем хинной профилактики малярии, вакцинации (против оспы, тифа и холеры), а также принятие мер, направленных против развития болезней, передающихся через насекомых (возвратный тиф, сыпной тиф и др.).

Организация прививок в одном из районов послужила началом для проведения этой меры во всей Кавказской армии. Было организовано одновременно до десяти летучих отрядов, которые производили прививки как в тылу, так и на фронте, иногда даже в непосредственной близости к передовой линии. Все прививочные отряды были снабжены необходимыми походными лабораториями. Имелась большая лаборатория для бактериологических и санитарно-химических исследований.

Всего отрядом было сделано около полумиллиона прививок, из них тифозных дважды приблизительно 185 тысяч, холерных — свыше 70 тысяч.

Одновременно отряд был занят помощью беженцам. В Эчмиадзине был открыт питательный пункт на 700 человек, ежедневно получавших обеды. С наступлением зимы беженцам была выдана партия теплых одеял.

Развитие боев на персидском фронте вызвало формирование Земским союзом отряда для обслуживания нужд оперирующих в Персии войск. В первую очередь, для предупреждения общезаразных болезней туда был послан эпидемический отряд, который прибыл на место в мае. Отрядом проводились массовые прививки против тифа и холеры как среди местного населения, так и среди войсковых частей, открыты были амбулатории, изоляционные пункты, лазарет с холерным отделением, бани и др. Вслед за эпидемическим отрядом прибыл 25-й передовой врачебно-питательный пункт, который открыл 3 госпиталя и лазарет, всего на 1275 коек.

¹³³ «Кавказский календарь», 1917 год. Общий отдел, стр. 337—339.

Отряд имел свое хозяйство: транспорт, мастерские, склады, бани, магазины, хлебопекарни, два подвижных врачебно-питательных лазарета на 100 коек.

Для обслуживания отряда генерала Чернозубова, который действовал в районе озера Урмия (Персия) Земский союз выделил Урмийский транспортный отряд, в ведение которого находились 8 бань, 6 прачечных и около 10 барж общей грузоподъемностью в 58 500 пудов. Со дня возникновения отряда (март 1916 года) до 1 октября 1916 года баржи сделали 295 рейсов и перевезли свыше 800 тысяч пудов груза, 34 485 людей и 1 276 голов скота¹³⁴. Расстояние между пристанями на Урмийском озере колебалось от 18 до 137 верст. Отряд имел специальную санитарную баржу с кухней и баней, способную вместить от 300 до 400 больных и раненых.

Взятие русскими войсками Эрзерума и Трапезунда, удаление и расширение фронта повели за собой перегруппировку учреждений Земского союза и усилили их рост. Чтобы иметь полное представление о работе Земского союза на Кавказском фронте нужно иметь в виду, что Кавказская армия насчитывала 7 корпусов, которые оперировали на огромной территории от Керманшаха до Трапезунда. Базы армии были удалены от передовых частей на много сотен верст. Дороги были трудные. Надо было преодолевать частые, малодоступные перевалы. Приходилось обслуживать лазаретами, врачебно-питательными пунктами и транспортом бесконечные коммуникационные линии от баз до позиций. К особенностям Кавказского фронта следует отнести и то, что ему придавалось второстепенное значение и поэтому о нем мало заботились.

Когда прибыли первые санитарные поезда и отряды, они всюду заставляли одну и ту же картину полной заброшенности войск, сражавшихся на фронте. Не было ни лазаретов, ни этапов, ни эвакуационных средств. Зимой в пути через перевалы люди замерзали. Это заставило Земский союз широко заняться хозяйственными вопросами, организацией транспорта, созданием складов и мастерских, даже открытием лесопильных заводов. Из 7 корпусов только один не имел учреждений Земского союза. Он обслуживался Союзом городов.

Работа Закавказского комитета Земского союза очень скоро вышла далеко за пределы первоначальной задачи. Земский союз занимался сбором кож по всему фронту и в тылу, дубильных веществ, устройством дубильных заводов, снабжением армии топливом, обмундированием и полущубками, питанием рабочих, занятых на сооружении дорог, организа-

цией на Урмийском и Ванском озерах флотилий, служащих не только целям эвакуации, но и для перевозки войск и их снабжения, устройством солдатских лавок на фронте и др. Когда обнаружилось, что иссякают запасы обуви, Земский союз открыл сапожные починочные мастерские¹³⁵.

Переходя к деятельности в Закавказье Союза городов, напомним, что сфера действий ее была определена 26 ноября 1914 года соглашением между уполномоченным Земского союза на Кавказе Мусиным-Пушкиным, главноуполномоченным Красного Креста, Кноррингом и председателем бюро Союза кавказских городов, Хатисовым. На Союз городов пала обязанность организации госпиталей и лазаретов в городах Закавказья, формирование санитарных поездов и обслуживание транспортного направления Карск-Сарыкамыш¹³⁶.

С первых дней деятельности Кавказского отдела Всероссийского Союза городов в него вошли следующие комитеты по оказанию помощи больным и раненым воинам: Бакинский, Батумский, Владикавказский, Горийский, Дербентский, Екатеринодарский, Елизаветпольский, Петровский, Сарыкамышский и Тифлиссский.

В состав Кавказского отдела Всероссийского Союза городов вошли следующие комитеты по оказанию помощи беженцам: Анненфельский, Александропольский, Армавирский, Делижанский, Елизаветпольский, Игдырский, Караклисский, Карсский, Кедебекский, Новобаязетский, Салмасский, Эриванский и Эчмиадзинский.

Первоначально план деятельности Кавказского отдела ограничивался лазаретным делом. Согласно этому плану были открыты лазареты в первую очередь в Тифлисе, Баку, Владикавказе, Екатеринодаре и Елизаветполе. С развитием военных действий на Кавказском фронте Кавказский отдел принял на себя эвакуацию больных и раненых воинов на фронте и эвакуацию из Тифлиса путем устройства особого распределительного пункта на 2 000 кроватей в Тифлисе.

В конце ноября 1914 года были открыты питательные пункты и чайные в районе Сарыкамыш и организованы санитарно-транспортные отряды для перевозки раненых и больных.

После декабрьских боев 1914 года под Сарыкамышем, когда последний стал очагом заразы сыпного тифа, на Кавказский отдел Союза городов пала задача борьбы с заразными болезнями. Борьба с заразными заболеваниями приняла огромные масштабы в августе 1915 года, когда после июль-

¹³⁴ «Кавказский календарь», 1917 год. Отдел общий, стр. 341.

¹³⁵ ЦГИА Груз. ССР, ф. 1087, оп. 2, д. 121, л. 44.

¹³⁶ Там же.

ских боев на турецком фронте новая волна беженцев из Турецкой Армении до 200 тысяч человек хлынула в пределы России и застала совершенно врасплох администрацию и население, растерявшихся от неожиданных масштабов беженского движения.

По поручению наместника на Кавказе Кавказский отдел Союза городов приступил в августе 1915 года к открытию пунктов медико-санитарной помощи в Эриванской и Елизаветпольской губерниях, в которых в это время скопились массы беженцев.

В Эриванской губернии эпидемия достигла ужасных размеров при огромном проценте смертности. По мере появления беженцев в других пунктах, деятельность Союза городов расширялась, и сеть беженских организаций покрыла другие губернии края.

В ноябре 1915 года наступил новый момент в жизни Кавказского отдела Союза городов. В связи с развитием военных действий на персидском фронте в Кавказский отдел стали поступать одно за другим предложения военного ведомства о срочном открытии питательных и врачебных пунктов, бань и прачечных, об организации санитарно-транспортных и автомобильных отрядов для Персии. Отдел начал свою работу в Джульфе и в короткое время распространил ее на большой район персидской территории в направлениях от Джульфы к Вану, от Джульфы к Урмии и Персидскому Азербайджану, на юг от Урмийского озера, а также по пути похода генерала Баратова в Багдад. Таким образом, Союз городов обслуживал проходившие войсковые части и часть беженцев, а в некоторых пунктах, где было невозможно провести разграничение, и тех и других одновременно. На Урмийском озере, подобно Земскому союзу, Союз городов имел свои баржи и теплоход.

Как видно из «Краткого отчета о деятельности Кавказского отдела Всероссийского Союза городов» на июль 1917 года, с начала войны до начала 1917 года Союз городов открыл в Закавказье госпитали на 28 тысяч коек, из них в Тифлисе — 11 тысяч, Баку — 9 тысяч, Владикавказе — 2,4 тысячи, Екатеринодаре — 2,5 тысячи, Александрополе — 2,8 тысячи и в более мелких городах, как Гори, Петровск и Дербент, — от 200 до 400 коек. Свыше 5 тысяч коек было для заразных больных. Лазареты Союза городов имелись и непосредственно на Кавказском фронте.

Кроме лазаретов, Союз городов имел для обслуживания больных и раненых воинов 6 санитарно-транспортных отрядов, врачебно-питательный отряд, перевязочный отряд, 19 врачебно-питательных пунктов, амбулаторию, 5 зубоврачеб-

ных кабинетов, 4 дезинфекционных отряда, 6 дезинфекционных камер, 8 бань, 7 прачечных, 22 питательных пункта, 11 чайных, один этапный пункт.

Для обслуживания беженцев Союз городов открыл больницы в 35 пунктах на 3110 коек. Кроме больниц нужды беженцев обслуживали 9 лабораторий, 49 врачебно-фельдшерских пунктов, 3 летучих отряда по розыску беженцев, 4 врачебно-питательных пункта, 39 питательных пунктов, 8 чайных, 2 ночлежных пункта, 6 дезинфекционных отрядов, 7 дезинфекционных камер, 36 бань и прачечных.

В Азербайджанно-Ванском районе и Сарыкамыш-Эрзерумском функционировали 4 лазарета и 2 питательных пункта, обслуживавшие исключительно дорожные районы. В Тифлисе находился бактериологический отряд (вначале база отряда находилась в Батуме) с тремя отделениями: Центральным, которое обслуживало Александрополь, Батум, Игдырь, Кутаис, Елизаветполь, Манглис, Белый Ключ и Эривань; отделение Северного Кавказа и Персидское отделение, обслуживавшее Казвин, Решт, Хамадан, Энзели, а также Трапезонд и Эрзерум. В отряде функционировали бактериологические лаборатории, прививочные летучки и дезинфекционные камеры.

С начала существования до 1 ноября 1916 года отряд произвел предохранительных инъекций против брюшного тифа — 176 тысяч, против холеры — 84 тысячи, против оспы — 5,7 тысячи, а всего 266 тысяч. По две прививки против сыпного тифа были сделаны у 85,5 тысячи человек, против холеры у 25 тысяч¹³⁷.

С «Недели белья», организованной в ноябре 1914 года, во всех городах Кавказа, начиная от Тифлиса и кончая самыми незначительными городами и местечками Кавказского края, было положено начало сбору белья для фронта. Было отправлено на фронт более двадцати транспортов, сопровождаемых гласными городской думы и другими общественными деятелями.

По обращению военного ведомства Союз городов принял на себя организацию питания рабочих, занятых на строительстве военных объектов. Питательный пункт с лабораторией на 400 рабочих-айсор был оборудован в Зунус-Чая. Врачебно-питательный пункт для рабочих на 500 человек был открыт близ Щербека. Союз городов принял на себя организацию медицинской помощи 8 тысячам рабочим строившейся Макинской дороги.

Большой заказ на 600 тысяч рублей был выполнен по

¹³⁷ «Кавказский календарь», 1917 год. Отдел общий, стр. 345—348.

заготовке одежды для беженцев. Одежда была распределена между беженцами Эривани, Елисаветполя, Карса, Батума, Урмии, Вана, Диадина и др.

По просьбе военных властей Кавказский отдел Союза городов принял на себя устройство приюта в Ване.

Наконец, Союз городов принял на себя работу по организации продовольственной помощи для 6000 рабочих, работавших на Баку-Джультинской дороге. По просьбе военного командования Союз городов принял на себя оказание помощи также населению завоеванных областей Турции.

Деятельность Союза городов разворачивалась в зависимости от военных действий. Число служащих Кавказского отдела Союза городов достигло вместе с прикомандированными солдатами 17 тысяч человек.

Учреждения Кавказского отдела Союза городов раскинулись от Кавказа до Трапезундского района. По роду деятельности работа Союза городов выражалась в следующем:

1. Обслуживание беженцев в районе внутреннего Кавказа. Существовали комитеты Союза городов в Александрополе, Армавире, Баку, Батуме, Елисаветполе — городской и уездный, Делижане, Игдырь-Эчмиадзинском районе, Карсе, Ново-Баязете, Тифлисской губернии и Эривани. Функционировали больницы, врачебно-фельдшерские пункты, амбулатории, санитарные отряды, летучие отряды, бани, бараки для острозаразных больных и др.

2. Обслуживание фронта. Союз городов имел лазареты, амбулатории, питательные пункты и др. в Азербайджанском районе, Урмийском районе, Джульфинском районе, Дальманском районе и Ванском.

3. Обслуживание военных нужд учреждениями, не имеющими сметных ассигнований (расходы возмещались доходами). Означенные учреждения функционировали в районах Урмийском и Трапезундском. В состав их входили отряд русских техников, работавший в Эрзерумском лагере, и бактериологический отряд, имевший свои отделения в Тифлисе, Баку, Батуме, Александрополе, Трапезунде, Урмии и др.

Основные средства на функционирование Кавказского отдела Союза городов поступали от Главного московского комитета. С начала войны по 15 июля 1917 года поступило 56 334 186 рублей. От канцелярии наместника — 212 700 рублей. Пожертвования составили 78 452 рубля. Всего с прочими поступлениями 56 635 565 рублей¹³⁸.

¹³⁸ Краткий отчет о деятельности Кавказского отдела Всероссийского Союза городов с начала объявления войны с Турцией по июль 1917 года, стр. 28.

Расходы Кавказского отдела Союза городов по роду деятельности на 1 января 1917 года¹³⁹. Таблица 4

Наименование учреждений и организаций	Оборудование и содержание учреждений					
	в городах внутреннего Кавказа		на фронте		Всего	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
Госпитали	23 699 459	80	775 003	50	24 474 463	38
Питательные пункты			485 328	94	485 328	94
Санитарный транспорт			2 024 851	74	2 024 851	74
Бактериологический отряд			138 414	98	138 414	98
Амбулаторная и зубо-врачебная помощь	12 905	63	265	12	12 324	75
Перевозочные пункты			19 148	—	19 148	—
Санатории	1 116	55			1 116	55
Перевозка раненых	129 169	72			129 169	72
Выдано вещей воинам из лазаретов	260 672	44			260 672	44
Дезинфекционные камеры	199 373	19	89 498	51	288 871	70
Санитарно-строительный отряд			39 939	32	39 939	32
Эпидемические			2 131	84	2 131	84
Бани и прачечные	49 412	53	71 239	12	120 651	65
Водный транспорт			2 810	37	2 810	37
Расходы рабочих организаций по постройке			274 162	85	274 162	85
Обоз конный по эвакуации раненых и перевозке грузов	113 314	9	1 112 872	98	1 226 186	7
Фрахты по железной дороге			321 216	61	321 216	4
Склады	157 010	30			157 010	30
Автомобили	25 884	73	328 289	67	354 174	40
Административные расходы по управлению	1 307 961	9			1 307 961	9
Имущество, пришедшее в негодность	33 096	71			33 096	71
Материалы	2 635	62			2 635	62
Резервы санитарно-транспортных расходов при Главном комитете	211 575	9			211 575	9
Всего расходы на 1/1—1917 г.	26 202 741	49	5 685 173	85	31 887 915	34

¹³⁹ Краткий отчет деятельности Кавказского отдела Всероссийского Союза городов с начала объявления войны с Турцией по июль 1917 года, стр. 29.

Из приведенной таблицы видно, что основная работа Союза городов была сосредоточена во внутренних губерниях и областях Кавказа по линии организации госпиталей и лазаретов. На фронте работа Союза городов состояла в организации питательных пунктов, в организации транспорта и в эвакуации раненых.

Как было указано выше, определенную работу Союз городов вел по оказанию помощи беженцам. Создавались амбулатории и больницы, организовывались мастерские, приюты для сирот, беженцам выдавалась мука и другие продукты первой необходимости, открывались столовые, школы и др. Особенно большую и энергичную работу среди беженцев вел Эрзерумский комитет Союза городов, в который вошли представители города и его района, а также Московского армянского комитета, Армянского благотворительного общества, Беженского отдела Союза городов и представители от Устройственной секции, образованной Бакинским комитетом. Комитет выдавал беженцам пайки и квартирное довольствие деньгами и натурой, снабжал беженцев бельем и теплой одеждой, оказывал им юридическую помощь¹⁴⁰. Беженцам оказывалась также агрономическая помощь, помощь на приобретение рабочего скота, земледельческих орудий и посевного зерна¹⁴¹. На помощь беженцам с начала войны до 1 июня 1917 года Союз городов израсходовал 17 630 989 рублей.

Расходы Союза городов из года в год росли. Это было вызвано не столько расширением объема работ, сколько ростом дороговизны. Так, за 1916 год бюджет Союза городов на Кавказе составил 28 544 095 рублей, в 1917 году — 77 130 090 рублей¹⁴². В процентном отношении рост сметы выразился в следующих цифрах (в процентах):¹⁴³

Таблица 5

Г о д ы	Лечение	Транспорт и врачебное дело	Общесанитарные мероприятия	Прочие расходы
1914—1915 гг.	7,35	16,9	6,9	2,6
1916	48,3	29,9	3,3	18,5
1917	54,2	17,8	2,5	25,5

Главная доля расходов падала на лечение раненых и больных, а затем на транспортировку и врачебное дело.

¹⁴⁰ ЦГИА Арм. ССР, ф. 239, д. 4, лл. 66—72.

¹⁴¹ ЦГИА Арм. ССР, ф. 32, оп. 1, д. 12, лл. 71—74.

¹⁴² Краткий отчет о деятельности Кавказского отдела Всероссийского Союза городов с начала объявления войны с Турцией по июль 1917 года, стр. 30.

¹⁴³ Там же, стр. 31.

Кавказская администрация двойко относилась к деятельности общественных организаций. По мере того, как последние росли, на них возлагались все новые обязанности и функции, отпускались новые кредиты. С другой стороны, росло подозрительное к ним отношение, доходившее порой до настоящей травли.

В вопросе о взаимоотношениях, установившихся между обоими союзами и военным ведомством, надо различать две стороны. Во-первых, отношения с частями, которые союзы обслуживали, и, во-вторых, отношения с тыловыми высшими военными учреждениями, от которых исходили задания союзам и которые контролировали их деятельность.

Отношения фронтовых частей к деятельности союзов были положительными. Командующий Кавказской армией генерал Юденич в 1915 году писал: «Признавая деятельность Всероссийского Земского союза в районе вверенной мне армии не только в высшей степени полезной и плодотворной, но и крайне необходимой, прошу Закавказский комитет принять все зависящие меры к дальнейшему сохранению в армии всех существующих ныне санитарных учреждений Земского союза и на 1916 год. Долгом службы считаю себя обязанным засвидетельствовать Земскому комитету особо выдающуюся и высокополезную деятельность седьмого отряда... а равно и таковую же деятельность других уполномоченных и персонала союза»¹⁴⁴.

Иными были отношения между военным тыловым начальством края и союзами. Здесь особенно резко сказалась проявившаяся во всероссийском масштабе недоброжелательность по отношению к общественным организациям. Был установлен сложный и бюрократический порядок взаимоотношений с союзами. Военские части должны были делать представления о своих нуждах начальнику снабжения, который направлял эти представления в штаб округа, от которого исходили определенные задания Земскому союзу и Союзу городов. Получив задание, союзы должны были составить подробную смету, направить ее в штаб округа, откуда она по утверждению препровождалась в Петроград в пресловутую комиссию при Особом совещании под председательством генерала Веденяпина, в которой сметы подвергались сокращениям и урезываниям. После этого союзы получали их обратно для исполнения.

Скверно, с большими перебоями, удовлетворялись заявки Земского союза и Союза городов на плановые перевозки.

¹⁴⁴ ЦГИА ГССР, ф. 1087, оп. 2, д. 121, л. 44.

Так, например, в ноябре 1916 года при требовании Земского союза на 4964 вагона было предоставлено всего лишь 1887 вагонов. На экстренные надобности союзы потребовали 3702 вагона, получили 1683 вагона¹⁴⁵. Дело доходило до того, что союзы не могли передвинуть лазарет с места, где в нем не было никакой надобности, нельзя было снять незначительный этапный пункт без согласия высшего военно-санитарного начальника. При снабжении своих учреждений и транспортировании грузов по железной дороге союзам приходилось повсюду наткаться на предубежденное отношение органов военного ведомства.

Недоверие и предубеждение правительственных кругов к местным общественным силам сказывались и в том, что в руководящие органы союзов доступ местными силами был сильно ограничен. В этом царизм находил поддержку в великодержавнических настроениях российских капиталистов и помещиков, которые заправляли делами всероссийских органов обоих союзов.

Наблюдалась натянутость отношений между обоими союзами в Закавказье, которая вызывалась националистическими настроениями армянских капиталистов, грузинских помещиков и азербайджанских беков. В Закавказском комитете Земского союза сидели вместе с царскими чиновниками представители грузинского дворянства и азербайджанских беков (Абхазы, Сумбатов, Гамид-бед Зальхадаров и др.). Кавказским отделом Союза городов руководили представители армянской буржуазии (Хатисов, Арутюнов и др.). Как писал в своем донесении товарищу министра внутренних дел начальник Тифлисского губернского жандармского управления полковник Пастрюлин, «между личным составом этих организаций (обоих союзов — Ш. Б.) заметно проявляется национальная рознь, которая между прочим, сказывается в том, что все слухи о неурядицах в земском союзе исходят от армянских источников, и, наоборот, слухи о неурядицах в союзе городов распускаются грузинами»¹⁴⁶.

Так как земств на Кавказе, за исключением Ставропольской губернии, не было, то основную массу работников Земского союза, как уже указывалось выше, составляли либо приезжие из России чиновники, занимавшие преимущественно командные посты, либо представители местной интеллигенции и мелкобуржуазных кругов, не имевшие достаточного опыта общественной работы. Поэтому в закавказских учреждениях обоих союзов царил бюрократизм, который, кстати

сказать, был общим пороком для Земского союза и Союза городов во всероссийском масштабе. Этому немало способствовал и бюрократический порядок, установленный военным ведомством. «Спешка, толкотня, постоянные разъезды начальствующих, — доносил 5 января 1916 года агент охранки в Особый отдел департамента полиции, — создают впечатление большой напряженной работы. Приглядываешься и начинаешь замечать бесполезность этой толкотни, смешение дел и обязанностей, и поэтому вред делу»¹⁴⁷.

«Я устроился на службе Всероссийского Земского союза, — писал некий Фрейдман 5 декабря 1915 года в Самару Клафтопу, — ... Обратился в Главный комитет, однако там царит такой беспорядок и неосведомленность об организации дела на фронте... Отправившись в Минск, я встретил и там беспорядок... Сотни приглашенных людей остаются без всякой работы. Множество креатур и протекция свили себе в Союзе прочное гнездо... К сожалению, это разделяется почти всеми служащими Союза, с которыми мне пришлось говорить, и принадлежащими к числу тех, кто не хочет смотреть на Союз как на дойную корову»¹⁴⁸.

Начальник Киевского жандармского управления доносил 6 февраля 1916 года в Особый отдел департамента полиции, что служащие Всероссийского Земского союза болтаются без дела, уклоняясь от действительной службы в рядах армии. «Кроме того должности в союзе предоставляются за деньги»¹⁴⁹.

Можно полагать, что в приведенных документах могли иметь место преувеличения и злонамеренность, но преобладание бюрократических методов, широкое проникновение в учреждения обоих союзов недобросовестных элементов, пускавших в ход связи для уклонения от действительной службы в армии, использование учреждений союзов в корыстных целях со стороны чиновников, буржуазии и дворян, — все это имело место и вредило работе Всероссийского Земского Союза и Союза городов.

Нечто подобное имело место в обоих союзах и в Закавказье. «В отношении деятельности Союза городов, — доносил в 1915 году начальник тифлисского жандармского управления полковник Пастрюлин, — мною получены требующие тщательной проверки сведения о том, что составом его служащих, обслуживающих хозяйственные надобности, ведутся большие хищения, достигающие 60 процентов всех ассигнуемых денег. Сведения эти мною проверяются и об этом мною

¹⁴⁵ Доклад Главного комитета Земского союза собранию уполномоченных 9 декабря 1916 года, стр. 48.

¹⁴⁶ ЦГАОР, ф. ДП-00, д. 102, оп. 16, 1915 г., д. 167, ч. 79, л. 12.

¹⁴⁷ ЦГАОР СССР, ДП-00, оп. 1916 г., д. 346, ч. 3, л. 12.

¹⁴⁸ Там же, лл. 54—55.

¹⁴⁹ Там же, л. 72.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ВОЙНА И ЭКОНОМИКА¹

Физико-географические условия края, этнографический состав населения, экономика, древняя высокая культура, носящая самобытный характер, чрезвычайно сложная и разнообразная среда заполняют этапы развития Закавказья содержанием большого исторического значения.

Общая численность населения Закавказья составляла на 1 января 1915 года, по данным уездной администрации, 6609234 человека². Национальный состав края был крайне разнородный и насчитывал около 20 народов. Наиболее многочисленными были азербайджанцы, армяне и грузины.

Историческое развитие Закавказья показало, что экономический прогресс его связан с единством и взаимосвязью обильных и разнообразных природных ресурсов.

История счастливо сочетала развитие закавказских народов с развитием России, освободившей закавказские народы от постоянных нападений, разорений и временного владычества Турции и Персии, народы которых по своему культурному, экономическому и социальному уровню стояли гораздо ниже, чем народы Закавказья, российский капитализм нивелировал экономическое развитие края. Поэтому, несмотря на все отрицательные стороны военно-феодалного империализма, угнетавшего народные массы Закавказья, экономическое приобщение последнего к общероссийскому народному хозяйству сыграло исключительно большую положительную роль в его развитии.

Положительные результаты развития Закавказья в составе Российской империи в первую очередь сказались на росте населения. На протяжении 19-го и начала 20-го столетия население Закавказья увеличилось в 4 раза.

¹ Освещение вопросов экономики в период, предшествующий мировой войне, не носит оригинального характера. Эти вопросы освещены в литературе Задачей автора было показать влияние войны на экономику Закавказья. В связи с этим приходилось затрагивать предшествующий период, заимствуя имеющийся материал из литературы.

² Кавказский календарь за 1916 год, отдел статистический, стр. 88—89.

Особенность развития Закавказья в составе России выразилась в том, что русское землевладение, несмотря на переселенческую политику царизма, не вытеснило местного землевладения. Наряду с русским капитализмом развивался местный капитализм. Помимо сбыта сырья, Закавказье сбывало в России продукты заводской обработки (бензин, смазочные и осветительные масла и др.).

Закавказье сумело развить свое хозяйство и достичь известных успехов благодаря экономическим связям с Россией. Развитие ценных культур в Закавказье было возможным при условии получения в обмен предметов первой необходимости, в первую очередь дешевого хлеба. Во время войны, с прекращением ввоза хлеба из России, Закавказье вынуждено было забросить технические культуры и перейти на выращивание — зерновых, разведение хлебных злаков.

Развитие хлопководства, шелководства и табаководства в Закавказье также было определено близостью русского рынка. Даже в момент максимального экспорта бакинской нефти и ее продуктов на Запад, три четверти общего потребления нефти приходилось на долю России.

Таковы были объективные особенности экономической жизни Закавказья, и, помимо воли царизма, происходило экономическое развитие края. Став неразрывной частью России, Закавказье было включено в мировой товарооборот. Хотя колониальная политика царизма являлась сдерживающим фактором в развитии производительных сил Закавказья, хотя русский капитализм был заинтересован сохранить Закавказье в качестве своей сырьевой базы и рынка, объективные условия привели к покрытию оросительной системой степей Мугани, Мильской, Сардарабадской и к развитию хлопководства, добыче нефти и меди, к строительству в Закавказье сети железных дорог, шоссейных путей, к развитию речного и морского транспорта, к созданию на базе всего этого промышленных предприятий, к формированию рабочего класса, который явился передовым отрядом в российском революционном движении.

* * *

Экономические связи Закавказья с Россией осуществлялись: по Закавказской железной дороге, по Владикавказской железной дороге, по Каспийскому морю, через Астрахань и Баку, по Черному морю, через Батум и Поты.

Закавказье отправляло в Россию нефть и ее продукты, марганец, медь, хлопок, спирт, винно-водочные изделия, рыбу

и ее продукты, кожи и шкуры, шерсть, орехи, минеральные воды, фрукты и др. Взамен Закавказье получало из России хлеб, картофель, растительные масла, сахар, мануфактуру, галантерею, железо, сталь, чугун, лесные строительные материалы, цемент, аптекарские и химические товары, кокс, антрацит, бумагу, соду, спички, сено, стекло и др.

Без нефти Закавказье давало меньше, чем получало от России. Нефть балансировала ввоз и вывоз, в то время нефтяная промышленность была крупной потребительницей российских полуфабрикатов.

Через Закавказье шла торговля России с Персией и Турцией (по сухопутной границе). Среднегодовой торговый оборот между Россией и Персией до войны (1909—1913 годы) составлял 81,6 миллиона рублей, из коих через Закавказье проходил товарооборот в 54,7 миллиона рублей, то есть 68 процентов.

Закавказье являлось главной распределительной базой в торговле России с Персией. Перед войной через Закавказье ежегодно вывозились в Персию сахар в количестве 4 078 тыс. пудов, бумажные ткани — 287 тыс. пудов, нефть и нефтяные продукты — 1 973 тыс. пудов, изделия из стекла — 230 тыс. пудов, чай — 243 тыс. пудов, спички — 79 тыс. пудов, железные изделия — 294 тыс. пудов, хлеб — 1 144 тыс. пудов и др. Все, кроме нефти, было не закавказского происхождения³.

Через Закавказье шли из Персии рис — 3 878 тыс. пудов, сушеные фрукты — 1 658 тыс. пудов, хлопок — 959 тыс. пудов, шерсть — 22 тыс. пудов, рыба — 284 тыс. пудов, скот — 91 тыс. голов⁴. Закавказье выступало в данном случае и как распределительный пункт и как потребитель (рис, рыба, скот, хлопок).

Через Закавказье шла торговля России и с Турцией по сухопутной границе. Перед войной товарооборот между Россией и Турцией через Закавказье составлял в среднем 2 миллиона рублей в год, из них по вывозу 1,3 миллиона и по ввозу 0,7 миллиона.

Закавказье имело и крупное транзитное значение. Через Закавказье шли товары из Персии и Турции в Западную Европу и обратно.

Через Закавказье (Баку и Батум) Россия торговала с другими странами, вывозила до войны шерсти до 200 тыс. пудов в год, солодкового корня — 300 тыс. пудов, каракуль, ковры и пр.; ввозила в год чая — 440 тыс. пудов и др. Через главные черноморские порты ежегодно вывозились товары

на 70 миллионов рублей, а ввозились на 35 миллионов рублей.

Закавказье вывозило через Черное море нефти и ее продуктов в среднем 37 миллионов пудов в год (керосин — 24 млн., смазочные масла — 2 млн.), марганца — 46,8 миллиона пудов, шерсти — 350 тыс. пудов, солодкового корня — 1 миллион пудов и др. Ввозило чай, серу, краски, красильные вещества, купорос и др⁵.

Росла связь между отдельными частями края, особенно после проведения Закавказской железной дороги. Азербайджан получал из Грузии фрукты, спиртные напитки, минеральные воды, лесной материал, древесину, каменный уголь, мыло, табачные изделия. Из Армении в Азербайджан шли спиртные напитки, сено, ячмень, мелкий рогатый скот, соль, серный колчедан.

Грузия получала из Азербайджана нефть и ее продукты, спиртные напитки, кожи, шкуры, арбузы, табак и др. Армения получала нефть и ее продукты, овощи, рис и др.

Армения получала из Грузии лес, дрова, древесный уголь, овощи, спиртные напитки, мыло и др. Грузия получала из Армении соль, овощи, спиртные напитки, шерсть, кожи, шкуры и др.

В товарообороте между частями Закавказья преобладали товары монопольного характера для данной части Закавказья: нефть и ее продукты из Азербайджана, лесоматериалы из Грузии, соль и серный колчедан из Армении. Взаимная экономическая связь определялась как естественно-историческими условиями, так и географическим расположением, создавались отдельные звенья в общем комплексе.

В экономике Закавказья основную роль играло сельское хозяйство, в котором было занято свыше 80% населения. В условиях горного рельефа около 30% составляли земли неудобные для обработки. Земледелие стояло на низком уровне развития и носило почти во всем крае экстенсивный характер. Техника земледелия была очень примитивна. Посевы производились засоренными семенами. Урожай получался очень низкий. Восточные и южные районы Закавказья нуждались в искусственном орошении.

Правительство принимало меры для орошения Муганской степи, имея в виду интересы переселенчества и развития хлопководства для нужд российской текстильной промышленности. Распространялись и некоторые другие ценные культуры, как табак, чай, виноград и др.

Материалы агрономических совещаний, циркуляры по губернским управлениям, доклады губернских и участковых аг-

³ Экономическая жизнь Кавказа, № 3, 1921, стр. 5.

⁴ Там же.

⁵ Экономическая жизнь Кавказа, № 3, 1921, стр. 5.

рономов и др. единодушно отмечали, как общее положение всего закавказского сельского хозяйства, малоземелье крестьянского хозяйства, недостаток посевного материала и плохое качество его, отсутствие сельскохозяйственных орудий, недостаток рабочего скота, незначительное участие местного женского населения в сельскохозяйственных работах, большой ущерб от вредителей в виноградарстве и шелководстве, незначительную продуктивность скота и примитивные способы обработки молочных продуктов, недоступность для крестьянского хозяйства банковского кредита, ростовщичество и др.⁶ Крестьяне обрабатывали помещичью землю. Помещик, кулак, ростовщик брали с крестьян все, что было возможно.

Нельзя сказать, что администрация края не признавала необходимости проведения некоторых реформ. Перед войной подымался вопрос об уездной реформе, сельской реформе и введении в Закавказье земского самоуправления. Но во всех этих проектах довлела бюрократическая точка зрения, например, о подчинении на местах мировых посредников власти полицейской (участковые приставы и уездные начальники) и др.

Что касается введения земства, то администрация края и не помышляла передать земское дело органам самоуправления. Даже при условии создания местных органов самоуправления предусматривалось обязательное сохранение существовавшего общекавказского земского управления. «Наверху — земское управление, внизу — земское самоуправление», — советовал в январе 1914 года помощнику наместника по гражданской части Петерсону его единомышленник, сенатор из Петербурга, в обязанности которого входила выработка, законопроекта о введении земства на Кавказе.

«Потребности уездные и участковые, — писал сенатор из Петербурга, — должны быть предоставлены самому населению, органам самоуправления городского в пределах города, земского — вне городов. Как бы плохо они его не повели, это не будет хуже того, что делается сейчас, когда губернаторы и уездные начальники являются местными органами земства. И потом, пойдет дело плохо, не все местные нужды будут удовлетворяться — население будет пенять на самого себя; власть останется в стороне от нареканий; к ней население будет взывать, и тогда Совет Наместника будет приходить на помощь». То есть, короче говоря, «царь рассудит».

⁶ ЦГИА Азерб. ССР, ф. 19, оп. 1, д. 8, л. 8; д. 29, л. 1, д. 2, лл. 25—26 и др.

ЦГИА Арм. ССР, ф. 133, оп. 1, д. 5200, лл. 40; 42—43; д. 6538, л. и др.
ЦГИА Груз. ССР, ф. 214, д. 3135, лл. 8—13; ф. 243, оп. 7, дд. 635 и 638; д. 682, лл. 67—72 и др.

Царскому сановнику было непонятно, почему крупные земства внутренних губерний Российской империи признаются, «по либеральной терминологии», как он иронически берет в кавычки, «настоящим земством», а проект земства на Кавказе не «настоящим».

«Плохо понимаю, — писал он, — почему устройство губернской больницы, большого канала, среднего сельскохозяйственного училища — настоящее дело, а устройство фельдшерского пункта, ирригационной канавы и сельской школы земское дело не настоящее.... Нужны лишь учреждения, в которых эти маленькие, не ушедшие в города, а сидящие на земле люди могли бы организовать, которые эту работу могли осуществить».

Царский сановник предлагал создать убудок земского самоуправления, утопить органы самоуправления в мелких делах, в то время как общественные силы Закавказья не только вырывались наружу, но через год-другой, не имея своих земских самоуправлений, плохо или хорошо, присоединились к Союзу земств и городов, ставшим в оппозицию царскому правительству.

Царский сановник из Петербурга не был так глуп, чтобы не понимать этого. «Для того, однако, — писал он, — чтобы крестьянское большинство не подавляло дворянского меньшинства, необходимо предоставить Совету Наместника разделять сход на курии», которые, по его мнению, «весьма полезны и в местностях со смешанным населением», как это имело место в Закавказье. Он предлагал разделить волостные сходы губернии для выборов в участковое земское собрание на три курии: землевладельческую (т. е. дворянскую) без разделения по национальности и две крестьянские: армянскую и «татарскую».

Наконец, составитель проекта предлагал организовать земское обложение на Кавказе отличное от общероссийского: не как обложение самостоятельное, а как дополнительное к окладу денежных земских повинностей. В этом случае права земства в оценке обложения имущества (принадлежащего имущим группам деревни) были бы урезаны, а раз оценочный земский сбор устанавливался в виде процента, одинакового для всех облагаемых имуществ, «земства, — писал сановник, — будут свободны от каких бы то ни было нареканий в классовых и национальных несправедливостях».

Чтобы упрятать свой замысел поглубже и создать на Кавказе не «настоящее» земство, а пародию на него, автор проекта иронически добавлял: «Предосторожность в нашем крае (имеется в виду Закавказье — Ш. Б.) с горячим солнцем

и пылкими темпераментами, как мы имели возможность в этом убедиться в вопросе о месте для будущего политехника⁷, — отнюдь не лишняя».

Царское правительство уклонилось от проведения даже такой куцой земской реформы земства.

В годы войны все пороки сельского хозяйства всплыли наружу. Обнажилась крайняя производственно-техническая слабость сельского хозяйства и, в особенности, отсталость его социально-экономической структуры и господствовавших в деревне производственных отношений. Низкий уровень производства бедняцко-середняцкого хозяйства, задавленного полукрепостническим гнетом, являлся основной причиной слабости экономики сельского хозяйства.

Выиграли в первую очередь хозяйства с капиталистической организацией производства, которые успешно приспособлялись к условиям войны. Это было главным проявлением развития капитализма в помещичьем земледелии. Но основа полукрепостнической эксплуатации и кабалы — помещичье землевладение — по-прежнему сохранялась.

Кулачество, воспользовавшись отсутствием в деревне мелких хозяев, призванных на фронт, округляло свои земельные владения, захватывая также и лучшие общинные земли. Интенсивнее, чем прежде, шла пролетаризация беднейшего крестьянства. Легальные средства борьбы крестьян против кулаков не приводили к желательным результатам и крестьяне стали прибегать к более активным формам сопротивления.

Сохранились все виды гнета, тяготевшего над крестьянством, а, стало быть, сохранялись все условия для усиления борьбы крестьян против помещиков и царизма. Хотя бедняцко-середняцкое хозяйство отличалось крайне низкой товарностью, но главная причина продовольственных затруднений, переросших в острый продовольственный кризис, была вызвана не абсолютным недостатком продовольствия в стране, а своекорыстной практикой помещиков и кулаков, спекулятивными махинациями торговцев и банков, расстройством транспорта, неумением правительства организовать снабжение страны и армии.

Проводившиеся правительством меры регулирования потребления, а также реквизиции и другие формы принудительного отчуждения ложились своей тяжестью, прежде всего, на трудящееся население города и деревни. Законом от 24 декабря 1914 года был увеличен земельный налог на 50 процен-

⁷ Имеется в виду спор между городскими самоуправлениями Баку и Тифлиса.

тов, а с 1915 года была увеличена рента с государственных земель, находившихся в постоянном пользовании у крестьян. Положение деревенской бедноты, резко ухудшившееся в годы войны, сближало ее интересы с интересами рабочего класса.

* * *

Удобные земли в Закавказье составляли 11 925 тысяч десятин. Обрабатываемая площадь до войны составляла 24 процента всех удобных земель и 17 процентов всей территории края. По сравнению с другими странами площадь обрабатываемой земли была крайне мала.

Состав земель был неодинаков. В Азербайджане на кормовые земли приходилось 54 процента, удобные земли — 40 процентов территории. В Армении соответственно 50 и 29, в Грузии — 31,5 и 23 процента.

Площадь лесов составляла в Грузии 48 процентов удобных земель и 36 процентов всей территории, в Армении — соответственно 24 и 14, в Азербайджане — 17 и 13. Культурные и усадебные земли составляли в Азербайджане 29 процентов удобных земель и 21 процент территории, в Армении — соответственно 26 и 16, в Грузии — 20 и 15. Состав земель отдельных округов и областей также был различный.

Обрабатываемые земли делились на орашаемые и неорашаемые. Первые были сосредоточены главным образом в восточных и южных районах Закавказья, бедных осадками. Здесь строительство оросительной системы развернулось только в начале XX века (1908—1912 гг.). Западное Закавказье не нуждалось в искусственном орошении. Поливные земли в Закавказье составляли 32 процента (около 950 тысяч десятин), в том числе в Азербайджане — 43 процента площади обрабатываемой земли, в Армении — 33 процента, в Грузии — 11 процентов.

Находившиеся в Закавказье Мильская и Муганская степи могли бы при условии соответственного искусственного орошения дать новый миллион десятин культивированной земли, но отсутствие капитала и подготовленных техников по орошению держали втуне обширнейшие площади, способные дать обильные урожаи⁸. Только в отношении Муганской степи правительство приняло меры к устройству ирригационных каналов, преследуя в первую очередь колонизационные цели, то есть переселенчество русского населения в Закавказье и развитие хлопководства. Царизм придавал этому вопросу

⁸ ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 19, д. 959, л. 3.

столь важное значение, что строительство каналов на Мугани продолжалось и в годы войны и на эту цель были отпущены из казны сравнительно значительные суммы. Всего на Мугани к 1917 году было орошено около 180 тысяч десятин.

Имея данные производить продукты высшей культуры и тем значительнее поднять продуктивность своих земель и своего труда, Закавказье производило те продукты, которые оно с успехом могло бы получить в обмен на свои, более редкие и потому более дорогие продукты. Из всей обрабатываемой земли пашни составляли в Армении 98 проц., в Азербайджане — 95,5 процента, в Грузии — 95 процентов. Несмотря на это, производство хлеба было значительно ниже потребления его населением.

Земледелие в Закавказье стояло на низком уровне развития и носило почти во всем крае, как было указано выше, экстенсивный характер. Посевы производились засоренными семенами, а поэтому урожай получался очень низкий, не превышал 5—6 центнеров с гектара против 7,4 центнера в России. Техника обработки была очень примитивная. Землю крестьяне обрабатывали при помощи сохи или первобытного плуга, которые тянули несколько пар быков или буйволов.

Необходимость поднятия техники земледелия начала осознаваться в связи с развитием капиталистических отношений и увеличением запасов для удовлетворения нужд российской промышленности. В этом направлении разворачивалась и деятельность сельскохозяйственных обществ в Закавказье.

Грузинское сельскохозяйственное общество, образовавшееся в 1912 году, пыталось создать агрономические пункты для попечения о виноградарстве края (в первую очередь в Кахетии), для борьбы с филлоксерой, участвовало в выставках для улучшения пород овец, пропагандировало рядовой посев кукурузы и злаков, разведение кормовых трав, пользование очищенными семенами, внедряло идеи кооперирования, открывало курсы по кооперации и счетоводству, организовывало опытно-показательное кормление молочного скота по датскому способу, демонстрировало сельскохозяйственную технику (плуги, бороны, сепараторы и др.), пропагандировало сушку плодов по калифорнийскому способу и т. д. Однако при крайней ограниченности средств, поступавших из экстраординарного капитала дворянства Тифлисской губернии, и инертности правительственных органов земледелия, сельскохозяйственное общество влачило жалкое существование. Смета его на первый год составила всего лишь 12 тыс. рублей. На трехлетие 1915—1917 гг. общество просило об отпуске 35—40 тысяч в год. Департамент земледелия отпустил

в первом году 8 640 рублей, во втором — 10 тысяч. Обращения общества к председателю Тифлисского губернского сельскохозяйственного совещания не дали результатов⁹.

Тифлисское губернское сельскохозяйственное и кустарное общество обслуживали районы с преобладающим армянским элементом в Тифлисской, Эриванской и Елизаветпольской губерниях. Общество пыталось охватить полеводство, скотоводство, молочное хозяйство, хлопководство, садоводство и огородничество. Издавались брошюры и плакаты. Из пожертвований культурно-просветительных учреждений общество могло покрыть расходы лишь в сумме 10 145 рублей в год и просило тифлисского губернатора отпустить на трехлетие 1915—1917 гг. по 5 149 рублей ежегодно¹⁰. При таких мизерных средствах говорить о серьезной деятельности не приходилось.

Только накануне войны кавказской администрацией было создано краевое агрономическое совещание по улучшению сельского хозяйства, которое приняло решение возложить это дело на губернских, областных и окружных агрономов. Совершенно игнорировалась деятельность сельскохозяйственных обществ.

Когда же в годы войны начался резкий упадок сельского хозяйства и в 1915 году потребовался срочный ремонт сельскохозяйственных машин и орудий, департамент земледелия ограничился бюрократическим постановлением поручить ремонт мастерским при сельских ремесленных и технических учебных заведениях. На это губернские агрономы ответили, что ремонт может быть произведен не всеми, а только несколькими мастерскими, дело на этом заглохло.

Ниже мы приводим данные о положении сельского хозяйства Закавказья перед войной и в годы войны.

Зерновые культуры. Наибольшая часть культурных земель Закавказья находилась под посевами зерновых культур: кукурузы, риса, ячменя, овса, проса.

Техника земледелия была очень низка. Урожай кукурузы в Кутаисской губернии в 1910 году составил 101 пуд с десятины, в 1911 году — 77 пудов, в 1912 году — 73 пуда и в 1913 году — 26 пудов, а в годы войны еще меньше¹¹. Низкая урожайность в Закавказье, значительно уступавшая внутренним губерниям России, объяснялась примитивной обработ-

⁹ ЦГИА Груз. ССР, ф. 243, оп. 7, д. 680, лл. 26—32.

¹⁰ ЦГИА Груз. ССР, ф. 243, оп. 7, д. 680, л. 25.

¹¹ П. В. Гугушвили. «Культура кукурузы в Грузии и Закавказье», «Вестник Академии Наук Груз. ССР», т. 7, 1946, № 4, стр. 231.

кой полей, недостатком орошения, отсутствием удобрений и др. Только с последней четверти 19 столетия в некоторых помещичьих и кулацких хозяйствах Закавказья стали распространяться более усовершенствованные земледельческие орудия — плуги, молотилки, веялки и жнейки.

До войны производство хлеба не могло удовлетворить нужд населения, поэтому в Закавказье ввозился хлеб с Северного Кавказа и приволжских районов. Ввозили до 17—18 миллионов пудов в год.

С начала войны, вследствие транспортных и продовольственных затруднений, ввоз хлеба в Закавказье сократился, и цена на хлеб значительно повысилась. Поэтому население стало расширять запашки за счет сокращения площадей посевов под ценными культурами — хлопком, табаком и др.

Таким образом, если до войны происходил постепенный рост площадей под ценными техническими культурами за счет сокращения хлебных культур, то в годы войны происходил обратный процесс: рост площадей под хлебными злаками за счет сокращения площадей, находившихся под ценными культурами. Об этом свидетельствуют данные о посевах зерновых культур в Закавказье за 1913 и 1914 годы¹².

1913 год — 3 476 981 четверти
1914 год — 3 249 872 четверти.

В связи с этим уменьшился и урожай хлебов¹³:

1913 год — 16 241 162 четверти
1914 год — 15 526 352 четверти.

В 1915 году посевы зерновых и урожай по сравнению с 1914 годом увеличились¹⁴:

посев — 3 374 866 четвертей
урожай — 18 713 730 четвертей

Ниже приводятся данные о посевах и урожае зерновых злаков по годам и губерниям;

¹² Исчислено на основании данных, опубликованных в Кавказских календарях за соответствующие годы.

¹³ Исчислено на основании данных, опубликованных в Кавказских календарях за соответствующие годы.

¹⁴ «Кавказский календарь» за 1915, 1916 и 1917 годы. Отдел статистический, стр. 50—60 и стр. 248—252.

Таблица 6

Посев хлебов в Закавказье в 1913, 1914 и 1915 годах¹

Губернии	Годы	В т ы с ы а х ч е т в е р т е й														
		Озимая пшеница	Яровая пшеница	Овес	Ячмень	Кукуруза	Полога	Просо	Гомин	Рис	Рожь	Гречиха	Проч. хлебов	Итого		
Бакинская	1913	305	0,4		270			1,8		18,8			0,2	599		
	1914	250	—		111			0,7		7,8			0,1	369		
	1915	229,9	1,2		117,1			0,7	0,5	5,1	0,7		2,9	358,32		
Батумская область	1913	1,7	1,3		3,5	3,8							0,2	11		
	1914	1,7	0,2		0,2	36			0,3	0,1				38,6		
	1915	13,3	10,0		4,5	30,3			0,3				0,8	59,2		
Елисаветпольская	1913	353	59		131	4,7	0,9	10	0,3	17,9	0,2	0,2	0,2	577,8		
	1914	686,6	81	0,8	216,9	10,6	1,2	17,4	0,1	30,2	0,5	—	3,4	1 050,6		
	1915	242,6	20,5	0,6	102,0	0,6		6,0		16,2			2,0	390,4		
Закатальский округ	1913	22,4	0,8	—	4,7	0,3	—	0,8	—	4,0	—	—	—	33,0		
	1914	24,5	—	—	5,7	0,1	—	1,0	—	4,8	—	—	—	36,1		
	1915	24,3	—	—	5,4			1,1		4,5				35,4		
Карская область	1913	5,4	136,7	—	316,8								6,0	516,7		
	1914	2,6	17,7	—	9,2									29,5		
	1915	37,2	469,8	—	426,6								6,2	967,0		

Губернии	Годы	В т ы с ы а ч а х ч е т в е р т ь е й													итого
		озимая пшеница	яровая пшеница	овес	ячмень	кукуруза	пшеница	просо	гоми	рис	рожь	гречиха	проч. хлебов		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	
Кутаисская губерния	1913	52,4	16,4		16,5	146,7	—	0,4	0,3		0,1		1,8	234,6	
	1914	67,9	17,7	0,4	30,1	481,9	—	0,9	0,6		0,6		2,4	602,5	
	1915	72,9	6,1		3,7	294,0	—		1,3			0,5	4,4	383,1	
Сухумский округ	1913	—	0,08	0,1	—	115,6		0,2					3,5	119,5	
	1914					18,0		—					0,2	18,2	
	1915					94,7								94,9	
Тифлисская	1913		249,6	133,4	9,1	209,4	1,9	2,2			0,1	0,5	3,0	634,9	
	1914		280,3	131,5	6,2	155,8	24,4	2,7	2,3	10,8			4,3	618,8	
	1915		261,8	145,8	6,3	151,3	3,3	0,9			0,1	6,4	1,3	626,7	
Эриванская	1913	107,2	210,1	0,05	138,6	—	1,5			7,2	0,6			466,1	
	1914	111,8	220,5		146,7		2,5			4,1	0,5			486,2	
	1915	182,4	212,2		140,0		2,0			2,6	0,4			539,7	

1. «Кавказский Календарь» за 1915, 1916 и 1917 годы. Отд. статистический, стр. 56, 58, 60, 248, 250, 252.

2. В данные по Бакинской губернии не включены данные по образованному в 1914 году Бакинскому градоначальству. Посевы хлебов в последнем составили в 1915 году 20,1 тысячи четвертей.

Снято хлебов в Закавказье в 1913, 1914 и 1915 годах¹

Губернии, области и округа	Годы	В т ы с ы а ч а х ч е т в е р т ь е й													итого
		озимая пшеница	яровая пшеница	овес	ячмень	кукуруза	пшеница	просо	гоми	рис	рожь	гречиха	прочих хлебов		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	
Бакинская	1913	1 133,7	0,1	0,1	1 324,6	—	—	2,5	—	92	14,6	—	0,7	2 568	
	1914	892,8	—	—	550,9	—	—	3,4	—	54,8	—	—	1,0	1 503,1	
	1915	1 335,0	4,8	0,2	448,1	—	—	6,6	—	58,3	3,1	—	26,9	2 183,2	
Батумская область	1913	4,4	2,8	—	5,6	26,4	—	—	0,4	—	—	—	0,8	40,5	
	1914	3,7	2,3	—	0,7	267,1	—	—	3,1	0,8	—	—	—	276,8 ²	
	1915	32,8	34,1	—	8,6	264,3	—	—	3,2	0,7	—	0,3	—	343,9	
Елисавет-польская	1913	1 298,9	292,2	0,7	522,9	48,1	3,3	57,1	3,3	96,1	0,9	0,6	1,7	2 332,9	
	1914	3 016,3	406,8	6,8	1 049,1	54,8	4,4	103,1	0,3	148,3	25,7	—	24,0	4 839,6 ³	
	1915	903,2	309,5	2,7	355,1	5,9	0,5	49,9	—	45,4	—	—	19,2	1 691,3	
Закавказский округ	1913	69,7	0,2	—	18,5	0,6	—	6,0	—	27,6	—	—	—	122,8	
	1914	96,1	—	—	27,6	0,4	—	19,4	—	40,8	—	—	—	184,2	
	1915	57,3	—	—	13,8	0,5	—	22,7	—	31,2	—	—	—	125,4	
Карсская область	1913	15,1	236,9	—	727,3	1,5	—	—	—	—	1,7	—	15,0	997,5	
	1914	11,4	84,5	—	91,1	—	—	—	—	—	—	—	—	187,0	
	1915	198,0	2 636,3	—	2 207,8	0,5	—	—	—	0,5	—	—	39,4	5 082,4	

Губернии, области и округа	Годы	В тысячах четвертей													итого
		Озимая пшеница	яровая пшеница	овес	ячмень	кукуруза	пшода	просо	гомин	рис	рожь	гречиха	прочих хлебов		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	
Кутаисская	1913	36,2	27,1	0,3	66,2	2 992,3	—	4,6	5,4	—	0,4	—	10,2	3 412,5	
	1914	202,4	50,9	1,9	138,0	4 421,9	—	6,7	5,1	—	2,2	3,1	53,8	4 886,1	
	1915	497,1	91,4	—	102,7	2 781,8	0,2	0,9	3,5	—	—	2,7	48,9	3 529,1	
Сухумский округ	1913	—	0,6	0,7	0,3	2 327,9	—	0,7	0,2	—	—	—	22,7	2 353,1	
	1914	—	—	0,7	—	234,2	—	—	—	—	—	—	0,9	235,9	
	1915	—	0,2	3,2	—	296,4	—	—	0,1	0,1	—	—	0,8	300,8	
Тифлисская	1913	1 212,7	424,2	35,1	719,1	223,7	5,4	14,5	—	—	0,3	1,2	18,6	2 654,7	
	1914	1 228,0	433,1	17,4	785,0	217,0	—	57,4	—	—	0,1	1,1	22,6	2 761,9	
	1915	865,7	373,1	17,6	521,7	337,8	7,2	4,9	—	—	0,3	30,0	5,8	2 164,0	
Эриванская	1913	441,9	526,7	0,1	366,6	—	5,2	—	—	326,5	1,1	—	—	1 668	
	1914	763,2	935,5	0,1	783,2	—	7,9	0,3	—	31,4	1,5	—	0,4	2 523,4	
	1915	824,8	760,5	0,2	581,2	—	6,0	—	—	25,1	1,5	—	0,3	2 199,7	

Продолж. табл. 7

1. «Кавказский Календарь» за 1915, 1916 и 1917 годы. Отдел статистический, стр. 57, 59, 61, 249, 251 и 253.

2. По Бакинскому градоначальству в 1915 году было снято 101,2 тыс. четвертей хлеба.

3. По Елисаветпольской губернии в отношении озимой пшеницы за 1914 год в Кавказском Календаре допущена ошибка. Если взять данные по уездам, то итог по озимой пшенице составит не 301,63 тыс. четвертей, как указано в Календаре, а 1144,9 тыс. четвертей. Поэтому общий итог по сбору хлебов за 1914 год по Елисаветпольской губернии будет не 4839,6 тыс. четвертей, а 2967,9 тыс.

Данные таблицы требуют пояснений. К сожалению, сведения за 1916 год не имеются. Доклады губернаторов поступали крайне нерегулярно и в годы войны отсутствовали за значительные промежутки времени. В архивах они кончаются 1913—1915 годами. Кавказские календари перестали выходить в 1917 году, причем последние данные были за 1915 год. В связи с этим в таблицах приходится оперировать данными 1913—1914—1915 годов.

Только в 1915 году, в связи с продовольственными затруднениями, начался переход на разведение зерновых за счет сокращения технических культур. Поэтому на наших таблицах это не нашло полного отражения в отношении ряда губерний и областей. Рост посевов зерновых и сбора урожая в 1915 году нашел отражение в таблицах по Батумской области, Закатальскому округу, Сухумскому округу, Эриванской губернии и Карсской области.

Значительное сокращение выхода кукурузы в Кутаисской губернии в 1915 году по сравнению с 1914 годом и в Сухумском округе по сравнению с 1913 годом объясняется недородом, приведшим к массовому голоданию населения. Правительство вынуждено было закупить для снабжения населения Западной Грузии партию кукурузы в Бессарабии. Как указывает проф. П. В. Гугушвили, кукуруза составляла 92% зерновых в Кутаисской губернии и 99% в Сухумском округе¹⁵.

Незначительный выход зерновых в Карсской области объясняется военными действиями и наступлением турецких войск. После отступления турок посев и сбор урожая в Карсской области резко выросли.

Значительный ущерб зерновому хозяйству принесли стихийные бедствия, которые имели место в Закавказье в 1913, 1914 и 1915 годах. В 1913 году в Закавказье стояла засуха, которая нанесла большой вред посевам риса. Начавшаяся с весны или лета 1913 года, засуха продолжалась в 1914 году. Как писал чиновник особых поручений при главноуправляющем землеустройства и земледелия елисаветпольскому губернатору, — в Тифлисской, Елисаветпольской и других губерниях в течение «4 месяцев не было ни капли дождя и следовательно мы не гарантированы, что засуха с ее ужасными последствиями не будет и в этом году, быть может еще хуже, чем она была в 1913 году в Закавказье. Этот именно вопрос о сохранении площади посевов риса уже возбуждают некоторые лица, напр., в Эриванской губернии»¹⁶.

¹⁵ «Вестник Академии наук Груз. ССР», т. 7, 1946, № 4, стр. 228—229.

Лето 1915 года окончилось сильными дождями, вызвавшими местные наводнения. В своем всеподданнейшем докладе от 15 января 1916 года тифлисский губернатор писал, что «местные наводнения, иногда настолько губительные, что пострадавшему от них населению оказалось необходимым прийти на помощь не только в продовольствии, но и в возобновлении построек. Те же условия, в более широких размерах, неблагоприятно отразились на урожае винограда и зерновых хлебов. При этом затруднения местного сельского населения увеличилось невозможностью приобретать хлеб и семена на месте, а также крайней дороговизной привозного хлеба и необеспеченностью его доставки»¹⁷.

О стихийном бедствии в 1915 году доносил царю и бакинский губернатор. Наводнение было вызвано необычайно высоким и длительным весенним паводком Куры и Аракса. Напором этих рек были размыты во многих местах берега и защищавшие их валы. Целый ряд прибрежных селений и посевов оказались залитыми водой, причем быстрое течение усиливало размеры бедствия. Район затопления был настолько обширен, что вода угрожала нарушить железнодорожное движение и подошла к линии Закавказских железных дорог, пролегающих в этих местах на расстоянии около 20 верст от Куры. Убыток от наводнения, уничтожившего около 10 тысяч десятин посевов, были весьма значительные¹⁸.

Переход от ценных культур к зерновому хозяйству должен был смягчить продовольственную проблему в Закавказье, хотя и не настолько, чтобы покрыть дефицит, вызванный сокращением привоза хлеба с Северного Кавказа. Недород и стихийные бедствия опрокинули эти расчеты.

С другой стороны, переход на зерновые культуры нанес большой вред ценным культурам, как-то хлопку и табаку, не допускавшим по своему характеру перерыва в развитии и требовавшим значительных усилий для восстановления.

Итак, Закавказье, достигнув определенных успехов в производстве продуктов ценных культур и тем самым поднявшим продуктивность своей земли и труда, возвратилось в годы войны к производству тех продуктов, которые оно до этого получало в обмен на свои, более ценные продукты.

«Культуры ценных растений, — писал попечитель Кав-

казского учебного округа Рудольф наместнику на Кавказе, — вот на чем должно было быть сосредоточено внимание местного населения... как будто здесь нет обильного тепла, достаточного не только для его пшеницы и ячменя, но и для чего-либо более ценного, чем эти продукты, доступные гораздо более холодному климату»¹⁹.

Хлопководство. Хлопководство было перенесено в Закавказье из соседних южных стран Азии и культивировалось с давних времен. Исключительное значение для разведения хлопка имели прикуринские и приармянские степи с хорошей почвой и жарким климатом.

Хлопководство получило развитие в восточной части Закавказья, а также в Грузии — в Кутаисской губернии и Кахетии. Производство хлопка в Закавказье выросло в годы гражданской войны в США, когда импорт американского хлопка в Европу прекратился, а цены достигали 21 рубля за пуд. В одной Эриванской губернии сбор хлопка доходил в то время до 600 тысяч пудов.

После окончания гражданской войны в США и с возобновлением ввоза американского хлопка в Европу производство хлопка в Закавказье сократилось.

С середины 19 века закавказским хлопководством заинтересовалась московская фирма С. Морозова, а за ним Большая Ярославская мануфактура В. Алексеева и лодзинская фирма И. Познанского. Эти фирмы раздавали населению семена американского хлопка, ставили хлопкоочистительные машины и прессы, практиковали раздачу хлопководам авансов. С 1910 года, в связи с повышением цен на волокно и прекращением действия торгового договора между Россией и США, хлопководство в Закавказье стало развиваться быстрее, а в Елисаветпольской губернии даже за счет сокращения зерновых, пастбищ и сенокосов.

Как видно из приведенной ниже таблицы, посевная площадь под хлопком достигла в Закавказье максимального уровня в 1914 году.²⁰ (см. стр. 216).

Валовый доход от хлопководства составил перед войной в процентах по отношению к доходу от зерновых хлебов по губерниям:²¹ (см. стр. 217).

¹⁹ ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 19, л. 959, л. 4.

²⁰ Экономическая жизнь Кавказа, № 2, Тифлис, 1921, стр. 10.

²¹ Там же, стр. 11.

¹⁶ ЦГИА, Азерб. ССР, ф. 913, оп. 1, д. 5, л. 68

¹⁷ ЦГИАЛ, ф. 1276, д. 477, оп. 17, 1914—1915 гг., л. 12.

¹⁸ ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 17, д. 462, 1915, л. 6.

Губернии	Г о д ы	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914	1915	1916	1917
Эриванская	Площадь в десят.	18 270	29 000	35 500	40 440	36 200	38 300	44 000	35 200	30 300	18 000
	Сбор в пудах	239 400	520 000	600 000	670 000	601 300	613 500	710 000	382 000	450 000	270 000
Елисаветпольская	Площадь в десят.	16 370	14 200	26 600	53 300	46 650	50 800	53 000	42 400	34 000	20 000
	Сбор в пудах	180 000	215 600	530 000	746 000	676 300	661 100	745 000	539 000	516 000	300 000
Бакинская	Площадь в десят.	1 370	5 600	12 200	23 600	21 450	30 900	40 000	32 000	27 000	13 500
	Сбор в пудах	21 500	73 500	182 000	309 000	289 500	417 000	560 000	565 000	494 000	216 000
Тифлисская	Площадь в десят.	—	520	1 600	5 000	5 370	5 100	8 200	4 100	1 000	200
	Сбор в пудах	—	7 800	27 000	68 000	80 800	91 400	122 600	10 750	19 000	4 800
Кутаисская	Площадь в десят.	216	850	1 900	2 750	2 780	2 400	3 700	1 800	1 500	1 000
	Сбор в пудах	1 470	8 500	28 700	22 000	18 400	11 500	29 500	21 000	27 000	11 000
По Закавказью	Площадь в десят.	36 226	50 170	77 800	125 050	112 450	127 500	148 900	115 500	93 500	52 700
	Сбор в пудах	635 600	825 400	1 367 700	1 815 000	1 666 100	1 794 500	2 167 100	1 516 850	1 506 800	801 800

Эриванская	— 65 проц.
Елисаветпольская	— 93,3 проц.
Бакинская	— 43,7 проц.
Тифлисская	— 8,6 проц.
Кутаисская	— 3,5 проц.
По пяти губерниям	— 42,4 проц.

В годы войны указанное соотношение нарушилось в ущерб хлопководству. Увеличились посевы зерновых за счет сокращения посевов хлопка. Цены на хлопок поднялись, но отставали от темпов роста цен на зерновые. Ниже приведены цены на хлопок по нормам министерства торговли и промышленности в августе 1915 года. В первой таблице даются цены на хлопок американских семян для Кавказа, во второй таблице — на хлопок местных семян за пуд²² (см. стр. 362).

Во втором полугодии 1915 года и в 1916 году цены на хлопок продолжали расти, но отставали от темпов роста цен на зерновые. Приводим цены на хлопок американских семян на 20 ноября 1916 года (за пуд нетто на месте)²³:

	Первый сорт	Второй сорт	Третий сорт
Эриванский и Нахичеванский	29 руб. 30 коп.	26 руб. 75 коп.	24 руб. 45 коп.
Елисаветпольский	29 руб. 05 коп.	26 руб. 50 коп.	24 руб. 20 коп.
Муганский	30 руб. 05 коп.	27 руб. 50 коп.	25 руб. 30 коп.

Закавказский хлопок в целом высшего качества. Лучший хлопок собирался на Муганской степи и расценивался на московской бирже наравне с ферганским и лучшими сортами американского хлопка.

Но даже повышенные в 1916 году предельные цены на хлопок нарушили обычное соотношение между ценой на хлеб и ценой на хлопок. В своем докладе в ноябре 1916 года на особом совещании по вопросу о причинах сокращения хлопковых посевов в Эриванской губернии губернский агроном привел в качестве одной из причин сокращения посевов под хлопком установление твердых цен на хлопок и несоответствие этих цен существовавшим ценам на другие продукты, в частности на зерно. По словам докладчика, цена халвара пшеницы до войны составляла 30—35 рублей, а пуда хлопка 16 руб. В 1916 году цена на халвар пшеницы поднялась до 220 руб., а нормированная цена на хлопок до 30—35 руб. Таким образом, цена на пшеницу в годы войны повысилась в 6 1/2 раза, а на хлопок в 2 раза.

²² ЦГВИА, ф. 269, оп. IV д. 255, л. 2.

²³ Там же, л. 41.

Таблица 9

	Первый сорт												Второй сорт			Третий сорт														
	белый						желтый						отборный			нормальный			сорноватый											
	отборный			нормальный			отборный			нормальный												отборный			нормальный			сорноватый		
	отборный	нормальный	сорноватый	отборный	нормальный	сорноватый	отборный	нормальный	сорноватый	отборный	нормальный	сорноватый										отборный	нормальный	сорноватый	отборный	нормальный	сорноватый			
Эриванский, Нахичеванский	17 ⁸⁰	17 ⁶⁰	16 ⁶⁵	16 ⁵⁰	16 ⁰⁵	16 ⁰⁵	16 ⁵⁰	16 ⁰⁰	15 ⁴⁵	15 ⁶⁰	14 ³⁵	14 ⁴⁰	13 ⁸⁵	13 ¹⁰	12 ⁴⁰	отборный	нормальный	сорноватый												
Агдашский, Елисаветпольский	17 ⁵⁵	17 ²⁵	16 ⁴⁰	16 ²⁵	16 ⁷⁰	15 ⁸⁰	16 ²⁵	15 ⁷⁵	15 ²⁰	15 ³⁵	14 ⁰⁰	13 ³⁵	13 ⁶⁰	12 ⁵⁵	11 ⁸⁵	отборный	нормальный	сорноватый												
Муганский	18 ⁴⁵	17 ⁸⁵	17 ⁰⁰	16 ⁵⁵	17 ³⁰	16 ⁴⁰	16 ⁸⁵	16 ³⁵	15 ⁸⁰	15 ⁹⁵	15 ³⁰	14 ⁴⁵	14 ²⁰	13 ⁴⁵	12 ⁴⁵	отборный	нормальный	сорноватый												

На хлопок местных семян

Белый	Желтый		Желтый	
отборный	нормальный	сорноватый	нормальный	сорноватый
14 ⁸⁵	13 ⁷⁵	12 ⁸⁰	11 ⁷⁵	10 ⁰⁵

По словам докладчика, при таких условиях население предпочитало сеять в годы войны пшеницу, так как пшеница давала ему больший доход. К тому же пшеница не требовала поливки, а для хлопка поливка в условиях Эриванской губернии была обязательна. Наконец, пшеница не требовала такого ухода, какой нужен был для хлопка, нуждавшегося в прополке, удалении сорных трав, а это при недостатке рабочей силы создавало дополнительные трудности.

Если к этому добавить желание населения в условиях продовольственного кризиса обеспечить себя хлебом, то, по мнению докладчика, станут понятными причины резкого сокращения в годы войны посевов хлопка²⁴. Посевная площадь под хлопком в Эриванской губернии сократилась в 1915 году против 1914 года на 24 процента, в 1916 году на 32 процента, в 1917 году была в 2,5 раза меньше, чем в 1914 году, и упала до уровня 1908 года.

Более крупные хлопковые хозяйства были расположены в Азербайджане. Землевладельцы сдавали свои земли мелкими участками в аренду, реже в денежную, чаще за долю урожая. Формы аренды были разные. Либо землевладелец снабжал арендатора семенами и авансом (30 руб. за десятину) и получал половину урожая, либо арендаторы отдавали землевладельцу за пользование землей до трети и даже половины урожая²⁵.

Владельцы водокачек в низовьях Куры получали одну треть урожая, а владельцы водокачек и одновременно земли — половину урожая.

Денежная рента применялась редко. Перед войной в годы подъема хлопководства арендные цены на землю росли. В Елисаветпольской губернии они доходили до 70 руб., в Бакинской губернии до 100 рублей и в Эриванской до 200 рублей за десятину.

В основном в хлопководческих районах Закавказья преобладало мелкое крестьянское хозяйство. Крупных капиталистических хлопковых плантаций в Закавказье не было. Техника обработки была крайне примитивна. Земля обрабатывалась сохой (хыш, чум, кави). Только в некоторых хозяйствах применялись наемная рабочая сила и усовершенствованные орудия (плуги Эккерта, Сакка Генъ, общества Аксай и др.). Удобрения применялись редко, преимущественно в Эриванской губернии и на приусадебных участках в Бакинской и Елисаветпольской губерниях.

Семена приобретались на хлопкоочистительных заводах, причем качеству семян большое внимание уделялось в Эри-

²⁴ ЦГИА Груз. ССР, ф. 243, оп. 7, д. 857, л. 8

²⁵ Экономическая жизнь Кавказа, № 2, 1921, стр. 11.

ванской губернии. Здесь, наряду с американскими семенами, высевался и местный хлопок (кара-гоза). Посевы последнего не превышали 10 процентов общей площади посевов хлопчатника в губернии.

Привозились семена и из Туркестана. Перед войной получили распространение семена раннего сорта — кинч, которые заготавливались Караязским опытным полем.

Работа опытных полей под хлопчатником не получила развития. До начала войны существовало три опытных поля: Караязское, основанное в 1894 году, Кутаисское, основанное в 1895 году, и Акстафинское, основанное в 1912 году. Селекцией хлопка занимался и Тифлиссский ботанический сад.

Караязское опытное поле через внесение удобрений, организацию поливки и обработку сорта кинч добилось получения среднего урожая свыше 30 пудов с десятины. Кутаисское опытное поле, которое позже было перенесено в Аджарское государственное имение, занималось изучением вопроса повышения урожая хлопчатника и кукурузы через применение зеленого удобрения с фосфорнокислым. Акстафинское опытное поле испытывало различные сорта хлопчатника и применяло различные севообороты и минеральные удобрения.

В конце 1914 года в Северной Мугани на участке Джафархан была создана опытная селекционная плантация, которая исследовала методы борьбы с солонением почвы.

В Кахетии действовала Чиатурская селекционная семенная плантация и Кумбатский опытный хлопковый участок. Под Чиатурскую семенную станцию было отведено 10 десятин, но была обработана и занята хлопчатником только одна десятина. Подверглась изучению, вместо предусмотренных сортов семян, только десять²⁶.

Когда в годы войны сократилась площадь под хлопком, свернулась и работа селекционных станций и опытных полей. По отчету Чиатурской селекционной и семенной плантации на 25 ноября 1915 года видно, что в Сигнахском районе было занято под хлопчатником 360 десятин, то есть 45 процентов площади, занятой в 1914 году²⁷.

В Закавказье применялся разбросанный посев хлопчатника. Только в отдельных местах, в Эриванской, Тифлиссской и Елисаветпольской губерниях, а также в русских поселениях на Мугани производился рядовой посев.

Сокращение посевов хлопка поставило в затруднительное положение хлопчатобумажное производство в России. В 1916 году годовая потребность хлопчатобумажных фабрик достигала по империи 25 миллионов пудов, урожай ожидался

не свыше 18 миллионов. На складах фабрикантов и торговцев промышленных районов на 1 января 1916 года числилось хлопка русского и персидского 4 184 тысячи пудов, а американского и египетского — 1 724 тысячи пудов, а всего 5 908 тысяч пудов²⁸.

Для обеспечения нужд русской хлопчатобумажной промышленности комитет по снабжению сырьем хлопчатобумажных фабрик установил для 1916 года количество подлежащего ввозу иностранного хлопка в 7 миллионов пудов, в том числе египетского миллион пудов²⁹. Вследствие военных затруднений ввоз хлопка из-за границы не был осуществлен.

При низкой технике обработки и недостатке воды, а также при слабой агрономической помощи большой вред хлопковым полям Закавказья наносили вредители (тля, хлопковый клещик, вызывающий на листьях ржавчину (чор), и коробочный червь). Правительство мало уделяло внимания борьбе с вредителями. Только в некоторых местах (Эриванской и др. губерниях) против чора применялась обсыпка кустов серой.

Урожай в Закавказье был более низкий, чем даже в Туркестане. Ниже приводятся средние данные урожая хлопка на одну десятину в год в главных хлопководческих районах Закавказья за время с 1909 по 1917 годы (в пудах очищенного волокна)³⁰:

Таблица 10

Губернии	В среднем на десятину	Колебания
Эриванская	16,1	15—18
Елисаветпольская	14,7	12—19,9
Бакинская	14,4	13—18,3
Тифлисская	15,2	10—24
Кутаисская	9,8	5—16,4

Более высокий урожай давала Эриванская губерния, меньше — Тифлисская и Кутаисская. Природные условия последних не способствовали в должной степени созреванию хлопчатника.

Больше всего давало очищенного волокна на десятину Караязское опытное поле, где производился отбор семян при-

²⁶ ЦГИА Груз. ССР, ф. 243, оп. 7, д. 855, л. 174.

²⁷ Там же, л. 175.

²⁸ ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, д. 356, л. 16.

²⁹ Там же, л. 16.

³⁰ Экономическая жизнь Кавказа, № 2, 1921, стр. 12

менялись удобрения и имел место более тщательный уход. Здесь выход чистого волокна с десятины превышал 30 пудов.

Сбыт хлопка производился в основном на месте. В восточной части Закавказья большую часть сырья покупали агенты хлопкоочистительных заводов и скупщики из местных торговцев. Они практиковали раздачу авансов по заранее условленной цене, а сами получали от владельцев заводов от 5 до 10 копеек с пуда закупленного сырья.

Торговцы снабжали хлопководов в кредит различными товарами при условии сдачи хлопка по установленной цене. При этом с пуда сырья надо было платить процент за долг от 40 до 60 копеек. Кроме того, торговцы, весовщики и сортировщики занимались обвешиванием и обманом хлопководов.

В некоторых хлопководческих районах существовали кредитные товарищества, например, Сурмалинское и Эвджилярское в Эриванской губернии, Александровское — на Мугани. При помощи кредитных учреждений имелось в виду освободиться от посредников. Александровское кредитное товарищество построило в 1912 году кооперативный хлопкоочистительный завод и пыталось организовать сбыт хлопка на московском рынке. Но роль посредников в сбыте хлопка преобладала.

В связи с развитием хлопководства в Закавказье появились хлопкоочистительные заводы. В Эриванской губернии преобладали мелкие хлопкоочистительные заводы. В Восточном Закавказье имелось несколько крупных хлопкоочистительных заводов, оборудованных механическими и гидравлическими прессами.

Значительная часть закавказского хлопка вывозилась через Батум и Поти, причем около 20 процентов направлялось до войны на фабрики Лодзинского района. Муганский хлопок вывозился преимущественно через Баку по Куре и Каспийскому морю, причем в 1914 году его было вывезено 450 000 пудов против 3 809 пудов в 1909 году. Муганский хлопок на московском рынке расценивался выше других закавказских сортов, и цена на него приближалась к цене на американский и ферганский хлопок³¹.

Несмотря на благоприятные условия для организации в Закавказье хлопчатобумажной промышленности (наличие хлопка и топлива), таковая не получила развития. В Закавказье функционировали две фабрики: крупная фабрика Тагиева в Баку и небольшая фабрика Махмудбекова в Тифлисе.

Фабрика Тагиева ежегодно перерабатывала до 100 тысяч пудов, главным образом, персидского хлопка и только одну

³¹ Экономическая жизнь Кавказа, № 2, 1921, стр. 14.

шестую часть закавказского, ферганского и египетского. Фабрика выпускала преимущественно дешевую бязь на 2 миллиона рублей в год. Число рабочих на фабрике достигало 2 тысяч человек.

Фабрика Махмудбекова перерабатывала до 4 000 пудов хлопка в год исключительно персидского и готовила пряжу и бязь.

На хлопкоочистительных заводах Закавказья скоплялось большое количество хлопковых семян, которые вывозились частью за границу (Лондон, Марсель и Гамбург), частью в Одессу для переработки на маслобойных заводах. В Эриванской губернии хлопковые семена использовались на месте в качестве корма скота или готовили кустарным способом масло.

В годы войны хлопковые семена направлялись для изготовления масла во внутренние губернии России. Маслобойное дело в Закавказье не получило развития из-за высоких цен на семена и конкуренции подсолнечного масла, которое ввозилось в Закавказье с Северного Кавказа по цене 4 рубля и даже 3 руб. 80 коп. за пуд.

В Закавказье имелись четыре небольших маслобойных завода: на станции Ляки, принадлежавший акционерному обществу «Кавказская маслобойня»; второй завод принадлежал Тифлисскому акционерному обществу маслобойных, мыловаренных и свечных заводов; третий завод — братьям Басенцовым и четвертый — братьям Карлинским.

Указанные заводы перерабатывали семена и получали масло и жмых³².

Таблица 11

Г о д ы	Количество переработанных семян в пудах	Получено масла в тыс. пудов	Получено жмыха в тысячах пудов
1912—1913	599	70	266
1913—1914	1 026	122	456
1914—1915	965	100	386

В годы войны все четыре завода перешли на изготовление масла для военных нужд и получали семена из хлопкоочистительных заводов по твердым ценам, которые все время повышались. Во время войны в Баку начал действовать не-

³² Экономическая жизнь Кавказа, № 2, 1921, стр. 15.

большой, пятый в Закавказье, хлопковый завод товарищества «Ферум».

Хлопковый жмых шел на нужды Кавказской армии, частью для скормливания скота, а главным образом как топливо.

В годы войны из-за недостатка рабочей силы поденная плата на пропашке хлопчатника поднялась до 2 руб. 50 коп., что явилось также причиной сокращения посевов хлопка³³. Сократилась работа и на хлопкоочистительных заводах. Некоторые из них совсем прекратили работу, поэтому и создавалась угроза срыва выполнения военных заказов.

В связи с этим 10 ноября 1916 года в Эривани было созвано особое совещание под председательством вице-губернатора Панчулидзе по вопросу о хлопковых посевах.

Открывая совещание, председатель сказал, что за последние годы замечается резкое уменьшение площадей посевов хлопковой культуры в Эриванской, Елисаветпольской, Бакинской губерниях и на Мугани и что, если не будет найден способ борьбы, это может принять угрожающие размеры, при которых хлопковое дело в крае окажется сведенным на нет. Он подчеркнул, что «последствиям этого печального явления едва ли можно придавать только местное значение», и предложил довести «развитие хлопководства и увеличение производства хлопка до размеров, которые делали бы нашу текстильно-бумажную промышленность самостоятельной и независимой от заграничного рынка», указав, что это «и до войны считалось одной из самых серьезных проблем нашей экономической политики». Он заявил, что теперь вопрос «получил, безошибочно можно сказать, первостепенное значение, в связи с одной стороны, с потребностями собственной военной промышленности, а, с другой, вследствие неизбежного нарушения не в нашу пользу денежного баланса, как результата привоза для нужд нашей промышленности заграничного сырья»³⁴.

Совещание пришло к заключению, что «единственными мерами для поддержания культуры хлопка являются: увеличение подвоза пшеницы и повышение твердых цен на хлопок»³⁵. Осуществить первое было невозможно из-за продовольственных затруднений и расстройств транспорта, а повысить твердые цены на хлопок в пропорции к росту цен на пшеницу означало, что цены на хлопок надо было повысить в 6—7 раз.

Хлопководство в Закавказье продолжало деградировать.

³³ ЦГИА Груз. ССР, ф. 243, оп. 7, д. 855, л. 174.

³⁴ ЦГИА Груз. ССР, ф. 243, оп. 7, д. 857, лл. 5—6.

³⁵ Там же, л. 8.

Виноградарство и виноделие. Общий характер виноградно-го хозяйства в Закавказье в 1914 году выражался в следующих цифрах:³⁶

число садов — 182,546

площадь в десятинах — 78,669

сбор винограда в тыс. пудов — 13 966

количество выделанного вина в тысячах ведер — 10 703
площадь выкуренного спирта в тысячах градусов — 22 096.

Виноградарство приносило около 25 миллионов рублей валового дохода³⁷.

Техника виноделия была крайне примитивна. В большинстве случаев виноград давили ногами в деревенских дачильнях. С десятины получалось в среднем 120—150 ведер вина, тогда как при правильном ведении дела урожай 400—500 ведер вина с десятины явилось бы обычным явлением. Цены на вино были очень низкие, в то время как некоторые из них при выдержке и надлежащем уходе могли бы с успехом конкурировать с лучшими иностранными винами, продававшимися по 3—5 рублей за бутылку³⁸.

Бичом закавказского виноградарства являлись грибные болезни и филлокера, отсутствие в годы войны лечебных средств, а также частые неблагоприятные метеорологические условия. В отчете старшего специалиста по виноградарству и виноделию о деятельности чинов Эривано-Карсского комитета виноградарства и виноделия говорилось о том, что в 1913 году не было ни одного дождливого дня и урожай винограда был совершенно здоров³⁹. Летом 1914 и 1915 годов выпало по 50 дождливых дней и погибло от грибковых болезней местами до 50—70 и даже 80% урожая. В Эривани погибло 40%, в Камарлинском районе — 50—60 процентов, в Аштаракском районе — 70—80 и больше процентов. В общем в Эриванской губернии погибло более 60 процентов ожидавшегося урожая.

На рынке отсутствовали лечебные средства, и если в 1913 и 1914 годах за пуд купороса платили по 4 рубля, то в 1915 году цена поднялась до 25—35 рублей.

На сильное распространение грибковых болезней и филлокеры указывалось и в отчете Бакинско-Дагестанского комитета виноградарства и виноделия за 1915 год. Грибные

³⁶ «Кавказский Календарь» 1916 год. Отдел статистический стр. 84.

³⁷ П. Петрович. «Ценные культуры в Закавказье в 1914 году», Тифлис, 1915, стр. 12.

³⁸ Из доклада попечителя Кавказского учебного округа, Н. Ф. Рудольфа. ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 19, д. 959, л. 8.

³⁹ ЦГИА Арм. ССР, ф. 133, оп. 1, д. 5200, лл. 40, 42—43.

болезни, говорилось в отчете, развились из-за частых атмосферных осадков и отсутствия лечебных средств — медного купороса и серного цвета вследствие прекращения торговли с Англией, Италией и Францией. Цена на медный купорос достигла 25—30 рублей, а не серный цвет 10—14 рублей за пуд. В довершение к этому были весенние заморозки и выгнал сильный град. Урожай получился ниже среднего и даже плохой⁴⁰.

Аналогичная картина дается в отчете по Елисаветпольской губернии. В отчете говорилось о том, что лечение винограда от грибных болезней прививается очень туго. Правильное виноделие встречалось только у немцев-колонистов⁴¹.

В результате неблагоприятных атмосферных осадков и грибных болезней виноградарство в годы войны пришло в упадок. Последний был вызван и правилами со ограничении в годы войны свободной торговли вином. Между тем в уездах Кутаисском, Шорапанском, Лечхумском, Рачинском и в ряде других, где население вело виноградно-винодельческое хозяйство, 86 процентов владельцев все свои нужды удовлетворяли исключительно доходами от продажи вина⁴².

Подобная картина наблюдалась и в Кахетии, в первую очередь из-за запрещения продажи вина. В районе скопилось большое количество прошлогоднего урожая, спроса же на вино не было. Затруднения носили не только экономический, но и технический характер, так как необходимо было очистить посуду для вина нового урожая, а местные виноградари не обладали ни средствами, ни опытом для дальнейшей выдержки вина и были поставлены в безвыходное положение, грозившее превратиться в глубокий экономический кризис со всеми его неизбежными последствиями. Поэтому тифлисский губернский земский агроном обратился к председателю дворянства Тифлисской губернии с просьбой, чтобы Удельное ведомство, обладавшее всеми техническими средствами для выдержки вина в своих подвалах, закупило хотя бы часть крестьянского вина.

Запрещение продажи вина отразилось на площади посева. В 1915 году число садов составило 182 093, площадь — 58 567 десятин (падение против 1914 года на 19 102 десятины), сбор винограда — 2 974 тысячи пудов (падение на 10 992 тыс. пудов), количество выкуренного спирта (без недо-

кура) — 3 867,5 тысячи градусов (падение на 18 227 тыс. градусов)⁴³.

Резко уменьшилось и число предприятий, занимавшихся выкуркой безводного спирта: с 2 047 в 1914 году до 620 в 1915 году. Если в 1914 году было выкурено безводного спирта 25 214 тысяч градусов, то в 1915 году около четырех тысяч⁴⁴.

Производство вина упало с 10 703 тысячи ведер в 1914 году до 1 868 тыс. ведер в 1915 году⁴⁵.

Производством коньяка были заняты 27 заводов, из них в Эривани — 15 и Елисаветполе — 6. По количеству выкуренного спирта на первом месте стояли эриванские заводы, на которых было выкурено в 1914 году 6 821 тысяча градусов спирта⁴⁶, то есть около 65 процента всего количества.

Начало производства коньяка в Эривани относится к 1890 году. За первое десятилетие в Эривани были основаны коньячные производства Таирова, Африкова и ректификационный завод Сараджева. Помимо того, возникло несколько мелких коньячных заводов. Винно-коньячный ректификационный спирт вывозился в Россию и за границу.

1900 — 1914 годы были годами расцвета коньячного производства в Армении. Учреждено было товарищество П. Л. Шустова с С-ми, которое приобрело завод Таирова и расширило его. Производство было поставлено в большом масштабе, число коньячных аппаратов было доведено с одного до двенадцати. Был основан образцовый ректификационный завод, построены громадные винные и коньячные подвалы, было электрифицировано все предприятие.

В Тифлисе было крупное водочно-коньячное производство Сараджева. В Елисаветполе крупное вино-водочно-коньячное производство со складами принадлежало немецкому колонисту Фореру.

В 1916 году, ввиду разрешения правительства на продажу части крестьянского вина, продукция виноградарства поднялась против неурожайного 1915 года. Грузия дала в 1916 году 1 961 тысячу ведер вина против 581,7 тысячи в 1915 году и 3 657 тысяч в 1914 году. Из них Кахетинский район, славившийся своими винами далеко за пределами Грузии, дал около 1 400 тысяч ведер. Однако уровень виноделия в Закавказье продолжал сильно отставать от довоенного.

⁴³ «Кавказский Календарь» за 1917 год. Отдел статистики, стр. 354.

⁴⁴ «Кавказский Календарь» за 1916 год. Отдел статистики, стр. 85 и за 1917 год, стр. 85 и за 1917 год, стр. 354.

⁴⁵ «Кавказский календарь» за 1916 год. Отдел статистики, стр. 85 и за 1917 год, стр. 354.

⁴⁶ «Кавказский календарь» за 1916 год и за 1917. Отдел статистики, стр. 88 и 357.

⁴⁰ ЦГИА Азерб. ССР, ф. 287, оп. 1, д. 63, лл. 3—8.

⁴¹ ЦГИА Азерб. ССР, ф. 919, оп. 1, д. 2, л. 17.

⁴² Краткие сведения о деятельности Кутаисского губернского комитета виноградарства и виноделия в 1914 году и предположения о работе на 1915 и 1916 годы. ЦГИА Груз. ССР, ф. 243, оп. 7, д. 820, л. 2.

Шелководство. Шелководство известно было на Кавказе еще в первом веке нашей эры. В середине века шелководство было распространено в Карабахе, Шемахе и Грузии.

В более позднее время расцвет шелководства на Кавказе приходится на начало 60-х годов 19 века. Им заинтересовались иностранные предприниматели, главным образом, французы и итальянцы. В 1864 году шелководство в Закавказье пришло в упадок из-за болезни шелковичного червя. Оно возродилось в 80-х годах, когда в Тифлисе была создана шелководческая станция, знакомившая население с рациональными приемами шелководства.

Перед войной урожай сырых коконов в Закавказье по губерниям выражался (в тысячах пудов):⁴⁷

Таблица 12

Губернии	1901	1908	1912	1914
Тифлисская	15	12	18	20
Кутаисская	120	89	85	106
Бакинская	40	35	35	50
Елисаветпольская	250	130	120	128
Эриванская	20	17	16	16
Всего:	445	283	274	320

Ведущее место в шелководстве Закавказья занимала Елисаветпольская губерния, которая давала от 40 до 50 проц. всего урожая коконов. Падение урожая после 1901 года объяснилось низкой техникой шелководства. Так, тутовые листья для кормления червей из-за отсутствия молодых тутовых плантаций собирались где попало, грена покупалась у кого придется и часто зараженная. Шелководство велось не с достаточным знанием дела.

Из года в год рос привоз в Закавказье грены через Батумскую таможню:⁴⁸

⁴⁷ «Кавказский Календарь» за 1916 год, стр. 85.

⁴⁸ П. В. Гугушвили. Шелководство в Грузии и Закавказье Тифлис, 1960, стр. 46.

1908 год — 755 пудов
1909 год — 1 160 пудов
1910 год — 1 200 пудов
1911 год — 1 245 пудов
1912 год — 1 330 пудов

Из этого количества было вывезено в Персию и Туркестан:⁴⁹

1908 год — 495 пудов
1909 год — 730 пудов
1910 год — 700 пудов
1911 год — 720 пудов
1912 год — 752 пуда

В Бакинской губернии в 1912 году было размещено 55 тысяч коробок, в Елисаветпольской — 157 тысяч (1910 год), Эриванской — 19 тысяч, Тифлисской — 20 тысяч, Кутаисской — 127 тысяч⁵⁰.

Обыкновенно полученный урожай сырых коконов замаривался и сушился в специально устроенных морильнях и сушильнях, а затем значительная часть сухих коконов до 70 — 80 тысяч пудов разматывалась на местных шелкомотальных заводах, дававших приблизительно до 17—18 тысяч пудов грены⁵¹. В гор. Нухе и Нухинском уезде перед войной действовало до 80 таких заводов, в Шушинском уезде их было 26. Здесь шелководство после земледелия занимало первое место, но впоследствии оно уступило место хлопководству. На кустарную размотку для нужд шелковых кустарных изделий края шло ежегодно до 30 пудов сырых коконов⁵².

Производство коконов стимулировалось высокими ценами, составлявшими в среднем за пять лет 1910—1914 годы за сырые коконы от 14 до 16 и даже 18 рублей за пуд, а сухие сортированные коконы закупались по цене 42—43 рубля и даже 64 — 72 рубля⁵³. Повышение цен имело место в 1912 году, когда в связи с Балканской войной прекратился ввоз в Закавказье грены из Турции. Значительное количество грены закупалось скупщиками из Италии, которые вывозили коконы через Батум в Марсель и Милан.

Сравнительно высокий доход от шелководства стимулировал занятие им местного населения. В Закавказье шелковод-

⁴⁹ Краткий обзор деятельности сельскохозяйственных учреждений и агрономического персонала ведомства земледелия на Кавказе в 1913 году. ЦГИА Груз. ССР, ф. 243, оп. 7, д. 685, и д. 686, л. 10.

⁵⁰ ЦГИА Груз. ССР, ф. 13, оп. 15, д. 1372, л. 11.

⁵¹ ЦГИА Груз. ССР, ф. 243, оп. 7, д. 685 и 686, лл. 14—15.

⁵² ЦГИА Груз. ССР, оп. 7, д. 685 и 686, л. 15.

⁵³ Там же, л. 14.

ством занималось около полумиллиона семей. Доход от сырых коконов превышал 4 миллиона рублей⁵⁴.

В годы войны шелководство в Закавказье пришло в упадок, о чем свидетельствуют приведенные ниже данные⁵⁵.

Таблица 13

Годы	Г р у з и я		Азербайджан и Армения		В с е г о	
	оживлен- но	урожай	оживлено грены (в золотни- ках)	урожай сырых коконов (в пудах)	оживлено грены (в золотни- ках)	урожай сы- рых коконов (в пудах)
1912	880 000	120 000	1 500 000	200 000	2 380 000	320 000
1913	480 000	95 000	1 100 000	180 000	1 580 000	275 000
1914	630 000	127 000	970 000	110 000	1 600 000	238 000
1915	440 000	87 000	900 000	110 000	1 300 000	197 000
1916	300 000	52 000	данных нет	данных нет	—	—
1917	240 000	42 000	700 000	100 000	940 000	142 000

Упадок шелководства тяжело отразился на положении крестьян, утративших значительную часть доходов от этой отрасли хозяйства. Он был вызван тем, что в первое время войны ввоз грены в Закавказье был затруднен, а затем совершенно прекратился. Рост производства местной грены не мог покрыть сокращение импорта⁵⁶.

Г о д ы	Импорт в пудах	Местное производство в пудах
1912	528	54
1913	344	63
1914	340	68
1915	220	92
1916	—	126
1917	69	220

После революции при правлении буржуазно-националистических партий продукция шелководства понизилась еще больше.

⁵⁴ П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР, т. II, изд. III, 1952, стр. 556.

⁵⁵ П. В. Гугушвили. Шелководство в Грузии и Закавказье, Тифлис, 1960, стр. 46.

⁵⁶ Там же, стр. 74.

Табаководство. Табак в Закавказье возделывался издавна. Уже в 1884 году производство табака достигло 67,5 тысяч пудов, в 1886 году — 300 тысяч пудов.

Географическое размещение табаководства перед войной (1910—1915 гг.) составляло⁵⁷:

Таблица 14

Губернии, области и округа	Годы	Число плантаци.	Общая площадь в деся- тинах	Средний размер одной плантаци. в деся- тинах	Урожай в пудах
Бакинская	1910—1915	3 222	35	0,056	3 155
Тифлисская	1911—1915	1 756	1 041	0,590	80 003
Кутаисская	1911—1915	4 789	354	0,075	17 334
Батумская область	1911—1915	2 928	548	0,320	42 576
Сухумский округ	1911—1913	7 584	9 033	1,195	464 858
Эриванская	1911—1916	1 016	149	0,143	4 643
Елисавет- польская	1911—1915	340	133	0,391	13 286
Закаталь- ский округ	1911—1915	163	242	1,484	22 774

Основным районам табаководства являлся Сухумский округ, на долю которого приходилось 80 процентов всего числа плантаций.

В Сухумском округе выращивались наилучшие сорта табака, сбор с десятины достигал от 30 до 80 пудов. В Гурии, Восточной Грузии и Закатальском округе выращивались табаки среднего качества. Эриванская, Бакинская и Елисаветпольская губернии производили низкие сорта для махорки.

Кульминационным годом развития табаководства, за исключением Тифлиской и Елисаветпольской губерний, явился 1914 год. Это видно из следующей таблицы⁵⁸.

⁵⁷ П. В. Гугушвили. Табаководство в Грузии и Закавказье (1901—1921 годы). Труды Института экономики АН Груз. ССР, т. II, 1959, стр. 203.

⁵⁸ П. В. Гугушвили. Табаководство в Грузии и Закавказье (1901—1921 гг.). Труды Института экономики АН Груз. ССР, т. II, 1959, стр. 188, 186, 184, 174, 180, 181. ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, д. 3127, л. 12; ЦГИАЛ, ф. 398, оп. 74, д. 30318, лл. 31—32. Статья Е. Козловского, «Табаководство в Восточной Грузии за первые годы войны (1914—1918 годы)», газ. «Борьба», 1920, № 106 и «Кавказский Календарь» за 1917 год, Отдел статистики, стр. 349.

Таблица 15

Таблица 15

Годы

Число
плантаций

Общая площадь
в десятинах

Урожай в пудах

Сухумский округ

1912	6 556	7 675	408 589
1913	6 335	8 037	442 830
1914	9 478	13 107	602 870
1915	—	8 825	425 400
1916	—	10 597	557 834

Батумская область

1912	данных нет	данных нет	
1913	3 477	652	53 382
1914	3 998	1 014	68 512
1915	—	65	7 950
1916	—	247	11 170
1917	—	344	—

Кутаисская губерния

1912	1 486	369	17 209
1913	1 400	238	10 244
1914	—	426	21 852
1915	—	351	16 999
1916	—	271	16 109

Тифлисская губерния

1912	1 439	781	49 722
1913	1 296	708	50 073
1914	1 706	1 315	107 389
1915	1 923	1 343	110 931
1916	2 471	1 527	126 355
1917	данных нет		

Бакинская губерния

1912	271	19	1 613
1913	268	35	3 862
1915	616	48,7	3 974

Елисаветпольская губерния

1912	319	127	15 544
1913	241	114	10 767
1914	309	142	12 108

Сокращение возделывания табака в Сухумском округе было вызвано выездом в начале войны турецко-подданных опытных табаководов-лазов в Турцию и греков на родину, а также из-за затруднений сообщения с внешними рынками и внутренними губерниями России.

Резкое падение возделывания табака в Батумской области объяснялось тем, что часть Батумской области стала театром военных действий.

Рост производства табака в годы войны в Тифлиссской губернии был вызван необходимостью удовлетворения потребности армии, в первую очередь Кавказского фронта. По этой же причине было стабильное положение с производством табака в Бакинской и Кутаисской губерниях.

В Елисаветпольской губернии центром табаководства являлся Нухинский уезд, где благодаря удовлетворительным атмосферным и почвенным условиям табаководство могло развиваться. Производили преимущественно махорку, которая во время войны шла на удовлетворение нужд армии.

Валовый доход от табаководства давал местному населению до войны 12—13 миллионов рублей в год.

На состояние табаководства в годы войны в Сухумском округе повлиял перевод площадей, находившихся под табаком, под зерновые культуры. Соотношение цен на табак и зерно, которое составляло 15:1 в пользу табака, во время войны изменилось 2:1. Урожай табака в Сухумском округе упал с 602 870 пудов в 1914 году до 425 400 в 1915 году, а площадь с посева с 13 107 десятин до 8 825 десятин.

Большая часть сухумских табаков вывозилась в Россию:

1915 год — 269 387 пудов⁵⁹
1916 год — 408 000 пудов⁶⁰

Закавказские табаки сортов «Самсун» и «Трапезонд» вывозились за границу: в Египет, Германию, Турцию, США, Австрию, Англию, Францию, Бельгию, Грецию и др. В 1915 году за границу было вывезено сухумских табаков 4 074 пудов, в 1916 году 7 576 пудов. На нужды Закавказья в 1915 году пошло 797 пудов, в 1916 году — 2 915 пудов⁶¹.

Закавказский табак перерабатывался на местных фабриках. В 1915 году работало 16 фабрик, в том числе 11 общих и 5 махорочных. В Тифлисе было 6 фабрик, в Баку — 2, Кутаисе — 1, Батуме — 2, махорочных фабрик было в Нухе — 2, Шемахе — 2, в сел. Агдаш Елисаветпольской губернии — 1. Общее производство табачных фабрик составило 130 487 пудов, махорочных — 14 682 пуда, всего 145 169 пудов. Из них тифлиские фабрики произвели 81 735 пудов, бакинские — 27 935 пудов, батумские — 19 551 пуд, нухинские — 8 465 пу-

⁵⁹ «Кавказский Календарь» за 1917 год. Отдел стат. стр. 350.

⁶⁰ Е. Козловский. «Табаководство в Грузии», газ. «Борьба», 2 октября 1919 г.

⁶¹ Там же.

дов, кутаисская — 1 265 пудов, шемахинские — 5 907 пудов и агдашская — 311 пудов⁶².

В военное время прекратился ремонт оборудования табачных фабрик и происходило расходование сырьевых запасов. Последние к концу войны и особенно в годы господства националистических партий, были исчерпаны. После установления Советской власти прошел ряд лет, пока были накоплены новые запасы.

Чаеводство. Площади насаждения и сбор чая перед первой мировой войной составляли:⁶³

Таблица 16

В Батумской области

Годы	Число хозяйств	Площадь насаждения	Сбор чая (в фунтах)
1910	104	624 дес. 820 кв. саж.	961 121
1911	112	644 дес. 500 кв. саж.	882 855
1912	122	711 дес. 60 кв. саж.	1 106 598
1913	146	788 дес. 798 кв. саж.	1 332 266
1914	167	809 дес. 718 кв. саж.	1 357 217

В Кутаисской губернии

Годы	Площадь насаждения	(Сбор чая в фунтах)
1910	20 дес.	11 120
1911	19 дес. 2 200 кв. саж.	11 890
1912	26 дес. 700 кв. саж.	15 800
1913	29 дес. 46 кв. саж.	22 793
1914	29 дес. 2 200 кв. саж.	25 500

Из приведенной таблицы видно, как из года в год росла площадь насаждений и увеличивался сбор чая. Увеличивалось и число хозяйств чайных плантаций. Большинство плантаций представляло мелкое хозяйство. Крупными являлись чайные хозяйства Удельного ведомства и фирмы Попова.

Из собранного чая было подготовлено в фунтах:⁶⁴

1910 год — 241 797
1911 год — 213 593
1912 год — 271 861
1913 год — 319 299
1914 год — 334 204

⁶² «Кавказский Календарь» за 1917 год, Отдел статистический, стр. 350.

⁶³ «Кавказский Календарь» за 1916 год, Отдел статистический, стр. 88—89.

⁶⁴ Там же, стр. 90.

Валовая доходность с одной десятины выросла с 350 рублей в 1911 году до 480 руб., в 1914 году⁶⁵.

В 1915 году сбор чая в Аджарии увеличился, но с 1916 года наступило падение.⁶⁶

Годы	Сбор чая (в фунтах)
1915	1 570 808
1916	1 412 271
1917	956 082

Так как чай давал значительный доход, и, питая надежду получить возможность разведения чая на приморском берегу завоеванной территории Турции, фирма Попова обратилась к военному министру с просьбой поддержать меры к развитию чайной культуры. В своей телеграмме 7 апреля 1916 года Попов писал генералу Шуваеву: «Я убежден, что вы придете к тому же заключению, к которому пришел и я, работая уже 25 лет на этом поприще, что в Западном Закавказье, а также в Батумской области возможно разведение самых высоких культур, несколько не уступающих высоким сортам китайского чая, что поэтому заботы о развитии чайного дела в России должны составить предмет как частной инициативы, так и правительства... Вопрос этот особенно важно иметь в виду в настоящее время, когда после бедоносной войны... новые приморские земли окажутся в руках России. Необходимо иметь тогда в виду интересы будущего культурного земледельческого развития страны, дабы земли свободные оказались на льготных условиях в руках тех лиц, которые сумели бы высоко поднять земледельческую культуру этого исключительно по климатическим и почвенным условиям края»⁶⁷.

На запрос военного министра через управляющего делами Особого совещания по обороне генерала Бибикова департамент земледелия сообщил, что поднятый вопрос уже явился предметом обсуждения в департаменте. Последний организовал сеть опытных участков по культуре чая в Кутаисской губернии и Сухумском округе, а близ г. Озургеты основал казенную опытную чайную плантацию с сушильной при ней для переработки чайного листа. При Озургетской чайной плантации был устроен питомник чайных кустов для снабжения местных плантаторов отборным посадочным материалом. Имея в виду распространение чайной культуры, департамент земледелия предполагал устроить подсобную же фабрику — сушильную в центре Мингрелии — Зугдидском и Сенакском уездах. Инструкторским персоналом департамент

⁶⁵ «Кавказский Календарь» за 1916 год, Отдел статистический, стр. 92.

⁶⁶ «Кавказский Календарь» за 1917 год, Отд. статист., стр. 358—359.

⁶⁷ ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, арх. 8, лл. 254—255.

оказывал местному населению агрономическую помощь.

Что касается колонизации занятой русскими войсками части Анатолийского побережья, то, как писал департамент земледелия, «в отношении возможности разведения в этом крае в настоящее время можно более или менее определенно сказать, что на успешное разведение чайного куста можно рассчитывать лишь в юго-западной части побережья, примерно до г. Ризе. Приблизительная площадь земель, которые могут быть заняты под чайными плантациями в узкой полосе Анатолийского побережья, не превысит 15 тысяч десятин. могущих дать около 10 миллионов фунтов чая»⁶⁸.

Так царизм в ходе войны проектировал колонизацию оккупированной территории неприятеля.

Животноводство. Животноводство являлось одной из важных отраслей сельского хозяйства Закавказья, развитию которой в значительной степени способствовали естественно-исторические условия края. Существование полукочевого и кочевого скотоводства было связано с пользованием летних и зимних пастбищ.

Летние пастбища были расположены большей частью на склонах Малого Кавказа и отчасти на южном склоне Главного Кавказского хребта. Зимние пастбища располагались исключительно в Восточном Закавказье. Площадь летних пастбищ в Закавказье составляла 1567 тысяч десятин, а зимних — 1298,6 тысяч. Зимними пастбищами наиболее обеспечен был Азербайджан, летними — Армения. Поэтому скот из Азербайджана направлялся на летние пастбища в Армению, а скот из Армении отправлялся на зимние пастбища в Азербайджан. В Грузии летних и зимних пастбищ было недостаточно.

Скот в Закавказье был в основном мелкой кавказской породы. Разводился также серый степной скот преимущественно у сектантов. В Армении встречались единичные экземпляры ангорских коз.

Продуктами скотоводства являлись шерсть, мясо и молоко. Переработка проводилась примитивно. Молочное хозяйство в Закавказье носило больше потребительский характер, главным образом, производился сыр для местного потребления. Производилось небольшое количество швейцарского сыра (до 25 тысяч пудов) преимущественно в Лорийском уезде. Также изготовлялось сливочное масло.

Перегон скота на кочевье сопровождался частыми эпизоотиями. Для борьбы с эпизоотиями, потравками и для ветеринарно-полицейского надзора наместником на Кавказе были введены в 1906 году особые правила, устанавливавшие

сроки перегона, ветеринарный осмотр перегоняемого скота, заблаговременное извещение мест прибытия скота на кочевья, сопровождение перегоняемого скота сельской администрацией, охрану скота при перегонах в лице ветеринарного врача, полицейского чиновника и стражников.

Волы и буйволы являлись главной рабочей силой для местного населения. Они представляли большие удобства для населения, чем лошади, ввиду применения устарелых срудий обработки почвы и при слабом развитии в Закавказье шоссейных дорог. Кроме этого, отработанный вол шел на убой. Лошадьми пользовались для верховой езды и выюков.

Ослы являлись хорошим рабочим скотом для переброски небольших грузов на небольшое расстояние во многих местах Закавказья.

Ниже мы приводим таблицу о состоянии животноводства в Закавказье перед войной и в годы войны.⁶⁹

Таблица 17

Губернии	Годы	Всего	Количество животных в тыс. голов				
			в том числе				
			лошади	ослы	буйволы	крупный рогатый скот	мелк. скот
Бакинская	1912	1 496,6	71,0	10,7	170,3	424,7	754,0
	1915	1 682	61,5	11,6	155,1	392,7	1 007
Бакинское градоначальство	1912	60,5	23,3	1,0	—	12,0	17,9
	1915	40,5	9,5	1,4	—	49	21,5
Батумская область	1912	177,8	7,0	1,0	2,2	80,3	58,8
	1915	60,9	1,8	0,3	1,7	36,0	16,1
Елисаветпольская	1912	2 069,0	86,0	29,8	164,2	676,7	994,2
	1915	2 041,6	58,0	22,5	156,7	592,1	1 087,5
Закатальский округ	1912	162,5	3,0	0,3	37,2	45,2	70,0
	1915	186,3	3,8	0,3	33,8	45,0	87,5
Карсская область	1912	667,8	29,4	4,5	—	509,2	634,6
	1915	544,7	15,5	—	14,4	175,6	285,1
Кутанская	1912	642,8	25,0	0,6	20,3	297,2	79,6
	1915	575,7	19,0	0,5	17,7	263,3	70,8
Сухумский округ	1912	209,1	16,5	0,5	22,9	59,7	37,4
	1915	205,6	12,7	0,3	19,8	61,0	38,7
Тифлисская	1912	2 631,3	231,2	21,3	106,2	683,3	1 590,4
	1915	1 946,5	45,6	10,8	74,6	515,3	1 176,0
Эриванская	1912	1 364,5	42,7	29,6	44,7	419,4	715,5
	1915	1 273,9	23,3	21,8	36,5	330,2	696,8
Итого:	1912	10 535,8	410,9	104,2	602,4 ⁷⁰	3 705,6	8 321,6
	1915	7 976,4	250,9	74,1	510,3	2 415,2	4 494,8

⁶⁹ Составлено нами по данным Кавказского Календаря за 1914 год, Отдел Статистики, стр. 174—177, Кавказского Календаря за 1917 год, Отдел Статистики, стр. 266—269 и журнала «Экономическая жизнь Кавказа», № 3, 1921, стр. 39.

⁷⁰ В отношении буйволов и ослов по Карсской области суммируются данные за 1915 год.

Из таблицы видно, что в годы войны животноводство сильно пострадало. Падение поголовья крупного и мелкого рогатого скота в Карсской и Батумской областях было связано с ходом военных действий на этих территориях. Огромное количество крупного и мелкого рогатого скота пошло на удовлетворение нужд армии, причем при передвижении скота для снабжения армии свирепствовала эпизоотия.

Резко сократилось коневодство (например, в Тифлисской губернии) в связи с неоднократно проводимыми мобилизациями.

Большой ущерб животноводству нанес увеличившийся убой скота, вызванный материальными затруднениями, которые терпела деревня в годы войны, когда здоровые рабочие руки были отвлечены от сельского хозяйства в армию.

В результате всех этих причин поголовье скота сократилось в 1915 году на 30 процентов, в том числе крупного рогатого скота на одну треть, мелкого — почти на половину, число лошадей на 40 процентов, ослов на 25 процентов, буйволов — на 15 процентов.

Данных о животноводстве по всему Закавказью за 1916 год не имеется, но из отрывочных сведений можно судить о дальнейшем упадке. Так, в 1916 году в Грузии поголовье сократилось против 1915 года на 218 тысяч голов⁷¹.

В 1917 году, когда части оставляли фронт и, возвращаясь домой, брали с собой армейское снаряжение, провиант, лошадей и скот и когда потребность армии сократилась и стала для населения менее обременительной, наметился рост поголовья скота. По Грузии число лошадей увеличилось в 1917 году по сравнению с 1916 годом с 77 тысяч до 88 тысяч, число голов крупного рогатого скота с 956 тысяч до 1 042 тысяч, число овец — с 953 тысяч до 1 414 тысяч, число ослов с 12 тысяч до 17 тысяч, буйволов — с 126 тысяч до 145 тысяч⁷².

Рыболовство. Рыбные промыслы получили большое развитие в Азербайджане и составляли значительную статью доходов. Будучи расположены вдоль морского побережья Каспийского моря, они тянулись на 675 километров. С постройкой в 1900 году железнодорожной магистрали Петровск-Баладжары на Каспийское побережье устремились многочисленные промышленники, главным образом из Поволжья, и улов рыбы из года в год непрерывно возрастал. Ловили белугу, осетра, севрюгу, лосось, белорыбицу, сельдь и др.

Кроме морских, были развиты речные и озерные про-

⁷¹ Исчислено автором. Данные за 1916 год взяты из статистического сборника 1909—1921 гг. Тифлис, 1923, стр. 26—27.

⁷² Статистический сборник 1909—1921, Тифлис, 1923, стр. 26—27.

мысли, которые тянулись на 695 километров. Добыча рыбы в реках и озерах составляла 1/4 всего улова рыбы в Азербайджане.

Наибольших размеров улов рыбы достиг в 1913 году, когда было добыто 502 915 тысяч штук рыбы весом в 8 843 тысячи пудов на сумму 15 586 тысяч рублей. Число занятых лиц в улове и доставке рыбы составило 43 465 человек.

В годы войны улов рыбы, за исключением сельди, сократился, в первую очередь в связи с мобилизацией большей части опытных рыбаков. Нарушилась и транспортировка рыбы на промысловых судах. Ниже приводятся данные об улове рыбы в годы войны:⁷³

Таблица 18

Годы	В тыс. пудов			
	красной рыбы	частиковой рыбы	сельди	всего
1914	267	902	1 462	2 633
1915	228	406,5	1 683,5	2 318
1916	174	867	1 764	2 805
1917	92	730	1 864	2 686

Наряду с падением улова рыбы, падало производство икры:⁷⁴

1914 год — 21 089 пудов
 1915 год — 14 346 пудов
 1916 год — 14 022 пудов
 1917 год — 10 208 пудов

Рыба из Каспийского бассейна шла в Россию, только небольшая часть продукции, главным образом икра, вывозилась за границу.

Рыбный промысел имел место и в Эриванской губернии, на озере Гокча, где водилась форель. Небольшое количество рыбы ловилось в Кутаисской губернии и Сухумском округе, а также в Восточной Грузии.

Лесное хозяйство и лесная промышленность. Закавказье, особенно западная часть его, отличалась обилием леса. Лес занимал 24 процента общей территории края, где произрастало свыше 300 пород деревьев.

По данным Закавказского краевого земельного комитета, лесистость по губерниям составляла:⁷⁵

⁷³ Все Закавказье, Баку, 1922, стр. 108.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ «Экономическая жизнь Кавказа», № 3. Тифлис, 1921, стр. 34.

Бакинская	— 12
Батумская область	— 90
Елисаветпольская	— 18
Закатальский округ	— 26,4
Карская область	— 7,7
Кутаисская	— 34
Сухумский округ	— 58,5
Тифлисская	— 33,6
Эриванская	— 3,4

Первое место по лесистости занимала Грузия — 41,7 процента, за нею следовали Азербайджан — 16 процентов и Армения — 5,6 процента.

Наиболее ценными лесными породами являлись грецкий орех, самшит, клен, кизил, железное дерево, медвежий орех и др., а из хвойных — тис, карандашное дерево, сосна, ель и дуб.

Разработка закавказских лесов часто кончалась неудачей из-за недостатка средств у предпринимателей, незнакомства их с местными условиями, отсутствия дорог и недоступности горных местностей. Казенные лесные ведомства сами эксплуатацией лесов не занимались и их деятельность сводилась к отпуску населению лесного материала, охране казенных лесов, площадь которых достигала 76 процентов всей лесной площади края, и передаче небольших участков мелким подрядчикам для эксплуатации.

Разработка леса производилась близ линии железных дорог в ущельях крупных сплавных рек, как, например, Кура, Кодор, Ингур, Цхенис-Цхали, Лиахва и др. Шпалы, клепку и строительный материал готовили в Аджаметских и Варшихских лесах в Багдадском районе и в Кахетии; дрова в Потийском лесничестве на дачах Чаладидской, Лапчутской, Хетской и др., а также в Кахетии. Из горных разработок следует отметить Нижнюю Сванетию, где разрабатывался хвойный строевой лес, Рачинско-Сачхерский район и ущелье реки Чхеримели. Разработка леса шла в Боржомском и Ахалцхко-Сарыкамышском районах.

Лесные разработки в Закавказье не достигли крупных масштабов. В то время как перед войной в США один завод приходился на 40 тысяч десятин, в Закавказье он приходился на 70 тысяч. Доходность от разработки также была незначительна. Так, одна десятина казенных лесов давала доход по Карсской области — 1 руб. 07 коп., Бакинской губернии — 44

коп., Батумской области — 11 коп., Сухумскому округу — 11 коп., Елисаветпольской губернии — 6 коп. и Тифлисской губернии — 5 коп. В это же время в западных губерниях России доходность составляла 11 руб. 60 коп. с десятины, в северных губерниях — 15 руб.⁷⁶

Правительство не было заинтересовано в эксплуатации закавказских лесов, так как леса на севере были более удобны для разработок. В год перед войной на заводах Закавказья было произведено лесного материала 3,2 миллиона пудов, а ввезено из России 9,5 миллиона пудов, то есть в три раза больше. Производство клепок достигло 1,2 миллиона пудов, шпал 100 тысяч штук в год. Остальное количество было привезено из России. На месте заготавливались также жерди, дрань и другие деревянные изделия.

Имелось четыре фанерных завода, которые производили до 500 тысяч листов фанеры в год.

Таким образом, эксплуатация закавказских лесов была незначительна и в основном шла на удовлетворение потребностей местного населения, в первую очередь, в топливе и в гораздо меньшей мере в строительном материале. В южные губернии России из Закавказья вывозилось не более одного миллиона пудов лесных материалов.

Эксплуатация леса производилась хищнически как мелкими лесопромышленниками, так и крупными. Рубку леса начинали раньше подведения дорог, доставка леса на завод производилась гужем, большое количество лесоматериалов гнивало в лесу из-за затруднений с вывозом.

Военные обстоятельства на Кавказском фронте вызвали огромный спрос на различные лесные материалы в отделанном виде для сооружения новых железных дорог, возведения различных железнодорожных и крепостных строений и для других надобностей. Было приступлено к постройке Макинской, Эрзерумской и Мелазгертской железных дорог. На шпалы и различные сооружения этих дорог потребовалось большое количество лесных материалов.

До войны главным потребителем лесных материалов на Кавказе были Закавказские железные дороги, которые большую часть этих материалов получали из приволжских губерний, доставляемых по Волге и Каспийскому морю. С наступлением войны доставка лесных материалов из приволжских губерний прекратилась и военное ведомство, приступив к постройке новых железных дорог, оказалось в затруднительном положении.

⁷⁶ «Экономическая жизнь Кавказа», № 3, Тифлис, 1921, стр. 37.

Военное ведомство Кавказского фронта обратилось за лесом к закавказским лесопромышленникам и частным предпринимателям. В скором времени оно убедилось, что лица эти назначают непомерно высокие цены за поставку лесных материалов для нужд войны и в то же время являются несправными и недобросовестными поставщиками как в смысле доброкачества материалов, так и выполнения заказов в срок.

Желая обеспечить себя необходимым количеством шпал и прочих лесных материалов, военное ведомство в 1916 году обратилось к Кутаисскому управлению земледелия и государственных имуществ с просьбой принять на себя хозяйственную заготовку шпал для нужд строящейся Макинской железной дороги.

Приняв во внимание неотложную нужду военного ведомства в шпалах, управление земледелия согласилось принять на себя поставку 130 000 буковых и 18 000 дубовых шпал всего на сумму 250 710 рублей.

Для постройки железной дороги и необходимых ей строений, а также для возведения крепостных сооружений военному ведомству потребовались не только шпалы, но и цемент, при доставке которого обнаружилось отсутствие боченков, в которых укупоривался и перевозился цемент. Вследствие этого военное ведомство заказало, помимо шпал, лесной материал для выделки из него клепки для цементных бочек.

Одновременно с этим военное ведомство обратилось к управлению земледелия с просьбой принять на себя хозяйственную заготовку дров.

Управление приняло на себя заготовку 600 куб. саженой крупного и мелкого строевого материала для выделки клепки и 600 куб. саженой дров, всего на сумму 57 844 руб. Кроме этого, для нужд Михайловской крепости в Батуме было заготовлено хозяйственным способом 2 000 ольховых бревен на сумму 18 580 руб. Таким образом в 1916 году лесничествами управления земледелия и государственных имуществ была произведена поставка шпал и других лесных материалов на сумму 327 134 рубля.

Помимо выполненных заказов, Кутаисское управление приняло на себя новую заготовку шпал для армии в количестве, значительно превышающем первоначальные заготовки, а именно 500 000 шпал на сумму 794 000 руб., и, кроме того, для нужд Закавказских железных дорог заготовку 30 000 ширококолейных шпал на сумму 72 000 руб.

Заготовка шпал и других материалов происходила в да-

чах: Гуриантской, Ланчхутской, сборной Варцихской, Парцхисской, Ваханской, Ванской, Гесеманской и Беретисской⁷⁷.

Недостаточная эксплуатация лесов в Закавказье привела к тому, что в лесах накопился избыток спелого леса, значительная часть которого перешла в состояние перестоя, стала естественно отмирать и постепенно переходить в стадию все большей и большей фауности. До 1914 года количество устроенных лесов составляло в Закавказье 15 процентов общей лесной площади, из них в Азербайджане — 6 процентов, Армении — 50 процентов, Грузии — (без Абхазии) — 5 процентов, Абхазии — 32 процента. Вообще лесоустроительное дело было поставлено в Закавказье плохо. Во время войны оно еще более ухудшилось. В Закавказье функционировали всего лишь две лесоустроительные партии.

Число занятых лесопильным и фанерным производством, а также выделкой изделий из дерева составляло в 1914 году 52 предприятия, из них в Тифлисской губернии — 32 предприятия, Кутаисской — 10, Бакинской — 7, Батумской области — 2, Сухумском округе — 1. Число занятых рабочих составило 1 342 человека.

Во время войны число рабочих и предприятий сократилось до 48 предприятий и 1 099 рабочих⁷⁸.

Отхожие промыслы. В связи с горным рельефом края почти все население нагорных районов в течение 6—8 месяцев в году занималось неземледельческими работами. В крае получили развитие кустарное производство в зависимости от местного сырья и исторически сложившихся навыков, и техника производства сделала значительные успехи. Кустарными промыслами занималась в основном женская половина населения (см. раздел «Кустарный промысел»).

Мужское население деревни вынуждено было для заработка отправляться на отхожие промыслы в качестве рабочих, мастеровых (плотников и портных), огородников, прислуги и официантов. В Кахетии пришельцы нанимались садовниками и обрабатывали виноградники. В портовых городах они нанимались в качестве грузчиков и носильщиков.

Более состоятельные занимались извозным промыслом. Так, в Эриванской губернии перед войной занималось извозом в 404 селениях 6 012 дымов. В извозном промысле было занято 2 952 лошади, 7 611 быков, 2 857 ослов, 4 835 верблюдов.

⁷⁷ ЦГИА Груз. ССР, ф. 243, оп. 4, д. 699, лл. 11—12.

⁷⁸ Статистический сборник за 1913—1917 гг. Выпуск первый. Москва, 1921, стр. 12—15.

На отхожие промыслы большое влияние оказывал урожай. Так, в Эриванской губернии в 1914 году из-за хорошего урожая число занятых извозным промыслом в пределах губернии сократилось с 14 547 до 13 000. За пределами губернии с 20 368 человек до 19 091 человека. Число отправившихся на отхожий промысел за границу сократилось с 2 118 человек до 1 679. Годовой заработок всех лиц, отправившихся на отхожие промыслы, колебался от 3 до 4 миллионов рублей в год⁷⁹.

В годы войны число занятых отхожими промыслами уменьшилось. Многие были призваны в армию, мобилизация коснулась лошадей и рабочего скота, сильно вздорожали корма. На оставшихся в деревне женщин и стариков ложилась вся тяжесть сельскохозяйственных работ.

Ежегодно в Закавказье прибывали на заработки из Персидского Азербайджана десятки тысяч разорившихся крестьян, большинство которых направлялось в Баку. В годы войны пришлый элемент в некоторой степени покрывал недостаток рабочей силы.

* * *

Несмотря на большие естественные, в первую очередь горные ресурсы края, промышленность Закавказья не получила должного развития и, за исключением нефти, марганца, меди и некоторых других, имела в основном кустарно-ремесленный характер и местное значение.

Развитие промышленности на окраинах империи не входило в интересы российского промышленного капитала, заинтересованного сохранить окраины России на положении рынка сбыта своей продукции и источника дешевого сырья.

Во-вторых, поскольку это касалось Закавказья, российский промышленный капитал видел в развитии промышленности края угрозу своим интересам в странах, сопредельных с Закавказьем, в первую очередь в Персии.

В-третьих, развитие промышленности в Закавказье задерживалось слабостью местного капитала и слабо развитой сетью путей сообщения.

Имели место и политические причины, связанные с общей линией политики царизма в отношении окраин. Царизм видел в развитии промышленности очаги революционного движения, особенно опасные в тех частях империи, где были сильны национальные притязания и где по соседству были

⁷⁹ «Памятная книжка Эриванского губернатора за 1914 год». Эривань, 1914, стр. 14 и «Отчет эриванского губернатора за 1914 год». Эривань, 1915, стр. 17.

расположены политически отсталые зарубежные страны, объекты колонизации царизма. Это особенно относилось к Закавказью, как расположенному на южных границах империи. Поэтому в Закавказье развивались те отрасли промышленности, которые работали на экспорт и не представляли конкуренции русской промышленности. К этой категории относилась горная промышленность. Обрабатывающая промышленность работала на местный рынок.

Горная промышленность имела характер экстерриториальный в том смысле, что для экономической жизни собственно Закавказья она имела значение. Нефтяная, марганцевая и медная промышленность были мало связаны с обслуживанием нужд края. Выкачивались огромные богатства, а доходы получали ограниченное количество нефтепромышленников и марганцепромышленников, если и заинтересованных во вложении своих средств в производство, то опять-таки в те же отрасли промышленности. Местные капиталисты предпочитали получать достаточно высокие дивиденды от акций нефтяных и марганцевых компаний, чем вкладывать свои средства в развитие новых отраслей промышленности.

Обрабатывающая промышленность работала на местном сырье. К ней относились мукомольное и крупяное производство, маслобойное, винно-спирто-коньячное, табачное производство, текстильное производство, обработка дерева, кожевенная промышленность и кустарные промыслы. Существовала металлообрабатывающая промышленность, которая главным образом обслуживала потребности нефтяной промышленности, а также имелись небольшие производства по изготовлению инструментов, аппаратов и простейших машин и полиграфическое производство.

Точной статистики в царское время не велось, а поэтому судить о промышленности края можно по сведениям о производствах, подведомственных фабричной инспекции или облагаемых акцизом. Дополнительным источником для нас явились материалы съездов нефтепромышленников и марганцепромышленников, отрывочные данные из отчетов губернаторов, сведения из спорадических публикаций прессы, а в годы войны еще из отчетов и материалов заводского совещания Закавказского района и военно-промышленных комитетов. Путем изучения и сопоставления этих сведений удалось восстановить в основном правильную картину.

Нефтяная и марганцевая промышленности отличались концентрацией производства и сбыта. Все отрасли бакинской нефтяной промышленности были охвачены капиталистическими монополиями. Концентрация рабочей силы в нефтяной и марганцевой промышленности имела огромное значение для

развития классовой борьбы пролетариата. Наиболее крупные стачки имели место в Баку, Чиатурах и в Главных железнодорожных мастерских в Тифлисе.

В годы войны промышленное производство в Закавказье резко упало из-за отвлечения рабочей силы на фронт, отсутствия материалов, изношенности оборудования, транспортных затруднений и др. Имело место и искусственное сокращение производства со стороны владельцев в целях повышения цен, как, например, в нефтяной промышленности. Ниже мы приводим данные фабрично-заводской статистики о числе промышленных предприятий в Закавказье и количестве рабочих перед войной и в годы войны:⁸⁰

Г о д ы	Число предприятий	Число рабочих
1910 год	11 204	87 666
1911 год	10 698	96 148
1912 год	10 121	93 161
1915 год	9 205	73 820
1917 год ⁸¹	—	72 801

Фабрично-заводская статистика охватывала не все производства, поэтому число предприятий и рабочих было больше, чем указывалось в статистике. Г. А. Арутюнов в своей работе «Рабочее движение в Закавказье в период революционного подъема (1910—1914 гг.)» указывает для числа рабочих цифру 160—170 тысяч. По данным переписи 1913 года, в Баку и его промыслово-заводском районе насчитывалось около 100 тысяч рабочих, из них на предприятиях, поднадзорных фабричной инспекции, 51,1 тысячи. В Тифлисе насчитывалось около 20 тысяч рабочих, из них на предприятиях, поднадзорных фабричной инспекции, было занято в Тифлисе всего 4,5 тысячи рабочих. В обзоре Эриванской губернии за 1914 год численность рабочих 7,1 тысячи человек. Большинство было рассеяно по мелким предприятиям и лишь 1,4 тысячи рабочих находились на предприятиях, поднадзорных фабричной инспекции. Такое же количество (около полутора тысяч человек) работало в указанной группе предприятий в Батумской области, а в Кутаисской — не менее восьмисот человек. Общая численность рабочих транспорта (железнодорожного, морского и речного), за вычетом уже ранее учтенных по Ба-

⁸⁰ П. В. Гугушвили. Фабрично-заводская статистика в Закавказье в 1914—1920 гг. «Труды Института экономики», X, 1958, стр. 302.

⁸¹ Статистический сборник за 1913—1917 гг. Выпуск первый. М., 1921, стр. 38.

ку и Тифлису, составляла около 17 тысяч человек. Следует также учесть рабочих, занятых в распыленном шелкомотальном производстве (в одном лишь Азербайджане насчитывалось их до 6 тысяч человек), на хлопкоочистительных, лесопильных и других предприятиях⁸².

Полных данных о составе рабочих в Закавказье во время войны, нет, а поэтому для изучения изменения состава рабочих мы вынуждены пользоваться данными фабрично-заводской инспекции, которые, хотя и в преуменьшенных цифрах, но дают картину тех изменений, которые происходили во время войны.

Число рабочих-мужчин сократилось значительно больше, чем можно судить по итоговым данным фабричной инспекции о численности рабочих в годы войны, так как выросло число рабочих-женщин и подростков. Состав рабочих по полу и возрастным группам на 1917 год мы даем в следующей таблице:⁸³ (см. табл. на 248 стр.).

Из приведенной таблицы видно, что в 1917 году на предприятиях Закавказья работало 5 244 женщины и 5 225 детей и подростков. В 1914 году женщин, работавших, на предприятиях, было 1 642, а детей и подростков — 2 659⁸⁴. Таким образом, в годы войны число женщин увеличилось более, чем в три раза, а число детей и подростков — в два раза.

Вопросу женского труда придавалось в годы войны особое значение. Любопытно, что этот вопрос был официально поставлен в мае 1915 года в связи с забастовками на почве требования увеличения заработной платы. При рассмотрении рыночных цен и заработной платы кавказская администрация вынуждена была сделать вывод, что для восстановления нарушенного равновесия в бюджете рабочих необходимо увеличить заработную плату на 50%. Однако этот вывод не получил фактического осуществления. Внимание было перенесено на положение жен рабочих, призванных на действительную военную службу, так как, лишившись заработка мужей, они должны были нести собственными силами бремя расходов на содержание семьи. Царизм опасался этого беспокойного элемента, весьма активно выступавшего против дороговизны и продовольственного кризиса.

⁸² Г. А. Арутюнов. Рабочее движение в Закавказье в период нового революционного подъема (1910—1914 гг.), М.—Б, 1963, стр. 59—60.

⁸³ Статистический сборник за 1913—1917 гг. Выпуск первый, М., 1921, стр. 38.

⁸⁴ По переписи 1913 года в Баку наемных рабочих до 14-летнего возраста было 4 543 чел., из них 438 до 7-летнего возраста, 1 066 — от 8 до 11 лет и 3 039 — от 12 до 14 лет. В Тифлисе в 1912 году на предприятиях, поднадзорных фабричной инспекции, было 142 малолетних и 374 подростка.

Таблица 19

Губернии, области и округа	Малолетних до 15 лет		Подростки свыше 15 до 17 лет		Взрослые свыше 17 лет		Итого		
	мужского пола	женского пола	мужского пола	женского пола	мужского пола	женского пола	мужского пола	женского пола	общего пола
Бакинская	232	24	1458	47	54 799	550	56 489	62	57 110
Батумская область	13	2	208	100	1 336	631	1 557	733	2 290
Елисаветпольская	471	125	758	312	2 559	1 165	3 788	1 602	5 390
Кутаисская	6	11	31	80	340	146	377	237	614
Сухумский округ	—	—	—	—	38	—	38	—	38
Тифлисская	75	179	524	450	3 645	1 288	4 244	1 917	6 161
Эриванская	115	4	83	17	860	113	1 061	134	1 198

По инициативе заводского совещания Закавказского района было учреждено в 1915 году бесплатное «Бюро женского промышленного труда», в которое в течение первых двух месяцев записалось 4 635 девушек и женщин, после чего запись была прекращена. Был возбужден вопрос об организации краткосрочных курсов при технических и ремесленных учебных заведениях г. Тифлиса для подготовки женщин к фабрично-заводскому труду на промышленных предприятиях, работавших на фронт. Вопрос не получил осуществления. Между тем, вздорожание предметов первой необходимости все продолжалось и в 1916 году забастовки на этой почве участились.

В апреле 1916 года состоялось собрание тифлиских промышленников, которое учредило «Экономическое общество тифлиских фабрикантов-заводчиков» для снабжения рабочих продуктами. За первые три месяца было закуплено продуктов на 94 985 руб., из которых было распределено между рабочими и служащими и членами их семей — на 53 101 рубль. Общество открыло свою хлебопекарню для выпечки ежедневно до 200 пудов хлеба. В общество вступило 77 промышленных предприятий с контингентом рабочих, служащих и членов их семей до 10 тысяч человек. Оно (общество) не могло удовлетворить такое значительное количество людей хлебом, сахаром, чаем и сыром, но и это мероприятие было сорвано военными обстоятельствами. Военное ведомство реквизировало закупленные на Северном Кавказе для нужд рабочих 30 тысяч пудов муки и 2 тысячи пудов гречихи.

В связи с тяжелым продовольственным положением семей рабочих вновь поднялся вопрос о помощи женам и детям рабочих, призванных на военную службу. Было даже организовано «Кавказское общество женщин промышленного труда», устав которого был утвержден в октябре 1916 года Тифлиским губернским по делам об обществах присутствием. Но опорощенное опытом 1915 года дело успеха не имело. В общество вошло всего лишь около 50 женщин.

Провалилась и попытка организовать женский труд для нужд государственной обороны путем учреждения профессиональных школ и курсов. Как читаем мы в протоколе заседания заводского совещания Закавказского района от 3 марта 1917 года, в Кавказском крае не было сделано в этом направлении «ничего».

«Ничего» не вышло и с проектом освободить женщин от забот по домашнему хозяйству путем организации столовых, яслей, детских садов и прачечных, обслуживавших специально нужды рабочих женщин.

Вопрос был вновь поставлен в заводском совещании Закавказского района. Как было сказано в протоколе, «было

высказано пожелание об организации в Тифлисе курсов домоводства для создания кадра опытной женской прислуги, который дал бы возможность послать на фронт десятки тысяч здоровых молодых людей, состоящих денщиками офицерского состава армии»⁸⁵.

Итак, после полугодового обсуждения столь жизненного и важного для страны вопроса о пополнении рабочей силы путем привлечения женского труда, вопроса о снабжении продуктами первой необходимости семей рабочих, призванных на действительную службу, — решение об организации курсов домоводства для создания опытной женской прислуги, которая заменила бы десятки тысяч здоровенных детей-денщиков офицерского состава! Будто бы без этой меры нельзя было послать денщиков на фронт, а женщин на заводы. Институт денщиков был ликвидирован лишь после революции.

Преследуемые голодом и нищетой жены и дети рабочих сами нашли дорогу на фабрики и заводы. В 1915—1916 годах 3 602 женщины и 2 566 детей и подростков устроилось на работу.

Для привлечения на работу военнопленных, царь 20 августа 1914 года во изменение Положения о военнопленных от 13 мая 1904 года (то-есть времен русско-японской войны), которое предусматривало использование труда военнопленных за особую плату по ставкам, существовавшим для чинов русской армии, приказал применить принудительный труд военнопленных на казенных и общественных работах без вознаграждения сверх установленного казенного пайка. В связи с царским приказом Совет Министров особым журналом от 21 августа 1914 года представил царю предложение использовать военнопленных на устройство шоссейных дорог по недостатку рабочих рук и средств у земских учреждений, а также на ряд других работ, задерживаемых в связи с военными событиями из-за отсутствия рабочей силы или сокращения ассигнований. На журнале царь начертал: «Согласен. Исполнить не теряя времени»⁸⁶.

В Закавказье только Баку получил 700 военнопленных⁸⁷.

Промышленность Закавказья мало выиграла от труда военнопленных. Подавляющая часть военнопленных была использована на строительстве шоссейных дорог и мостов, подъездных путей, оросительных канав и других работах, вызванных военным временем. В сельском же хозяйстве к даровому труду военнопленных потянули свои руки помещики

⁸⁵ ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, д. 156, л. 133.

⁸⁶ ЦГИА Груз. ССР, ф. 279, д. 4758, лл., 2—3.

⁸⁷ ЦГВИА, ф. 369, оп. 21, д. 114, л. 64.

и кулаки. Тифлиское губернское дворянство, указывая на уход на войну громадного контингента рабочих, на реквизицию скота, расстройство транспорта, значительный процент необработанных земель и необсеянных полей, на порчу продуктов и общий недостаток в хлебе, потребовало от администрации предоставления труда военнопленных помещичьим и кулацким хозяйствам. Как сказано в записке под названием «Общие соображения по использованию труда военнопленных в пределах Тифлиской губернии», составленной Тифлиским дворянским собранием с Земельной комиссией, труд военнопленных должен быть применен: 1. В помещичьих экономиях, обслуживаемых собственным трудом. 2. В крестьянских хозяйствах, обслуживаемых наемным трудом крестьян»⁸⁸. Иначе говоря, в помещичьих и кулацких хозяйствах.

Итак, в условиях резкого недостатка рабочей силы на предприятиях военного значения, вопрос об использовании женского труда был сведен к подготовке опытной домашней прислуги для обслуживания семей офицеров, а труда военнопленных — к нуждам помещичьего и кулацкого хозяйств. Вопрос же о рабочем снабжении, устройстве столовых, яслей и детских садов повис в воздухе.

Весьма неблагоприятное влияние на деятельность горно-промышленных предприятий Закавказья, работавших на оборону, оказывали реквизиции перевозочных средств, главным образом лошадей и скота. Почти все горные и горнозаводские предприятия Закавказья пользовались вьючным и гужевым транспортом для доставки различных материалов от железнодорожных станций и рудников на заводы и обратно, причем расстояние перевозок измерялось в десятках верст, а иногда доходило до 200 с лишним верст, как например, на Зангезурских медеплавильных заводах. Поэтому даже частичное лишение предприятий перевозочных средств вызывало осложнения и затруднения в деятельности заводов и даже приостановку работ на некоторых из них.

Значительные затруднения создавали производимые военным ведомством реквизиции сырья, полуфабрикатов и предметов оборудования, адресованных предприятиям, работавшим на фронт. Так, особой реквизиционной комиссией при управлении военных сообщений Кавказской армии была произведена реквизиция грузов, адресованных на имя Кедабекского медеплавильного завода.

По распоряжению председателя Особого совещания по государственной обороне были реквизированы для Закавказского и Кубанского военно-промышленных комитетов некоторые грузы, эвакуированные на станции Владикавказской

⁸⁸ ЦГИА Груз. ССР, ф. 215, оп. 1, д. 402, л. 36.

железной дороги, но управление дороги задерживало выдачу на том основании, что им уже возбуждено перед начальником военных сообщений Кавказской армии ходатайство о реквизиции этих грузов для своих нужд.

Имели место и реквизиции продовольственных грузов первой необходимости. Так было реквизировано около двух миллионов пудов риса, то есть в количестве, превышавшем действительную потребность военного ведомства. В Баку была проведена реквизиция других продуктов в количестве, превышавшем потребность военного ведомства и исчерпавшем городские запасы.

Главнуполномоченным Кавказского отдела Всероссийского союза городов был поднят вопрос об освобождении от реквизиции всех предметов, необходимых для организации госпиталей и транспортов Союза городов. Происходившие реквизиции заставили ряд организаций Союза городов приостановить свою деятельность по обслуживанию нужд армий⁸⁹.

Ниже приводятся данные о состоянии отдельных отраслей промышленности перед войной и в годы войны.

Нефтяная промышленность⁹⁰. К началу 20 века Баку стал одним из ведущих промышленных центров России. Нефтяная промышленность Баку развивалась под влиянием общего подъема экономики России.

Большую роль в развитии нефтяной промышленности сыграл переход в начале 20 века морского транспорта на жидкое топливо. Спрос со стороны морского транспорта, рост потребности в нефти российской промышленности и железнодорожного транспорта, а также экспорт нефти определили быстрое развитие бакинской нефтяной промышленности.

На базе добычи и обработки нефти вырос целый ряд новых производств: бурение, нефтеочистка, химическое производство, ремонтные и машиностроительные предприятия, нефтетранспорт и др.

Нефть играла огромную роль в формировании монополистического капитализма в России. Развитие нефтяной про-

мышленности началось с архаических форм эксплуатации нефтяных промыслов—с откупной системы, несовместимой с капиталистическим способом производства, тормозившей развитие нефтяной промышленности и отмененной русским правительством в 1873 году. Но тут же нефтяная промышленность натолкнулась на второе препятствие—отсутствие капитала. так как молодая промышленность требовала с самого начала крупных вложений, а молодой русский капитал не хотел рисковать. Поэтому в нефтяную промышленность в первое время пошел местный капитал, да еще отдельные эпигоны молодого русского капитализма, бросавшиеся то в нефтяную промышленность, то в железнодорожное строительство, так как и то и другое стояло на пороге большого будущего. Разумеется эти капиталы были недостаточны.

Подъем русской нефтяной промышленности принес иностранный капитал. Технический переворот в бакинской нефтяной промышленности произвело Товарищество бр Нобель, тесно связанное с немецким капиталом. Нобель завладел российским внутренним рынком, изгнал из него ввозимые американские нефтепродукты и, наоборот, открыл дорогу русской нефти на внешние рынки. Большое значение имело строительство Закавказской железной дороги, которая соединила Баку с Батумом и открыла пути нефтяного экспорта из России.

Прочное положение на международном рынке русская нефть завоевала благодаря Каспийско-Черноморскому обществу, основанному французским капиталом во главе с Ротшильдом. Обязав русских нефтепромышленников сдавать ему на комиссионных началах всю добытую нефть, Ротшильд выступал как банкир и представитель торгового капитала и получал огромные доходы. К этому времени относится оснащение нефтяной промышленности оборудованием, необходимым для экспорта, как-то, увеличение числа нефтяных резервуаров, постройка завода по изготовлению жестяной тары и др. При поддержке Ротшильда был проложен керосинопровод между Баку и Батумом на протяжении 200 верст, на строительство которого ушло 50 миллионов рублей.

Вместе с иностранным капиталом прививался в нефтяной промышленности и русский капитал. Русских фирм было больше, чем иностранных, но по размерам капитала они значительно уступали последним. Наиболее крупными русскими предприятиями были Бакинское нефтепромышленное общество, Русское товарищество «Нефть», Каспийское товарищество и др.

Во второй половине 90-х годов высокая конъюнктура промышленного развития России привлекла к бакинской нефти внимание английского капитала, который сумел оттеснить на

⁸⁹ ЦГВИА. ф. 369, оп. 1, д. 33. л. 270.

⁹⁰ О нефтяной промышленности имеются капитальные труды советских историков и экономистов, а поэтому автор, используя их, не счел нужным подробно излагать этот вопрос. (См. Б. Ю. Ахундов. Монополистический капитал в дореволюционной бакинской нефтяной промышленности. М., 1959; П. В. Волобуев. Из истории монополизации нефтяной промышленности дореволюционной России (1903—1914 гг.). Исторические записки, № 53 1955; М. С. Лисичкин. Очерки по истории развития отечественной нефтяной промышленности, М—Л, 1954; К. А. Пожитков. Очерки по истории бакинской нефтедобывающей промышленности, 1874—1917 гг., М—Л, 1925 и др.

второй план французский капитал. Английский капитал выступил как непосредственно, так и через посредство русских предприятий и через смешанные общества. За период с 1898 года по 1903 год вложения английского капитала в русскую нефть составили 63,6 миллиона рублей, французского капитала — 8,5 млн. и бельгийского — 3 млн. руб. Местный капитал играл второстепенную роль.

Нефтяная промышленность отличалась высокой концентрацией производства и сбыта, мелкие предприятия поглощались более крупными. В 1913 году из общего числа около 200 фирм на 11 фирм пришлось 53% общей добычи нефти. Из общего числа 21 керосинового завода на долю 6 заводов пришлось переработка 65% общего числа нефтепродуктов.

Вся бакинская промышленность фактически находилась в руках основных монополистических групп: «Ойл корпорейшн», «Ройял-Датч-Шелл» и «Нобель». На долю их приходилось 55% всего инвестированного в нефтяную промышленность капитала. Почти весь сбыт нефтепродуктов приходился на синдикат «Бр. Нобель» — «Мазут». Нефтяная промышленность представляла собой яркий пример трестирования монополистических объединений в России.

В подчиненном к ним положении находились русские нефтяные компании Манташева с акционерным капиталом в 20 миллионов рублей, Лианозова — 30 миллионов рублей, русское общество «Нефть» с капиталом 24,75 миллионов рублей, Каспийское товарищество — 10 миллионов рублей и др.

Добыча непрерывно росла, и с 1898 года по 1901 год — выросла с 486 миллионов пудов до 671 миллиона. С 1901 года в пору быстрого развития русского капитализма в нефтяной промышленности наступает застой, исчезают побудительные причины к техническому прогрессу, сказывается губительное влияние господства капиталистических монополий. Даже после 1910 года, когда русское народное хозяйство после продолжительной депрессии вступило в фазу высокой конъюнктуры и предъявило огромный спрос на нефть, добыча нефти на старых площадях, сократившись по сравнению с 1901 годом почти вдвое, оставалась на низком уровне и в 1917 году составила 338 миллионов пудов. Эксплуатация новых площадей не могла восполнить убыль в добыче нефти. Средняя производительность скважин снизилась почти в 4 раза. Упала производительность труда. Сократилось производство нефтеперерабатывающих заводов, часть из них была закрыта. Нефть продолжала добываться устаревшими способами, свидетельствующими об искусственном задержании технического прогресса.

Нефтепромышленники ссылались на ухудшение условий добычи нефти и требовали от правительства выделения новых участков. В. И. Ленин в статье «О нефтяном голоде», написанной в 1913 году, указывал на подлинную причину застоя, которая заключалась «прежде всего в бесстыдном вздувании цен нефти г. нефтяниками при искусственной задержке производительности скважин и заводов этими «рыцарями» капиталистической наживы»⁹¹.

Цены на нефтепродукты с 7 копеек за пуд в 1902 году поднялись до 41 копейки в 1913 году. Ниже мы приводим данные о ценах на бакинскую нефть с 1909 по 1913 годы:⁹²

1909—10 г.	— 16,2 коп. за пуд
1910—11 г.	— 19,1 коп. за пуд
1911—12 г.	— 31,5 коп. за пуд
1912—13 г.	— 41 коп. за пуд

В связи с выступлением в Государственной думе министра торговли и промышленности, взявшего под свою защиту «нефтяных грабителей» под предлогом вздорожания нефти не только в России, но и во всем мире, Ленин указал на невыносимость положения в России, где «вздорожание неизмеримо сильнее как раз для нефти, а вместо роста производительности застой». Чистая прибыль Нобеля за 1913 год увеличилась на 5 миллионов рублей, Манташева — на 3 миллиона и т. д.

Бакинские нефтепромышленники оправдали повышение цен истощением эксплуатируемых земель и отказом правительства представить им новые участки нефтеносных земель из принадлежавшего казне фонда. Это объяснение было категорически отвергнуто в запросе о нефтяном кризисе, внесенном в Государственную думу в феврале 1913 года. В запросе указывалось, что Товариществом бр. Нобель и другими фирмами были направлены циркулярные письма всем пароходоладельцам, предлагавшие заключить в течение декабря договоры на поставку нефти для навигации 1913 года по цене от 42 до 53 коп. за пуд (по пристаням). В письмах говорилось, что не заключившим таких договоров нефть во время навигации будет продаваться в Нижнем Новгороде по цене 65 коп. за пуд⁹³. Мощная монополистическая организация в лице нефтяного синдиката с огромным преобладанием иностранного капитала диктовала фабрикантам и заводчикам, су-

⁹¹ В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 33.

⁹² Ежегодник за 1914 год, изд. газ. «Речь».

⁹³ Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты 1912—1913 гг. Сессия первая, ч. первая. Пб., 1913, стр. 1641.

довладельцам и мукомолам, собственникам частных железных дорог и российскому правительству свои монополитические пены на нефть.

Война закрыла внешние рынки для бакинской нефти, но увеличился спрос на нефть со стороны российских железных дорог и морского и речного флота. Добыча нефти в 1915 году поднялась по сравнению с 1914 годом с 556,9 миллиона пудов до 571,4 миллиона, т. е. всего на 2,6 проц., что было совсем недостаточно для удовлетворения спроса. Из указанного количества 191 миллион пудов пошло на производство различного рода нефтяных продуктов (керосина, бензина, смазочных масел), а также на топливо для промыслов и нефтеперегонных заводов, утечку и пр. Оставалось нефтяного топлива 380 миллионов пудов.

В 1916 году добыча упала до 550 миллионов пудов т. е. на 14 миллионов пудов меньше, чем в 1915 году.

Между тем потребность в нефти в стране в 1916 году увеличилась против предыдущего года на 62 миллиона пудов (потребность железных дорог увеличилась с 144,5 миллиона пудов до 156 миллионов, волжского флота с 45 до 52 миллионов и т. д. При распределении нефти потребность железным дорогам была сокращена до 150 миллионов пудов, из них для Закавказья было установлено 14,5 миллиона пудов⁹⁴.

Для нужд внутренних губерний России около 90 процентов нефтяного топлива вывозилось через Каспийское море на Волгу и распределялось по береговым хранилищам на всем родном пути от Астрахани до Петрограда. С Волги завезенное топливо перевозилось по железным дорогам. Из-за недостатка нефти завоз нефтяного топлива на волжские пристани в 1916 году упал с 310 миллионов пудов до 277 миллионов. В навигацию на 1917 год было утверждено 245 миллионов пудов⁹⁵.

Из-за недостатка нефтяного топлива и при действии монопольных цен нефть бралась потребителем по любой цене. Цена на мазут стояла в первое время войны на уровне 54—56 коп. за пуд. В сентябре, октябре и ноябре 1915 года были отмечены сделки по 75—80 коп. А в Петрограде цена на нефть достигала 97 коп. за пуд⁹⁶.

Правительство установило цену 47 коп. за пуд. Нефтепромышленники не пожелали продавать нефть по нормированной цене.

Сильно вздорожали цены на керосин и бензин. В конце 1915 года в комиссию по общим вопросам при Особом сове-

⁹⁴ ЦГВИА, ф. 369, оп. 14, д. 7, л. 69.

⁹⁵ Там же, д. 9, л. 746.

⁹⁶ Там же, д. 7, лл. 12—13.

шании по обороне поступило ходатайство Главного военного-технического управления о приобретении у Нобеля 50 тысяч пудов бензина по сильно повышенной цене — 7 руб. 25 коп. за пуд, на сумму с дополнительными расходами в 366,500 руб. Несмотря на неоправданно высокую цену, Особое совещание должно было согласиться, так как от этого зависело снабжение бензином 39 новых авиационных отрядов⁹⁷.

Алчность монополистов росла. Появились настойчивые требования нефтепромышленников (Нобеля и др.) разрешить им экспорт 130 тысяч пудов нефти в Швецию и Норвегию, а позже 800 тысяч пудов машинного и смазочного масла во Францию и Англию, а также 220 тысяч пудов веретенного масла, 50 тысяч пудов натуральной нефти и 100 тысяч пудов керосина в Швецию⁹⁸. Однако Совет Министров при остром недостатке нефти для внутреннего потребления отклонил требование нефтепромышленников⁹⁹.

Затруднения с получением железа, инструментов, нефтепроводных труб, недостаток рабочей силы и резкое вздорожание ее (в 3—4 раза), в свою очередь, толкали нефтепромышленников на сокращение буровых работ. В 1916 году количество пробуренных скважин по сравнению с 1913 годом сократилось на 34 проц., а количество начатых бурением новых скважин сократилось на 50 проц.

Топливная катастрофа приближалась. В 1916 году железные дороги повысили спрос на нефть еще на 40 миллионов пудов. Северным районам империи грозило остаться без нефти. Сильно возросшие фрахты на речные перевозки сухих грузов привели к тому, что общество «Волга», которое перевозило по Мариинской системе в год около 400 тысяч пудов жидкого груза, перешло на перевозку сухих грузов¹⁰⁰.

По заявлению бакинского нефтепромышленника Гукасова, из-за недостатка нефти многие заводы, перешедшие на жидкое топливо, теперь обратно переходили на твердое¹⁰¹. Но и с твердым топливом дело обстояло неблагоприятно. Добыча угля сократилась. Домбровский угольный район был занят неприятелем, спрос же на уголь увеличился.

Преодолеть нефтяной кризис при сопротивлении нефтепромышленников было невозможно. Выходили из строя промыслы, которые давали по 20—30 миллионов пудов нефти в год.

Марганцевая промышленность. Марганцевая промышленность в Грузии возникла незадолго до войны и в течение

⁹⁷ ЦГВИА, ф. 369, оп. 11, д. 3, л. 236.

⁹⁸ ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 589, лл. 7—8.

⁹⁹ Там же, л. 11.

¹⁰⁰ ЦГВИА, ф. 369, оп. 14, д. 7, л. 12.

¹⁰¹ Там же.

короткого времени заняла видное место в мире. Этому способствовали высокое качество руды, благоприятные условия её добычи и расположение марганцевых месторождений недалеко от порта вывоза.

Общая площадь залежей марганцевой руды в Кутаисской губернии была весьма велика, наиболее богатые залежи были расположены в Шоропанском уезде по обоим берегам реки Квирилы на территории около 126,5 кв. километров.

Месторождения представляли собой обширную равнину, прорезанную глубокими трещинами и ущельями с руслами рек и ручьев.

Весь Чиатурский марганцевый бассейн состоял из 8 нагорий, из них пять были расположены по правую сторону р. Квирилы и три по левую. Из этих нагорий самым значительным по площади, исследованности и размерам разработки являлось нагорье Мгвимевское. Это нагорье считалось лучшим по продуктивности рудного месторождения и по качеству руды.

Последняя расценивалась на международном рынке в пять раз выше остальной руды, но руда из Чиатуры вывозилась смешанно и соответственно расценивалась на рынке.

Царское правительство не проявляло заинтересованности в развитии марганцевой промышленности. Во-первых, потому, что оно не было заинтересовано в развитии промышленности на Кавказе, а, во-вторых, никопольская марганцевая промышленность покрывала потребность русской металлургической промышленности.

Поэтому развитие марганцевой промышленности в Чиатурах проходило под знаком удовлетворения потребностей мирового рынка. К этому времени в странах, снабжавших мировой рынок марганцем (Испания, отчасти Англия и Германия), месторождения марганцевой руды значительно истощились, и промышленность Европы искала новые источники этого ценного сырья.

Начало разработок Чиатурского марганцевого месторождения относится к 1879 году, когда в Чиатуры прибыли представители немецкой фирмы Круппа. Общества железных рудников в Вестфалии и Торгового дома К. Вахтер и К°. В том же году была отправлена за границу первая партия марганца в 51 тысячу пудов.

Вслед за немцами приступили к разработке марганца и местные предприниматели Авгерино, Чубинидзе, Мосашвили и др. Великий грузинский поэт Акакий Церетели еще в молодые годы горячо пропагандировал разработку марганцевых руд и систематически выступал на страницах грузинской прессы по этому вопросу. Он не ограничился пропагандой и вло-

жил в марганцевое дело свои деньги в размере нескольких десятков тысяч рублей, но неудачно¹⁰².

Вплоть до начала войны месторождения не были достаточно исследованы. Общий запас руды определялся маркшейдером Кавказского горного управления Сапицким в 3,5 миллиарда пудов, по другим источникам от 7 до 15 миллиардов. Содержание в руде марганца было весьма высоким и достигало 51 процента; кремнезема — 8 проц., фосфора — 0,14 проц. и влажности — 8 проц.¹⁰³

Немцы, а за ними англичане и французы пришли в Чиатуру в роли промышленного потребителя. Приезжали заводчики, чтобы обеспечить свои заводы необходимым количеством марганца. Однако на месте они встретили серьезные затруднения из-за запутанности земельных отношений и преобладания мелкой земельной собственности; поэтому им пришлось иметь дело с очень многими владельцами земельных участков, которые к тому же находились между собой в споре.

Вследствие этого иностранцы предпочли оставить разработку в руках местных промышленников и получать готовый продукт за бесценок. Местным марганцепромышленникам удалось с небольшим капиталом справиться с добычей марганца.

Добыча носила примитивный характер. Достаточно было иметь пару кирок и лопат, одну деревянную тачку, две-три лампы (копилки), чтобы стать «марганцепромышленником».

«Всякого инженера, которому доводилось посещать до войны Чиатурские месторождения, — писал в своем отчете профессор Брюссельского университета Бриан, обследовавший в 1923 году марганцевый район, — приводили в изумление: во-первых, необыкновенно крупное значение месторождения, его правильность и исключительные удобства эксплуатации и, во-вторых, жалкий, необыкновенно примитивный способ эксплуатации»¹⁰⁴.

Этот источник богатства страны мало приносил дохода, так как руда не перерабатывалась на месте и экспортировалась за границу в виде сырья, а поэтому продавалась за бесценок. Не только в Грузии, но и по всей империи не было ни одного завода. Переработка производилась за границей, и иностранцы загребали на этом огромные прибыли.

¹⁰² აკაკი წერეთელი, ქვაგუნდის ამბავი, „დროება“, № 5, 1880.

აკაკი წერეთელი, შაგი ქვა, „ივერია“, № 224, 257, 269, 1889.

აკაკი წერეთელი, მთვინე მარგანცის გამო, „ქვალი“, № 34, 1893.

¹⁰³ Данные делопроизводства особого совещания по обороне государства. ЦГВИА, оп. 16, д. 154, лл. 49—62.

¹⁰⁴ Цитирую по справочной книге на 1925—1926 гг. «Все торгово-промышленное Закавказье». Тифлис, 1927, стр. 55.

Работа велась штольнями и штреками и лишь в редких случаях открытым способом. Откатка руды из штолен на поверхность производилась либо тачками, либо вагонетками, по преимуществу вручную или редко лошаадьми. Вместимость каждой тачки доходила от 4 до 5 пудов руды; вагонетки — до 50 пудов. На поверхности марганцевая руда очищалась от посторонних примесей ручным способом и только немногие владельцы применяли для чистки и сортировки руды механическую силу.

Из залегания выбиралась самая лучшая часть пласта, руда же среднего качества или оставалась в рудниках, или выбрасывалась в овраги, где смывалась и уносилась водой. В результате этого происходили огромные потери. Терялось не менее 50 процентов руды, извлеченной из недр земли.

Условия труда в рудниках были весьма тяжелыми. Отбойка велась ручным способом, без пороховострельных работ и механических приспособлений. Для освещения пользовались лампочками-коптилками, отсутствовала вентиляция, рабочим приходилось работать в тяжелой атмосфере.

В конце 19 и начале 20 века возникли фирмы, которые стали вводить технические улучшения, устраивать промывательно-обогащительные фабрики. Растущий спрос на руду со стороны заграницы стимулировал появление накануне войны канатных спусков, механической откатки с забоев на поверхность, узкоколеек для перевозки руды с рудников. Улучшение техники добывания руды требовало затраты капитала, которого у кустарей не было, поэтому они вытеснялись из производства крупными фирмами.

В марганцевой промышленности Чиатурского района в 1909 году из общего числа двухсот двадцати двух отдельных фирм и промышленников, вырабатывавших около 37 миллионов пудов руды, было семь крупных предприятий, на долю которых пришлось 9 700 тысяч пудов добычи, что составляло в среднем на одно предприятие около 1,4 млн. пудов. Вообще же в среднем на одно предприятие приходилось по 170 тысяч пудов¹⁰⁵.

Отсутствие железнодорожной ветки к главной железнодорожной магистрали сильно затрудняло транспортировку руды с рудников к портам Черного моря, приходилось везти руду с рудников до железнодорожной магистрали на арбах и лошадах.

Вывоз руды значительно отставал от размеров добычи, и руда залеживалась в районе добычи. Так, например, запасы руды на 1 января 1899 года составляли 8 млн. пудов, а на 1 января 1908 года — 94,6 млн. пудов. С этого года, в связи с

¹⁰⁵ ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, д. 154, л. 55.

увеличением провозной и пропускной способности Чиатурской железнодорожной ветки (построена в 1900 году), запас резко сократился и дошел до 31,5 млн. пудов на 1 января 1914 года¹⁰⁶.

Перед войной в марганцевой промышленности произошли некоторые сдвиги. В первую очередь, улучшилась техника производства, что привело к увеличению производительности труда рабочих. Так, по данным статистики марганцевого дела, производительность труда одного рабочего, составила в 1910 году — 10 521 пудов, 1911 году — 13 819 пудов, 1912 году — 14 002 пуда, в 1913 году — 17 022 пуда¹⁰⁷.

Значительно расширился объем выпускаемой продукции¹⁰⁸.

1909 год — 36,5 млн. пудов
1910 год — 33,8 млн. пудов
1911 год — 28,6 млн. пудов
1912 год — 35,3 млн. пудов
1913 год — 59,2 млн. пудов

Увеличился экспорт чиатурского марганца (в миллионах пудов):¹⁰⁹

Таблица 20

Страны	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	Средне-годовой экспорт
Голландия (в т. ч. для Германии)	15,5	15,9	15,4	17,0	28,0	17,2
Германия	1,2	1,8	2,6	2,7	3,2	2,3
Англия	8,8	8,5	7,7	4,0	11,8	7,3
США	0,8	1,4	1,0	5,9	8,4	3,5
Франция	1,2	2,4	2,7	2,6	3,4	2,5
Прочие	2,1	2,2	2,6	2,5	1,9	2,2
Вывоз в Южную Россию	1,7	1,9	1,5	1,0	0,6	1,3
	35,1	39,6	37,5	55,8	65,8	46,8 ¹¹⁰

¹⁰⁶ ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, д. 154, л. 58.

¹⁰⁷ Статистика марганцевого дела за 1914—1917 годы, Кутаис, 1918, стр. 33.

¹⁰⁸ Сборник «Закавказье», изд. Зак. ВЭС, Тиф, 1925, стр. 18.

¹⁰⁹ «Экономическая жизнь Кавказа», № 1, 1921, стр. 21.

¹¹⁰ Статистика марганцевого дела за 1914—1917 годы, Кутаис, 1918, стр. 20.

В эти годы чиатурский марганец покрывал до одной трети мировой потребности (129,5 млн.). Ввозимый в Германию чиатурский марганец составлял около 60 проц. всей потребности страны и около 70 проц. общего ввоза марганца. В Англию — соответственно 40 и 40, США — 15 и 22—25 проц.

Значительно увеличилось число рабочих, занятых в чиатурской марганцевой промышленности:

1911 год — 2 072

1912 год — 2 380

1913 год — 3 477

Если же принять во внимание работавших не только на рудниках, но и на промывательных заводах и на погрузке и разгрузке марганца, то общее число рабочих составляло 10 тысяч человек.

Перед войной шла в марганцевой промышленности концентрация производства. Увеличилось число крупных предприятий. Так мощность и число предприятий, добывающих марганцевую руду составляли:¹¹¹

Таблица 21

Годы.	Мощность предприятий (в пудах)						Свыше 1 млн.
	от 1 тыс. до 10 тыс.	от 10 тыс. до 50 тыс.	от 50 тыс. до 100 тыс.	от 100 тыс. до 200 тыс.	от 200 тыс. до 500 тыс.	от 500 тыс. до 1 млн.	
1910	—	18	37	65	34	5	6
1911	4	30	19	38	37	9	3
1912	5	34	15	47	52	6	5
1913	12	54	47	71	52	14	7

На концентрацию производства указывает и рост числа рабочих, приходившихся на одного промышленника:¹¹²

1911 год — 14 рабочих

1914 год — 17,68 рабочих

Первая мировая война вызвала резкое сокращение производства марганца по всей империи: с 62 миллионов пудов до 32 миллионов¹¹³. Во-первых, прекратился экспорт руды за

¹¹¹ Статистика марганцевого дела за 1914—1917 годы, Кутаис, 1, 1918, стр. 13.

¹¹² Там же, стр. 20.

¹¹³ ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, д. 154, л. 58.

границу, во-вторых, в связи с войной испытывался недостаток рабочих рук. Чиатурская марганцевая промышленность, целиком зависевшая от спроса мировых рынков, была поставлена в исключительно тяжелое положение. Полностью прекратился вывоз чиатурского марганца за границу:¹¹⁴

1914 год — 43,7 млн. пудов

1915 год — 1,3 млн. пудов

Единственный путь для вывоза чиатурского марганца за границу через порты Черного моря с начала войны между Турцией и Россией был закрыт.

Сокращение спроса на чиатурский марганец со стороны европейских рынков вызвало резкое падение добычи:¹¹⁵

1913 год — 59,2 млн. пудов

1914 год — 40,5 млн. пудов

1915 год — 15,7 млн. пудов

1916 год — 14,7 млн. пудов

1917 год — 12,5 млн. пудов

В связи с потребностями войны увеличился спрос на чиатурский марганец со стороны Южной России. До войны вывоз чиатурского марганца на внутренние рынки колебался от 2 до 4 млн. пудов. В 1916 году он достиг почти 11 млн. пудов:¹¹⁶

Г о д ы	Вывезено морем	Вывезено сухим путем
1915	540 000	805 107
1916	1 862 448	8 997 004

За годы войны поднялись цены на марганец, особенно за мытую руду¹¹⁷ (табл. см. на стр. 265).

Еще в годы войны подымался вопрос об организации ферромарганцевого производства. Делопроизводством Особого совещания по обороне государства была составлена докладная записка, в которой специальный раздел был посвящен мерам развития в России ферромарганцевого производства. В записке указывалось, что до 1900 года ферромарганец производился исключительно за границей, главным

¹¹⁴ «Экономическая жизнь Кавказа»; Тфл., 1921, стр. 22.

¹¹⁵ Сборник «Закавказье», Тфл., 1925, стр. 18.

¹¹⁶ Статистика марганцевого дела за 1914—1917 годы. Кутаис, 1918, стр. 21.

¹¹⁷ Статистика марганцевого дела за 1914—1917 годы. Кут., 1918, стр. 14—15.

образом из кавказских руд, продаваемых в Поти и Батуме по 4 коп. за пуд. После обработки руда в виде ферромарганца ввозилась обратно, и иностранцы продавали ее России по цене от 2 руб. 60 коп. до 3 руб.¹¹⁸

С 1900 года Донецко-Юрьевский завод начал производить ферромарганец из чиатурского и никопольского марганца и с 1902 года удовлетворял потребность в нем всех русских заводов, которая составляла 100.000 пудов в год. Продажная цена была понижена до 2 руб. 30 коп. за пуд. Однако эта цена была настолько высокой для заграничного рынка, что иностранцы продолжали вывозить марганец в руде в громадном количестве¹¹⁹.

«Открытие угольных месторождений в Ткварчельском районе, — читаем мы в упомянутой выше докладной записке, — при условии проведения Поти-Ткварчельской железной дороги, позволяет рассчитывать на возможность возникновения близ Поти ферромарганцевой промышленности, что при нормальном железнодорожном тарифе на марганцевую руду даст возможность конкуренции с иностранным ферромарганцем на европейских рынках».

По мнению автора записки, это принесет стране, вместо 40—50 копеек за 2,5 пуда марганцевой руды, 1 руб. 50 коп. — 1 руб. 80 коп. за пуд ферро-марганца¹²⁰.

Далее автор увязывал с ферромарганцевой промышленностью разработку ткварчельского каменноугольного месторождения. Указывалось, что запасы каменного угля в Ткварчелах определяются в 13,5 миллиардов пудов, мощность пласта достигает 4 метров, добыча угля в год составит 100 миллионов пудов. Главное же качество угля, который дает спекающийся кокс. Цена на уголь при условии проведения железной дороги составит не дороже 8 коп. за пуд в Поти, 11 коп. — в портах Черного моря и 19 коп. в портах Балтийского моря¹²¹.

Автор говорил, что «самое положение чиатурского марганца на международном рынке показывает, что он призван играть большую роль», но что разработка марганцевой руды в Чиатурах ведется хищническим способом и что если эта хищническая «кротовая» разработка будет продолжаться, то запасов руды первого сорта хватит на очень недолгое время.

Вывод докладной записки склонился к тому, что правительство должно принять меры к упорядочению марганцевой промышленности и к организации производства ферромар-

¹¹⁸ ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, д. 154, л. 55.

¹¹⁹ Там же, л. 56.

¹²⁰ Там же, лл. 55—56.

¹²¹ Там же, л. 57.

Таблица 22

Месяцы	Цены за пуд в копейках									
	1912 г.		1913 г.		1914 г.		1915 г.		1916 г.	
	на об-к.	на мытую	на об-к.	на мытую	на об-к.	на мытую	на об-к.	на мытую	на об-к.	на мытую
Январь	4 1/2-5	1/2 5 3/4-6	7 1/2-3	9-13	5-7	8-9 1/2	5-7	8-9 1/2	8-10	15-16
Июль	5 1/2-6	забастовка	—	—	5-8	8-9 1/2	6-8	12-15	10-12	22-24
Декабрь	5 1/2-6	8	—	—	5-7	8-9 1/2	8-10	15-17	25-30	45-50
										(за ноябрь)

ганца¹²². Свои выводы автор подкреплял требованиями, вызванными войной.

Подъем техники, открывшей широкие перспективы электроплавки ферромарганца, обходящейся несравненно дешевле прежнего доменного производства и связанной с более полным извлечением металлического марганца из руды, привлек внимание русских капиталистов, занятых до этого производством ферромарганца в Донбассе доменным способом. Русский капитал потянулся к чиатурскому марганцу, который до этого был исключительно сферой иностранного капитала (французского, английского и немецкого), и в годы войны был поднят вопрос о ликвидации германских марганцевых предприятий в Чиатурах в пользу русских капиталистов.

Немецкий капитал в Чиатурах был представлен Гельзенкирхенским обществом (деятельность его была разрешена в 1909 году), Кавказским рудничным товариществом (деятельность его была разрешена в 1911 году) и фирмой Гиллерт. Начав со скупки готовой руды, германские предприятия перешли к систематической скупке главным образом на арендных правах свыше 700 десятин, из коих под марганцем 500 десятин лучших в Чиатурском районе земель. Этими приобретениями был исчерпан почти весь резерв крупных площадей надежных рудоносных земель. Оставшиеся земли состояли или из мелких чересполосных участков, или же заключали руду, слишком бедную, чтобы самостоятельная эксплуатация их явилась прибыльной.

Но и при этом немцы предпочитали скупать готовую руду по низким ценам, а свои работы ограничивали чисто разведывательными целями. Однако вскоре из-за недостатка первоклассной руды на рынке немцы приступили к эксплуатации своих рудничных земель.

Вывоз немецкими фирмами марганца поднялся с 5 проц. в 1905 году до 35 проц. Общего вывоза чиатурского марганца в 1914 году. Занимаясь одновременно добычей и вывозом марганца и являясь, вместе с тем, представителями крупнейших железнотермических немецких заводов, эти фирмы ставили своей целью не экспорт руды на мировой рынок, а приобретение для своих заводов-потребителей. Сосредоточив в своих руках большие запасы руды (в 1913 году на долю Германии пришлось 38 проц. общего вывоза), немцы диктовали цены мелким промышленникам. Вместе с тем они поощряли хищническую разработку местными марганцепромышленниками своих участков с целью ускорить истощение чужих залежей и тем самым повысить ценность своих рудников. Такая деятельность должна была в дальнейшем привес-

ти к гибели существовавших мелких и средних групп добывателей, весь вывоз сосредоточить в руках германских фирм, и русская марганцевая промышленность, как таковая, исчезла бы¹²³.

Затруднения, испытываемые средними и мелкими промышленниками, особенно остро сказались в 1913 году и привели к жалобе марганцепромышленников на имя министра финансов. «В настоящее время, — писали марганцепромышленники, — местные мелкие промышленники, не будучи в состоянии вынести существующего высокого тарифа, или прекращают совершенно добычу руды, или работают себе в убыток, причем только 1/6 часть мелких промышленников может разрабатывать свои участки, а именно те промышленники, участки которых расположены у оврагов, остальные стеснены со всех сторон соседними, лишены выхода и могут работать только с их разрешения. Этим пользуются иностранцы и за бесценок скупают такие участки, причем несколько не боятся высокого тарифа, так как намерены при помощи именно этого высокого тарифа, лишавшего местное население возможности разрабатывать руду, скупить все марганцевые руды. Тогда Чиатурской ветви, лишенной груза, поневоле придется понизить свой тариф. Этим воспользуются уже только иностранцы»¹²⁴.

Деятельность германских марганцевых фирм вызывала большую настороженность у кавказской администрации. Это совпало с годами первой мировой войны, когда позиции германского капитала в русской промышленности из-за войны ослабли, а русские капиталисты не прочь были поживиться за счет секвестра германских предприятий, 29 января 1916 года наместник на Кавказе направил доверительное письмо в Совет Министров следующего содержания:

«Текущая война с особенной остротой выдвинула вопрос об участии иностранного капитала в нашей промышленности и о желательности ограничения его приложения к тем отраслям промышленности, которые затрагивают важнейшие потребности государства. Отрицательное и даже опасное, с точки зрения русской государственности, влияние иностранной предприимчивости особенно резко сказалось в выработке и массовом экспорте тех необходимых для мирового рынка продуктов, которых вообще имеется ограниченное количество. Для организации добычи таких продуктов в России и для вывоза их за границу иностранные предприниматели-экспортеры не останавливаются перед затратой громад-

¹²² ЦГВИА, оп. 16, д. 154, лл. 60—61.

¹²³ ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 19, д. 1221, лл. 9—13.

¹²⁴ Там же, д. 817, л. 3.

ных капиталов и широко организуют свои предприятия, нередко при содействии своих правительств.

«В деятельности своей подобные иностранные предприятия руководствуются исключительно коммерческими расчетами и для обеспечения наибольших прибылей от помещения капиталов в русскую добывающую промышленность нередко допускают хищническую разработку наших горных богатств, особенно часто применяемую теми иностранными фирмами, которые занимаются одновременно с добычей также экспортом. Деятельность таких иностранных фирм не только идет в разрез с интересами правильного, хозяйственного развития русской промышленности, но весьма часто приносит вред самым серьезным потребностям государства, снабжая конкурирующие с нами страны необходимыми средствами для экономической борьбы в мирное время и для вооруженной борьбы — в военное.

«Особенно ярким в этом отношении примером является выяснившаяся деятельность германских марганцепромышленных фирм в Закавказье... Возможно предположить, что наши отечественные богатства немцы могли использовать против России приготовлением из марганца удушливых газов»¹²⁵.

В 1912, 1913 и за первую половину 1914 года Гельзенкирхенское общество успело вывезти в Германию весь запас имевшейся у него руды. После начала войны, когда Германия лишилась возможности вывозить чиатурский марганец открыто, она прибегла к получению его контрабандным путем при помощи почтовых посылок. Интересный материал по этому вопросу нами обнаружен в записке управляющего делами Особого совещания по обороне государства генерал-лейтенанта Бибикова от 10 февраля 1917 года на имя военного министра. Приводим вкратце содержание записки¹²⁶.

Генерал Бибилов писал, что 30 ноября 1916 года на заседании Особого совещания по обороне государства член Государственной думы Шингарев доложил полученные им сведения о том, что в течение продолжительного времени из Чиатурского марганцепромышленного района производилась отправка небольших почтовых посылок с марганцевой рудой в Швецию, по-видимому для дальнейшей отправки в Германию, и что это обстоятельство сделалось известным местным властям лишь несколько месяцев тому назад.

Особое совещание присоединилось к пожеланию Шингарева о проверке полученных им сведений.

Из произведенного дознания начальника Тифлиссского отделения жандармского полицейского управления Закавказ-

ских железных дорог выяснилось, что 19 марта 1915 года почтою со станции Чиатури было отправлено 20 посылок, из них 19 в Швецию, а одна в Финляндию.

Затем из Чиатур в Петроград на имя Якобсона с 21 июля 1916 года начал отправлять марганец почтой греческий подданный Гомер Авгерини, обязавшийся доставить Якобсону 500 пудов марганца.

Тот же Авгерини в ноябре 1915 года отправил в Лондон из Поти 47 посылок марганцевой руды, причем эти посылки были пропущены потийской почтой и лишь в Архангельске марганец был задержан и возвращен обратно.

Из документов, отобранных во время обыска у Авгерини, и из показаний последнего видно, что в бытность его в Англии он совместно со своим компаньоном, англичанином Патерсоном, хлопотал у английского правительства, чтобы последнее через российское правительство оказало содействие вывозу из России марганцевой руды.

Как видно из материалов расследования, в Англии пуд марганца стоил 10 руб., а в Чиатурах — 15—20 копеек. Авгерини обязался доставить в Лондон через Архангельск 1 000 тонн марганца.

По действовавшему законоположению, марганцевая руда была воспрещена к вывозу по сухопутной границе Европейской России и через все порты Белого, Балтийского, Черного и Азовского морей, причем допускалось ее изъятие в пользу союзных и дружественных России государств.

Отметив большое значение марганцевой руды, которое она имела как на марганцевом рынке, так и в металлургии, и отмечая развитие металлургической промышленности в России, генерал Бибилов указывал на безусловную желательность запрещения вывоза за границу марганцевой руды из Российской империи по всем границам.

По настоянию крупных русских промышленников, потянувшихся к чиатурскому марганцу, был поставлен вопрос о ликвидации деятельности двух самых крупных в Чиатурах по размерам производства и по запасам еще не истощенных залежей германских предприятий — Гельзенкирхенского Общества и Кавказского рудничного товарищества.

Тогда немецкие общества поспешили передать свои предприятия в Чиатурах в руки шведских фирм. Но краевая администрация признала эту сделку фиктивной¹²⁷, и наместник на Кавказе вошел с представлением в Совет Министров о ликвидации германских предприятий. При этом в письме своему представителю при русском правительстве. Никольскому, наместник писал, что: «С переходом в собственность казны оз-

¹²⁵ ЦИАЛ, ф. 1276, т. 19, д. 1221, л. 3.

¹²⁶ ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, д. 154, лл. 37—39.

¹²⁷ ЦГАОР СССР, ДП-00, 1915 г., д. 167, ч. 39, л. 2.

наченных предприятий она получит полную возможность, в случае передачи эксплуатации их русским капиталистам, надежно обеспечить как интересы русской металлургической промышленности, так и интересы государственные, путем предъявления новым приобретателям этого дела специальных требований»¹²⁸.

О ликвидации землевладения неприятельских подданных (австрийских, венгерских, германских, турецких) и о борьбе против засилия их в торговле и промышленности действовал закон от 2 февраля 1915 года, предусматривавший, что внегородские недвижимые имущества, состоявшие на праве собственности и иных вотчинных правах во владении неприятельских подданных или образованных на владении законов их страны и допущенных к операциям в России обществ и товариществ, — должны быть отчуждены в течение шести месяцев со дня опубликования губернским правлением списков подлежащих ликвидации иностранных землевладений по добровольным соглашениям с покупателями этих имуществ, а если добровольного отчуждения на этот срок не последует, таковые имущества продаются с публичного торга.

Стало быть, по действовавшему закону дальнейшая судьба марганцевых залежей зависела либо от усмотрения собственников их, либо подлежали бы продаже с торгов без земли ценные постройки, составлявшие собственность бывших германских предприятий. Это привело бы к раздроблению предприятий на мелкие участки при продаже по частям.

Русские же предприниматели, желавшие приобрести германские марганцевые предприятия, ставили условием, чтобы последние были переданы им в полном составе со всем движимым и недвижимым имуществом и с арендными договорами. Представители крупного российского капитала требовали, чтобы германские предприятия попали в одни руки. Со своей стороны, русские капиталисты обязывались организовать электровыплавку ферромарганца путем использования для своих гидроэлектрических станций падение р. Риона¹²⁹.

В своей записке наместник на Кавказе просил правительство постановить, что принадлежащие на правах собственности двум германским фирмам земельные участки и залежи марганца, а также сооружения и постройки, возведенные как на собственных, так и на арендованных у частных лиц землях, а равно все запасы добытой руды отчуждаются в собственность казны. Одновременно наместник просил о наделении правительством новых контрагентов правом передачи арендных прав, ранее принадлежавших германским фирмам.

¹²⁸ ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 19, д. 1221, л. 2.

¹²⁹ Там же, лл. 30—31.

Совету Министров предоставилось право разрешить вопрос об организации дальнейшей эксплуатации отчужденных германских предприятий непосредственным распоряжением казны или путем передачи их на условиях, наиболее отвечающих потребностям государства, «солидным и только русским предпринимателям»¹³⁰.

Совет Министров 26 января 1916 года поддержал точку зрения наместника на Кавказе. 31 января 1916 года на представлении председателя Совета Министров царь наложил пометку «согласен».

Меднорудная промышленность. Медные месторождения разбросаны по всей территории Закавказья. Однако вследствие низкого содержания меди в руде, только некоторые из них имели промышленное значение.

Первые, относительно крупные для своего времени, металлургические заводы, стали появляться в Закавказье с 1860 года. Это — Кедабекский медеплавильный завод и Чатахский чугуноплавильный завод. Кедабекский завод с 1863 года перешел в руки немецкой компании братьев Сименс.

В 90-х годах, в связи с подъемом промышленного развития в России, а также в связи с развитием электротехнической промышленности, производство меди в Закавказье увеличилось. Особую заинтересованность в российских медных рудниках стал проявлять с 1888 года французский капитал. Занялись медной промышленностью и местные капиталисты, как-то Мелик-Азарянц, который построил в Зангезуре завод, давший в 1900 году 38 840 пудов. В Зангезуре работали также медеплавильные заводы бр. Кундутовых и Мелик-Парсаданяна, которые выпускали в год по несколько тысяч пудов меди.

На Закавказье приходилось около одной трети производства меди в России. Свыше половины производства меди в Закавказье приходилось на Армению. В 1907 году удельный вес Армении в общей выплавке меди по Закавказью составил 63%, а в общеимперском масштабе — 24,2%. В дальнейшем, вследствие добычи меди в Грузии, удельный вес Армении в производстве закавказской меди стал падать и перед войной составил 54 проц.

Проникновению иностранного капитала в закавказскую медеплавильную промышленность способствовала экономическая и политическая отсталость России. В 1900 году почти половина акционерного капитала в России приходилась на долю иностранцев. На Кавказе работали французские, немецкие и английские капиталисты.

Одним из богатейших месторождений меди в Закавказье

¹³⁰ ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 19, д. 1221, лл. 33 и 34.

являлось Дзансульское месторождение, которое разрабатывалось английской фирмой «Кавказским меднопромышленным товариществом». В 1912 году основной капитал общества составил 1 миллион фунтов стерлингов. На долю общества пришлось 99,7 проц. всего производства меди в Грузии.

В Армении производство меди сосредоточилось в руках французского капитала. С 1887 года в меднорудной промышленности Армении функционировали три французских акционерных общества: «Французская компания рудников Ахталы», «Горнопромышленное общество Шагализлар» и «Кавказское промышленное металлургическое общество» (КПМО).

«Французская компания рудников Ахталы» была организована в 1897 году в Париже русским капиталистом Извековым с участием французских капиталистов. В руках этого общества находились Ахталские, Алавердские и Шамлугские заводы и рудники. В дальнейшем «Французская компания рудников Ахталы» передала свои права КПМО.

КПМО являлось самой крупной иностранной фирмой, действовавшей в Армении. Это акционерное общество организовалось в 1897 году в Париже и владело большими предприятиями в России. Основной капитал общества составил в 1910 году 8 миллионов франков, прибыль составила около полу-миллиона франков.

В связи с промышленным подъемом в России, увеличился спрос на медь. Ниже приводится таблица производства меди в Армении (в тысячах пудов):¹³¹

Таблица 23

Завод	1900	1901	1902	1903
Алавердский	19,7	59,8	57,05	75,4
Шамлугский	—	—	—	—
Алидзорский	3,3	4,6	3,0	5,8
Угурчанский	5,0	8,7	10,60	13,7
Катарский	1,06	1,0	—	—
Сюникский	38,84	41,82	42,16	45,6
	64,6	115,92	112,1	140,5

Рост производства сопровождался процессом концентрации производства и капитала. При поддержке царского правительства КПМО скупало участки и предприятия частных обществ и лиц. Ведя геолого-разведочные работы, расширяя свою сырьевую базу и улучшая технику производства, КПМО

¹³¹ «Кавказский Календарь» за 1902 г., стр. 56, за 1903 г., стр. 51, за 1904 г., стр. 61, за 1905 г., стр. 52.

и Кавказское меднопромышленное товарищество добились значительного увеличения производства меди. Насколько интенсивная развернулась работа накануне первой мировой войны, видно из приводимой ниже таблицы производства меди в Закавказье (в тысячах пудов):¹³²

Таблица 24

Заводы и компании	1908	1909	1910	1911	1912
Кавказская промышленная и металлургическая компания	116,2	183,0	196,0	220,3	233,6
Кавказское меднопромышленное товарищество	25,6	48,7	103,0	236,7	289,5
Братья Сименс	85,6	89,3	95,4	96,2	89,0
Мелик-Азарянц	47,1	56,1	52,2	34,8	34,4
Прочие заводы	8,7	3,0	3,8	—	—

КПМО и Кавказское меднопромышленное товарищество, помимо меди, извлекали из руды благородные металлы (серебро и золото).

Падал удельный вес местного капитала. Так, в меднорудной промышленности Армении он упал с 38,5 в 1908 году до 35,9 в 1909 году, 29,5 в 1910 году, 16,3 в 1912 году и 14,7 в 1913 году. Местные предприниматели не выдерживали конкуренции, разорялись и были вынуждены продавать свои рудники и заводы иностранцам.

Концентрация медной промышленности привела к тому, что накануне войны 7/10 всей выплавленной меди в России падало на пять крупных медеплавильных заводов: Общество Киштимских заводов, Богословское горно-заводское общество (Урал), Общество Спасских руд (Сибирь), КПМО и Кавказское меднопромышленное товарищество. На долю Урала приходилось до половины всей выплавки, на долю Кавказа тридцать процентов.

При концентрации производства росло число рабочих. Так, в Армении рост числа рабочих выражался:

1890 год — 1 093 чел.¹³³

1902 год — 1 760 чел.¹³⁴

1913 год — 4 400 чел.¹³⁵

По Азербайджану число рабочих в медной промышлен-

¹³² Брейтерман. Медная промышленность России и мировые рынки, П., 1931, ч. III, стр. 217.

¹³³ «Кавказский Календарь» за 1892 год.

¹³⁴ ЦГИА Груз. ССР, ф. 264, д. 3429, л. 20.

¹³⁵ Статистический сборник «Социалистическое строительство Арм. ССР», Ереван, 1940, стр. 26.

ности достигло перед войной 2 600 человек, Грузии — 2 000, всего по Закавказью — 10 тысяч человек.

Рабочие меднорудной промышленности составляли 20 процентов общего числа рабочих, занятых в 1913 году в промышленности Армении. Основная масса рабочих меднорудной промышленности Армении была сконцентрирована на предприятиях КПО. В 1902 году на предприятиях французских концессионеров работало 857 человек или 48,7 процентов¹³⁶, в 1913 году — 2 701 человек или 61,4 процента¹³⁷ всего числа рабочих в Армении.

Концентрация имела место и в сбыте меди. В 1907 году было создано акционерное общество «Медь». В него вошли заводы, выплавающие до 75 процентов всей производимой меди в России. Через это акционерное общество КПО сбывало свою продукцию.

Отдаленность от железнодорожной линии и отсутствие местных капиталов были причинами того, что многие из месторождений не разрабатывались. Была и другая причина — малое содержание меди в руде. Плавил, главным образом, руду, содержащую более 12 процентов меди.

В Елисаветпольской губернии, в 60 верстах к юго-западу от Елисаветполя, среди горных хребтов были расположены Кедабекские рудники и заводы, которые принадлежали немецким капиталистам — наследникам Сименса, и производили ежегодно более 20 тысяч пудов меди. Здесь же добывали пирит, который направляли в Баку для производства серной кислоты.

Заводы в Закавказье работали на водяных двигателях. Рудничные работы велись примитивно, не все рудники имели свои собственные заводы, в этом случае добытая руда плавилась на соседних заводах. Во многих местах работа проводилась кустарным способом. Значительная часть руды пропадала.

Все заводы Закавказья перед войной давали около 500 тысяч пудов выплавленной меди, что составляло четвертую часть производства меди в России. (В 1912 году — 2 074 тыс. пуд., 1913 году — 2 057 тыс. пуд., в 1914 году — 1 973 тыс. пуд.)¹³⁸. Ежегодный доход от медной промышленности выражался в Закавказье около 6 миллионов рублей¹³⁹.

В годы войны производство меди резко упало. Только что организованный Центральный военно-промышленный комитет разместил половину военных заказов на медь за границей. Если в 1913 году в России было выплавлено 2 057 ты-

сяч пудов, то в 1917 году выплавка упала до 1 019 тыс. пудов, то есть сократилась в 2,1 раза.

Сократилось во время войны производство меди и в Закавказье:¹⁴⁰

1910 год — 477 тыс. пуд.
1911 год — 517 тыс. пуд.
1912 год — 598 тыс. пуд.
1913 год — 627 тыс. пуд.
1914 год — 512 тыс. пуд.
1915 год — 258 тыс. пуд.
1916 год — 285 тыс. пуд.

По районам и заводам уменьшение производства выражалось:¹⁴¹

Таблица 25

Районы и заводы	В тыс. пудов			
	1913	1914	1915	1916
Зангезурский район				
Сюникский завод	61	54	52,5	49
Угурчайский завод	49	31	19	26
Кедабекский завод	79	49	41	30
Лорийский район				
Алавердский завод	232	198	121	112
Сисимадинский з-д	1,3	не действовал	0,5	не действовал
Батумский район				
Кварцханский з-д	—	—	19	72
Дзансульский з-д	206	179	не действовал	

В 1917 году в Закавказье было выплавлено меди в 2,7 раза меньше, чем в 1913 году.

Падение производства было вызвано недостатком топлива, реквизицией гужевого транспорта, недостатком рабочих, дефектами оборудования и др. По этим причинам многие месяцы в 1915 и 1916 годах бездействовали заводы в Кедабеке и Кварцхана. Алавердский завод, один из крупнейших, сократил свое производство в 1915 и 1916 годах до 9 тысяч пудов в месяц против 17 тысяч до войны. На заседании завод-

¹³⁶ ЦГИА Груз. ССР, ф. 264, д. 3429, л. 20.

¹³⁷ ЦГИА Арм. ССР, ф. 195, д. 196, л. 5.

¹³⁸ ЦГИА, ф. 369, оп. 21, д. 6, 1915, лл. 1—3.

¹³⁹ Экономическая жизнь Кавказа, Тифлис, № 3, 1921, стр. 32

¹⁴⁰ М. М. Дубенский. Очерки экономической географии, Тифлис, 1924, стр. 259.

¹⁴¹ Там же.

ского совещания Кавказского района 3 марта 1916 года было отмечено желание владельцев рудников и заводов путем сокращения производства искусственно поднять цену на медь¹⁴².

Два года, 1915 и 1916, бездействовал и Дзансульский завод, принадлежавший Кавказскому меднопромышленному обществу и сильно пострадавший от турецкой оккупации в 1914 году. Владельцы завода подняли 25 июня 1915 года вопрос о выдаче им беспроцентной ссуды в размере миллиона рублей на восстановление завода, как лучшего на Кавказе и занимавшего по своему производству второе место. Одновременно владельцы завода требовали довести для нормальной работы число рабочих до 1300 человек, на заводе же находилось лишь 27 постоянных рабочих и два инженера. Владельцы просили разрешить приезд английских и американских инженеров, освободить рабочих от мобилизации, заводы от реквизиций, снабдить гужевой транспорт фуражем, предоставить железнодорожные вагоны и др. При условии предоставления ссуды владельцы брали обязательство пустить завод в действие через 2—4 месяца, довести добычу меди до 7500 пудов в месяц, а через полгода до 27 тысяч пудов¹⁴³.

Заводское совещание, военно-промышленный комитет и комитет по делам металлургической промышленности поддерживали ходатайство владельцев завода. Председатель Особого совещания дал распоряжение о предоставлении заводу ссуды в размере миллиона рублей с погашением ее в течение 3 лет и с одновременной выдачей аванса в 500 тысяч рублей с тем, что остальная сумма будет выдаваться по мере представления отчетности отпускаемым суммам.

Выдача ссуды задержалась на год, а распоряжение об авансе, и то после ряда напоминаний кавказской администрации, было дано лишь 20 августа 1916 года. Распоряжение о выдаче остальной суммы было дано 23 декабря¹⁴⁴. Восстановление завода задержалось, и завод бездействовал свыше двух лет.

Нормальной работе медеплавильных заводов много мешало устарелое оборудование, требовавшее замены и ремонта, а также недостаток специалистов. Уполномоченный Особого совещания по обороне и председатель заводского совещания Кавказского района потребовали для поднятия производительности Угурчайского завода в Зангезуре, принадлежавшего бр. Кундуrowым, удалить из предприятия уп-

равляющего и вместо него назначить опытного специалиста и двух помощников¹⁴⁵.

Правительственный инспектор при Кварцханском заводе и рудниках Батумской области, указывая на то, что Кварцханский завод проработал в январе-феврале 1916 года только 14 дней и выпустил за это время только 5500 пудов анодной меди, потребовал убрать с завода инженера и машиниста из-за их полной неопытности и незнания дела и заменить их знающими специалистами¹⁴⁶. На заводе вышло из строя машинное отделение.

Падение производства меди отразилось и на сельском хозяйстве Закавказья. Для нужд виноградарства и виноделия Кавказского края требовалось до 30 тысяч пудов медного купороса, для чего понадобилось бы не менее 12 тысяч пудов металлической меди. Ходатайство заводского совещания об отпуске меди было отклонено из-за острого недостатка запасов меди¹⁴⁷.

Из-за недостаточного производства меди усилилась зависимость от импорта. Если в 1913 году из потребленной в России меди на долю импорта приходилось 15 процентов, то в 1916 году пришлось 75 процентов, в 1917 году еще больше.

В связи с этим в феврале 1917 года Горный департамент обратился в Государственную думу с предложением предоставить ряд льгот для увеличения производства меди, в частности, предоставить меднорудным предприятиям на льготных условиях казенные недра с залежами медных руд, выдать им авансы, субсидировать вновь возникающие меднорудные и медеплавильные предприятия и др.

Организованная при Кавказском отделе военно-промышленного комитета горная секция пришла к заключению, что Закавказье может давать в год до 500—600 тысяч пудов меди при условии обеспечения транспортом, рабочими, топливом и др. В Одессу, Харьков и Ростов был направлен представитель Кавказского отдела военно-промышленного комитета для доставки топлива морским путем, но затея окончилась неудачей.

В 1917 году в Закавказье было выплавлено на Кварцханском заводе бр. Сименс 98 343 пуда, на заводах Кавказского меднопромышленного общества — 27 636 пудов, на предприятиях КПОМО — 103 036, на Кедабекском заводе бр. Сименс — 2 909 пудов.

Положение иностранного капитала в медной промышленности Закавказья из года в год крепло. На долю французских

¹⁴² ЦГВИА, ф. 369, оп. 21, 1916, д. 29, л. 57.

¹⁴³ ЦГИА Груз. ССР, ф. 264, д. 5331, лл. 24—25.

¹⁴⁴ ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, 1916, д. 273, лл. 1—2, 15—16, 24, 46—48.

¹⁴⁵ ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, д. 154, л. 24.

¹⁴⁶ ЦГВИА, ф. 369, оп. IV, д. 85, лл. 148—149.

¹⁴⁷ ЦГИА Арм. ССР, ф. 195, оп. 1, д. 668, л. 4.

фирм перед войной приходилось 44,5 процента выплавленной меди, немецких — 43,5 процента, английских — 12 процентов. К началу войны в руках французских концессионеров было сосредоточено 85,3 процента всего производства меди в Армении, в конце же войны все производство. Частные заводы местных промышленников закрылись.

В военные годы КПО продолжало интенсивно закупать и арендовать новые месторождения меди, кварца, извести и др. Однако производство меди продолжало падать.

Помимо меди, КПО добывало драгоценные металлы. Так, с июля 1916 года по май 1917 года было добыто 243 пуда 28 фунтов серебра и 11 пудов 08 фунта золота. Добывался кварц, серный колчедан, который направлялся в Баку к Нобелю, Горно-промышленному и Химическому обществу в Алагир, Донбасс и др. На Алавердских заводах производились сера и медный купорос.

В годы войны в медной промышленности очень остро стояла проблема рабочей силы. Хотя горнорудные рабочие получали отсрочку по мобилизации, но их было немного; имела место большая текучесть рабочей силы. Администрация КПО обратилась в комитет по делам металлургической промышленности с просьбой разрешить персидско-подданным рабочим вернуться на работу в Армению. В конце 1916 года просьба была удовлетворена. Кроме того, на предприятия французских концессионеров было направлено 1 220 узбеков, из них 600 на Алавердские заводы и 620 — в Зангезур. Таким образом число рабочих увеличилось: в 1914 году оно составляло 2 086 чел.¹⁴⁸, 1915 году — 2 359 чел.¹⁴⁹ и 1917 году — 2 795 чел.¹⁵⁰

Ввиду отсутствия в Закавказье коксующихся, а также пригодных для металлургических целей плотных каменных углей, твердое топливо для медеплавильных заводов Закавказья доставлялось по железным дорогам из Донецкого бассейна. Большие затруднения в железнодорожных перевозках и сокращение производства угля привели к падению производительности большинства горных заводов Закавказья, работавших на фронт.

По данным статистического отдела заводского совещания Кавказского района, месячная потребность в антраците и коксе для медеплавильных заводов Закавказья выражалась в 13 тысячах пудов антрацита и 76 тыс. пудов кокса. Для обеспечения медеплавильных заводов твердым минеральным

¹⁴⁸ ЦГАОР СССР, ф. 102, д. 4, л. 75, ч. 2, лл. 8—11.

¹⁴⁹ ЦГИА Груз. ССР, ф. 264, д. 5328, л. 22.

¹⁵⁰ То же, д. 5554, л. 14.

топливом на шесть месяцев необходимо было 78 тыс. пудов антрацита и 456 тыс. пудов кокса.

Так как железнодорожный транспорт был перегружен, оставалась надежда на перевозку некоторого количества угля для медеплавильных заводов морским транспортом через Потти и Батум, а оттуда на станции Сакаин, Доллар и Евлах, то есть в направлении, слабо загруженном срочными грузами. Оплату топлива, фрахта, погрузки, разгрузки и хранения готовы были принять на себя заинтересованные заводы. Но и на морском транспорте создалось напряженное положение, а устройство складского хозяйства для топлива, равно как и для сырья, железных и стальных изделий было настолько трудно осуществимой задачей, что заводское совещание Кавказского района предпочло вопрос этот не ставить на обсуждение.¹⁵¹

Большой ущерб медеплавильному производству принесли и бесконечные мобилизации гужевого транспорта, имевшего в горных условиях особо важное значение.

Каменноугольная промышленность. Месторождениями каменного угля в Закавказье были верховья реки Тквибули, в 40 верстах от Кутаиса, Ткварчельская и Бзыбская дачи в Сухумском округе и м. Сосуз Ольгинского округа Карсской области. Наиболее крупным месторождением был Тквибули. Это месторождение было открыто в 1830 году, к эксплуатации угля для снабжения военных судов Черного моря было приступлено в 1846 году.

В 1852 году уже добывалось до 60 тысяч пудов тквибульского угля и в последующие годы добыча непрерывно росла:¹⁵²

1900 год —	3 857 тысяч пудов
1911 год —	3 885 тысяч пудов
1912 год —	4 132 тысячи пудов
1913 год —	4 132 тысячи пудов
1914 год —	3 890 тысяч пудов ¹⁵³
1915 год —	4 491 тысяча пудов ¹⁵⁴

Главным потребителем тквибульского каменного угля явились Закавказские железные дороги, которые расходовали уголь на нефтекачки, отопление станционных помещений и жилых зданий.

¹⁵¹ ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 33, лл. 264—267.

¹⁵² Обзор Кутанской губернии за 1913 год. ЦГИА Груз. ССР, ф. 13, оп. 15, д. 1372, л. 14.

¹⁵³ Отчет Кавказского Горного Управления за 1914 г., Тифлис, 1915, стр. 82.

¹⁵⁴ Отчет Кавказского Горного Управления за 1915 г., Тифлис, 1916, стр. 64—65.

В годы войны положение с углем в России резко ухудшилось. Попал в руки неприятеля Домбровский угольный бассейн. Иностраный уголь сильно вздорожал. Добыча Донецкого бассейна хотя и возросла, но донецкий уголь шел на удовлетворение нужд железных дорог.

Уголь Сибири, Урала, Кавказа и Подмосковского бассейна имел лишь местное значение и не мог играть сколько-нибудь значительной роли в обеспечении потребности страны в военное время, не говоря уже о громадных расстояниях, отдалявших места добычи, за исключением Подмосковского бассейна, от главнейших центров потребления.

Несколько увеличилось потребление дров, вызванное недостатком каменноугольного и нефтяного топлива, но большого значения это иметь не могло, так как дрова имели распространение лишь в районах их заготовки и в местах, лежащих по водным путям. Торфа добывалось немногим более 100 миллионов пудов и для увеличения добычи требовалось много времени по осушению болот и по обузданию надлежащими механическими приспособлениями¹⁵⁵.

При этих условиях тквибульский уголь приобретал в годы войны особое значение для Закавказья. Между тем добыча угля с 1916 года начала падать вследствие мобилизации рабочих на военную службу и нарушения работы транспорта. В 1916 году было добыто угля 3621 тысяча пудов, то есть меньше, чем в 1915 году, на 870 тысяч пудов. В 1917 году добыча упала до 2011 тысяч пудов.

Недостаток рабочей силы имелось в виду покрыть военнопленными турками, но они оказались малопригодными к работам в копах. Нахширо-Тквибульское горнопромышленное общество обратилось к заводскому совещанию Кавказского района с ходатайством о представлении ему ссуды в размере 600 тысяч рублей на приобретение машин и механизмов. Заводское совещание согласилось удовлетворить ходатайство общества при условии проведения обществом подготовительных работ к добыче в течение года и пяти месяцев 10 миллионов пудов крупного и мелкого угля и 15 миллионов в последующие годы. При этом Закавказскому областному военно-промышленному комитету и казне предоставлялось право ежегодно впредь до погашения ссуды, получать с копей 4 миллиона пудов крупного угля по цене 20 коп. за пуд и 2 миллиона пудов мелкого угля по цене 6 коп. за пуд. Качество угля во всем должно было отвечать условиям действовавшего договора на поставку угля обществом Закавказским железным дорогам.

Военно-промышленный комитет должен был забирать

¹⁵⁵ ЦГИА Азерб. ССР, ф. 532, оп. 1, д. 232, л. 15.

уголь ежемесячно приблизительно равными партиями. Условия ссуды предусматривали, что военно-промышленный комитет и заводское совещание окажут полное содействие обществу и доставке необходимых для копей машин, материалов, инструментов, продуктов и проч., а также в увеличении провозоспособности Тквибульской железнодорожной ветки с 5 миллионов пудов ежегодно до 10—15 миллионов пудов, для чего было необходимо устройство нескольких новых развязов, увеличение количества подаваемых вагонов и др.¹⁵⁶

Из-за военных обстоятельств осуществить эти мероприятия не удалось, и добыча угля продолжала падать. В 1919 году она составила 2 195 тысяч пудов.

Кроме Тквибули, имелось крупное месторождение угля в Ткварчелах, недалеко от Очамчире, открытое в 1898 году. К эксплуатации этого месторождения было приступлено при Советской власти.

В Бзыбской даче Гудаутского участка Сухумского округа добывалось ежегодно 6 тысяч пудов угля, который имел исключительно местное значение¹⁵⁷.

Уголь добывался также в м. Сосуз Ольгинского округа Карсской области. В 1914 году было добыто 4 600 пудов. В 1915 году после временной оккупации этого района турецкими войсками добыча угля не производилась.

Соль. Соляная промышленность Закавказья не выходила из рамок удовлетворения местных нужд. Огромные залежи соли были расположены в Кульпинском районе Сурмалинского уезда, в четырех верстах от правого берега Аракса. Пласты соли, залегая горизонтально, доходили толщиной от одного до десяти и более саженей. Кульпинская соль считалась на Кавказе лучшей. Ежегодно до войны добывалось до 850 тысяч пудов. В 1916 году добыча соли упала до 664 тысяч пудов¹⁵⁸.

Имелся район месторождения соли в 12—13 верстах от Нахичевани, около горы Дуз-Даг. В 1916 году здесь было добыто 460 тысяч пудов соли против 150 тысяч пудов до войны, т. е. добыча увеличилась против довоенного уровня в три раза. Это было возможным потому, что мусульманское население в первые годы войны было свободно от призыва, и соляная промышленность была обеспечена рабочей силой.

Средняя годовая производительность Кагызманских копей достигала 400 тысяч пудов.

В Азербайджане ежегодная добыча составляла перед войной 460 тысяч каменной соли и 385 тысяч самосадочной.

¹⁵⁶ ЦГВИА. ф. 369, оп. 16, д. 156, стр. 20—21.

¹⁵⁷ ЦГИА Груз. ССР, ф. 13, оп. 15, д. 1372, л. 16.

¹⁵⁸ ЦГИА Арм. ССР, ф. 113, д. 794, л. 17.

Производство соли носило полукустарный характер.

Ежегодная потребность Закавказья в соли составляла перед войной 3—3 1/2 миллиона пудов. Таким образом добыча соли в Закавказье не могла удовлетворить потребность края на миллион с лишним пудов.

По обрабатывающей промышленности имеются данные о числе предприятий и количестве рабочих по отраслям и губерниям за 1913, 1914 и 1915 годы. Данные составлены на основании материалов из «Статистического сборника за 1913—1917 годы»¹⁵⁹. Эти сведения взяты из материалов фабрично-заводской инспекции и акцизного ведомства, а поэтому неполные. Отсутствуют также данные о производстве Главных железнодорожных мастерских, депо и др.

Главные железнодорожные мастерские были открыты в 1883 году и являлись в масштабе Закавказья крупным производством, в котором было сосредоточено несколько тысяч рабочих. Главные железнодорожные мастерские обслуживали нужды Закавказских железных дорог.

К сравнительно крупным предприятиям обрабатывающей промышленности надо отнести заводы Ротшильда, Манташева, Нобеля и Рихнера в Батуме по производству нефтяной тары. Данные за 1916 и 1917 годы по всем отраслям обрабатывающей промышленности в статистических материалах отсутствуют. По губерниям Закавказья число фабрик и заводов, число рабочих и продукция в 1915 году выражались:¹⁶⁰

	Число фабрик и заводов	Число рабочих	Продукция в тыс. руб.
Бакинская губерния	2 296	3 522	6 840
Бакинское градоначальство	549	43 313	1 983 206
Батумская область	24	1 577	3 187
Елисаветпольская губерния	887	9 928	6 373
Закатальский округ	19	107	67
Карсская область	599	905	625
Кутаисская губерния	1 421	3 317	2 079
Сухумский округ	464	880	
Тифлисская губерния	938	6 738	9 494
Эриванская губерния	2 607	4 738	3 082

¹⁵⁹ «Статистический сборник за 1913—1917 годы», вып. первый, Москва, 1921, стр. 4, 5, 6, 7, 10—35.

¹⁶⁰ «Кавказский Календарь», 1917 год, стр. 320—323.

В число предприятий обрабатывающей промышленности не вошло большое количество ремесленных, кустарных и полукустарных предприятий. Среди них несколько тысяч водяных мельниц, множество мелких кустарных и полукустарных производств по шелку, винокурению и др.

Обработка хлопка. В 1916 году обработкой хлопка было занято 56 предприятий с числом рабочих 2 045 человек, из них около половины в Бакинской губернии. Наиболее крупным предприятием являлась текстильная фабрика Тагиева на Зыхе в г. Баку, общая производительность которой в 1914 году выражалась в 1 080 тысяч аршин в месяц. Фабрика в годы войны выполняла крупные военные заказы на производство бязи (3 миллиона аршин) и парусины (300 тысяч аршин). На фабрике работало около 2 000 рабочих.

Обработка шелка. Наибольшее количество предприятий приходилось на Елисаветпольскую губернию, значительно меньшее — на Закаталы, Эриванскую, Гифлисскую и Кутаисскую губернии. Состояли они из множества полукустарных заведений. В годы войны шелководство и шелковая промышленность в Закавказье пришли в упадок из-за прекращения ввоза грены.

Лесопильное и фанерное производство, обработка дерева. Сюда входили лесопильные и фанерные заведения, производство клепки, бондарное производство, столярно-плотничные мастерские и пр. Наибольшее развитие эта отрасль производства имела в Грузии, богатой лесом. Одних лесопильных предприятий в Грузии насчитывалось более тридцати, производительность их исчислялась в десятках миллионов кубических футов переработанных бревен.

В годы войны лесопильные заводы, в первую очередь Кутаисской губернии, работали на выполнение военных заказов на шпалы и другой строительный материал. Выполнению заказов мешали изношенность оборудования и недостаток рабочих рук и сырья.

Металлообрабатывающая промышленность. Сюда относились мелкие кустарно-ремесленные мастерские, занятые производством железных конструкций, железных труб, слесарно-кузнечных изделий, шорноэкипажных приборов, железной посуды, мелкого чугунного литья, жестяных изделий, паяльным и лудильным производством, кузнечным делом, механическим ремонтом и др. Из более крупных заводов, действовавших в военное время, отметим мастерские Тифлисского окружного арсенала, завод Бакинского военно-промышленного комитета, завод Питоева в Батуме, чугунолитейный завод Яралова в Тифлисе, механический завод Каплана в Баку.

На металлообрабатывающую промышленность Закавказья легло выполнение значительной части военных заказов на чугунные снаряды, ручные и фугасные гранаты, мины и др., на фермы для мостов в завоеванных территориях, на колючую проволоку, а также заказы на шорноэкипажные изделия, оборудование походных кухонь, на армейскую посуду и другие виды военного, технического и интендантского снабжения. В годы войны число рабочих, занятых в металлообрабатывающей промышленности, выросло, главным образом, за счет неквалифицированных рабочих.

Будучи плохо оборудованным и в большинстве своем носящие кустарный характер, испытывая острый недостаток в материалах и в квалифицированной технической и рабочей силе, — эти предприятия плохо справлялись с военными заказами и в большинстве случаев срывали их (Питоев в Батуме, Яралов в Тифлисе и др.). Попытки закавказского совещания и военнопromышленного комитета добиться обновления оборудования или расширения производства ни к чему не привели из-за скудности средств, нежелания владельцев вкладывать в дело свои капиталы, из-за погони за легким заработком и т. п. Значительная часть этих предприятий обслуживала нужды нефтяной промышленности.

Кожевенная промышленность. Эта отрасль производства носила мелкий кустарный характер. Рабочие были заняты не в течение целого года, а несколько месяцев в году. Сумма продукции, приходившаяся на одно предприятие, колебалась в среднем от 500 рублей в год в Бакинской губернии до 1 300 рублей в Эриванской. На одного рабочего приходился в среднем заработок от 186 рублей до 375 рублей в год.

Наиболее крупным кожевенным предприятием был кожевенный завод Адельханова в Тифлисе, который до войны производил 60 тысяч крупных и 75 тысяч мелких кож¹⁶¹. Во время войны заводу были предоставлены значительные военные заказы на подошвенную кожу и армейские сапоги. Однако заказ не был выполнен полностью, во-первых, вследствие недостатка кож и дубильных веществ, во-вторых, из-за частых забастовок, вызванных требованиями увеличения заработной платы. Даже заводское совещание на своем заседании 16 июня 1916 г. должно было признать необходимость повышения размера заработной платы и с этой целью вошло в сношение с главным начальником Кавказского военного округа и окружным интендантом для выяснения возможности повышения цен на поставляемые фирмой Адельханова предметы вещевого довольствия¹⁶².

¹⁶¹ «Промышленность ССР Грузии в 1921 г.» стр. 5 (Приложения).

¹⁶² ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, д. 27, л. 107

Положение с кожей и дубильным сырьем в годы войны обстояло настолько плохо, что Закавказский комитет Всероссийского Земского союза организовал при себе кожевенный отдел с девятью тыловыми и восьмью фронтовыми складами для хранения и консервирования сырых кож от убиваемого скота и дубильный отдел для заготовки коры дуба, корней кермека и листы сумеха. Весной 1916 года было заготовлено в Кутаисской губернии и Кахетии через контракты с подрядчиками и путем непосредственной скупки у населения 120 тысяч пудов дубовой коры. Весной 1917 года было заготовлено 70 тысяч¹⁶³.

Кустарные промыслы. Промысловое занятие в крестьянском хозяйстве имело большое значение. Во-первых, из-за продолжительности в нагорных районах зимы, во время которой население было свободно от сельскохозяйственных работ. Во-вторых, из-за малоземелья, особенно в Армении и Западной Грузии, которое не давало возможности использовать в полной мере труд сельского населения в земледелии. В-третьих, женская половина кочевого и полукочевого населения могла уделять кустарным промыслам значительную часть своего времени. В-четвертых, из-за незначительного развития фабрично-заводской промышленности сельское население использовало свободное время в кустарном деле. И, в-пятых, в деревне имелось разнообразное сподручное сырье для кустарного производства.

Большинство кустарных промыслов обслуживало местные нужды. Некоторые кустарные изделия отличались хорошим качеством, изяществом выделки и получили большую известность во внутренних губерниях России и даже за границей.

Самым распространенным промыслом в Закавказье являлась обработка шерсти, очистка и промывка ее, трепание, расческа и прядение, крашение в кустарных производствах и др. Техника крашения была крайне примитивна, но в ковровых районах окрашивание пряжи производилось с большим искусством.

Ковровый промысел получил большое распространение в Азербайджане, меньше в Армении и в Грузии. В Западной Грузии было распространено кустарное производство сукна. Преобладание суконного производства в Грузии объяснялось более высоким качеством шерсти грузинской овцы, тогда как породы овец Армении и Азербайджана, где климат был суше и континентальнее, давали шерсть более грубую, малопригодную для производства сукна и более пригодную для производства ковров.

¹⁶³ «Кавказский Календарь», 1917 год, отдел общий, стр. 336.

Ковры изготовлялись самых разнообразных типов. Вывозились за границу бархатные ковры с ворсом, большим спросом пользовались сумахи, калимы, диди, варни, ямони, дими и др.

В условиях малоземелья суконное производство в Западной Грузии пополняло скудный доход от земледелия. Занимались им женщины и дети. Орудия производства были примитивные. Некоторые имеретинские сукна отличались большим искусством, вкусом и дешевизной.

Войлочные промыслы являлись простейшими и древнейшими из всех видов шерстеобрабатывающих промыслов (бурки, шапки, шляпы). Занимались ими кочевые и полукочевые народности Южного и Восточного Закавказья и горское население Грузии и Армении.

Шелкоткацкий промысел получил большую известность благодаря цветным, узорчатым и белым шелковым тканям, вязаниям и вышиваниям. Последние отличались оригинальностью и красотой. Этот род промысла являлся гордостью ряда районов Азербайджана (Ширван, Карабах, Ганджа), Западной Грузии (Кутаис, Сенаки, Зугдиди) и Армении. На кустарные шелковые ткани и изделия шли коконы второго и третьего сортов, которые не имели спроса для вывоза за границу или для размотки в усовершенствованных шелкомотальнях. Количество таких коконов составляло до войны около 3 000 пудов ежегодно. Они разматывались ручным способом и шли на кустарные изделия.

Из прочих промыслов отметим производство простейших хлопчатобумажных тканей, металлообрабатывающие промыслы, слесарный и кузнечный промысел, производство медной посуды, отличавшейся оригинальной резьбой и художественностью и вывозившейся за границу (Персия, Турция, Западная Европа и США), производство серебряных и золотых изделий, слава о которых была известна всему миру (отделкой кинжалов (шашек, пистолетов, ружей, поясов, сбруй, разноцветной эмалью и слоновой костью с художественными рисунками и др.), а также гончарное производство, обработка дерева и др. В Закавказье насчитывалось свыше 40 видов кустарных промыслов.

Кавказская администрация придавала кустарным промыслам большое значение, имея в виду отвлечь местное население от бегства за заработком в города, удержать их в качестве рабочей силы для помещичьих и кулацких хозяйств, изолировать крестьян от влияния распространенных в городах революционных идей, удержать сельское население на месте под надзором уездной полиции и администрации.

Для поднятия техники кустарных промыслов был создан

Кавказский кустарный комитет, в задачи которого входило открытие учебно-показательных мастерских, распространение через штат инструкторов технических знаний среди кустарей, снабжение кустарей орудиями производства и сырьем и рациональная организация сбыта¹⁶⁴.

В годы войны кустарные промыслы переживали тяжелую полосу упадка из-за недостатка сырья, ухода на фронт искусных кустарей, падения техники, небрежного выполнения рисунков и порчи их. Голод и отсутствие мужской рабочей силы гнал женщин на поля. Было не до занятий ремеслом. Если и занимались им в силу нужды, то уж не думали о качестве и рисунке.

В 1916 году была закрыта коврово-ткацкая мастерская в Игдыре и в ряде других мест. Кустарный комитет пытался предотвратить дальнейший упадок кустарного промысла и принял решение открыть в 1915 году учебно-показательные мастерские в Александрополе, Озургетах или Кутаисе, Шемахе и др.¹⁶⁵ Однако экономическая разруха не пощадила и кустарного производства.

Исключение, казалось бы, должны были составить в годы войны оружейный, кузнечный и войлочный промыслы вследствие усиленного спроса со стороны офицеров Кавказского фронта на кавказские шашки, кинжалы, бурки и пр., а также из-за необходимого ремонта сельскохозяйственных и других орудий повседневного обихода. Но и здесь наблюдался упадок из-за отсутствия материалов (железа, кожи, шкур) и мобилизация кустарей на фронт. Работали старики и вернувшиеся с фронта инвалиды и калеки.

Закавказская кооперация. Первые попытки создания в Закавказье кооперации надо отнести к 70-ым годам прошлого столетия, когда инспектором народных училищ В. Г. Гогоберидзе были сделаны шаги к созданию кредитных учреждений в Грузии. Было создано 4 ссудно-сберегательных товариществ, которые вскоре распались.

Первые потребительские общества образовались в 90-х годах. Было организовано Железнодорожное общество, Экономическое офицерское общество (Тифлис), Елисаветпольское общество потребителей-чиновников акцизного ведомства и др.

В 1900 году в Бакинском промышленном районе возникло рабочее потребительское общество по типу фабрично-заводских зависимых (от нефтяных фирм) кооперативов. В том же году организовалось и первое сельское потребительское общество в селении Мегр Зангезурского уезда. Но все эти

¹⁶⁴ ЦГИА Груз. ССР, ф. 243, оп. 7, д. 845, л. 11.

¹⁶⁵ Там же, л. 10.

общества носили единичный и случайный характер и отражали слабую попытку трудящихся против эксплуатации частного торгового капитала.

Начало развития потребительской кооперации надо отнести к 1905—1906 годам, когда в ходе революции была достигнута некоторая свобода народной инициативы и самостоятельности, но более массовый характер кооперация приняла в годы первой мировой войны под влиянием острого продовольственного кризиса. Этому способствовало то обстоятельство, что правительство, будучи бессильным справиться с продовольственным кризисом, вынуждено было положиться на общественную инициативу.

Кооперативы в городах занялись распределением некоторых продуктов массового потребления. Развитие же сельскохозяйственной кооперации, закупочной, сбытовой, по переработке сельскохозяйственных продуктов протекало слабо. Если и действовали подобные кооперативы, то с целью аккумуляции средств в руках зажиточной части населения деревни. Так, среди немцев-колонистов возникли молочная артель в колонии Александреголь Тифлисского уезда, товарищество по переработке и сбыту продуктов виноградарства в колонии Еленендорф Ганджинского уезда и др.

По мере роста продовольственных затруднений росла и сеть кооперации. К началу 1915 года число потребительских обществ Бакинского района доходило до 27 с оборотом в 1 миллион рублей.

В целях освобождения «от власти местного рынка» в мае 1915 года было создано объединение бакинской рабочей потребительской кооперации под названием «Кооперация», которая стала центром строительства потребительской кооперации Прикаспийского района. Большое влияние на рабочую кооперацию имели социал-демократы, которые составляли правление кооперативов и вели среди рабочих политическую агитацию.

Отношение большевиков к кооперации было определено октябрьским совещанием в Баку. Совещание призвало расширять и укреплять кооперативы, вносить в них пролетарскую идейность и не допускать, чтобы кооперативы превращались в простые лавочки.

Кооперативное движение перебралось и в сельские районы, причем в ряде случаев городские и сельские кооперативы объединялись. Так в Бакинском кооперативном союзе «ООЗ» на 1 января 1917 года насчитывалось 66 потребительских обществ, из которых около 40 процентов составляли сельские и около 45 процентов рабочие потребительские общества. Торговые обороты «ООЗ» достигли 2943 тысяч

рублей, из которых 52 процента падали на сельскую кооперацию и 48 процентов на рабочую.

Ниже мы приводим данные о росте городских и сельских кооперативов Закавказья в годы войны:¹⁶⁶

Таблица 26

Годы	Азербайджан		Армения		Грузия		Закавказье		Число членов	
	городские	сельские	городские	сельские	городские	сельские	городские	сельские	городские	сельские
1916	22	1	23	316	17	171	62	488	57 728	149 432
1917	44	19	20	425	43	387	107	831	106 760	265 885

Степень кооперирования на 1 000 жителей по всему Закавказью составляла:¹⁶⁷

Г о д ы	В городах	В селах
1916	144	108
1917	340	262

В 1916 году закавказская кооперация представляла собой довольно внушительную организацию. В конце 1916 года был организован Заксоюз, возглавивший кооперативную сеть Закавказья.

Сведения по роду деятельности кооперации и по губерниям дает приводимая ниже таблица:¹⁶⁸

Из вышеприведенной таблицы видно, что неоперативное движение в годы войны значительно выросло, в первую очередь в Бакинской губернии (в 1917 году по сравнению с 1913 годом число кредитных товариществ увеличилось более чем в три раза, ссудно-сберегательных в три раза), Кутаисской губернии (соответственно 2,8 и 1,5) и Тифлиссской губернии (1,6 и 2,5). Если же взять для сравнения данные за 1910 год, то по числу членов кредитных товариществ и росту оборотных средств первое место занимала Тифлисская губерния (число кредитных товариществ увеличилось с 9 в

¹⁶⁶ Все торгово-промышленное Закавказье. Справочная книга на 1925—1926 гг., стр. 201.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Статистический сборник за 1913—1917 гг. Выпуск второй, М., 1922, стр. 240—241.

Таблица 27

Губернии, области и округа	Кредитная кооперация					Сельхоз. т-ва					Сельхоз. об-ва			Всего																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																														
	Кредитные товарищест- ва, существовавшие на 1 января					Ссудно-сберегательные товарищества, сущест- вовавшие на 1 января					в т. числе				Всего																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																													
											общих					Всего																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																												
											специаль- ных						из кооп- ных	прочие																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																										
											1913	1914	1915						1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915	1916	1917	1913	1914	1915

1910 году до 99 в 1916 году, число членов с 1 134 до 39 926),
затем Кутаисская и Бакинская губернии¹⁶⁹.

Рост кооперативного движения в годы войны говорит об усилении дифференциации крестьянства, развития сельской буржуазии и росте сельского пролетариата, о более быстрых темпах развития капиталистических отношений в сельском хозяйстве Закавказья. Прежде всего, это относится к Тифлисской губернии.

Ссудно-сберегательные товарищества обслуживали городскую мелкую буржуазию и зажиточное крестьянство. Кредитные товарищества, как беспаявые, более соответствовали интересам беднейшего крестьянства. Число кредитных товариществ в годы войны росло, так как росла нужда беднейшего крестьянства в кредите. Но обороты и средства кредитных товариществ были, не в пример ссудно-сберегательным товариществам, мизерны, и уже в 1917 году кредитные товарищества шли к ликвидации.

Пути сообщения и транспорт. Участие русского капитала в строительстве железных дорог приходится на последнюю четверть 19 века, когда усилился интерес русских капиталистов к внешним и внутренним рынкам. До этого преобладало строительство стратегических дорог, которое проводилось, главным образом, за счет казны или частными обществами при гарантии государства. Доходность дорог была низкая, интерес к железнодорожному строительству со стороны частного капитала был невелик.

Развитие капитализма в России внесло большие изменения в железнодорожное дело. Правительство начало прибирать частные железные дороги к своим рукам. При Витте, в бытность его министром путей сообщения и министром финансов, стало придаваться большое значение повышению доходности дорог. Был введен устав российских железных дорог и положено начало тарифной политике, предусматривавшей не только повышение доходности железных дорог, но и более полное удовлетворение интересов промышленности и торговли.

Это в полной мере относилось и к Закавказью. Как в горной стране, в ней отсутствовали естественные пути сообщения. Строительство железных дорог в Закавказье имело огромное значение как в смысле решения стратегических задач, так и в экономической жизни края.

Во-первых, железная дорога связывала край с промышленными центрами России и втягивала его в общую экономическую жизнь империи. Во-вторых, она обеспечивала по-

¹⁶⁹ Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств за 1910—1917 гг.

лучение из Закавказья различного сырья и нефтепродуктов. Одновременно через нее шел ввоз в Закавказье изделий фабрично-заводской промышленности России. В-третьих, железная дорога служила колонизаторским целям царизма, давала возможность быстро перебрасывать войска на случай народных выступлений. В-четвертых, имела для царизма военное-стратегическое значение.

Начало железнодорожного строительства в Закавказье положили англичане, интересы которых определялись английской политикой на Ближнем Востоке. В англо-русском соперничестве в Персии и в сохранении английского господства в Индии английская дипломатия придавала большое значение образованию гласиса, как предместья Индии, с включением в это понятие Персии, а, если позволили бы обстоятельства, и Закавказья. О создании гласиса ревниво ратовал в свое время вице-король Индии Керзон.

Конкурентом Англии на Ближнем и Среднем Востоке была Россия. В конце 19 века российский империализм, не пережив еще трагедии русско-японской войны, являлся грозным конкурентом. В 1889 году российское правительство приобрело Закавказскую железную дорогу у англичан.

Как известно, первым был сооружен участок железной дороги Тифлис-Поти. Строительство этой дороги с Потийской и Сурамской ветвями было закончено в 1873 году. За 1875—1880 годы были пущены в эксплуатацию участки от ст. Рион до Кутаиса и от Баку до Сабанчи с продолжением в Сураханы и к нефтяным промыслам.

В последующие годы были построены дороги, связывающие Тифлис и Баку, участок Самтредиа-Батум, Кутаис-Тквибули, Боржомская ветка, Чиатурская и Бакурианская узкоколейные ветки. В южном направлении была построена Александрополь-Эриванская железная дорога с веткой на Улукханлу-Джюльфа. С 1909 по 1914 годы строилась дорога Карс-Сарыкамыш-Карауоган. В 1912—1915 годах была сооружена Кахетинская железная дорога.

В годы первой мировой войны форсировалось строительство стратегических железных дорог и для нужд Кавказского фронта. К этим дорогам следует отнести линию Джюльфа-Тавриз, пущенную в эксплуатацию в 1916 году, и узкоколейные дороги Шахтахты-Маку-Баязет-Караглис с веткой на Баязет-Ванское озеро и Караурган-Эрзерум-Мамахатун-Эрзинджан.

В годы войны началось также строительство ширококолейных дорог Батум-Трапезонд и Джюльфа-Аляты. Железная дорога Батум-Трапезонд, экономически мало себя оправдывавшая при параллельном существовании дешевого морского транспорта, свидетельствовала о твердом решении царского

правительства утвердиться на оккупированной территории Турции с дальнейшим распространением на Босфор и Дарданеллы. Дорога Джюльфа-Аляты, пересекавшая богатые муганские степи, отвечала интересам русских капиталистов и промышленников.

Недостаточность существовавшей в Закавказье железнодорожной сети чувствовалась еще до войны, когда намечалось строительство новых дорог, которые должны были связать Закавказье в кратчайшем направлении с Северо-Кавказской и общерусской сетью железных дорог. Это были Перевальная железная дорога и Черноморская железная дорога.

Вопрос о строительстве Перевальной железной дороги был поднят еще в 70 годах 19 века, когда строитель шоссейной Военно-грузинской дороги Статковский предложил для строительства Перевальной дороги Квенамское направление. Был выдвинут и ряд других проектов с направлениями на Гори, Авчалы через Карабулаг, Архот и др. В 1912—1913 годах строительство Перевальной дороги было предпринято с выходом на Архотское направление при двух вариантах. При первом варианте длина дороги составила бы 193 версты, общая длина тоннелей — 35,27 версты, в том числе главного тоннеля — 22,6 версты. Строительная стоимость дороги была определена в 113 750 тысяч рублей.

При втором варианте общая длина дороги составила бы 171 версту, длина тоннелей — 39,56 версты, среди них одной — 22,6 версты, другой — 6,2 версты. Строительная стоимость дороги составила бы 115 410 тысяч рублей.

Предусматривалась электрификация одной трети дороги. Срок строительства определялся в 10 лет. Дорога сократила бы путь от Северного Кавказа до Тифлиса на 1000 километров.

К строительству Черноморской железной дороги приступили в 1915 году. Протяжение ее составляло 330 верст. Дорога должна была пойти по важным субтропическим районам Черноморского побережья до Новороссийска и оттуда до Керченского пролива и Керчи. Дорога связала бы центральную часть России с Западным Закавказьем и Передней Азией и в то же время явилась бы транзитным путем между Передней Азией и Западной Европой.

В годы войны были намечены другие железнодорожные линии, прежде всего, продолжение Боржомской ветки до Ахалциха и через Ахалцихское плоскогорье на Александрополь или Карс. Было намечено также продолжить железную дорогу до Абастумана.

Наконец, имелось в виду продолжить Кахетинскую линию через богатые сельскохозяйственные районы — Зака-

тальский, Нухинский, Шемахский до Баку, а Нуху и Шушу соединить со станцией Закавказских железных дорог Евлах. Имелся также проект строительства линии Алят-Актафа к границе Персии.

Закавказская железная дорога была однопутная. Пропускная способность ее была ограничена и неравномерно распределена между отдельными частями края. На долю Азербайджана приходилось 968 километров пути, Грузии — 894 километров и Армении — 273 километра. Густота сети была больше всего в Грузии — 1,25 км. на 100 кв. км; в Азербайджане — 1,1 км; Армении — 0,75 км.

Несмотря на весьма ограниченную пропускную способность, Закавказская железная дорога сыграла большую роль в экономическом развитии края, в экспорте нефти и марганца.

Шоссейное строительство в Закавказье было слабо развито, протяженность дорог составляла 4068 километров, в том числе в Грузии — 2136 км, Азербайджане — 1083 км и Армении — 561 км. Важнейшими шоссейными дорогами, связывающими Закавказье с Северным Кавказом, были Военно-грузинская дорога, законченная строительством в 1861 году, и Военно-осетинская (1862 г.). Пропускная способность этих дорог была невелика.

Из шоссейных дорог местного значения следует отметить: в Грузии — Боржом-Ахалцих-Батум через Годердзский перевал и ущелье Аджарис-Цхали; Ахалцих-Ахалкалаки — турецкая граница; Ахалцих-Кутаис через Абастуман. В Азербайджане — Евлах-Нуха-Закаталы на Лагодехи (Грузия); Евлах-Шуша на Герюсы (Армения); шоссе на Нахичевань и шоссе, огибавшее с востока Карабахский массив. В Армении — Тифлис (Грузия)-Безобдал-Кишлак-Караглис-Делижан-Эривань и дальше на Персию; Караглис-Александрополь.

Для транспортировки нефтяных грузов имел большое значение керосинопровод, который пролегал вдоль железнодорожной магистрали от Баку до Батума протяжением 896 километров. Сооружение керосинопровода было закончено в 1906 году. Ежегодно керосинопровод перекачивал 60 миллионов пудов керосина. При керосинопроводе имелось 141 хранилище общей вместимости в 9 1/4 миллиона пудов.

Сначала имелось в виду соорудить не керосинопровод, а нефтепровод, а также поставить нефтеперегонный завод в Батуми. Против этого выступили нефтепромышленники, имевшие керосиновые заводы в Баку.

Речной транспорт в Закавказье почти отсутствовал. Судходство было возможно на нижнем течении Куры на протяжении 500 верст и на Рионе. На Рионе, после строительства железной дороги, речной транспорт перестал функционировать.

Внутренний морской транспорт обслуживал порты Каспийского моря. К Бакинскому порту были приписаны сотни судов общей вместимостью около 100 тыс. брутто-тонн. 75 процентов их приходилось на долю наливных судов. Грузооборот Бакинского порта в годы подъема достигал 6—7 миллионов тонн.

С начала войны коммерческое и товарное движение на Закавказских железных дорогах было приостановлено. В дальнейшем изменилось направление грузов. Если до войны грузы шли через Баку, Батум, Потти и Баладжары, то с открытием военных действий перевозка грузов через Батум и Потти почти прекратилась, и грузовой поток с севера шел преимущественно через Баладжары. Поэтому участок Баку-Тифлис и Южная линия, по которой направлялись грузы на Кавказский фронт, приобрел исключительно важное значение. В этих двух направлениях шли грузы на фронт и на нужды населения края.

Весь подвижной состав был занят воинскими перевозками.

Как выяснилось в первые месяцы войны, мобилизационные планы царского правительства оказались нереальными, мощности железных дорог не соответствовали военным перевозкам.

Для удовлетворения нужд фронта и тыла требовалось в первое время на участке Баку-Тифлис 300 вагонов в сутки и на Южном направлении (Навтлуг-Александрополь) — 190 вагонов. Общее количество потребных вагонов по этим двум направлениям превышало пропускную способность в первом направлении на 60 и во втором на 40 вагонов¹⁷⁰.

В 1915 году, в результате переброски вагонов и паровозов с других дорог, пропускная способность железных дорог несколько увеличилась. Это видно из приводимой ниже таблицы¹⁷¹.

Таблица 28

Участки дороги	Род поездов						
	пасса- жир- ских	воин- ских	сани- тар- ных	хозяй- ствен- ных	рабо- чих	грузо- вых	всего
Баку-Тифлис	2	4	1	3	1	5	16
Навтлуг- Александрополь	1	4	1	2	1	4	13

В количестве вагонов пропускная способность выражалась (без пассажирских и рабочих поездов).¹⁷² Баку-Тиф-

¹⁷⁰ Экономическая жизнь Кавказа, № 4, стр. 57.

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² Там же.

лис — 348 вагонов; Навтлуг-Александрополь — 220 вагонов.

Но и это количество уже не могло удовлетворить растущие потребности армии и тыла.

Правительство и буржуазия не могли поднять развитие железных дорог на уровень экономических и военных задач страны. Железные дороги оказались наиболее слабой отраслью народного хозяйства. Острый кризис железнодорожного транспорта явился одной из важнейших причин того кризиса, который пережило хозяйство России перед Февральской революцией. Кризис железных дорог явился предвестником общего краха капиталистического хозяйства, а не только дискредитацией методов управления государственной машины помещичьего правительства¹⁷³.

Тяжелое положение транспорта вынудило Особое совещание по обороне государства образовать 1 декабря 1915 года комиссию по урегулированию перевозок. «Комиссия была образована, — говорится в решении Особого совещания по обороне государства, — для того, чтобы рассмотреть причину расстройств железнодорожных перевозок и выяснить мероприятия к устранению такого расстройства»¹⁷⁴.

В самом начале своей деятельности комиссия установила, что «основными причинами расстройства транспорта и протекающих из него в высшей степени опасных для государственной жизни явлений представляется, во-первых, отсутствием единства в управлении железнодорожной сетью на фронте и вне его, и, во-вторых, отсутствием выработанных планов перевозок»¹⁷⁵.

В своих решениях 8 и 13 декабря 1915 года комиссия признала, что единственным выходом из положения было бы подчинение всей железнодорожной сети империи ведомству путей сообщения¹⁷⁶.

Такое постановление не являлось решением вопроса. Положение с транспортом ухудшалось. Даже сокращение перевозок марганца и нефтепродуктов не помогло Закавказским железнодорожным дорогам выполнять планы военных перевозок и перевозок грузов первой необходимости.

Сокращение перевозок марганцевой руды выглядело так:¹⁷⁷

¹⁷³ А. Л. Сидоров. Железнодорожный транспорт России в первой мировой войне и обострение экономического кризиса в стране. Исторические записки, № 26, 1948, стр. 57 и 63.

¹⁷⁴ ЦГВИА, ф. 369, оп. 13, д. 3, л. 10.

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ Там же, л. 11.

¹⁷⁷ ЦГИА Груз. ССР, ф. 293, оп. 1, д. 131, л. 49.

1913 год — 73 845 тыс. пудов.

1914 год — 46 119 « «

1915 год — 1 502 « «

В 1914 году было превезено марганцевой руды менее чем в 1913 году на 27 726 тыс. пудов, в 1915 году — на 72 243 тыс. пудов.

Перевезено нефтепродуктов за эти годы:¹⁷⁸

	1913 год	1914 год	1915 год
Керосин	32 257 тыс. пуд.	15 292 тыс. пуд.	3 998 тыс. пуд.
Нефть	15 169 тыс. пуд.	11 342 тыс. пуд.	5 485 тыс. пуд.
Смазочные масла	17 005 тыс. пуд.	7 810 тыс. пуд.	1 671 тыс. пуд.

Увеличились перевозки хлебных грузов для нужд Кавказского фронта из Северного Кавказа:¹⁷⁹

1914 год — 20 137 тыс. пуд.

1915 год — 24 769 тыс. пуд.

В 1915 году уменьшилось число перевезенных пассажиров и количество грузов большой и малой скорости, в результате чего доходы железных дорог в 1915 году уменьшились на 4 984 443 рубля (27%).

Значительно выросло число перевезенных воинских чинов:¹⁸⁰

1913 год — 331 013

1914 год — 968 876

1915 год — 1 599 176

Значительно увеличилось число перевезенных воинских грузов:¹⁸¹

1913 год — 4 034 793 пуда

1914 год — 17 839 089 пудов

1915 год — 75 002 517 пудов

Нормы перевозок на 1915 год Закавказская железная дорога не сумела выполнить. Нормы эти выражались в следующих цифрах:¹⁸²

Пропуск по Владикавказской дороге через Баладжары-Тифлис	— 380 вагонов.
Пропуск по Восточному участку через Баку-Тифлис	— 540 вагонов.
Пропуск по Южному участку	— 400 вагонов.

¹⁷⁸ ЦГИА Груз. ССР, ф. 293, оп. д. 131, л. 49.

¹⁷⁹ Там же.

¹⁸⁰ Там же, л. 50.

¹⁸¹ Там же.

¹⁸² «Экономическая жизнь Кавказа», № 4, стр. 57.

Фактически было перевезено в 1915 году по Восточному участку 65%, по Южному — 55% от норм.

В начале 1916 года положение с транспортом еще больше ухудшилось. Не хватало материалов, паровозов, вагонов, рабочих рук, специалистов.

Между тем потребность в перевозках росла. Военное ведомство потребовало довести к 1 августа 1916 года норму по Восточному участку до 720 вагонов, а к 1 октября — до 810 вагонов. Соответственно по Южному участку — 465 и 510 вагонов. Для принятия от Владикавказской железной дороги грузов в Баладжарах была установлена норма на 1 августа 1916 года 460 вагонов, на 1 октября — 550 вагонов.

Меры, принятые Управлением Закавказских железных дорог для увеличения пропускной способности, оказались недостаточными. К ним относились: расширение узловых станций Навтлуг, пуск восточной сортировочной пары с семью путями парка с пятью путями на станции Навтлуг Кахетинский. Для формирования составов порожняка был уложен западный сортировочный парк. Было организовано на ст. Навтлуг снабжение паровозов водой и нефтью; раньше и то и другое они получали на ст. Тифлис. Для разгрузки ст. Навтлуг был устроен сортировочный парк на 28 версте Южной линии. На 300-ой версте главной линии был устроен сортировочный парк о 11 путях. От разъезда на 300-ой версте была построена ветка с выходом на Южную линию в обход Навтлугского узла¹⁸³. На ст. Тифлис были уложены северный сортировочный парк с 9 путями, парк путей при базинском магазине с 8-ю путями и разъезд Дидубе на 286-ой версте¹⁸⁴.

Был уложен парк о 4 путях на ст. Михайлово для формирования поездов в сторону Батума.

Для усиления пропускной способности Южного участка было уложено ряд дополнительных путей для пропуска составов в 40 вагонов на разъездах 56-ой версты, на Кобер, Арчур, Ахтала, Амамлы, Калтахчи, Джаджур, Чатах и др. Устроены были новые разъезды на 69, 78, 79, 122 и 329 верстах, а также посты с повторными путями на верстах 22, 72, 132, 167 и 176 и установлено двухпутное движение¹⁸⁵. Были открыты посты на 22 версте Кумиси, на 72 версте — Айрум, на 167 версте — Налбанд, на 176 версте — Калтахчи.

Был построен второй путь от разъезда Бамбак в сторону ст. Шагали на 262 версте. Удлинены были пути для доведения пропуска до 75 вагонов в Сагандуге, Кумиси и на разъезде 28 версты.

¹⁸³ «Экономическая жизнь Кавказа», № 4, стр. 58.

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ Там же.

Для усиления пропускной способности в восточном направлении Навтлуг-Баладжары был устроен второй путь от сортировочной станции на 300 версте до ст. Навтлуг. Был уложен новый парк и удлинены пути наст. Баладжары. Были открыты 6 новых разъездов на 321, 557, 632, 644, 668 и 680 верстах¹⁸⁶.

Одновременно были приняты и другие меры по усилению провозной способности железных дорог. Была понижена норма тормозных вагонов в поездах Южной линии в четном и нечетном направлениях до 50 процентов. Формирование транзитных поездов до Александрополя, Карса, Сарыкамыша было введено в Баладжарах до Тифлиса, Михайлово и Батума. С сентября 1915 года было установлено обращение единообразных по весу составов в 60 тысяч пудов вместо ранее обращавшихся в 30 500 пудов. В ноябре 1915 года на участке Навтлуг-Сарыкамыш были введены в обращение товарные поезда весом в 40 тысяч пудов вместо 18 тысяч и 28 тысяч пудов¹⁸⁷. С осени 1916 года предельный вес грузовых поездов на линии Баладжары-Тифлис был доведен до 70 тыс. пудов.

Была введена сменная езда. Устроены диспетчерские провода по линиям Тифлис-Баку, Тифлис-Самтредиа, Тифлис-Александрополь-Сарыкамыш.

Паровозный парк дороги был усилен 23 паровозами.

Для освобождения Восточного участка от хозяйственных перевозок (нефтяное топливо из Баку) в 1916 году нефтяное отопление на Закавказских железных дорогах было заменено денатуратом, представлявшим собой смесь керосина и нефти. Норма нефти была установлена в 15 пудов на 100 пудов смеси. Керосин перекачивался только по керосинопроводу, что высвободило до 50 вагонов в сутки¹⁸⁸.

Несмотря на все эти значительные меры, пропускная способность дороги продолжала отставать от заданной. В ноябре 1916 года прием вагонов и норма погрузки были понижены на 60 вагонов. В конце декабря 1916 г. — начале января 1917 года было недодано 104 вагона (вместо 460 было дано 356)¹⁸⁹. В марте-апреле положение еще более ухудшилось. Недодано было 117 вагонов (вместо 460—343)¹⁹⁰. Управлению дорог не хватило 60 паровозов. Увеличилось количество вышедших из строя паровозов (в конце 1916 года на 20 проц. и больше).

¹⁸⁶ «Экономическая жизнь Кавказа», № 4, стр. 58.

¹⁸⁷ Там же.

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ Там же, стр. 60.

¹⁹⁰ Там же.

В докладе начальника военных сообщений Кавказского фронта о выполнении перевозок за сентябрь, октябрь и ноябрь 1916 года указывалось, что из 3 500 тыс. пудов необходимых к перевозке для армии и 1 1/2 миллиона пудов для гражданского населения было перевезено 1 777 795 пудов и 1 166 голов скота, то-есть потребность армии не была удовлетворена на 50 %, а армии и тыла на 65 %¹⁹¹.

Из-за ухудшавшегося положения на транспорте и грозившей катастрофы Особое совещание по обороне государства приняло 6 октября 1916 года решение послать комиссию для ознакомления на месте с вопросами урегулирования транспорта, а равно с вопросами снабжения фронта и работавших на фронт заводов и предприятий¹⁹².

5 декабря заместитель председателя Особого совещания по обороне государства генерал-лейтенант Фролов писал члену Особого совещания и члену Государственного совета Мосолову: «Во исполнение утвержденного мною постановления Особого совещания и ввиду согласия заместителя на Кавказе, я решил ныне же командировать образованную из состава Особого совещания комиссию для ознакомления на месте с вопросом урегулирования подвоза на Кавказе и для выяснения тех мероприятий, кои могли быть приняты в целях оказания местной власти содействия в деле обеспечения армии и работающих на оборону предприятий всем необходимым»¹⁹³.

Фролов просил Мосолова принять председательствование в комиссии и руководить ее работой во время предстоящей поездки на Кавказ, а равно по областям Азиатской Турции, занятым по праву войны. Далее Фролов писал, что на комиссию возлагается:¹⁹⁴

«1. Обследование вопроса о современном положении перевозок по Владикавказской железной дороге в связи с вопросом о возможном увеличении провозоспособности означенной дороги.

2. Ознакомление с ходом работ по сооружению Черноморской железной дороги и, в случае необходимости, выяснение мер, кои могли бы быть приняты к ускорению сих работ.

3. Обследование вопроса об обеспечении своевременной передачи продовольственных продуктов и предметов снабжения на фронт действующей Кавказской армии и, в частности, выяснение вопросов об ускорении постройки подъезд-

ных железнодорожных путей и об урегулировании сообщения между Батумом и Трапезундом».

Комиссия представила в Особое совещание докладную записку с предложениями по отдельным дорогам. В частности, по вопросу улучшения работы Владикавказской железной дороги предлагалось предоставить дороге 25 паровозов и довести вагонный парк дороги до 23 000 вагонов, возвратить на дорогу взятых по мобилизации 40 агентов и 650 кондукторов; предоставить дороге необходимое количество рельс со скреплениями. Принять меры борьбы с малярией на побережье Каспийского моря от Петровска до Баку, и др.¹⁹⁵

Для улучшения работы Закавказских железных дорог комиссия предложила предоставить дороге 40 паровозов и довести вагонный парк дороги до 15 000 вагонов, предоставить дороге 100 паровозных бригад и 550 слесарей; выделить для потребностей дороги 800 нефтяных цистерн и 50 цистерн для перевозки воды.

Было решено просить главное управление генерального штаба оказать содействие выделению из находящихся в строю квалифицированных рабочих потребного количества рабочих и слесарей. Главному интендантскому управлению было поручено выдать из своих запасов 300 пудов кожи для удовлетворения потребности служащих дорог в сапогах¹⁹⁶.

Были внесены предложения по дорогам Армавир-Туапсинской, Черноморской железной дороги, Батум-Трапезундской дороги, по морскому транспорту и др.¹⁹⁷

Решения комиссии были неплохими, но было совершенно ясно, что железнодорожный транспорт разрушался. За три года войны, несмотря на перегрузку движения, было смещено всего 1 200 тыс. шпал. Недостаток паровозов, вагонов, материалов, ремонтных мастерских, квалифицированных рабочих, отправленных на фронт, все это давало себя чувствовать с каждым днем все больше и больше. Производительность труда и дисциплина падали.

Особоуполномоченный министерства земледелия на Северном Кавказе Данилевский, на котором лежала обязанность снабжать зерном и хлебом Кавказскую армию и гражданское население, писал, что ни железные дороги, ни флот не в состоянии были выполнить стоящие перед ними задачи. Владикавказская железная дорога систематически не выполняла плана. Каспийский флот вместо ста вагонов ежед-

¹⁹¹ ЦГВИА, ф. 369, оп. 13, д. 87, л. 13.

¹⁹² ЦГВИА, ф. 369, оп. 11, д. 5, л. 20.

¹⁹³ Там же, л. 31.

¹⁹⁴ Там же.

¹⁹⁵ ЦГВИА, ф. 369, оп. 11, д. 5, л. 66.

¹⁹⁶ Там же, лл. 66—67.

¹⁹⁷ Там же, лл. 68—70.

невно перевозил в сентябре 1916 года 89 вагонов, в октябре — 58 вагонов и в ноябре 38 вагонов в день¹⁹⁸.

Чудовищные злоупотребления имели место на транспорте. В апреле 1916 года помощник наместника по гражданской части генерал Орлов в секретном циркуляре, адресованном генерал-губернаторам, начальникам округов, градоначальникам и начальникам губернских и областных железнодорожных управлений Кавказского края, писал:

«Ввиду необходимости принять действенные меры к расследованию и пресечению злоупотреблений, связанных с железнодорожными перевозками, по распоряжению министра путей сообщения образуются... несколько отрядов из уполномоченных министерства путей сообщения лиц с возложением на членов каждого отряда: 1) обследование деятельности порайонных комитетов и вообще лиц и учреждений, ведущих внеочередные железнодорожные отправки; 2) расследование злоупотребления с грузами, следующими в запрещенных направлениях и по привилегированному адресу; 3) важнейших административных расследований по преступлениям железнодорожных служащих; 4) выборочная проверка работы станции по обороту грузов и подвижного состава»¹⁹⁹.

14—15 декабря 1916 года состоялось новое совещание о работе Закавказских железных дорог под председательством заместителя председателя Особого совещания по обороне Мосолова с участием начальника снабжения Кавказской армии генерала Янушкевича, председателя Центрального военно-промышленного комитета Гучкова и др. На совещании был заслушан ряд докладов о выполнении работы транспорта Закавказья за сентябрь, октябрь и ноябрь месяцы 1916 года.

Председатель Центрального военно-промышленного комитета А. И. Гучков, обследовавший условия работы Черноморского побережья и флотилии, отметил, что значительная часть Черноморского флота была занята не прямым делом снабжения Кавказской армии, а должна была также снабжать продовольствием население. Он указал, что для увеличения количества перевозимых флотом грузов не требуется увеличения тоннажа транспортов и их числа, а нужно обратить главное внимание на возможно более рациональное использование существующих перевозочных средств, сократить простой судов и время на погрузку и выгрузку. Движение транспорта удовлетворительное, но простой невероятно велик.

¹⁹⁸ ЦГВИА, ф. 369, оп. 13, д. 87, л. 7.

¹⁹⁹ ЦГИА Груз. ССР, ф. 13, оп. 15, д. 1530, лл. 1—6.

Он привел пример, что на переход судов тратится 12 часов, а на погрузку и выгрузку не менее 12—19—22 дней и даже имеются случаи — 30 дней. Порты находятся в первобытном состоянии. Служебный персонал находится в невозможных условиях, даже не имеется моторных баркасов. Транспорты из-за мелководья не могут приставать к берегу. Выгрузочные средства примитивны, даже нет тачек, все разгружается вручную²⁰⁰.

Начальник Каспийского флота прапорщик Ланин доложил совещанию, что в сентябре из Петровска в Баку было перевезено 864 вагона или, в среднем, 29 вагонов в день. В октябре — 954 вагона или 32 вагона в день, в ноябре — 732 вагона или 35 вагонов в день против намеченного на сентябрьском совещании 100 вагонов в день.

Далее Ланин доложил, что с начала организации перевозок, т. е. с 15 июня, по настоящее время из Петровска перевезено морем 6 850 000 пудов груза, что составляет в среднем 30 вагонов в день²⁰¹. Невыполнение плана Ланин пытался оправдать рядом причин, в том числе перевозками крупных интендантских грузов. Однако оставалось фактом, что Каспийский флот выполнил суточный план только на 1/3.

После обсуждения совещание приняло решение об установлении на январь и февраль 1917 года следующих норм:²⁰²

Через Баладжары на запад	— 460 вагонов.
На восток	— 20 вагонов.
Порты Черноморья	— 150 вагонов.
Петровск-порт-Баку	— 120 вагонов.
Погрузка на станциях Восточного участка Закавказских железных дорог	— 120 вагонов.
Пропуск на юг от Навтлуга	— 475 вагонов.

Сопоставление этих данных с данными фактических перевозок за сентябрь, октябрь и ноябрь 1916 года не оставляло никакого сомнения, что нормы перевозок были нереальны. Представители ушедшей власти сами себя обманывали.

²⁰⁰ ЦГВИА, ф. 389, оп. 13, д. 87, л. 14.

²⁰¹ Там же, л. 8.

²⁰² Там же, л. 9.

ГЛАВА ПЯТАЯ

РАБОЧИЙ КЛАСС, КРЕСТЬЯНСТВО И ВОЙНА

Когда началась первая мировая война, буржуазии при помощи лидеров Второго Интернационала удалось увлечь отсталые слои рабочего класса на путь социал-шовинизма и заставить сражаться за чуждые им интересы. Поддержку паризму в войне оказали меньшевики, мусаватисты, дашнаки. Начальник Тифлиссского губернского жандармского управления, ссылаясь на агентурные сведения, доносил 1 октября 1914 года:

«Около месяца тому назад после приезда в Тифлис члена Государственной думы Чхенкели состоялось заседание Закавказского областного комитета¹. На нем были Ной Жордания, Ной Рамишвили и, вероятно, Чхенкели². Разбирался вопрос, какую роль должны выполнить социал-демократы во время войны. Решено принять участие во всех общественных организациях, принимающих то или иное участие в обеспечении чинов армии (уход за ранеными и др.). В последнее время в переговорах с отдельными членами федералистами последние высказались, что по означенному вопросу вполне солидарны с социал-демократами.

На означенном выше совещании членами Областного комитета обсуждался вопрос об отношении социал-демократов к правительственному бюджету на 1915 год. Н. Жордания убеждал, что во имя блага населения и родины и ввиду переживаемого момента социал-демократическая фракция должна подать свой голос за утверждение бюджета³.

Правда, некоторые участники совещания выступили против, но меньшевики — члены Государственной думы, за исключением Чхеидзе, стоявшего на центристских позициях, голосовали за военный бюджет.

Тот же царский жандарм в своем донесении сообщал, что Чхенкели имел свидание с видными социал-демократами

¹ Заседание меньшевиков.

² Лидеры грузинских меньшевиков.

³ ЦГАОР СССР, ф. ДП-00, оп. 1914 г., д. 5, ч. 79, лит. Баку, л. 161.

(армянами) и гнчакистами, чтобы узнать, какое решение со стороны армянских социал-демократических организаций существует в настоящий момент войны России с немецкой нацией и какой линии они будут придерживаться в случае войны Турции с Россией. Гнчакисты ему ответили, что в войне России с немцами они, как и армянское население, желают только победы русского оружия и со своей стороны готовы оказать всякую помощь, какая бы только от них не потребовалась⁴.

Только большевики остались верны принципам социализма и пролетарского интернационализма и, считая войну империалистической, захватнической, несправедливой, выдвинули лозунг превращения войны империалистической в войну гражданскую. Ленин выдвинул тактику революционного свержения господствующих классов в каждом из воюющих государств.

Большевики призывали к свержению власти буржуазии в капиталистических странах, к борьбе за демократическую революцию в России, за республиканский строй в монархических странах, к отказу от голосования за военные кредиты, к выходу представителей социалистических партий из буржуазных правительств, к полному отказу от «гражданского мира», к созданию рабочими партиями нелегальных организаций там, где их не было или где была затруднена работа в легальных организациях, к братанию солдат на фронте, к поддержке всякого рода революционных выступлений пролетариата.

Буржуазия и социал-шовинисты поспешили обвинить большевиков в отсутствии патриотизма. Ленин ответил им статьей «О национальной гордости великороссов», в которой раскрыл сущность пролетарского патриотизма и сочетание патриотизма с интернационализмом.

В первые же дни войны большевики Петрограда, Москвы, Киева, Харькова и других крупных городов выпустили листовки, в которых разъясняли империалистическую сущность войны и звали народ к борьбе с царизмом. Призывы большевиков привели к крупным рабочим выступлениям. Петроградские рабочие встретили мобилизацию массовыми забастовками. В забастовках приняло участие более двадцати предприятий. Рабочие выступали под лозунгом «Долой войну», «Долой самодержавие».

Антивоенные выступления были в Москве, Костроме, Иваново-Вознесенске. В Костроме и Иваново-Вознесенске полиция обстреляла демонстрации. Антивоенные выступления имели место также и в Закавказье, где власти объявили

⁴ ЦГАОР СССР, ф. ДП-00, оп. 1914 г., д. 15, лит. Баку, л. 157.

военное положение и запретили рабочие организации: профсоюзы, больничные кассы и др.

Деятельность большевиков в годы войны протекала в весьма трудных условиях. Почти все руководящие деятели партии находились в эмиграции или же томились в тюрьмах и ссылке. В августе 1914 года в Баку прибыл член большевистской фракции IV Государственной думы А. Е. Бадаев, который ознакомил бакинских большевиков с общим положением в империи и провел ряд совещаний для оживления партийной работы. С его помощью большевики Баку установили связь с большевистской фракцией Государственной думы и Петроградским комитетом партии.

В октябре 1914 года в Баку прибыл большевик Н. Н. Яковлев, который привез с собой первоначальный текст ленинских тезисов о войне — «Задачи революционной демократии в европейской войне». Тезисы были отпечатаны, размножены и распространены среди большевиков Закавказья. Н. Н. Яковлев информировал, что в ноябре намечается съезд в Петрограде местных партийных работников с участием членов большевистской фракции Государственной думы. Съезд состоялся в Озерках 3—4 ноября 1914 года с участием большевистских организаций Петрограда, Иваново-Вознесенска, Харькова и Риги. От тифлисских и бакинских большевиков на конференции присутствовал П. А. Джапаридзе. Участники конференции поддержали тезисы Ленина о войне. Вскоре участники были выданы провокаторами и арестованы.

В тяжелых условиях войны большевики Азербайджана, Армении и Грузии поддерживали между собой связь, оказывая друг другу помощь в издании и распространении нелегальной литературы. Листовки и нелегальная литература получались от Петроградского комитета. Работу большевиков Закавказья объединял и направлял областной руководящий центр — Кавказское бюро РСДРП в составе Ф. Махарадзе, И. Фиолетова, С. Шаумяна и др.

1 мая 1915 г. Тифлисской организацией большевиков была издана и широко распространена первомайская прокламация против войны и царского правительства, в которой говорилось:

«Свыше девяти месяцев продолжается по размерам неслыханная, по жестокости беспримерная война народов. Три четверти года изо дня в день десятками тысяч молодые, здоровые люди, дети народа, устилают своими трупами перевалы Карпат, поля Галиции, Франции, Малой Азии и кровью своей окрашивают воды Немана и Днепра, Днестра, Вислы и Сены».

С лета 1915 года возобновилась переписка с В. И. Лени-

ным. По поводу этой переписки С. Г. Шаумян в октябре 1915 года писал В. И. Ленину: «Ваши письма, советы и указания всегда были для меня дороже всего»⁵. В этом письме он информировал В. И. Ленина о работе большевиков Закавказья. Связь с Лениным и Петроградским комитетом помогла закавказским большевикам развернуть партийную работу.

Для пропаганды в массах ленинской теории и тактики по вопросам войны, мира и революции большевики Закавказья весной 1915 года создали подпольную типографию, которая обслуживала нужды большевистских организаций Закавказья. Типография была вначале оборудована в Елисаветполе, а потом переведена в Грузию.

В классовых боях, направленных против войны и самодержавия, выступал в авангарде бакинский пролетариат. Борьбой бакинского пролетариата руководил Бакинский комитет РСДРП в составе М. М. Варначева, Ф. Ф. Князева, Н. Н. Колесникова, И. Т. Фиолетова, С. Г. Шаумяна и др. Н. К. Крупская в ноябре 1915 года так характеризовала деятельность бакинских большевиков: «Наша публика там стоит всецело на точке зрения «Социал-демократа». Работа ведется, хотя и не очень широко, но перспективы самые блестящие»⁶.

Протесты против невыносимых в связи с войной условий труда выражались шире всего в рабочих стачках на нефтепромыслах. В январе 1915 года бастовали рабочие промысла Балахано-Сабунчинского нефтепромышленного товарищества. В феврале произошла однодневная забастовка на промыслах Меликова и Махмудова. В апреле стачки охватили ряд других предприятий нефтепромышленных фирм. В мае-июне бастовали рабочие механического завода и подрядного бурения акционерного общества Мухтарова.

Одновременно имели место стачки в уездах Азербайджана: в апреле — на шелкомотальных фабриках Нухи, на цементном заводе в Таузе и др. Наиболее значительным было выступление рабочих текстильной фабрики Тагиева в Баку. В забастовке участвовало 419 рабочих, она продолжалась в течение недели.

В августе десять дней бастовали моряки торговых судов, принадлежавших Восточному обществу, в октябре-ноябре рабочие типографий, переплетных мастерских, мастерских готового платья. С экономическими требованиями выступали каменщики, служащие конки, дворники и др.

В ноябре 1915 года бакинские большевики приняли решение о выработке общих требований рабочих Бакинских

⁵ С. Г. Шаумян. Избранные произведения, т. 1, стр. 485.

⁶ «Ленинский сборник», XI, стр. 186.

нефтепромышленных районов. По предложению Бакинского комитета большевиков на промыслах и заводах были вновь образованы нелегальные рабочие комиссии, которые занялись выработкой требований рабочих.

Эти требования были предъявлены в декабре 1915 года XXXIV съезду нефтепромышленников. Съезд отказался принять требования, после чего рабочие избрали центральную комиссию, объединившую промысловые и заводские комиссии. Последние играли значительную роль в деле организации сил пролетариата⁷.

В 1915 году в Азербайджане было 30 стачек с числом участников более 3 тысяч человек.

Широкий размах получило антивоенное движение в Тифлисе. В распространенных прокламациях были призывы начать всеобщую забастовку против войны. В конце 1914 года серьезные волнения произошли среди рабочих Главных железнодорожных мастерских. Причиной их были вычеты из жалования для нужд Кавказского фронта.

Весна 1915 года была отмечена в Грузии рядом новых революционных выступлений. Велась подготовка празднования 1 мая. В связи с этим 9 апреля было созвано собрание Тифлисской большевистской организации. Большевики решили выпустить первомайскую прокламацию. Прокламация была выпущена под заглавием «Товарищи рабочие» и была распространена среди рабочих Грузии, Баку и частей Кавказского фронта.

В прокламации война оценивалась как империалистическая и захватническая, рабочие призывались усилить борьбу против войны и царизма. Краевая власть обрушилась репрессиями на большевиков. Это нанесло чувствительный удар большевистским организациям Грузии.

Однако революционная работа продолжалась. В июле имели место новые забастовки на ряде предприятий. Крупная забастовка разразилась в августе 1915 года в Тквибули, которая закончилась победой рабочих, добившихся установления 8-часового рабочего дня и увеличения зарплаты.

В декабре произошла стачка рабочих Тифлисской товарной станции, в которой участвовало 250 человек. Рабочие предъявили администрации требования из 10 пунктов.

Серьезные волнения имели место среди рабочих Главных железнодорожных мастерских, рабочих трамвая, мыловаренных и маслобойных заводов. Рабочие требовали увеличения зарплаты на 10 проц. Требования их были удовлетворены⁸.

⁷ Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана, Баку, 1963, стр. 196—198.

⁸ С. Чхартишвили. Из истории революционного движения в Грузии (1914—1917 гг.). Тбилиси, 1957, стр. 63 и 101.

Разоблачению империалистического характера войны и защите ленинской тактики были посвящены воззвания и листовки большевиков Армении, распространявшиеся среди рабочих, крестьян и солдат и способствовавшие росту их революционного сознания.

В проведении активной пропаганды среди армянских рабочих большую роль играла социал-демократическая еженедельная легальная армянская газета «Пайкар», выходившая в Тифлисе с начала декабря 1915 года. Газета до начала июня 1917 года была органом объединенной социал-демократической организации Тифлиса, и в ней сотрудничали С. Шаумян, А. Амирян, А. Мравян, С. Ханоян, А. Микоян и др. В «Пайкаре» широко освещалась армянская действительность, помещались корреспонденции из Александрополя, Сарыкамыш, Эчмиадзина, Эривани, Караклиса и др. Со страниц газеты большевики вели непримиримую борьбу против дашнаков и других буржуазно-националистических партий.

Большевики Армении под руководством Кавказского бюро РСДРП восстанавливали или создавали на местах новые партийные группы. Активную работу развернули большевики Александрополя, где существовали партийные группы на различных предприятиях города, в железнодорожном депо, в частях местного гарнизона. Подпольные большевистские группы существовали среди рабочих медных рудников в Алавердах, Эривани, Эчмиадзине и др.⁹

Большая работа велась армянскими большевиками в армии. В данном случае имели значение близость фронта и сосредоточение значительных воинских формирований, в числе которых были армянские добровольческие отряды. Большое возбуждение среди населения вызывала мобилизация переозочных средств и тягловой силы. С июля 1914 года по январь 1917 года только в Эриванской губернии для нужд действующей армии было забрано 6 152 лошади¹⁰.

С целью распространить влияние на пролетариат и привлечь рабочих среде шовинистические настроения, а также расширить в интересах войны военное производство и усилить эксплуатацию рабочих, буржуазия еще летом 1915 года приступила к созданию при военно-промышленных комитетах «рабочих групп». В августе 1915 года Центральный военно-промышленный комитет обратился к больничным кассам петроградских заводов с предложением послать своих представителей в Центральный комитет.

⁹ Очерки по истории Коммунистической партии Армении, Ереван, 1964, стр. 131—132.

¹⁰ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 33, оп. 2, д. 851, л. 2.

Больничные кассы были в то время единственным легальным представительством рабочих. Значительная часть их находилась под влиянием нелегальной большевистской организации. Какова была позиция большевиков в вопросе образования «рабочих групп» при военнопromышленных комитетах?

«Мы, — писал В. И. Ленин, — против участия в военнопromышленных комитетах, помогающих вести империалистскую, реакционную войну. Мы за использование выборной компании, напр., за участие на первой стадии выборов только в агитационных и организационных целях»¹¹.

Вокруг вопроса об участии рабочих в военнопromышленных комитетах развернулась борьба между большевиками и меньшевиками. Большевистские организации придерживались ленинской тактики. Больничные кассы отказывались вступить в «рабочие группы» при военнопromышленных комитетах.

Но группа меньшевиков во главе с членом Государственной думы Гвоздевым пошла на сделку с буржуазией. С разрешения правительства она приступила к проведению предвыборных рабочих собраний по фабрикам и заводам. В собраниях участвовали сотни тысяч рабочих. Обсуждался вопрос не только об участии рабочих в военнопromышленных комитетах, как хотели меньшевики, но и принципиальный вопрос об отношении рабочих к войне. Поэтому выборная кампания на первой стадии приобретала огромное политическое значение.

К осени 1915 года петроградская большевистская организация насчитывала 1 200 человек, московская 550 человек. Петроградский комитет партии выработал «Наказ выборщикам в военнопromышленный комитет». В «Наказе» говорилось об империалистическом характере происходившей войны, разоблачался лозунг «защиты отечества», указывалось, что «главный враг каждого народа в его собственной стране».

Наказ формулировал отношение большевиков к вопросу об участии рабочих в военнопromышленных комитетах — отказ участвовать в каких бы то ни было учреждениях, способствовавших войне¹².

«В «Наказе», — писал управляющий министерством внутренних дел Протопопов военному министру генералу Шуваеву, — представителям рабочих при Центральном комитете поручалось, между прочим, довести до сведения комитета о взглядах рабочих на современное положение страны и «условия ее спасения», о том, что рабочая группа «не берет

на себя никакой ответственности за работу комитета», и о требовании созыва Всероссийского рабочего съезда для выборов «настоящих» представителей рабочих в Центральный комитет. Действительная цель такого съезда, по мысли авторов «Наказа», заключалась в организации на самых широких началах интенсивной революционной работы в стране, рабочая же группа, выбранная на этом съезде, являлась бы основной для той руководящей революционной организации, которая должна сыграть в предстоящем революционном выступлении роль «Совета рабочих депутатов» 1905 года»¹³.

За большевиками пошли рабочие завода «Новый Лес-снер», большинство рабочих Путиловского завода, рабочие Ижорского завода и др. На заводе «Эриксон», где работал Гвоздев, и некоторых других заводах орудовали меньшевики. На общегородском рабочем собрании выборщиков Петрограда, продолжавшемся в течение 10 часов, меньшевики потерпели поражение. За резолюцию большевиков голосовало 95 выборщиков, за резолюцию меньшевиков 81. В резолюции, принятой большинством, говорилось о том, что «петроградский пролетариат от выбора своих представителей в ЦВПК отказывается и заявляет, что если в составе ВПК окажутся каким-нибудь образом рабочие, против них, как изменников и противников воли петроградского пролетариата, будет вестись решительная борьба»¹⁴.

При поддержке Центрального военнопromышленного комитета меньшевики получили разрешение правительства на проведение вторичного собрания рабочих, причем предварительно на большевиков-выборщиков полиция организовала облавы и произвела обыски и аресты. Из 213 человек на собрание явилось 153, из них 79 человек — сторонников бойкота — сразу покинули собрание, а 5 человек в ходе собрания. Оставшиеся 69 человек проголосовали за участие рабочих в военнопromышленных комитетах.

В «рабочую группу» при Центральном военнопromышленном комитете вошло 10 человек во главе с Гвоздевым, все меньшевики. Среди них был провокатор Абросимов.

Московские большевики использовали «Наказ» Петроградского комитета партии. Почти весь состав восстановленного Московского комитета был вновь арестован. На многих крупных предприятиях в выборах приняло участие небольшое число рабочих. На общегородском собрании, состоявшемся 15 ноября 1915 года, большинство голосов собрали сторонники участия. В «рабочую группу» Московского военнопromышленного комитета вошло 10 человек, из них два

¹¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 48.

¹² Сборник «Большевики в годы империалистической войны», стр. 68.

¹³ ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 206, лл. 440—441.

¹⁴ «Социал-демократ», № 43, 1915 г.

меньшевика и восемь беспартийных (в том числе провокатор Вязков).

На выборных собраниях в остальных губерниях большинство шло за большевиками. Из 239 областных и местных военно-промышленных комитетов лишь при 70 были созданы «рабочие группы». Большевики успешно провели кампанию бойкота выборов «рабочих групп» при военно-промышленных комитетах.

В Закавказье правила о выборах представителей рабочих в военно-промышленные комитеты были утверждены начальником Кавказского военного округа и опубликованы в газете «Кавказ» 24 января 1916 года. Этот факт подтверждал единение царской администрации и меньшевистской партии в вопросе о создании «рабочих групп» при военно-промышленных комитетах.

Среди участников рабочих собраний были распространены два проекта резолюции — проект Кавказского бюро большевиков и проект меньшевистского областного комитета. В большевистском проекте говорилось:

«Принимая во внимание, что правящие круги приглашают рабочих в военно-промышленный комитет исключительно с целью переложить на народ ответственность за настоящую политику правительства и поднять свой престиж как перед собственной страной, так и за границей, создавая впечатление будто и рабочие поддерживают политику правительства и буржуазии... большинство сознательных рабочих России отказалось от участия в военно-промышленных комитетах и почти только оборонцы, нарушившие дисциплину, произвели выборы»¹⁵.

Резолюция Кавбюро отрицательно отнеслась к участию в работе военно-промышленных комитетов, но считала необходимым передать этот вопрос для окончательного решения на обсуждение рабочих.

«Мы требуем, — говорилось в резолюции, — в целях широкого освещения вопроса, устройства новых широких предвыборных собраний, но уже без участия полиции и администрации, с тем условием, чтобы выборами руководила выделенная нами комиссия»¹⁶.

За большевиками пошло большинство рабочих Баку и Тифлиса. Большевики «хорошо и успешно защищают знамя революционного марксизма на Кавказе и в нынешние тяжелые дни», писала ленинская большевистская газета «Социал-демократ».

¹⁵ Очерки истории Коммунистической партии Грузии, ч. 1. (1883—1921 годы), Тбилиси, 1957, стр. 272.

¹⁶ Там же.

Бакинские большевики подготовили к выборам заявление, принципиально отвергавшее сотрудничество с буржуазией и правительством. Как писал в своем донесении начальник Бакинского губернского жандармского управления, в Баку состоялось закрытое совещание выборщиков, которое приняло следующую резолюцию:

«Собрание выборщиков находит, что выборы выборщиков для избрания представителей в Бак. ВПК протекли вопиюще незаконно. Рабочих заставляли выбирать в темную, благодаря чему многие рабочие отказались участвовать в выборах... Не были приглашены представители профсоюза. Благодаря всему этому и произволу администрации, которая накануне выборов произвела аресты рабочих, выборы прошли в ненормальных условиях... Мы не можем принять на себя представительство всего бакинского пролетариата»¹⁷.

Совещание самым решительным образом протестовало против такого порядка выборов и потребовало освобождения арестованных.

Совещание самым решительным образом протестовало против такого порядка выборов и потребовало освобождения арестованных.

В своем донесении от 18 марта 1916 года начальник Бакинского жандармского управления писал, что в целях пресечения «преступной» деятельности большевиков и ликвидации бакинской большевистской организации, накануне выборов, то есть 19 февраля, были подвергнуты обыску 28 лиц, из которых более половины были арестованы. «Тем не менее, — заключал свое донесение царский жандарм, — рабочие Баку отказались послать своих представителей в ВПК».

Отказались от выборов в «рабочую группу» и рабочие Тифлиса. Правда, в ряде тифлисских предприятий меньшевикам удалось провести выборы выборщиков, но на общем городском собрании выборщиков 15 апреля победили большевики.

Еще накануне выборов, то есть 14 апреля, начальник Тифлисского губернского жандармского управления доносил совершенно секретно в Особый отдел канцелярии наместника, что имеются сведения, что социал-демократы (большевики) хотят использовать собрание в агитационных целях и убедить рабочих в необходимости бойкотировать выборы¹⁸. 16 апреля он же доносил, что 15 апреля состоялись выборы, причем рабочие делегаты, явившись на выборы, забаллотировали большинством голосов все шесть кандидатов в «рабочую группу» военно-промышленного комитета¹⁹.

¹⁷ ЦГИА Груз. ССР, ф. 13, с. оп. 20, ед. хр. 2591, стр. 76—78.

¹⁸ Там же, л. 104.

¹⁹ Там же, л. 112.

ления которого был большевик Ф. К. Сорокин, «Хидмет», «Эль» и др. Активную работу в кооперативах вели также большевики А. А. Ахундов, А. М. Стопани и многие другие. М. Мамедьяров в работе о кооперативе писал: «Этот кооператив был для нас конспиративным прикрытием подпольной работы»²².

Кооперативы организовывали лекции на азербайджанском, русском и армянском языках, которые привлекали многих слушателей. Правление «Кооперативного союза» издавало на азербайджанском языке «Кооперативный листок», широко распространявшийся среди рабочих. Лекции, собрания и другие мероприятия, проводившиеся кооперативами, являлись легальной формой ведения революционной агитации. На собраниях членов рабочих кооперативов большевики разъясняли революционные лозунги, причины нарастающей экономической катастрофы в стране, обличали истинных виновников ее — царское правительство и правящие классы, обсуждали насущные вопросы рабочего движения²³.

Отношение власти к кооперативам резко изменилось. Первые нотки тревоги мы находим в донесениях Бакинского жандармского управления товарищу министра внутренних дел 21 октября 1915 года. Царский жандарм писал:

«К кооперативным и потребительским обществам рабочие относятся очень сочувственно, к созданию этих обществ стремится большинство их. Этим, почти единственным вопросом они только заняты ныне. В большинстве случаев открывающиеся теперь новые кооперативы стремятся к борьбе с дороговизной. Некоторые же, несомненно, имеют демократическую подкладку»²⁴.

Политический характер кооперативного движения выкристаллизовывался. В конце 1915 года начальник Тифлиского губернского управления полковник Пастрюлин доносил о кооперативном движении в Телави следующее:

«Из деятельности кооперативных учреждений за отчетный месяц следует отметить, что 13, 14 и 15 сего декабря в гор. Телави с разрешения администрации состоялось учредительное собрание Союза кооперативов, на коем от Телавского и Сигнахского уездов участвовало до 111 человек. Цель учреждения этого кооператива — организовать массу на экономической почве, а в действительности преследуется чисто политическая цель — объединение массы в руках руководителей революционных организаций, что видно хотя бы

из того, что организаторами этого дела являются члены тех же организаций»²⁵.

Начальник Кутаисского губернского жандармского управления, полковник Гаврилов, писал 13 марта 1916 года директору департамента полиции примерно то же самое: «В Кутаисской губернии кооперативное движение сильно идет вперед и почти всецело находится под влиянием лиц, сочувствующих и примыкающих к местным организациям РСДРП»²⁶.

В донесении Бакинского губернского жандармского управления от 19 июня 1916 года говорилось о том, что «ближайшая цель использования кооперативных организаций заключается в том, что революционный элемент стремится создать в кооперативных организациях социал-демократическую подкладку и путем разрешаемых кооперативам собраний воспитывать народную массу и тем облегчить себе совершенно легально насаждение революционных идей. В означенном направлении местные революционные деятели и стараются осуществлять свою работу»²⁷.

Слаборазвитая промышленность Закавказья пострадала в годы войны сильнее, чем промышленность центральных губерний России. Рост милитаризации промышленности влек за собой резкое снижение жизненного уровня населения, ухудшение условий труда, т. е. все то, что объективно содействовало подъему революционного движения в Закавказье.

Во главе революционного движения в Закавказье стояли такие видные деятели большевистской партии, как С. Г. Шаумян, П. А. Джапаридзе, И. Фиолетов, М. Азизбеков, Н. Нариманов, Ф. Е. Махарадзе и др. Большевики организовывали рабочих на революционные выступления экономического и политического характера против войны и царизма, руководили стачками, через большевистские газеты и журналы вели марксистскую пропаганду, распространили манифест циммервальдской интернациональной социалистической конференции, вели борьбу против буржуазно-националистических элементов и воспитывали народные массы в духе пролетарского интернационализма.

В феврале 1916 года газета «Социал-демократ» писала: «Партийная нелегальная работа сильно возрастает во всех местах Кавказа. Движение идет исключительно под лозунгом революционных социал-демократов интернационалистов... Несмотря на все препятствия большевистское влияние растет на Кавказе. Такие крупные промышленные центры,

²² Архив Азербайджанского филиала ИМЛ, ф. 153, оп. 1, ед. хр. 149-а, л. 34.

²³ Очерки по истории Компартии Азербайджана, Баку, 1963, стр. 192.

²⁴ ЦГАОР СССР, ф. ДП-00, оп. 1915 г., д. 167, ч. 7, л. 4.

²⁵ ЦГАОР СССР, ф. 102, п. 16, д. 167, л. 23.

²⁶ ЦГАОР СССР, ф. ДП-00, оп. 1915 г., д. 167, ч. 39 л. 19.

²⁷ ЦГИА Груз. ССР, ф. 2 с, д. 4519, л. 2.

как Баку и Грозный, находятся под гегемонией почти исключительно большевистского течения. В Тифлисе и некоторых других пунктах большевики пользуются немалым влиянием. Оборудованы нелегальные типографии. Печатаются листовки и воззвания»²⁸.

Кризис и разорение народных масс раньше, чем в центральных районах России, проявились в Азербайджане, из-за близости фронта и отсталости экономики. Переключение Закавказской железной дороги на обслуживание армий вызвало серьезные затруднения в экономических связях Азербайджана с районами России, обеспечивавшими его продовольствием. Запрет провоза частных грузов по линии Петровск—Баку привел к тому, что уже в первые месяцы войны стало ощущаться недостаток продовольствия. Из-за прибытия беженцев и наводнения Баку воинскими частями положение еще более обострилось. Цены на предметы первой необходимости возросли в Баку по сравнению с довоенными в три-пять раз. Рабочий день был удлинен до 10—12 часов. Реальная заработная плата рабочих резко упала²⁹.

Подъем революционного движения в Азербайджане выразился в увеличении числа стачек и участников их. Если в 1915 году в Азербайджане было 30 стачек с числом участников более 3 тысяч человек, то в 1916 году произошло более 80 забастовок с участием 12 тысяч человек.

В бакинском архиве имеется рапорт канцелярии Бакинского градоначальства о забастовочном движении в феврале-сентябре 1916 года. С 11 февраля по 26 марта бастовало 16 предприятий нефтяной промышленности, причем в большинстве предприятий рабочие добились удовлетворения своих требований (промысел Каспийско-Черноморского общества с числом рабочих 1000 человек добился прибавки заработной платы на 30%; Каспийский машиностроительный завод добился увеличения расценок на сдельные работы и др.)³⁰.

3 апреля забастовали рабочие промысла Арало-Каспийского общества³¹, 17 апреля прекратили работу рабочие «Грузинского товарищества» в Балаханской даче и др.³² В целом с 7 апреля по 1 мая забастовки имели место на 14 предприятиях. В мае забастовки охватили механический завод т-ва «Молот», механический завод Бенкендорфа (участвовало 384 человека), Московско-Кавказского товарищества (участвовало 850 человек), нефтепромышленного общества А. И. Манташева (800 человек) и др.

²⁸ «Социал-демократ» 29 февраля 1916 г.

²⁹ Очерки по истории Компартии Азербайджана, Баку, 1963, стр. 196.

³⁰ ЦГИА Азерб. ССР, ф. 46, оп. 3, д. 242, лл. 11, 13, 16, 17.

³¹ Там же, л. 22—23.

³² Там же, л. 66.

В июне бастовали рабочие нефтепромышленного и торгового общества бр. Мирзоевых (486 участников), нефтепромышленного общества Тер-Акопова (450 участников) и др. О стачках и забастовках докладывал и старший фабричный инспектор Бакинской губернии³³.

Бастовали рабочие мельниц, типографий, патронного завода, текстильной фабрики Тагиева, Каспийского пароходства. Рабочие предъявляли как экономические, так и политические требования.

На почве продовольственных затруднений происходил разгром лавок, базаров и магазинов. 14 февраля 1916 года в Баку произошел разгром лавок и магазинов в Александроневских рядах, на Базарной и Коллюбякинской улицах, в районе 3-го полицейского участка. Как доносил бакинский полицеймейстер градоначальнику, убыток был причинен на 4 тысячи рублей от разгрома лавок на Базарной улице, 10 тысяч рублей от разгрома бакалейно-гастрономических магазинов и ларьков с овощами и фруктами, 3 тысячи рублей от разгрома мясных рядов по Коллюбякинской улице и 10 тысяч рублей от разгрома гастрономического магазина на Воронцовской улице. В разгроме принимали участие женщины, подростки, воспитанники местных учебных заведений и нижние чины из команд выздоравливающих. Было арестовано 20 женщин и 12 мужчин³⁴.

О голодных бунтах сообщали и из других районов, например, в Крепостном участке было разгромлено 32 магазина. Всего же было отмечено около 100 таких случаев.

22 февраля разгром лавок повторился. Власти прибегли к вооруженной силе, были вызваны войска из Елизаветполя, Петровска и Темир-Хан-Шуры. Войска пустили в ход оружие. Толпа забросала казаков и полицейских камнями. Было убито 4 человека, несколько ранено, из них двое умерли от ран. События нашли большой резонанс по всей стране и по их поводу в Государственной думе был сделан запрос³⁵.

1916 год принес и Грузии тяжелые испытания. Баснословный рост цен на предметы первой необходимости, спекуляция, падение заработной платы, болезни и ужасающая смертность из-за голода — стали обычным явлением. Усились классовые противоречия, обострилась классовая борьба.

В феврале 1916 года предъявили требования администрации рабочие Главных железнодорожных мастерских. Требования рабочих были удовлетворены. В том же месяце бастовали рабочие лесопильного завода Каспарянца, тквибуль-

³³ ЦГИА Азерб. ССР, ф. 46, оп. 3, д. 242, лл. 151—153, 183—186, 188.

³⁴ ЦГИА Азерб. ССР, ф. 485, оп. 1, д. 35, лл. 2—3.

³⁵ ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 1239, лл. 6—14.

ские рабочие, добившиеся частичного удовлетворения своих требований о повышении зарплаты. В апреле и мае добились новых уступок со стороны администрации рабочие чиатурской марганцевой промышленности. Победой закончилась забастовка приказчиков бакалейных магазинов Сухума, забастовка поваров, кухонной прислуги в буфетах, общественных собраний и клубах, в гостиницах и ресторанах Тифлиса и др.

1 мая 1916 года Кавказское бюро РСДРП выпустило первомайскую прокламацию «Товарищи рабочие». Прокламация была распространена по всему Закавказью. В прокламации подводились итоги войны за два года, показаны были экономическая деградация, безработица, ухудшение положения рабочего класса и миллионные жертвы войны. Прокламация осуждала участие рабочих в военно-промышленных комитетах, показала империалистический, грабительский характер войны, освещала задачи текущего момента для рабочих и крестьян — свержение царизма и установление демократической республики. Прокламация знакомила рабочих с решениями циммервальдской конференции и призывала рабочих вести борьбу против буржуазии за интернациональный союз³⁶.

Меньшевики враждебно отнеслись к прокламации, но рабочие Грузии широко откликнулись на большевистское воззвание. 3 мая бастовали рабочие табачной фабрики «Комета» и Адельханова. Стачка закончилась победой. 3—4 мая бастовали рабочие Тифлисского медно-прокатного завода, механического завода «Молот», чиатурских шахт и др.

В июле 1916 года снова бастовали рабочие акционерного общества Адельханова.

В июне прекратили работу служащие и рабочие, кондуктора и вожатые тифлисского трамвая, требуя увеличения заработной платы. Бастовали грузчики Потийского порта, возчики марганцевой руды Чиатурского района, добившиеся частичной победы, и др.

Стачки принимали все более массовый и упорный характер. По подсчетам М. Церцвадзе, в первом квартале 1916 года в Грузии имело место 9 забастовок с участием 7415 рабочих; во втором квартале — 24 забастовки с участием 7323 рабочих³⁷. Большинство стачек в Тифлисе и Баку закончилось победой рабочих.

Вследствие роста забастовочного движения власти создали специальную комиссию по борьбе с забастовками. «Для

³⁶ С. Д. Чхартушвили. Из истории революционного движения в Грузии (1914—1917 гг.), Тбилиси, 1957, стр. 115—116.

³⁷ М. В. Церцвадзе. Революционное движение в Грузии в 1914—1917 годах, М., 1957, стр. 238.

предупреждения назревших в Тифлисе согласованных забастовок, — докладывал губернский фабричный инспектор, — учреждена комиссия... с возложением на нее задач: 1) определить нормальные размеры заработной платы, могущей удовлетворить рабочих; 2) выяснить поводы, вызывающие неудовлетворение рабочих, и выработать меры, должные предотвратить возникновение забастовок»³⁸.

Стачки продолжались. В июне произошла забастовка на стекольном заводе братьев Малышевых в Боржоме и рабочих Главных мастерских Закавказских ж. д. В июле забастовали работницы шелкомотальной фабрики Саркисова в Самтредии, в августе — рабочие мраморного производства Андреолети в Тифлисе и служащие всех торгово-промышленных заведений г. Кутаиса. Затем забастовали рабочие табачной фабрики Бозарджянц, табачной фабрики т-ва М. М. Сафарова, где стачка продолжалась целый месяц. Забастовали железнодорожники товарной станции Тифлиса.

В октябре бастовали служащие Российского пароходного общества в Потии, рабочие сухумских табачных складов, рабочие завода акционерного общества Таирова и Алиханова в Тифлисе, рабочие по погрузке руд на станции Чиатуры Закавказской железной дороги и др.³⁹

На почве дороговизны возникали народные бунты. О голодных выступлениях в Баку мы уже говорили. Таковые произошли и в Тифлисе 4—5—6 июля (на Авчальской улице⁴⁰, на Солдатском базаре⁴¹, в Нахаловке⁴² и др.). Как видно из донесения начальника Тифлисского губернского жандармского управления в департамент полиции от 12 августа 1916 года, толпа разгромила магазины в разных частях города. Наиболее активно выступали жены призванных на войну, особенно враждебно настроенные против торговцев. В результате пострадали 43 торговых учреждения. В первый день полиция не была в состоянии восстановить порядок. Лишь 5 и 6 июля силами прибывших казачьих отрядов, команд из ополченцев и воспитанников школы прапорщиков выступления были прекращены⁴³.

Голодные выступления имели место в июле в Михайлово, Гори, Самтредии, Хони, Сенаки и др. В Сухуме во время

³⁸ ЦГИА Груз. ССР, ф. 2 с, д. 4305, л. 38.

³⁹ М. В. Церцвадзе. Революционное движение в Грузии 1914—1917 годах, М., 1957, стр. 251—258.

⁴⁰ Ныне Советская улица.

⁴¹ Ныне Колхозная площадь.

⁴² Ныне Надзаладеви.

⁴³ ЦГИА Груз. ССР, ф. 2 с, арх. ед. 4324, лл. 9—10.

столкновения был ранен командующий Сухумским военным округом, б. полицеймейстер г. Тифлиса генерал Засыпкин.

Большевики старались придавать стихийным голодным бунтам организованный характер. Меньшевики призывали массы прекратить борьбу и действовать мирным путем, в первую очередь через организацию кооперативов. С этой целью меньшевики устроили поездку депутата Государственной думы К. Чхеидзе в разные места, где особенно сильны были волнения, в частности в Кутаисскую губернию. Вместе с Чхеидзе в поездке принимали участие священник Хундадзе и полковник князь Микеладзе. Чхеидзе был в Потти, Кутаисе, Самтредии, Хони и др. местах, где призывал народ к спокойствию, к организации кооперативов и к борьбе против торговцев в «культурной форме».

В. И. Ленин сурово осудил поездку Чхеидзе с целью умиротворения народных масс. «Господин Чхеидзе, — писал В. И. Ленин, — «отводил» проявляющееся революционно «недовольство масс» «в русло» либеральной борьбы (только мирные кооперативы, только легальное, одобренное губернатором, давление на городские думы и т. п.), а не в русло целесообразной революционной борьбы...

Революционный социал-демократ скажет: громить лавчонку нецелесообразно, устроимте посерьезнее демонстрацию хотя бы одновременно с бакинскими, тифлисскими, питерскими рабочими, направим свою ненависть на правительство, привлечем к себе часть войска, желающую мира. Так ли говорил г. Чхеидзе? Нет, он звал к «борьбе», приемлемой для либералов!»⁴⁴.

В Московском военно-историческом архиве (ф. 369, оп. 21, д. 115) имеются ведомости о забастовочном движении за 1916 год по месяцам в промышленных предприятиях, подчиненных фабричной и горной инспекции по Бакинской, Тифлисской, Кутаисской и другим губерниям. В ведомостях упоминаются предприятия, в которых происходили забастовки, причина их, время, число бастующих, число потерянных рабочих дней и др. Забастовки были вызваны требованиями о повышении заработной платы и расценки на сдельные работы, дороговизной, спекуляцией и др. В ведомостях за октябрь 1916 года отмечались политические выступления. Число участников забастовок и количество потерянных дней росли из месяца в месяц. Так, по Бакинской губернии в октябре по сравнению с июлем число предприятий, в которых происходили забастовки, увеличилось в 2 раза, число участников забастовок — 2,5 раза, число потерянных дней — 1,5 раза. По Тифлисской губернии с сентября по октябрь число участ-

ников забастовок увеличилось в 7,5 раза, количество потерянных дней почти в 3 раза и т. д.⁴⁵.

Администрация была поднята на ноги. В марте 1916 года помощник наместника генерал Орлов предписал всем губернаторам, бакинскому градоначальнику, начальникам отдельных округов, начальникам губернских областных и жандармских управлений вести «особо бдительное наблюдение за настроением рабочих, приняв все меры к предупреждению забастовок»⁴⁶.

Одновременно военный министр потребовал, чтобы охранное отделение о всех случаях забастовок и иных нарушений правильной фабрично-заводской деятельности предприятий военного значения доносило помощнику военного министра генералу Лукомскому. Сам Лукомский потребовал от местных властей сообщать ему о всех принимаемых мерах против нарушений нормальной работы заводов⁴⁷.

Близость к фронту и сосредоточение значительных воинских сил ставили особо важные задачи перед большевиками Армении. Армянские большевики разоблачали армянских буржуазных националистов, воспитывали рабочие массы в духе пролетарского интернационализма, пропагандировали ленинскую тактику в вопросах войны и революции. Разоблачая грабительский характер первой мировой войны, они помогали армянским трудящимся бороться против националистической пропаганды дашнаков. Благодаря этому, дашнакам не удалось завербовать в отряды дружинников для похода в Турецкую Армению железнодорожных рабочих в Александрополе, рабочих медных рудников в Алавердах и др.

Организовывались большевистские группы и марксистские кружки, которые распространяли марксистскую литературу среди крестьян, рабочих и учащих старших классов.

По поручению Кавказского Бюро РСДРП армянские большевики развернули большую работу среди солдатской массы в Карсе, Караклисе и др. местах. В Сарыкамыше был расположен крупный гарнизон. Здесь работали видные армянские большевики — С. Алавердян и др., которые образовали большевистскую группу и быстро наладили революционную работу среди солдат и рабочих.

В Карсе и Караклисе большевики для осуществления решений бакинского совещания кавказских большевиков установили тесные связи с местными рабочими и революционно настроенными солдатами гарнизона.

Значительная работа велась большевиками в воинских

⁴⁵ ЦГВИА, ф. 369, оп. 21, д. 115, лл. 422, 453 и 471.

⁴⁶ ЦГИА, Груз. ССР, ф. 2 с. д. 4326, л. 4.

⁴⁷ ЦГВИА, ф. 369, д. 5, оп. 9, д. особого совещания, 1915, лл. 2—4.

⁴⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 30, изд. 5-ое, стр. 232—233.

частях, расположенных в Александрополе, Зангезуре, Игдыре и др. В 1916 году для руководства революционной работой в частях, расположенных в Трапезонде, прибыл П. Джапаридзе под фамилией Баратова и поступил на службу в местное отделение Красного Креста.

Партийные ячейки были образованы и в частях, расположенных в Южном Азербайджане. В партийной работе в армии, кроме П. Джапаридзе, принимали участие Г. Н. Корганов, А. Я. Кочетков, С. Г. Осепян и др.

Распропагандированные солдаты отказывались выполнять приказы командования и выступали против войны. В октябре 1914 года в Карсе под влиянием большевистской пропаганды отказался выступить на фронт 593-й полк; в июле 1915 года воинские части 66-я и 253-я.

В августе 1915 года была предана военно-полевому суду в полном составе первая рота 232 пехотной Донской дружины в количестве 108 человек за то, что солдаты ответили молчанием на приветствие есаула Воронова. Все 108 человек были осуждены.

В октябре 1915 года вооруженные солдаты 13-го Туркестанского полка набросились на командира, ударившего по лицу перед строем одного из солдат. Военно-полевой суд приговорил к смертной казни 6 человек.

В ноябре 1915 года четыре сотни 18-го Кубанского пластунского батальона с оружием в руках пытались освободить из-под стражи казака, приговоренного к расстрелу за членовредительство. В декабре 30 солдат 8-го Кавказского стрелкового полка освободили из-под стражи арестованного унтер-офицера⁴⁸.

Снабжение армии было из рук вон плохим. «Встаем в 4 часа утра, — читаем мы в солдатском письме, — ложимся в час ночи, а тот отдых, который полагается в обеденное время, отняли вовсе и все требуют отдачи чести и дисциплину. А кормят так, что остались только тени, так что, если бы не чай, то вся рота была бы в госпитале»⁴⁹.

Имели место эпидемические заболевания. С 1 декабря 1915 года по 1 октября 1916 года в частях Кавказского фронта насчитывалось больных 140 445 солдат и 4 627 офицеров и чиновников⁵⁰.

Об отказе солдат выполнять приказы командования и

⁴⁸ А. П. Стеклов. Русская армия Кавказского фронта накануне февральской буржуазно-демократической революции. Труды Тбил. Гос. Пед. Инст. им. А. С. Пушкина, т. VIII, 1950, стр. 253.

⁴⁹ Там же, стр. 252.

⁵⁰ Н. Корсун. Эрзерумская операция, М., 1938, стр. 64.

нарушениях военной дисциплины доносили командиры частей, дислоцированных в Карсе, Эриванской губернии и др. Начальник Донского областного жандармского управления переслал 9 мая 1916 года в Особый отдел канцелярии наместника перехваченное письмо из Эрзерума, адресованное в контору одного из рудников Донецкого бассейна. Автор письма писал: «Сообщаю новости с позиции. Сейчас уменьшились в войсках питательные продукты. Хлеб раньше давали 3 фунта, теперь 1,5. Сахара давали 15 золотников в сутки, теперь 6 золотников или 3 куска и то не всегда... Солдаты в составе полков взбунтовались, убили командира полка и других 16 офицеров; еще в двух полках убили тоже 14 офицеров. На усмирение были посланы казаки, которые тоже присоединились... Сейчас ожидают командующего Кавказской армией ген. Юденича и главнокомандующего...»⁵¹

16 июня бакинский губернатор доносил, что «25 мая поездом № 104 из Тифлиса прибыли на ст. Сагири новобранцы в числе 500 человек, которые, оставшись на станции около двух часов, за недостатком хлеба на станции для раздачи им разгромили чайную лавку, мясную лавку и др.»⁵².

В июне 1916 года отказались идти в наступление казаки четырех сотен 14-го пластунского батальона, потребовав отвода для отдыха. Казаки выступили под лозунгом «Довольно воевать! Там дома наших жен бьют, а здесь нас бьют, пора мириться и кончать войну». Военно-полевому суду было предано 498 казаков батальона.

Одной из форм стихийного протеста против войны и проявления пораженческих настроений измученной солдатской массы было членовредительство и дезертирство. За период с 1 ноября 1916 года по 1 января 1917 года из 1-й и 2-й Закавказских запасных бригад и 15-й Закавказской пехотной бригады дезертировало 3 441 человек.

По донесению Кутаисского губернатора по одному только Зугдидскому уезду на 27 сентября 1916 года числился 2 231 дезертир.

В 223 запасном пехотном полку из 398 солдат, уроженцев Западной Грузии, сбежало 222 человека⁵³.

Начальник штаба Кавказской Армии 24 августа 1916 года сообщил помощнику наместника Орлову, что по докладу генерала Черноусова из 2 482 нижних чинов армян, отправленных из запасных батальонов на укомплектование 4, 5 и 6

⁵¹ ЦГИА Груз. ССР, ф. 2 с. арх. 4303, л. 7.

⁵² Там же, л. 13.

⁵³ А. П. Стеклов. Русская армия Кавказского фронта накануне февральской буржуазно-демократической революции, стр. 260—262.

армянских батальонов, прибыло только 1741 человек, остальные 741, то есть почти 30%, бежали⁵⁴.

По донесениям губернаторов оказались в бегах в октябре 1916 года 623 человека, в ноябре — 903 человека, в декабре — 1 205 человек⁵⁵.

Большевики продолжали звать народ к борьбе против самодержавия и войны. В своем первомайском воззвании 1916 года, составленном на грузинском и русском языках, кавказские большевики писали:

«Вы, насильственно наряженные в солдатские шинели, рабочие, крестьяне, вы, оторванные от рабочих станков и сохи, покинувшие семьи в жертву голода, вы истекаете кровью на позициях, а за вашей спиной министры и дипломаты торгуют вашей кровью, получают взятки, продают планы, избегают неприятеля о ваших движениях. Вы, изголодавшиеся и изнуренные, подставляете свои груди под пули и штыки, а вас обкрадывают интенданты, подрядчики и ваше начальство, думая о своих карманах, а не о ваших нуждах...

Международный Союз восстанавливается. Интернационал выходит из жестоких испытаний стойким и укрепленным в позиции классовой борьбы призывает пролетариат к международной солидарности, к борьбе под красным знаменем против международной буржуазии, за социализм. Война войне — его клич»⁵⁶.

Революционное движение в армии усиливалось. 24 мая начальник Эриванского жандармского управления переслал в Особый отдел канцелярии наместника копию воззвания «Просим читать и распространить», получившего распространение в Александропольском уезде, с призывом к прекращению войны и ниспровержению существующего монархического строя и империи. Воззвание было найдено прапорщиком Гукасяном в гарнизонной канцелярии в запечатанном конверте⁵⁷.

От начальника Эриванского губернского жандармского управления было получено и другое донесение, в котором говорилось, что «появились гектографированные воззвания, обращенные к прапорщикам, с призывом отказываться идти на войну, заняться свержением правительства»⁵⁸.

В это же время начальник Тифлиссского губернского жандармского управления доносил начальнику полевого штаба Кавказской армии: «По полученным мною, заслуживающим доверия сведениям, некоторые «сознательные» нижние чины

действующей армии, прибывающие в Тифлис с фронта, обращались к отдельным членам Областного комитета РСДРП с просьбой помочь им создать в среде войск социал-демократические организации, которые могли бы оказать поддержку при ее предстоящих с окончанием войны революционных выступлениях»⁵⁹.

В связи с ростом антивоенных настроений было предложено из Петрограда начальником губернских жандармских управлений установить наблюдение за настроением воинских чинов Кавказского военного округа и волнениями среди солдат⁶⁰. Особое наблюдение предлагалось установить за всеми приезжающими из-за границы эмигрантами частью для несения военной службы, частью возвращающимися на родину, и ограничить допуск их в части действующей армии⁶¹.

Одновременно был спущен из центра циркуляр жандармским управлениям проверить благонадежность должностных лиц станционной администрации. После проверки многие чиновники были уволены⁶².

Был издан циркуляр о принудительном отобрании у населения оружия⁶³.

21 мая 1916 года Особый отдел канцелярии наместника разослал всем начальникам губернских жандармских управлений и бакинскому градоначальнику совершенно секретно тревожный циркуляр следующего содержания:

«За последнее время во многих пунктах... произошли погромы магазинов, вызванные чрезвычайным недовольством населения все возрастающей дороговизной предметов первой необходимости. При подавлении этих беспорядков воинскими и полицейскими нарядами было замечено, как общее явление, что среди нижних чинов погромы вызывали скорее сочувственное к ним отношение, вследствие чего они или несколько не противодействовали толпе погромщиков, являясь вроде зрителей... Ввиду возможных беспорядков на почве дороговизны и в других городах края, прошу принять все зависящие меры к тому, чтобы по возможности предупреждать возникновение беспорядков, обычно являющихся результатом доведенного до полного напряжения озлобленности населения против торговцев... усилить в городах полицейские посты и воинские патрули, во всех больших и оживленных пунктах, как-то, рынках, базарах, площадях, торговых рядах и т. д.

⁵⁹ ЦГИА Груз. ССР, ф. 2 с, арх. ед. 4303, л. 46.

⁶⁰ Там же, л. 4.

⁶¹ Там же, л. 18. Помимо приведенного материала, сведения о революционном движении в Кавказской армии имеются в работах проф. А. П. Стеклова.

⁶² Там же, л. 94.

⁶³ ЦГВИА, ф. 1276, оп. 19, д. 1297, л. 11.

⁵⁴ ЦГИА Груз. ССР, ф. 13, оп. 20, д. 3060, лл. 1—2, 4.

⁵⁵ Там же, ед. хр. 2884, л. 1—88.

⁵⁶ ЦГИА Груз. ССР, ф. 7, д. 3076, л. 24.

⁵⁷ ЦГИА Груз. ССР, ф. 2 с, арх. ед. № 4303, лл. 22—24.

⁵⁸ Там же, л. 16.

не допускать ни под каким видом скопления толпы в одних местах и принимать вначале же меры к рассеянию их, повинующихся немедленно подвергать административному изысканию... лиц, замеченных в агитации или подстрекательстве,... немедленно задерживать и заключать под стражу⁶⁴.

Дороговизна и продовольственные затруднения росли на почве нехватки продуктов и спекуляции. Газета «Кавказ» указывала, что начавшееся с первых дней мобилизации повышение цен на сахар, мясо, хлеб, спички, дрова и др. составило в апреле 1915 года 40 процентов⁶⁵. На другой день газета поместила тревожную статью о скоплении грузов на станциях железных дорог, вызванном не столько в недостатке подвижного состава, сколько тем, что имеет место взяточничество и спекуляция, что железная дорога действует на принципе «не подмажешь, не поедешь»⁶⁶. На третий день та же газета сообщила о спекуляциях не только на рынке и на железной дороге, но и в частных банках с накладными на предъявителя⁶⁷. И так почти ежедневно, почти три года, статьи все более тревожного характера.

В государственном архиве Грузии имеется список обязательных постановлений, изданных главным начальником снабжения Кавказской армии за 1915 и 1916 годы. Эти постановления свидетельствуют о растущем изо дня в день кризисе на рынке продовольственных товаров, металлов, топлива, как и дубильных веществ, скота и т. д. и т. п. Только за 1916 год было издано 27 обязательных постановлений, начиная с запрещения вывоза металлов и скота и кончая запрещением говорить на немецком языке⁶⁸.

Для преодоления кризиса создавались всевозможные комиссии — губернские, городские, порайонные для учета закупок и распределения предметов первой необходимости, по жилищному вопросу, для борьбы со спекуляцией и взяточничеством. И через некоторое время создавались новые комиссии для расследования злоупотреблений недавно созданных комиссий. Так, секретным циркуляром помощника наместника по гражданской части от 4 апреля 1916 года, направленным губернаторам, начальникам областей и округов, градоначальникам, начальникам жандармских управлений Кавказского округа, было предложено на основании приказа министра путей сообщения создать специальные отряды для обследования деятельности порайонных комитетов, учреждений и лиц, ведающих внеочередными железнодорожными от-

правлениями, деятельности станций по обороту грузов и подвижного состава, отправок по привилегированному адресу и т. д.⁶⁹.

«Кризис верхов» углублялся. Он выражался в подрыве единства правящего страной дворянства (помещики-крепостники за сепаративный мир с Германией, а капиталистические помещики вместе с промышленно-финансовой буржуазией за продолжение войны до победного конца), обострении борьбы между отдельными группами правящих классов, между столицей и кавказской администрацией, а также в том, что ускользала власть из рук правящих кругов. Помощник наместника на Кавказе конфиденциально писал черноморскому губернатору: «По имеющимся в моем распоряжении сведениям чины как общей, так и жандармской полиции во вверенной вам губернии не только не оказывают всемерного содействия контрразведке при штабе Черноморского флота, но не выполняют даже определенных приказаний об аресте лиц, внушающих основательные подозрения». Письмо кончалось угрозой принять самые суровые меры вплоть до предания военному суду⁷⁰.

В Сухуме казачья сотня, выехавшая на подавление возникших в городе беспорядков, вернулась обратно, не приняв никаких мер по отношению к участникам погромов.

Тифлисский полицмейстер сообщал, что в случае повторения беспорядков «на воинских чинах надежды мало, сужу об этом по патрулям, которые, молча, иногда с улыбкой следили за происходившим. Последнее объясняю тем, что большинство женщин — жены запасных»⁷¹.

6 июля сотня донских казаков, находившаяся в распоряжении тифлисского полицмейстера в связи с происходившими в городе беспорядками, освободила, угрожая применением оружия, 18 человек арестованных, конвоируемых полицейским нарядом в городскую тюрьму. Зарегистрированы были случаи освобождения арестованных солдатами автомобильной команды, ополченцами 244-ой пехоты Самарской дружины, а также и казаками других казачьих частей⁷².

В Тифлисе, Батуме и других городах обыски припрятанных торговцами товаров нередко возглавляли солдаты и казаки гарнизонов этих городов.

Так солдатские массы переходили на сторону народа. В июле 1916 года помощник наместника на Кавказе по

⁶⁴ ЦГИА Груз. ССР, ф. 2 с, арх. ед. 4370, лл. 1—2.

⁶⁵ Газета «Кавказ», 28 апреля 1915 г.

⁶⁶ Там же, 29 апреля 1915 г.

⁶⁷ Там же, 30 апреля 1915 г.

⁶⁸ ЦГИА Груз. ССР, ф. 13, оп. 15, ед. хр. 1544, лл. 4—6.

⁶⁹ ЦГИА Груз. ССР, ф. 13, оп. 15, ед. хр. 1530, лл. 1—6.

⁷⁰ Там же, л. 4.

⁷¹ ЦГИА Груз. ССР, ф. 2 с, д. 4375, л. 5.

⁷² А. П. Стеклов. Русская армия Кавказского фронта накануне Февральской буржуазно-демократической революции, стр. 257.

гражданской части потребовал от командования Кавказского военного округа откомандировать 25 000 нижних чинов из ратников 1-го разряда, призываемых 15 августа этого года, для усиления полицейской стражи Кавказского края.

Были случаи, когда солдаты фронта обращались с воззванием к тылу, призывая к объединенной борьбе за мир.

«Деды, отцы, братья и сестры! Взываем к вам с позиций. Примите меры к прекращению войны. Нужен мир. Мы здесь на позициях погибаем. Время уже закончить пролитие крови. Война нам ничего не несет хорошего, кроме нищеты. Пусть будет тот проклят, кто против мира»⁷³.

В борьбе с дороговизной администрация боялась своей собственной тени. Так начальником края было отклонено ходатайство о создании Закавказского общества кавказских фабрикантов в целях борьбы с возрастающей дороговизной на предметы первой необходимости и снабжения таковыми рабочих и служащих промышленных предприятий⁷⁴. Каков был мотив отказа? То, что образуется еще одно общественное учреждение, пусть фабрикантов, но для рабочего снабжения, а стало быть, надо было ожидать проявления рабочей инициативы и рабочих выступлений. Между тем, цель фабрикантов состояла именно в том, чтобы упорядочением рабочего снабжения прекратить возникновение выступления рабочих.

В течение 1915 года меньшевикам удавалось кое-где сдерживать рабочее движение рамками экономических требований, в 1916 году экономические требования повсеместно переросли в требования политические. Рабочие бакинских заводов и нефтепромыслов, тифлиских главных железнодорожных мастерских, тквибульских каменноугольных копий, чиатурские рабочие, рабочие меднопрокатных заводов Армении, Грузии и Азербайджана, табачных фабрик и др. подымали голос против войны.

Положение было настолько серьезным, что 7 февраля 1916 года Совет Министров принял экстраординарные меры. Он предложил администрации на местах быть полностью осведомленной о настроении рабочих, для чего установить живые общения между начальниками заводов и фабрик, чинами фабричной и горной инспекции и чинами местной администрации; установить особый надзор за появлением среди рабочих агитаторов и распространением на заводах и фабриках каких-либо преступных воззваний, а лиц, виновных в этом, привлекать к ответственности; рабочих, получивших

⁷³ А. П. Стеклов. Русская армия Кавказского фронта накануне Февральской буржуазно-демократической революции. Труды Тбил. Гос. Пед. института, т. VIII, 1950, стр. 257—258.

⁷⁴ ЦГВИА. ф. 369, стр. 21, д. 29, л. 69.

отсрочки по мобилизации, в случае их забастовки, немедленно призывать в армию; рабочих, получивших отсрочку по мобилизации, в случае их перехода на другие предприятия, лишить права на отсрочку и призывать в армию.

* * *

Подъем рабочего движения в годы войны сопровождался крестьянскими революционными выступлениями. Еще до начала войны, в Закавказье, как и во всей империи, существовала объективная основа для революционной борьбы крестьянства против помещиков, царизма и кулаков. Пережитки крепостничества в деревне не были устранены, война принесла крестьянам новые налоги, тяготы и бедствия.

Военно-политический режим и мобилизация людей на фронт затруднили работу большевиков в деревне, но работа продолжалась. В. И. Ленин так формулировал основную задачу большевиков по отношению к крестьянству: «Беззаветно смелая революционная борьба против монархии (лозунги конференции 1912 г., «три кита»), — борьба, увлекающая за собой все демократические массы, т. е., главным образом, крестьянство»⁷⁵.

Большое значение для революционной работы в деревне имела пропаганда, но основная масса крестьянства была призвана на фронт. На фронте наиболее активная часть крестьянства в солдатских шинелях подвергалась большевистской агитации, которая затем распространялась в деревне. Возвращавшиеся с фронта раненные солдаты, пережившие все ужасы войны, голода и эпидемий и распропагандированные большевистской агитацией в окопах и в госпиталях, были враждебно настроены к войне и власти и несли эти настроения в деревню. Ту же революционизирующую роль в деревне играли и письма с фронта. Главное командование ввело строгую военную цензуру, но письма революционного содержания продолжали поступать в деревню.

Большевистские организации в листовках, обращенных к рабочим, призывали крепить боевой союз с крестьянами и настойчиво проводили в своей агитации наиболее животрепещущий лозунг, близкий сердцу крестьян: «Да здравствует конфискация помещичьей земли в пользу крестьян»; «Только рабочие вместе с трудовым крестьянством могут прекратить эту кровавую схватку... Пришла пора сомкнутыми рядами идти против царских палачей»⁷⁶.

В первые месяцы войны крестьянское движение, как вид-

⁷⁵ В. И. Ленин Соч., т. 27, стр. 79.

⁷⁶ Листовки Московской организации большевиков, 1914—1915 гг., М., 1954, стр. 24.

но из отчетов губернаторов и начальников жандармских управлений, спало. Имело влияние то, что оставшиеся в деревне запасные из опасения отправки на фронт или полицейско-судебных репрессий соблюдали особую осторожность, зато голод вызвал активное выступление женщин.

Большое значение имело и то, что война отняла у деревни наиболее революционный элемент, бедняцкое и середняцкое мужское население. На спад крестьянского движения повлияло и усиление уездной полицейской стражи.

В связи с ростом хозяйственной разрухи и дороговизны, новыми призывами в войска, возвращением раненых солдат с фронта крестьянское движение усилилось. Уход из деревни мужской рабочей силы тяжело отразился на крестьянском хозяйстве. Тяжесть полевых работ легла на плечи женщин, стариков и детей. Реквизиции скота еще больше ухудшили условия жизни и крестьянского труда. Сокращалась посевная площадь, повышались цены на сельскохозяйственные машины (на молотилки в 1916 году по сравнению с 1913 годом в 4,5 раза, на плуг — в 4 раза и т. д.). Повысились налоги (в течение войны царское правительство ввело новые налоги на 1 051 миллион рублей). Земельный налог был поднят на 50 проц., была увеличена рента с государственных земель, находившихся в постоянном пользовании у крестьян. С Северного Кавказа и волжских губерний прекратился привоз хлеба. Цены на хлеб резко поднялись.

Крестьянский труд совсем обесценился в результате использования помещичьими и кулацкими хозяйствами труда беженцев и военнопленных. При уездных правлениях создавались беженские комитеты. Мужчинам-беженцам платили за сельскохозяйственные работы 2 руб. в месяц, женщинам — в два раза меньше.

Одним из новых направлений крестьянского движения в годы войны была борьба против реквизиции лошадей, рогатого скота, принудительного изъятия у крестьян повозок, зерна, фуража, теплых вещей и др. Но хотя эти факты в первое время войны отодвинули на второй план вопрос о земле, борьба крестьян против помещиков вскоре заметно усилилась.

Особое место в революционной борьбе как в городе, так и в деревне, принадлежало выступлениям против дороговизны предметов первой необходимости и спекуляции. Наряду с «бабьими бунтами» в городах, к которым вначале власть относилась иронически, в деревнях солдатики громили продовольственные лавки. Вернувшиеся с фронта крестьяне находили свои хозяйства вконец разоренными. Крестьяне нападали на помещичьи усадьбы, хозяйства кулаков, вырубали казенный лес.

В 1916 году появились новые причины для недовольства крестьян. Продовольственные затруднения возросли. Участвовавшие призывы в армию деревня встречала крайне враждебно. Об этом писали губернаторы в своих официальных донесениях.

Призыв мусульман на тыловые работы в августе 1916 года вызвал сильные волнения в Закаспийской области. Поднявшееся на этой почве восстание среди киргизов и в Закаспийской области было подавлено, но эти события вызвали большое возбуждение в мусульманских деревнях Закавказья.

Большевики Азербайджана стремились наладить революционную работу среди крестьянских масс. Организовывали нелегальные сходки крестьян, вели среди них антивоенную агитацию, разъясняли большевистские лозунги. В донесении казахского уездного начальника елисаветпольскому губернатору в ноябре 1915 года отмечалось, что пропагандисты, присланные из Елисаветполя, вели среди крестьян уезда антивоенную работу. В донесении шемахинского уездного начальника в марте 1916 года сообщалось, что в уезде появились лица, которые разъезжали по деревням, проводили антиправительственные беседы и что они сумели найти себе много сторонников. В Елисаветпольском уезде велась подготовка крестьянских выступлений⁷⁷.

Рост крестьянского движения вызывал контрмеры со стороны администрации. Особый отдел канцелярии наместника получил от департамента полиции секретный циркуляр, в котором говорилось: «В годы революционной смуты в России противоправительственная политика была направлена главным образом в крестьянскую среду, где левые элементы рассчитывали найти благодатную почву для создания и развития аграрного движения и подготовки крестьян к открытым выступлениям. История крестьянских беспорядков недавнего прошлого показала, что революционная агитация среди сельского населения достигла своей цели преимущественно там, где сельская администрация в лице волостных старшин, сельских старост и волостных и сельских писарей не была на высоте своего служебного долга и состояла из неблагонадежных элементов.

Ныне, по имеющимся в Министерстве внутренних дел сведениям, революционные организации мобилизуют свои силы для использования крестьянских масс...»

Циркуляр предлагал «озаботиться принятием всех зависящих... мер к самому тщательному подбору лиц волостной и

⁷⁷ Р. Гусейнов. Очерки революционного движения в Азербайджане. Баку, 1926, стр. 34.

сельской администрации в смысле безупречной их нравственности и политической благонадежности»⁷⁸.

Помощник наместника по гражданской части, получив циркуляр департамента полиции, предложил временным генерал-губернаторам, начальникам областей и отдельных округов Кавказского края пересмотреть состав администрации волостей и сельских местностей⁷⁹. Многие лица сельской и волостной администрации были уволены⁸⁰.

В Елисаветпольской губернии была раскрыта крупная подпольная крестьянская организация. Выступления крестьян имели место в Акстафе, Ленкоранском, Арешском, Кубинском, Джаваширском уездах, в Закатальском округе и др. Крестьяне отказывались платить аренду помещикам, захватывали их землю, вступали в бой с карательными отрядами.

Крестьянские волнения происходили во всех уголках Грузии: в Озургетском, Горийском, Борчалинском, Сигнахском, Зугдидском и др. уездах. Происходили вооруженные столкновения между крестьянами и полицейскими и войсками. Как видно из исследования С. Чхартишвили, в особенно тяжелом положении находились крестьяне аджарских районов, а также Западной Грузии и Мингрелии⁸¹.

Крестьяне в Эриванской губернии и Карсской области с 1915 года стали захватывать казенные и помещичьи земли. Так, эриванский губернатор в письме, адресованном надзирателю V района, писал: «Обнаружены массовые захваты казенной земли. Имея в виду, что явление это ненормальное, идет вразрез с интересами казны, Управление предлагает Вам иметь самый бдительный надзор за тем, чтобы эти захваты не имели места во вверенном Вам районе⁸². Аналогичное распоряжение было направлено надзирателям и других районов.

В военные годы интенсивнее, чем прежде, шла пролетаризация беднейшего крестьянства. Однако волнения крестьян на аграрной почве значительно преобладали по численности над выступлениями сельскохозяйственных рабочих. Аграрный вопрос не был снят и Февральской революцией, так как пришедшее к власти правительство буржуазии и помещиков не дало земли крестьянам. Решение аграрного вопроса могло быть успешным при другой расстановке классовых сил в деревне, при наличии союза рабочего класса и беднейшего крестьянства в борьбе за социалистическую революцию.

⁷⁸ ЦГИА Груз. ССР, ф. 2 с, ед. хр. 3630, л. 1.

⁷⁹ Там же, л. 5.

⁸⁰ Там же, л. 35.

⁸¹ С. Чхартишвили. Из истории революционного движения в Грузии 1914 — март 1917 гг., Тбилиси, 1957 г.

⁸² ЦГИА Арм. ССР, ф. 133, д. 5148, л. 2.

В годы первой мировой войны процесс классового расслоения в деревне происходил значительно быстрее, чем до войны и, наряду с образованием сельской буржуазии, происходил процесс пролетаризации крестьянского населения. Борьба крестьян против дороговизны, спекуляции, эксплуатации смыкалась с борьбой городских рабочих и была направлена не только против деревенской буржуазии, но и против буржуазии города. Положение деревенской бедноты, резко ухудшившееся в годы войны, делало ее надежным союзником рабочего класса в деле социалистического переустройства.

Короче говоря, в Закавказье были налицо объективные условия для буржуазно-демократической революции, а в результате изменений, происшедших в нем в годы первой мировой войны и господства националистических партий, вызревали предпосылки для перерастания ее в революцию социалистическую.

* * *

Меньшевики помогали царизму в борьбе с рабочим движением. «Рабочие группы» под руководством меньшевиков пытались запугать рабочих опасностями, связанными с проявлением революционной активности в военное время. Председатель «рабочей группы» Гвоздев дошел до того, что открыто предлагал председателю Совета Министров Штюрмеру свои услуги в подавлении революционного движения.

Чтобы покрыть недостаток рабочей силы на фабриках и заводах, правительство, кроме использования труда военнопленных, прибегло к использованию труда иностранных рабочих. Опасаясь участия последних в революционном движении, департамент полиции предложил принимать на работу в металлургических и каменноугольных предприятиях только китайцев, для которых были облегчены условия въезда в Россию и отменены некоторые стеснения. Что касается персов, то циркуляр отмечал, что ведущаяся в Персии со стороны Германии и Турции антирусская пропаганда вызывает необходимость установления внимательного наблюдения за персами на местах работы, так как под видом рабочих могут проникнуть анархисты и шпионы⁸³.

Влияние большевиков на рабочие массы росло, влияние меньшевиков падало. На происходящих в стране выборах в больничные кассы рабочие провалили кандидатов «рабочей группы». На заводе «Эриксон» была провалена кандидатура самого Гвоздева. Не удалась и попытка гвоздевцев завоевать влияние в профсоюзах. Большинство профсоюзов Москвы и Центральное бюро профсоюзов находились под влиянием

⁸³ ЦГИА Груз. ССР, ф. 13, оп. 1, ед. хр. 659, лл. 2—5.

большевиков. Предложение московских большевиков принять участие в выборах во Всероссийскую биржу труда и в обсуждении проекта об организации примирительных камер было отвергнуто московскими профсоюзами, не пожелавшими признать за «рабочей группой» представительство рабочих.

Падение влияния на массы испугало меньшевистское руководство. В августе 1916 года «Петербургская инициативная группа» меньшевиков выступила с требованием отозвать рабочие группы из военно-промышленных комитетов. «Рабочая группа» при Центральном военно-промышленном комитете не согласилась сложить свои полномочия.

Но дальнейший ход событий уже не зависел ни от царя, ни от капиталистов, ни от меньшевиков. На политическую арену России вступал вооруженный народ.

Царизм шел на крайние средства, чтобы удержаться у власти. Министры — сторонники сотрудничества с законодательными учреждениями — давно уже были уволены. Назначение Штюмерера председателем Совета Министров было открытым вызовом даже для буржуазной общественности.

В это время в придворных кругах уже зрела мысль о сепаратном мире для сохранения монархии и для справки с революционным рабочим движением. Штюмерер слыл открытым сторонником сепаратного мира. При его назначении в американском журнале были перепечатаны из швейцарского русофобского журнала „Bern Tagemacht“ помещенные рядом портреты германского министра иностранных дел фон-Ягова и Штюмерера, к которым была предпослана статья о мирных предложениях Германии, сделанных Россией⁸⁴.

При участии женской половины двора происходила оживленная переписка с Берлином по вопросу об оказании взаимных почестей при погребении высокопоставленных лиц, погибших на фронте. Брат императрицы принц Гессенский во время войны гостил в Царском Селе.

В немецкой газете „Neue Freie Presse“ была помещена статья о германофильской партии, образовавшейся вокруг молодой императрицы, причем был приведен список участников партии. Одним из первых был указан Штюмерер. Статья была оглашена депутатом Милиуковым на заседании Государственной думы 1 ноября 1916 года.

Зловещей фигурой на политическом горизонте Петрограда являлся банкир И. П. Манус, директор правления товарищества Петроградского вагоностроительного завода, член правления Сибирского торгового банка, крупный акционер С.-Петербургского международного банка. Он финансировал

германофильскую распутинскую организацию, был «душой всех друзей немцев» и все время находился на подозрении по участию в шпионаже⁸⁵.

Для российской буржуазии становилось совершенно ясно, что довести войну до победного конца, сотрудничая с существующей властью, было невозможно. Оппозиция к правительству росла, но требования буржуазии в первое время не шли дальше создания кабинета доверия, а несколько позже — образования ответственного министерства⁸⁶. Когда же буржуазия увидела, что революционная волна грозит затопить монархию, она решилась на совершение дворцового переворота путем замены царя Николая его младшим братом Михаилом Романовым.

Брусиловский прорыв в Галиции в 1916 году несколько поднял настроение армии и тыла, но тем тяжелее было наступившее похмелье. К бессилию правительства добавилось бессилие буржуазии перед внешним врагом и угрозой революционного взрыва. В убийстве Распутина, совершенном в декабре 1916 года, буржуазия искала спасения монархии, но совершила его не сама (на это смелости не хватило), а руками таких ярых монархистов и черносотенцев как б. великий князь Дмитрий Павлович., б. князь Юсупов граф Сумароков-Эльстон и член Государственной думы от крайне правых Пуришкевич.

Для заключения сепаратного мира с Германией царское правительство, опиравшееся на крепостников, заинтересованных в мире, должно было порвать с буржуазией, которая выступала за продолжение войны до победного конца. Надо было покончить и с буржуазными организациями, в том числе главным штабом российского капитала — военно-промышленными комитетами. Как сообщил следственной комиссии министр внутренних дел Протопопов, правительство приступило к собиранию материалов, чтобы опорочить эту организацию и ее председателя Гучкова и затем ее прикрыть⁸⁷.

В связи с этим в 1916 году усилилось враждебное отношение правительства к военно-промышленным комитетам. По показанию сенатора Белецкого, было организовано наблюдение за деятельностью Центрального военно-промышленного комитета и его председателя Гучкова. Письма последнего подвергались перлюстрации, была установлена секретная слежка за его телефонными разговорами⁸⁸.

Был установлен полицейский надзор и за деятельностью

⁸⁵ Падение царского режима, т. VI, стр. 390.

⁸⁶ Там же, стр. 316.

⁸⁷ Там же, стр. 89.

⁸⁸ Там же, стр. 141—142.

военно-промышленных комитетов и их членов на местах. Губернские областные жандармские управления потребовали представления списков членов местных военно-промышленных комитетов с указанием полностью имени, отчества, фамилии, звания и адреса каждого из них. Многие члены комитетов, лояльность которых была поставлена под подозрение, предпочли оставить работу в военно-промышленных комитетах и перейти в другие общественные или благотворительные организации, более свободные от жандармского и политического надзора⁸⁹.

Готовя разгром военно-промышленного комитета, правительство в ноябре 1916 года запретило собрания и съезды областных военно-промышленных комитетов, а 14 декабря последовало запрещение съезда председателей областных военно-промышленных комитетов при Центральном военно-промышленном комитете в Петрограде.

27 января 1917 года правительство произвело аресты членов «рабочей группы» при Центральном военно-промышленном комитете и Петроградском военно-промышленном комитете. Поводом для ареста явились сообщенные сотрудникам департамента полиции сведения о присутствии на собраниях «рабочей группы» посторонних лиц, об антиправительственных речах и резолюциях. После ареста членов «рабочей группы» полиция арестовала еще 130 человек.

Председатель группы Гвоздév из-за болезни был оставлен под домашним арестом. Провокатор Абросимов остался на свободе. После ареста «рабочей группы» Абросимов на совещании Центрального военно-промышленного комитета провокационно заявил, что «рабочая группа» — де «только прикидывалась мирной и в комитет пошла только для того, чтобы найти легальную оболочку, а что на самом деле она преследует открыто революционные цели, и не только путем забастовок со всякими насильственными выступлениями, но даже вплоть до вооруженного восстания и свержения власти»⁹⁰. Позже Абросимов выразил согласие отбыть наказание, которое на него наложит суд, а департамент полиции обязался испросить ему помилование или устроить побег⁹¹.

После ареста провокатора Абросимова освещение деятельности Центрального военно-промышленного комитета с целью добыть сведения для его ликвидации продолжалось. «Я спросил А. Т. Васильева⁹², — показывает Протопопов, — будем ли мы так же в курсе движения среди рабочих, как были раньше? — Он мне ответил, что я буду получать под-

робные сведения, «такие же, как и прежде». Очевидно, — заключает Протопопов, — что постоянных сотрудников в рабочей среде департамент полиции имел достаточное число»⁹³.

Революционная волна нарастала. Влияние большевиков к концу 1916 года еще более усилилось. Участились революционные выступления в армии и во флоте. Отдельные полки не выполняли боевых приказов, солдаты бросали фронт и уходили в тыл. На фронте происходило братание.

Запасной батальон Литовского полка, расположенный в столице, самовольно оставил казармы и отказался от выполнения приказов командования. Когда на петроградских заводах (Айваз и др.) в середине января 1917 года вспыхнула забастовка и рабочие вышли на шоссе около казарм 181-го запасного полка с пением революционных песен, а городовые стали их разгонять, солдаты сбили городовых и прибывший отряд стражников и увели рабочих в казармы, чтобы оградить их от ареста⁹⁴. «Войска уже не те стали» — говорил царю в конце 1916 года начальник штаба верховного главнокомандующего генерал М. В. Алексеев, имея в виду растущее в армии революционное движение⁹⁵.

В январе 1917 года в России бастовало 250 тысяч рабочих, в начале февраля 400 тысяч. Крупная забастовка имела место на Путиловском заводе. 23 февраля ст. ст. в столице бастовало 90 тысяч рабочих, на другой день — 200 тысяч человек. В Петрограде не было муки. Задерживалась выпечка хлеба. 25 февраля произошли столкновения рабочих с полицией, 26 февраля началось восстание.

Министр внутренних дел последнего периода царского режима. Протопопов в заявлении чрезвычайной комиссии временного правительства так описал общее положение России перед крахом монархии:

«Если разбирать положение страны в последние годы монархии (в особенности последний год) мы увидим картину полного государственного несчастья. Финансы расстроены, товарообмен нарушен, производительность страны — на громадную убыль... Пути сообщения в полном расстройстве... Зимой 1916 года, вследствие заноса, под снегом было 60 000 вагонов с топливом, продовольствием и фуражом. Наборы обезлюднили деревню, остановили землеобрабатывающую промышленность; ощущался громадный недостаток рабочей силы; пополнялось это пленными и наемным трудом персов и китайцев... Призыв инородческого населения Закаспийской области привел к бунту... Система запрета вывозов сложная,

⁸⁹ ЦГИА Груз. ССР, ф. 1382, оп. 1, д. 70, лл. 137—137 а.

⁹⁰ Падение царского режима, т. VI, стр. 286.

⁹¹ Падение царского режима, т. IV, стр. 88.

⁹² Директор департамента полиции.

⁹³ Падение царского режима, т. IV, стр. 88—89.

⁹⁴ Там же, стр. 46, 65, 83.

⁹⁵ Там же, стр. 82.

многоэтажная, реквизиции, коими злоупотребляли, и расстройство перевозок создали местами голод, дороговизну товаров и общее недовольство... Плана, системы не было и быть не могло... Верховная власть... была в плену дурных влияний и дурных сил... Работа не шла, а жизнь летела, она требовала ответа; в меха старые нельзя было влить нового вина... Получилось так: правительство делает ошибку, Дума другую, правительство третью и т. д., работы же столь необходимой в минуту крайности, — власть не давала. Эту работу захватили общественные организации: они стали за «власть», но... и их усилия тоже были недостаточны по условиям дня.

Положение угрожало катастрофой; она должна была наступить, как думали некоторые, после войны, но наступила раньше. Все слои населения были недовольны. Многим казалось, что только деревня богата, но товару в деревню не шло, его не было и деревня своего хлеба не выпускала... Но и деревня без мужей, братьев, сыновей и даже подростков тоже была несчастна. Города голодали, торговля была задавлена, постоянно под страхом реквизиций... цены росли; таксы развили продажу «из-под полы», получалось «мародерство», не как коренная болезнь, а как проявление недостатка производства и товарообмена. Искусство, литература, учебный труд под гнетом, рабочих превратили в солдат, солдат — в рабочих»⁹⁶.

Буржуазия сделала последнюю попытку спасти монархию и предъявила требование царю назначить ответственное министерство. Но ограничиться этой мерой было уже невозможно. Буржуазия потребовала отречения царя в пользу наследника Алексея при регенте Михаиле Романове. Революционный шквал сорвал и эту попытку. Буржуазия образвала Временное правительство во главе с Г. Е. Львовым. В Советах рабочих и солдатских депутатов засели эсеры и меньшевики.

3 апреля 1917 года в Петроград прибыл Владимир Ильич Ленин. Приезд имел огромное значение для судеб революции. 4 апреля перед членами Центрального комитета и Петроградского комитета партии большевиков и перед большевистскими делегатами Всероссийского совещания Совета рабочих и солдатских депутатов В. И. Ленин выступил со своими гениальными апрельскими тезисами, в которых был определен курс партии на перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

7 ноября н. ст. произошла Великая Октябрьская социалистическая революция. Судьбы войны и России взяла в свои руки великая партия Ленина.

Установление Советской власти в Закавказье произошло позже. Еще в марте 1917 года Временное правительство отстранило от должности наместника и главнокомандующего на Кавказе Н. Н. Романова и учредило Особый Закавказский комитет (Озаком) как свой высший орган в Закавказье. После Великой Октябрьской социалистической революции блок контрреволюционных партий в Закавказье принял в ноябре 1917 года решение образовать вместо Особого Закавказского комитета «независимую» краевую власть в лице Закавказского комиссариата. В 1918 году по требованию германо-турецких империалистов и вследствие глубоких внутренних противоречий и борьбы между националистическими партиями Закавказья последнее распалось на изолированные друг от друга буржуазные республики — Азербайджан, Армению и Грузию.

Изоляция республик Закавказья от России и друг от друга и хозяйничанье империалистов привели народное хозяйство Закавказья к полной деградации. Народные массы Азербайджана, Армении и Грузии при помощи великого русского народа изгнали контрреволюционные националистические партии и провозгласили Советскую власть. Образовались Советский Азербайджан, Советская Армения и Советская Грузия.

⁹⁶ Падение царского режима, т. IV, стр. 21—22.

ОБОБЩЕНИЯ И ВЫВОДЫ

1. Экономическое и социально-политическое положение в Закавказье накануне войны

Закавказье, как и царская империя в целом, не было подготовлено к первой империалистической войне. Оно представляло собой полуколонию царизма, где производительные силы сельского хозяйства были скованы пережитками феодально-крепостнических отношений, а капиталистическая промышленность была развита крайне неравномерно. Наряду с нефтяной промышленностью, отличавшейся высокой формой монополистических объединений, концентрацией производства и сбыта, а также рабочей силы, промышленное производство в Закавказье, за исключением марганца, меди и некоторых других, носило ремесленный характер.

Экономическому и культурному развитию Закавказья препятствовал царизм, поддерживая пережитки феодальных отношений, сковывавших развитие производственных сил края. Закавказье являлось для царской России, главным образом, источником дешевого сырья и нефти для промышленности.

Промышленный пролетариат Закавказья рос не только за счет местных разоренных крестьян и ремесленников, но и за счет русских рабочих, закалившихся в классовой борьбе в старых индустриальных центрах империи. Под влиянием русского революционного пролетариата и под руководством своей социал-демократии рабочие Закавказья прошли школу политической борьбы против самодержавия. Создавались объективные условия для сплочения трудящихся Закавказья вокруг русского рабочего класса в борьбе против общего врага — царизма, помещиков и буржуазии.

Борясь против сплочения трудящихся масс, царское правительство разжигало национальную рознь, стремясь потопить революционное движение в крови междоусобной войны. Великодержавный национализм на окраинах был облечен в форму руссификации и «национального фаворитизма» (разделяй и властвуй) и пронизал все органы административного управления края: суд, школы, церковь и др. Преследованию

особенно сильно подвергалась местная церковь, продолжавшая отражать нестертые историей тенденции грузинских дворян, армянских меликов и купцов, азербайджанских ханов и беков к восстановлению своей государственности.

Великодержавный национализм царской монархии и черносотенных помещиков встречал поддержку со стороны русской буржуазии.

Местная буржуазия стремилась занять господствующее положение в экономической жизни края, и на этом пути ее интересы сталкивались с интересами русской буржуазии. В результате наблюдался рост местного национализма, разжигаемый буржуазно-националистическими партиями. Националистические партии Грузии добивались отторжения Грузии от России, дашнаки — автономии Турецкой Армении или создания Великой Армении, мусаватисты — создания самостоятельного государства. Однако боязнь революционного движения местного пролетариата, а также заинтересованность в выходе на общероссийский рынок толкали национальную буржуазию на сделку с великорусской буржуазией и царской монархией.

С другой стороны, на почве экономических интересов происходила вражда между буржуазно-националистическими партиями внутри Закавказья. Царизм всячески поддерживал эту вражду с целью переключить классовую борьбу в русло борьбы межнациональной.

После временного отступления в годы столыпинской реакции закавказский пролетариат вместе со всем рабочим классом России вступил в полосу нового революционного подъема. В 1911 году начался подъем в основных отраслях промышленности. Шла концентрация промышленного производства, шел процесс укрупнения промышленных предприятий, увеличивалось количество рабочих.

Но положение рабочих не улучшилось. Предприниматели снижали заработную плату, широко применяли дешевый женский и детский труд.

Революционное движение в Закавказье приняло после Ленского расстрела более широкий и мощный характер. Летом 1913 года имела место всеобщая стачка бакинских рабочих, в 1914 году всеобщая политическая стачка бакинских рабочих, в 1913 году стачка чиятурских рабочих и другие революционные выступления. Несмотря на жестокие репрессии, большевистские организации Закавказья твердо отстаивали ленинские принципы партийного строительства, восстанавливали и укрепляли партийные организации, боролись за руководство рабочим движением.

Руководствуясь решениями Пражской конференции, большевики Закавказья, наряду с нелегальной работой, широко

ко развернули работу в легальных организациях—в профессиональных союзах, культурно-просветительных учреждениях, в народных университетах, кооперативных организациях др.

Рабочее движение в Закавказье сопровождалось крестьянскими революционными выступлениями. Еще до начала первой мировой войны в Закавказье, как и во всей империи, существовала объективная основа для революционной борьбы крестьянства против помещиков, царизма и кулаков. Пережитки крепостничества в деревне не были устранены. Безземелье и малоземелье, произвол помещиков, незаконные поборы, налоги и репрессии администрации, нищета и разорение поднимали крестьянские массы на революционную борьбу.

Большевики развернули работу в деревне, видя в крестьянстве союзника рабочего класса в осуществлении социалистического переустройства.

Новый революционный подъем был прерван начавшейся первой мировой войной, в которой царизм искал спасения от революции.

II. Важнейшие изменения в экономике в годы войны

С начала первой мировой войны буржуазии при помощи лидеров Второго Интернационала удалось увлечь отсталые слои рабочего класса на путь социал-шовинизма и заставить его сражаться за чуждые ему интересы. В Закавказье царизм нашел поддержку у меньшевиков, мусаватистов, дашнаков, у других мелкобуржуазных и буржуазных партий. Только большевистская партия разоблачала империалистический характер войны и выдвигала лозунг превращения войны империалистической в войну гражданскую. В. И. Ленин выдвинул тактику революционного свержения господствующих классов в каждом из воюющих государств.

Народное хозяйство Закавказья было не подготовлено к войне. В крайне тяжелом состоянии находилось сельское хозяйство. Закон 20 декабря 1912 года о ликвидации на Кавказе временно-обязанных отношений, хотя и содействовал развитию капитализма в сельском хозяйстве, но не уничтожил крупное помещичье землевладение, являвшееся экономической основой феодальных пережитков, сократил крестьянское землевладение и усилил обнищание крестьянства.

Из-за мобилизации людей и тягловой силы, разрухи транспорта и бесконечных реквизиций резко сократилось во время войны сельскохозяйственное производство. Прекратился ввоз зерна с Северного Кавказа и приволжских районов, что привело к большим продовольственным затруднениям и росту цен. Крестьяне стали забрасывать ценные тех-

нические культуры (хлопок, табак и др.) и переходили на запашку зерновых. Производство технических культур резко сократилось, что не замедлило отразиться на работе промышленности.

Так как из-за мобилизации мужского населения сельскохозяйственные работы пали на обязанность женщин, стали забрасываться кустарные промыслы в деревне.

Промышленность Закавказья не сумела справиться с задачами, поставленными перед нею войной, хотя милитаризация промышленности в Закавказье была более интенсивной, чем в других районах России. Производство падало из-за недостатка рабочей, в первую очередь квалифицированной силы, призванной на фронт, из-за недостатка материалов, сырья и топлива, изношенности оборудования и невозможности замены его, разрухи транспорта, военных реквизиций и др. В целях повышения цен монополисты пошли на умышленное сокращение производства нефти, искусственную задержку производительности скважин, отказ от внедрения усовершенствованных способов добычи нефти и бурения. Подобная картина в меньших масштабах имела место и в медеплавильном производстве.

Участие местной буржуазии в осуществлении военных заказов ограничилось выполнением второстепенных заказов для Кавказского фронта и при низком органическом составе промышленности отличалось авантюризмом (брались заказы не по профилю производства и заведомо невыполнимые) и стремлением к легкой наживе. Отсюда частые срывы заказов, высокий процент брака и др.

В связи с отсутствием в Закавказье крупных механических и литейных заводов, заказы были рассредоточены между значительным количеством предприятий небольшими партиями.

Попытки переоборудовать имевшиеся предприятия под выполнение военных заказов наталкивались на два основных препятствия. Во-первых, на искусственное торможение иностранным капиталом и царизмом развития производительных сил Закавказья. Во-вторых, на отсутствие машин и оборудования. Резко сократилась работа по выпуску машин и станков и без того слабой российской машиностроительной промышленностью, переключившейся на изготовление артиллерийских снарядов. Погоня за прибылями вызывала нерациональное использование производственных мощностей крупных машиностроительных заводов, что подрывало основы промышленной мобилизации, так как лишало остальные предприятия возможности обновить свой основной капитал и приобрести необходимое оборудование. Поэтому характерным явлением в годы войны в масштабе империи было со-

крашение материальных ценностей и товарной массы при росте массы фиктивных бумажных ценностей.

В годы войны значительно выросла доля частных предприятий в выполнении военных заказов из-за разницы цен. Расценка частных предприятий была на 30—50 проц. выше расценки казенных заводов.

Под флагом работы на оборону предприниматели самым беззастенчивым образом эксплуатировали рабочих, добились отмены на все время войны ограничений в отношении использования женского и детского труда, широко использовали труд военнопленных, беженцев, пришлых рабочих, лишали рабочих отдыха в выходные и праздничные дни, удлиннили продолжительность рабочего дня в урочное и сверхурочное время и с целью закрепления рабочей силы на предприятиях добились в отношении ряда предприятий полной милитаризации рабочих.

Правительство и буржуазия не могли поднять развитие и железных дорог до уровня экономических и военных задач. Железные дороги оказались наиболее слабой отраслью народного хозяйства. Острый кризис железнодорожного транспорта явился одной из важнейших причин того кризиса, который пережило хозяйство России перед Февральской революцией. Кризис железных дорог явился предвестником общего кризиса капиталистического хозяйства, а не только дискредитацией методов управления государственной машины помещичьего правительства.

Бедствия населения края усугублялись обесценением денег из-за бесконечных эмиссий и сокращения золотого запаса Государственного банка. Обесценение денег и недостаток продовольствия вызвали безудержный рост дороговизны, спекуляцию, оживление деятельности черной биржи, резкое понижение материального уровня жизни народа.

III. Важнейшие социально-политические изменения в Закавказье в годы войны

В годы войны ускорился в Закавказье процесс развития капиталистических отношений. Происходило обнищание народных масс и расширение рынка рабочей силы, вовлечение в рынок рабочей силы женщин, подростков и детей; распадалось кустарное производство, на почве дороговизны и недостатка товаров происходит рост потребительской и кредитной кооперации.

Война привела к серьезным изменениям состав рабочего класса Закавказья. Замена ушедших на фронт кадровых рабочих вновь пришедшими, большей частью кустарями, ремес-

ленниками и выходцами из деревни, многие из которых шли на предприятия, работавшие на оборону, с целью освобождения от призыва на военную службу, приносила мелкобуржуазные настроения в рабочую среду. Призыв же на фронт кадровых рабочих создавал благоприятную почву для революционной пропаганды в армии и для подъема революционных настроений на фронте.

Растущей сплоченности рабочего класса, вызванной усилившейся в годы войны концентрацией промышленности и рабочей силы, в первую очередь в нефтяной, марганцевой и медной промышленности, противостояла объединенная и организованная сила капиталистических монополий, прежде всего, в главном центре рабочего движения в Закавказье — в Баку, где классовая борьба в годы войны приняла особо острые формы.

Летом 1915 года буржуазия с целью распространить на пролетариат свое влияние, расширить в интересах войны военное производство и усилить эксплуатацию рабочих приступила к созданию «рабочих групп» при военно-промышленных комитетах. Большевики, по призыву В. И. Ленина выступили против участия рабочих в военно-промышленных комитетах, помогавших вести империалистическую, реакционную войну.

Вопрос об участии рабочих в военно-промышленных комитетах вызывал острую борьбу между большевиками и меньшевиками. За большевиками пошло большинство рабочих Закавказья и, несмотря на репрессии властей, выборы собрания превратились в демонстрацию революционных антивоенных настроений широких масс рабочего класса. Закавказский пролетариат отказался от направления в местные военно-промышленные комитеты своих представителей.

Кампания активного бойкота укрепила связи большевиков с массами, и широко развернулась работа большевиков как в нелегальных, так и в легальных организациях.

Под влиянием неудач на фронте и хозяйственной разрухи в тылу, бесконечных мобилизаций и реквизиций рассеивался шовинистический угар первых месяцев войны, поднялась волна революционного движения, участились стачки, забастовки, носившие экономический, а с 1916 года острый политический характер. Большинство экономических стачек заканчивалось победой рабочих. Революционные выступления охватили армию, в том числе войска Кавказского фронта, промышленные предприятия, учащуюся молодежь и др. На почве продовольственных затруднений происходили разгромы лавок, базаров и магазинов.

Подъем рабочего движения сопровождался крестьянскими выступлениями. Призывы в армию, реквизиции скота, ухуд-

шение условий жизни и крестьянского труда, повышение налогов, продовольственная и транспортная разруха подымали крестьян на борьбу. С возвращением с фронта распропагандированных раненых солдат, находивших на родине разоренное хозяйство, получали все большее распространение в деревне революционные идеи. Крестьяне нападали на помещичьи усадьбы, хозяйства кулаков, вырубали казенный лес.

Усиление классового расслоения в деревне и резко ухудшившееся положение деревенской бедноты создавали предпосылки для перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, для союза рабочего класса с трудовым крестьянством.

Политическая организация российской буржуазии под флагом «бескорыстного служения родине» в Союзы городов и военно-промышленные комитеты, помимо экономических целей, преследовала политические цели. В годы войны класс капиталистических помещиков и буржуазии, как говорил В. И. Ленин, чрезвычайно быстро организовался политически, забирая в свои руки и местное самоуправление, и народное образование, и съезды разных видов, и Думу, и военно-промышленные комитеты, и т. д. Этот новый класс «почти совсем» был уже у власти к 1917 году; поэтому и достаточно было первых ударов по царизму, чтобы он развалился, очистив место буржуазии.

В первые годы войны царизм был не так еще слаб, чтобы уступить буржуазным общественным организациям по мобилизации промышленности и снабжению армии эту важнейшую функцию государства. Поэтому в первое время шла упорная борьба между царской бюрократией и буржуазно-помещичьими общественными организациями, политическим органом которых являлся в законодательных учреждениях «прогрессивный блок».

По мере нанесения удара по царизму извне на фронте и изнутри рабочим движением царизм вынужден был отступать, и буржуазия в союзе с капиталистическими помещиками в 1917 году «почти совсем» была уже у власти. Но, как тень, преследовал буржуазию могильщик капитализма — российский рабочий класс, который под руководством большевиков нанес ей смертельный удар.

Этот процесс всероссийского масштаба и значения получил полное отражение в Закавказье. Война принесла значительное обогащение местной буржуазии, которая по примеру российской буржуазии политически организовалась в буржуазные общественные учреждения (Союз городов, Земгор, военно-промышленные комитеты, городское самоуправление и др.). Союз пресмыкавшихся перед кавказской администрацией эксплуататорской верхушки угнетенных национальнос-

тей края с русским царизмом оказался под ударами извне и изнутри подорванным. «Кризис верхов», переживаемый в России в последние годы войны, привел к серьезным разногласиям между правительством и кавказской администрацией, поскольку последняя, преследуя те же цели, что и центр, но находясь ближе к местным делам, считала вредным открытие колонизаторские приемы терявшей под ногами почву царской власти.

«Кризис верхов» выражался в подрыве социального единства правящего страной дворянства (помещики-крепостники за сепаратный мир с Германией, а капиталисты и помещики вместе с промышленно-финансовой буржуазией за продолжение войны до победного конца), в обострении борьбы между отдельными группами, правящих кругов, между столицей и кавказской администрацией, в усилении буржуазно-националистических устремлений против царизма в пользу внешнего врага, а также в ускользании власти из рук правящих кругов. В последние годы войны войска Кавказского фронта и даже административно-политические органы отказывались выполнять распоряжения высшей администрации края по борьбе с революционным движением.

Между отдельными группами капиталистов из-за дележа добычи шла глухая борьба. Она была, как характеризовал ее В. И. Ленин, «домашняя ссора, ссора двух расхитителей народного достояния». Борьба шла и между российским капиталом и его младшим собратом — местным капиталом и выражалась в том, что Центральный военно-промышленный комитет обходил заказами местные, в том числе закавказский, военно-промышленные комитеты. Борьба шла и между отдельными группами местных капиталистов при вмешательстве крупных капиталистов из центра то на стороне одной, то на стороне другой группы.

В годы войны российский капитал, окрепший на дрожжах военных прибылей и подкрепленный местным капиталом, вступил в борьбу с германским капиталом, претендуя захватить в свои руки в первую очередь собственность германских капиталистов в марганцевой промышленности.

Колонизаторская политика царизма в Закавказье, построенная на разжигании межнациональной розни, стимулировала рост националистических настроений в Закавказье, которыми пользовались агенты Турции и Германии. В годы войны в Закавказье имелись крайние группы, выступавшие в Азербайджане с пропагандой панисламизма и в Грузии за отделение от России и присоединение к Турции (группа Церетели и Мачабели). Однако буржуазные националисты потерпели крах, так как народы Закавказья не пошли за ними.

В национальной политике царизма в Закавказье и, в частности, в проведении «национального фаворитизма» орудием царизма являлся армянский вопрос. Имело место благосклонное отношение кавказской администрации к армянской буржуазии с целью использования армян в войне против Турции.

Такое же отношение к армянскому вопросу было со стороны русской буржуазии (Милюков: «На деле для меня важно не то, что желают армяне, а то, что выгодно России»). После занятия территории Турецкой Армении войсками Кавказского фронта отношение кавказской администрации к дашнакам резко изменилось. Требование дашнаков об автономии Турецкой Армении не входило в планы царизма, который имел в виду создание в Турецкой Армении казачьих поселений и препятствовал возвращению беженцев в родные места.

При корыстной заинтересованности буржуазии и дворянства в работе на фронт народные массы и широкие слои мелкобуржуазной интеллигенции проявили редкое самопожертвование и благородную инициативу в деле помощи больным и раненым воинам. В качестве рядовых работников в Союзе городов и Земском союзе были врачи, студенты, инженеры, техники, сестры милосердия, санитары, фельдшера и фельдшерицы, которые своей самоотверженной работой оставили по себе добрую память у раненых, больных и беженцев. Охваченные с первых дней войны ура-патриотизмом, усердно насаждаемым правящими кругами через печать, кино, театр, прокламации, митинги, демонстрации и т. п., рядовые работники честно работали на передовой линии, в лазаретах, госпиталях, в санитарных палатах в строительных дружинах, питательных пунктах, среди беженцев и др.

Когда же в тылу и в армии возникло оппозиционное движение, оно захватило подавляющую часть упомянутой категории работников Союза городов, и Земского союза, которые своими глазами наблюдали на фронте бессмысленную гибель и страдания солдат, миллионные жертвы простых людей, приносимые на алтарь банкиров, капиталистов и помещиков. Эти силы пошли за большевиками, которые работали в учреждениях союза, чтобы использовать их для установления систематических связей с фронтом, ведения среди фронтовиков революционной литературы и др.

К бессилию правительства присоединилось бессилие господствующих классов перед внешним врагом и угрозой революционного взрыва. Попытка произвести дворцовый переворот и сохранить монархию была сорвана февральской буржуазно-демократической революцией.

Происходившие в январе и феврале 1917 года массовые стачки переросли в вооруженное восстание. В советах рабочих и крестьянских депутатов засели эсеры и меньшевики.

3 апреля 1917 года в Петроград приехал Владимир Ильич Ленин. Его приезд имел огромное значение для судеб революции. 4 апреля В. И. Ленин выступал со своими гениальными апрельскими тезисами, в которых был определен курс партии на перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

7 ноября (нов. ст.) произошла Великая Октябрьская социалистическая революция.

Первая мировая война, как и последовавшее за ней господство в Закавказье буржуазно-националистических партий, с исчерпывающей полнотой подтвердили, во-первых, огромное прогрессивное значение неразрывного единства Закавказья с Россией и, наоборот, колоссальный вред отрыва Закавказья от России.

* * *

Первая мировая война показала, что экономический, политический и социальный прогресс Закавказья может быть обусловлен тесными экономическими связями закавказских народов. Когда Закавказье подпало под власть буржуазно-националистических партий, враждовавших между собой и порвавших связь с Россией, то политическая, экономическая, социальная и культурная деградация Закавказья достигла катастрофических размеров.

Глубокая отсталость Закавказья как колониальной окраины царской России, приведшая в годы первой мировой войны его хозяйство к упадку, продолжавшемуся и углублявшемуся в годы господства чужеземных империалистов и буржуазно-националистических партий, с одной стороны, и расцвет социалистической экономики Закавказья при Советской власти — с другой, показывают гигантскую работу, сделанную закавказскими народами на пути социалистического строительства под руководством великой партии Ленина.

При помощи великого русского народа закавказские народы освободились от гнета чужеземных империалистов и собственных эксплуататорских классов и, вступив в семью советских народов, под руководством Коммунистической партии успешно идут к сияющим вершинам коммунизма.

БИБЛИОГРАФИЯ

I. Классики марксизма-ленинизма

- Маркс К. Энгельс Ф. — Англо-французская война против России. Соч., изд. 2-е, т. 11, стр. 521—526.
- Ленин В. И. — Начало демонстрации. Соч., т. 20, стр. 72—75.
- Ленин В. И. — Переселенческий вопрос. Соч., т. 21, стр. 325—336.
- Ленин В. И. — О «нефтяном голоде». Соч., т. 23, стр. 32—35.
- Ленин В. И. — Сепаратисты в России и сепаратисты в Австрии. Соч., т. 23, стр. 123—124.
- Ленин В. И. — Маевка революционного пролетариата. Соч., т. 23, стр. 296—305.
- Ленин В. И. — К вопросу о политике министерства народного просвещения. Соч., т. 23, стр. 125—135.
- Ленин В. И. — Язык цифр. Соч., т. 23, стр. 427—432.
- Ленин В. И. — Социализм и война. Соч., т. 26, стр. 307—350.
- Ленин В. И. — Война и Российская социал-демократия. Соч., т. 26, стр. 13—23.
- Ленин В. И. — Несколько тезисов. Соч., т. 27, стр. 48—51.
- Ленин В. И. — Империализм как высшая стадия капитализма. Соч., т. 27, стр. 299—426.
- Ленин В. И. — Задачи пролетариата в нашей революции. Соч., т. 31, стр. 149—186.
- Ленин В. И. — Война и революция. Соч., т. 32, стр. 77—102.

II. Архивы

- Центральный Государственный Исторический Архив. Москва. (ЦГИАМ), Центральный Государственный Архив Октябрьской Революции. Москва. (ЦГАОР) Фонды—ДП-00, оп. 1914, 1915, 1916 гг., 402 и др.
- Центральный Государственный Исторический Архив. Ленинград (ЦГИАЛ) Фонды—23, 32, 33, 95, 268, 273, 274, 285, 350, 382, 387, 391, 396, 398, 408, 426, 515, 550, 560, 565, 573, 587, 733, 933, 1101, 1129, 1246, 1276, 1282, 1288, 1289, 1405, 1409, 1457, 1459 и др.
- Центральный Государственный Военно-Исторический Архив. Москва. (ЦГВИА). Фонды—369, 13251 и др.
- Центральный Государственный Архив Военно-Морского Флота. Ленинград. (ЦГАВМФ). Фонд 418 и др.
- Центральный Государственный Исторический Архив Грузинской ССР. (ЦГИА Груз. ССР). Фонды—7, 13, 13-с, 15, 15-с, 114, 118, 192, 213, 214, 251, 264, 415, 417, 517, 519, 1087, 1382 и др.
- Центральный Государственный Исторический Архив Азербайджанской ССР. (ЦГИА Азерб. ССР). Фонды—14, 21, 22, 45, 46, 49, 53, 58, 92, 93, 202, 230, 277, 287, 312, 334, 343, 385, 486, 498, 512, 513, 528, 530, 532, 919.
- Центральный Государственный Исторический Архив Армянской ССР.

III. Документы, официальные публикации

- Аграрная политика царизма и крестьянское движение в Армении в начале XX в. (1901—1915 гг.). Сборник архивных документов. Составили проф. Рштуни В. при участии Степаняна К. Ереван, 1951.
- Антелава И. Г. — Реформа поземельного устройства государственных крестьян Закавказья в конце XIX в. (Документы и материалы). Сухуми, 1952.
- Антелава И. Г. — Государственные крестьяне Грузии, т. II. Пореформенный период (1864—1900 гг.) Тбилиси.
- Баркевич Ф. А. — Петроградский пролетариат и большевистские организации в годы империалистической войны 1914—1918 гг. Сборник документов.
- Большевики в годы империалистической войны. 1914—1917 гг. (Сборник документов ГЛУНКВД). Госиздат, 1939.
- Буржуазия накануне Февральской революции в документах и материалах.
- Воронцов-Дашков И. И. — Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем, С-Пб., 1907.
- Воронцов-Дашков И. И. — Всеподданнейший отчет за пятилетие управления Кавказом. С-Пб., 1910.
- Воронцов-Дашков И. И. — Всеподданнейший отчет за восемь лет управления Кавказом. С-Пб., 1913.
- Всероссийский Земский союз. (Краткий обзор за 1915—1917 гг.) М., 1917.
- Всероссийский Союз городов. Карский комитет. Тифлис, 1916.
- Всероссийский Союз городов. Ереванский комитет. Тифлис, 1916.
- Всероссийский Союз городов. П., 1918.
- Всероссийский Союз городов. Главный комитет. П.-М., 1917.
- Всероссийский Союз городов. Горьковский комитет, Тифлис, 1916.
- Всероссийский Союз городов. Краткий отчет о деятельности союза городов в Трапезундском районе. 1916.
- Всероссийский Союз городов. Батумский комитет. Отчет. Тифлис, 1917.
- Всероссийский Союз городов. Кавказский отдел. Тифлис, 1917.
- Всероссийский Союз городов. Финансовый отчет за время от начала деятельности по 1 января 1917 г. М., 1917.
- Всероссийский союз городов. Тифлисский городской комитет. Отчет Тифлисского распределительного пункта. Тифлис, 1916.
- Всероссийский союз городов. Кавказский комитет. Отчет о деятельности. Тифлис, 1915.
- Всероссийский союз городов. Кавказский отдел. Краткий отчет о деятельности Кавказского отдела. Тифлис, 1915.
- Гугушвили П. В. — Сельское хозяйство и аграрные отношения в Грузии и Закавказье, т. III, Тбилиси, 1950.
- Гугушвили П. В. — Сельское хозяйство и аграрное отношение в Грузии и Закавказье, т. IV. Тбилиси, 1955.
- Дипломатический архив. Будущее устройство Армении (по официальным данным (Третья оранжевая книга). П., 1916.
- Закавказье. Статистико-экономический сборник. 1909—1921 гг. Тифлис, 1925.
- Закавказский Областной военно-промышленный комитет. Тифлис, 1915.
- Закавказский Областной военно-промышленный комитет. Тифлис, 1916.
- Закавказский Областной военно-промышленный комитет. Тифлис, 1917.
- Известия Кавказского отдела Всероссийского союза городов за 1915—1916—1917 гг.
- Краткий отчет о деятельности Кавказского отдела Всероссийского союза

- городов помощи больным и раненым воинам в Тифлисе 1915 г. Тифлис, 1915.
- Кавказские календари за 1912, 1913, 1914, 1915, 1916, и 1917 гг. Тифлис. «Константинополь и проливы». По секретным документам б. Министерства иностранных дел. Под редакцией Е. А. Адамова, т. I—II. М., 1925, 1926.
- Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительства. 1878—1917 гг. Серия III, 1914—1917 гг., т. I. М.-Л., 1931; т. II. М.-Л., 1933; т. III. М.-Л., 1933; т. IV. М.-Л., 1931; т. V. М.-Л., 1934; т. VI, ч. I и II. М.-Л., 1935; т. VII, ч. I и II. М.-Л., 1935; т. VIII, ч. I и II. М.-Л., 1935; т. IX. М.-Л., 1937; т. X. М., 1938.
- Обзор Бакинской нефтяной промышленности за 1913 г. т. I. Баку, 1914.
- Обзор Бакинской нефтяной промышленности за 1914 г., т. I. Баку, 1915.
- Обзор Бакинской нефтяной промышленности за 1915 г., т. I. Баку, 1916.
- Обзор Батумской области за 1910 г. Батуми, 1912.
- Обзор деятельности Государственной думы за 1910—1912 гг. С.-Пб., 1912.
- Обзор деятельности Кавказского учебного округа за 1908—1912 гг. Тифлис, 1914.
- Обзор земских агрономических мероприятий по Тифлисской губернии за 1914 г. Тифлис, 1915.
- Обзор Карсской области за 1909 г. Тифлис, 1910.
- Обзор Кутаисской губернии за 1910 г. Тифлис, 1911.
- Обзор переселенческого дела на Кавказе за пять лет. 1908—1912 гг. С.-Пб., 1913.
- Обзор Тифлисской губернии за разные годы.
- Обзор Бакинской губернии за 1910—1916 гг. Приложения к Всеподданнейшему отчету.
- Обзор Елисаветпольской губернии за 1910—1916 гг. Приложения к Всеподданнейшему отчету.
- Отчет о деятельности Совета съезда нефтепромышленников. Баку, 1896—1916 гг.
- Отчет о деятельности Кавказского кустарного комитета и учреждений по кустарной промышленности на Кавказе 1913—1914 гг. Тифлис, 1915.
- Отчет о деятельности Бакинского общества сельского хозяйства за 1915 г. Баку, 1916.
- Отчет о деятельности Бакинского биржевого комитета за 1913—1914—1915 гг. Баку.
- Отчет о деятельности Грузинского сельскохозяйственного общества за 1915—1916 гг. Тифлис, 1916.
- Отчет о деятельности Земской агрономической организации Закавказья за 1914 г. Тифлис, 1915.
- Отчет о деятельности земельной комиссии дворянства Тифлисской губернии за 1912—1915 гг. Тифлис, 1915.
- Отчет о деятельности Земской агрономической организации Закавказья за 1914 г. по Бакинской губернии. Тифлис, 1915.
- Отчет о деятельности Земской агрономической организации Закавказья за 1914 г. по Тифлисской губернии. Тифлис, 1915.
- Отчет о деятельности Земской агрономической организации Закавказья за 1914 г. по Елисаветпольской губернии. Тифлис, 1916.
- Отчет о деятельности Земской агрономической организации Закавказья за 1914 г. по Ереванской губернии. Тифлис, 1916.
- Отчет о деятельности императорского Кавказского общества сельского хозяйства за 1911 г. Тифлис, 1913.
- Отчет о деятельности Кавказского кустарного комитета и учреждений по кустарной промышленности на Кавказе за 1915 г.
- Отчет о деятельности Совета съезда марганцевых промышленников за 1913—1914 гг. Кутаис, 1915.
- Отчет о деятельности Совета съезда к 36-му очередному съезду нефтепромышленников. Баку, 1916.
- Отчет о деятельности Тифлисского городского центрального комитета помощи лицам, пострадавшим от войны, на 1 января 1915 г. Тифлис, 1915.
- Отчет Бакинского биржевого комитета за 1914—1915 гг. Баку, 1915—1916.
- Отчет Закавказского Союза потребительского общества за 1916 г. Тифлис, 1916г.
- Отчет Кавказского горного управления за 1913 г. Тифлис, 1914.
- Отчет Кавказского горного управления за 1914 г. Тифлис, 1915.
- Отчет Кавказского горного управления за 1915 г. Тифлис, 1916.
- Отчет Кавказского комитета помощи пострадавшим от войны, с 4-го августа 1914 г. по 1 апреля 1916 г. Тифлис, 1916.
- Отчет Михайловского дворянского земельного банка. Кутаис, 1915.
- Отчет начальника Бакинского торгового порта за 1915 г. Баку, 1916.
- Отчет о деятельности Бакинского общества сельского хозяйства за 1915 г. Баку, 1916.
- Отчет о деятельности Грузинского сельскохозяйственного общества за 1916 г. Тифлис, 1917.
- Отчет о деятельности земельной комиссии дворянства Тифлисской губернии за 1912—1915 гг. Тифлис, 1915.
- Отчет первого Тифлисского ссудносберегательного товарищества за 1913 г. Тифлис, 1914.
- Отчет о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа за 1914 г. Тифлис, 1915.
- Отчет по постройке железной дороги Карс-Саракамыш. Тифлис, 1915.
- Отчет Тифлисского дворянского земельного банка за 1914—1915 гг. Тифлис, 1915, 1916.
- Отчет Тифлисского распределительного пункта. Тифлис, 1916.
- Отчет о деятельности Елисаветпольского комитета по виноградарству и виноделию. Тифлис-Елисаветполь, 1916.
- Отчет Тифлисской городской центральной электростанции за 1914 г. Тифлис, 1915.
- Памятная книжка Ереванской губернии на 1914 г. Ереван, 1914.
- Падение царского режима (по материалам Чрезвычайной комиссии временного правительства), тт. 1—7. Госиздат, Л., 1925—1927.
- Попов А. — Из истории забастовочного движения в России накануне империалистической войны. Бакинская забастовка 1914 г. По материалам архива бывшего Бакинского жандармского управления и др. Л., ГИЗ, 1925.
- Пути развития народного хозяйства Закавказья. Тифлис, 1925.
- Россия. Государственная дума. Кавказский вопрос о Государственной думе. Тифлис, 1910.
- Рудольф Н. Ф. — Обзор деятельности Кавказского учебного округа за 1908—1914 гг. Тифлис, 1914.
- Рштуни В. А. — Из истории аграрной политики царизма в Грузии, Азербайджане и Армении (Сборник архивных материалов) Ереван, 1919.
- Сборник статистических данных о землевладении и способах хозяйства в пяти губерниях Закавказского края. Тифлис, 1899.
- Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении (26 ноября 1912 г. — 10 мая 1914 г.). Министерство иностранных дел. П., 1915.
- Статистический сборник за 1913—1917 гг. Вып. I. М., 1921. Вып. II. М., 1922.
- Статистические сведения об уловах рыб и доходности вод. Восточная часть Закавказья. Баку, 1914.
- Сравнительные статистические данные за период 1911—1920 гг. Баку, 1921.

- Сравнительные статистические данные о бакинской нефтяной промышленности за период 1911—1920 гг. Баку, 1921.
- Стенографические отчеты I, II, III и IV Государственной думы. С-Пб. за разные годы.
- Тифлиское городское общественное управление. Продовольственное депо. Вып. I. Тифлис, 1916.
- Тифлиский муниципальный календарь на 1917 г. Тифлис, 1916.
- Труды съездов бакинских нефтепромышленников Баку, за разные годы.
- Царская Россия в мировой войне, т. I, С пред. М. Н. Покровского, Л. Госиздат, 1926.
- Центральное статистическое управление Грузии. Статистический сборник, 1909—1921 гг. Тифлис, 1923.
- Центральный военно-промышленный комитет. Сводные данные о деятельности ВПК. П., 1917.
- Центральный военно-промышленный комитет. Финансовый отчет за 1915—1916 гг. П., 1917.

IV. Литература

- Авалиани С. Л. — Крестьянский вопрос в Закавказье. тт. I, II, III. Одесса, 1912—1914 гг. т. IV, Тифлис, 1920.
- Авдейль М. — Урожай хлопка в Закавказье в 1915 г. Тифлис, 1915.
- Абдурахманов А. А. — Бакинская организация в годы нового революционного подъема (1910—1914 гг.) Баку, 1963.
- Амфиблатов А. В. — Армянский вопрос. С-Пб., 1906.
- Амбарян А. С. — Развитие капиталистических отношений в армянской деревне 1860—1920 гг. Ереван, 1959.
- Анненский А. Ю. — Всероссийский Земский союз. Пгр., 1916.
- Антелава И. Г. — Государственные крестьяне Грузии в XIX в. Тбилиси, 1962.
- Атанесян А. А. — Деятельность Союза городов и прочих общественных организаций в районах: Ванском, Мушском, Хыусенском, Битлисском, в связи с положением беженцев. Тифлис, 1917.
- Ананов И. Н. — Судьба Армении. М., 1918.
- Ахундов Г. Ю. — Монополистический капитал в дореволюционной бакинской нефтяной промышленности. М., 1956.
- Бадаев А. — Большевики в Государственной думе. Воспоминания. М., 1954.
- Балабанов М. — Царская Россия XX в. (накануне революции 1917 г.) Харьков, 1927.
- Барсегян Т. А. — История армянской большевистской периодической печати. 1900—1920 гг., Ереван, 1958.
- Бедианашвили А. — Грузинская национальная буржуазия и иностранный капитал в Чиатурском промышленном районе (1879—1921 гг.). Моамбе, № 2. 1963.
- Безобразов Т. Г. — Раздел Турции. П., 1917.
- Блюменталь Ф. Л. — Буржуазная политработа в мировую войну. 1914—1918 гг. М.-Л., 1928.
- Бовыкин В. И. — Из истории возникновения первой мировой войны. Отношения России и Франции в 1912—1914 гг. М., 1961.
- Бовыкин В. И. — Очерки истории внешней политики России. Конец XIX в. — 1917 г., М., 1960.
- Бовыкин В. И., Гиндин И. Ф., Тарновский К. Н. — Государственно-монополистический капитализм в России, к вопросу о предпосылках социалистической революции. «История СССР», 1959, № 3.
- Богданов Н. Г. — Аграрные отношения в Азербайджане 1870—1913 гг. «Исторические записки», т. 12, 1941.
- Болтин Е. А. — Очерки мировой войны (1914—1918 гг.) М., 1940.

- Борьян В. А. — Армения, международная дипломатия и СССР. Ч. 1. М.-Л., 1928.
- Бородин Ф. — Мировая война (1914—1918 гг.), т. II, М., 1938.
- Борисов С. П. — Борьба большевиков против военно-промышленных комитетов. 1915—1916 г., М., 1948.
- Варенцева О. — Стачки и демонстрации 1912—1914 гг. М., 1933.
- Вартанян С. А. — Из истории большевистских организаций Армении. Труды Тбилисского госпединститута им. Пушкина, т. 18, 1964.
- Виноградов М. Н. — О переселении зарубежных старообрядцев в Закавказье. Тифлис, 1914.
- Виноградов К. Б. — Буржуазная историография 1-й мировой войны. Виноградарство и виноделие в Бакинской губернии с Градоначальством и Дагестанской области. Баку, 1913.
- Волобуев П. В. — Монополитический капитал в России и его особенности. М., 1956.
- Воронихин С. Н. — Закон 20 декабря 1912 г. о прекращении временно-обязательных и зависимых отношений крестьян и поселян к помещикам и землевладельцам в Тифлиской, Кутаисской, Эриванской, Елисаветпольской и Бакинской губерниях. Тифлис, 1916.
- Вышеградский С. А. — Нефтяное хозяйство в России за последние десятилетия. М., 1921.
- Гавашели А. — Из истории Чиатурской марганцевой промышленности. Тбилиси, 1957 (на груз. яз.).
- Галоян Г. А. — Борьба за Советскую власть в Армении. М., 1957.
- Гарибадзян Г. — Деятельность большевиков Армении в 1908—1916 гг. Известия Академии наук Армянской АССР, № 12, 1956.
- Герберт-Адамс Гиббонс — Последние избиения в Армении. П., 1916.
- Гершельман Ф. К. — Причины неурядиц на Кавказе. С-Пб., 1908.
- Горгиладзе Л. — Из истории идеологической борьбы в Грузии. Тб., 1963.
- Готлиб В. — Тайная дипломатия во время первой мировой войны. М., 1960.
- Граев Б. Б., Нечкина М. В., Панкратова А. М. и др. — Очерки истории пролетариата.
- Грошев И. И., Малышева Н. С. — Партия большевиков в период нового революционного подъема (1910—1914), М., 1961.
- Гугушвили П. В. — Экономическое развитие Грузии и Закавказья XIX—XX вв. т. V. Тбилиси, 1949 (на груз. яз.).
- Гугушвили П. В. — Экономическое развитие Грузии и Закавказья XIX—XX вв., т. II, Тбилиси, 1956 (на груз. яз.).
- Гугушвили П. В. — Экономическое развитие Грузии и Закавказья XIX—XX вв., т. III, Тбилиси, 1959 (на груз. яз.).
- Гугушвили П. В. — Экономическое развитие Грузии и Закавказья XIX—XX., т. V, Тбилиси, 1962 (на груз. яз.).
- Гугушвили П. В. — Развитие промышленности Грузии и Закавказья в XIX—XX вв., т. I. Тбилиси, 1957.
- Гугушвили П. В. — Иригация в Закавказье XIX и XX вв. Труды Института экономики, т. XII, 1961, АН Гр. ССР.
- Гугушвили П. В. — Фабрично-заводская статистика в Закавказье в 1864—1920 гг., ч. I. Труды Института экономики АН Груз. ССР, т. 10, 1957.
- Гугушвили П. В. — Табаководство в Грузии и Закавказье в 1801—1920 гг. Труды Института экономики АН Груз. ССР, т. XI, 1958.
- Гулиев А. Н. — Бакинский пролетариат в годы нового революционного подъема. Баку, 1963.
- Гусейнов М. Г. — Тюркская демократическая партия федералистов «Мусават» в прошлом и настоящем. Вып. I, Тифлис, 1927.
- Деятельность областных и местных военно-промышленных комитетов на 10 февраля 1916 г. П., 1916.
- Джапаридзе П. А. — Избранные статьи, речи и письма. 1905—1918 гг. М., 1958.

Джибладзе Д. — Октябрьская революция и борьба за Советскую власть в Грузии. Тбилиси, 1957.

Дживилегов А. К. — Будущее Турецкой Армении. М., 1915.

Дзидзария Г. А. — Очерки истории Абхазии 1910—1921 гг. Тбилиси, 1963.

Енукидзе Д. — Крах империалистической интервенции в Закавказье. Тбилиси, 1964.

Есаян А. М. — Мулькадарское право в Армении. Ереван, 1948.

Есаяшвили В. Г. — В. И. Ленин и большевистские организации в Грузии (1895—1924) Тбилиси, 1959.

Ефендиев С. М. — Из истории революционного движения Азербайджанского пролетариата. Баку, 1957.

Жвания Г. — В. И. Ленин и Кавказский Союз РСДРП. Тбилиси, 1956.

Зайончковский А. М. — Мировая война 1914—1918 гг. (тт. I—II). М., 1938.

Зив В. С. — Иностранный капитал в русской нефтяной промышленности. П. 1916.

Имедашвили А. — Революционная борьба молодежи Грузии. 1900—1917 гг. Тбилиси., 1961.

Исаакянц С. Г. — Марганцевая промышленность Чиатурского района в 1916 г. Тифлис, 1916.

История Азербайджана. Т. II, Баку, 1960.

История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1962.

История Коммунистической партии Азербайджана. Ч. I, Баку, 1959.

История Коммунистической партии Армении. Ч. I. Ереван, 1964 (на армян. языке).

Кагер С. А. — Короли нефтяной промышленности и государственная монополия на нефть. Историко-экономический очерк, М., 1916.

Каспарова И. Г. — Из истории рабочего класса до революционной Армении. Известия Академии наук Армении, № 7, 1959.

Каспарова И. Г. — Медная промышленность дореволюционной Армении и и иностранный капитал. Ереван, 1961.

Качарова Ю. М. — Грузия в годы империалистической войны и второй русской революции (1914—1917 гг.) История Грузии, т. II, гл. II, Тбилиси 1962.

Каринян А. — Шаумян и националистические течения на Кавказе. Баку, 1928.

Касумов М. — Общественно-политические идеи в журнале «Молла Насреддин». 1906—1917 гг. Автореферат. Баку, 1952.

Калтахчан С. Т. — Борьба С. Г. Шаумяна за теорию и тактику ленинизма. М., 1956.

Каменский Ю. — Представительство общественных групп в военно-промышленных комитетах. М., 1916.

Киров С. М. — Статьи, речи, документы. М., 1935.

Кончев Г. Н. — Турецкое «наследство» и мировая война. П., 1917.

Кончев Г. Н. — Россия и Турция на исходе войны. П., 1917.

Корец Л. Б. — Краткий отчет о деятельности Кавказского отдела Всероссийского Союза городов с начала объявления войны с Турцией по июль 1915 г. Тифлис, 1917.

Корсун Н. Г. — Алашкертская и Хемадонская операции на Кавказском фронте мировой войны в 1915 г.

Корсун Н. Г. — Первая мировая война на Кавказском фронте. М., 1946.

Корсун Н. Г. — Эрзерумская операция на Кавказском фронте мировой войны 1915—1916 гг. М., 1938.

Корсун Н. Г. — Сарыкамышская операция М., 1937.

Краткая история рабочего движения в России (1861—1917 гг.). М., 1962.

Краткий очерк состояния нефтяной промышленности в 1913 г. Баку, 1913.

Краткий обзор деятельности военно-промышленного комитета и его отделов с 17 июля по 1 октября 1915 г. Тифлис, 1917.

Краткий очерк состояния Бакинской нефтяной промышленности за 1907—1916 гг. Баку.

Краткий очерк состояния нефтяной промышленности в 1914 г. Баку, 1914.

Краткий очерк состояния нефтяной промышленности в 1915 г. Баку, 1915.

Краткий очерк состояния нефтяной промышленности в 1916 г. Баку, 1916.

Краткий обзор деятельности зембюро за время его существования. Тифлис, 1919.

Краткий обзор коммерческой деятельности Закавказской железной дороги по статистическим данным за 1913—1914 гг., 1915—1916 гг. Тифлис, 1917.

Кочлавашвили А. — А. Церетели и Чиатурский марганец, Тбилиси, 1958 (на груз. яз.).

Ландау А. Г. — Иностранный капитал в дореволюционной России и в СССР, М., 1925.

Лисичкин С. Н. — Очерки по истории развития Отечественной нефтяной промышленности. Дореволюционный период. М.-Л., 1954.

Лавшин Я. И. — Монополии в экономике России. М., 1961.

Лиддель Гарт — Правда о войне 1914—1918 гг. М., 1935.

Ллойд-Джордж Давид — Военные мемуары, тт. I—II М., 1934.

Лорей В. — Операции германо-турецких морских сил в 1914—1918 гг. М., 1937.

Любомиров П. Г. — Очерки по истории русской промышленности. М., 1947.

Маслов С. — Наше сельское хозяйство и война. П., 1916.

Марухян А. О. — Положение крестьян в досоветской Армении. (1900—1920 гг.). Ереван, 1948.

Махарадзе Ф. — Очерки революционного движения в Закавказье. Тифлис, 1927.

Махарадзе Ф. и Хачапуридзе Г. В. — Очерки по истории рабочего и крестьянского движения в Грузии. М., 1932.

Мирихулава И. И. — Аграрно-крестьянский вопрос в Грузии 1900—1917 гг. Тбилиси, 1964 (на груз. яз.).

Московский областной военно-промышленный комитет. М., 1916.

Монополии и иностранный капитал в России. М.-Л., 1962.

Мочалов В. Д. — Крестьянское хозяйство в Закавказье к концу XIX в. М., 1958.

Мошкин А. А. — Обзор отчетов Всероссийского Союза земств и городов. М., 1917.

Мошкин А. А. — Обзор отчетов Всероссийского Союза земств и городов и военно-промышленных комитетов. М., 1916.

Мясников А. — Армянские политические партии за рубежом. Тифлис, 1925.

Николадзе Н. — К истории Грузинской марганецпромышленности. Тифлис, 1925.

Нольде Б. Э. — Национальный вопрос в России. П., 1917.

Нотович Ф. И. — Дипломатическая борьба в горы первой мировой войны. М.-Л., 1947.

Нотович Ф. И. — Захватническая политика германского империализма на Востоке 1914—1918 гг. М., 1947.

Об особенностях империализма в России (Сборник статей). М., 1963.

Орагвелидзе И. Ш. — Развитие чайного хозяйства в Грузии. Тбилиси, 1962.

Оль П. В. — Иностранные капиталы в хозяйстве в довоенной России. Л., 1925.

Очерки по истории развития отечественной нефтяной промышленности в дореволюционный период. М.-Л., 1954.

Очерки истории Коммунистической партии Грузии, ч. I, 1883—1921 гг. Тбилиси, 1957.

Ошеровский Л. Я. — Трагедия армян-беженцев. П., 1918.

Павлович М. — Малая Азия и ее роль в мировой войне. П., 1918.

Патитов Т. А. — Очерки по истории бакинской нефтедобывающей про-

- мышленности. М.-Л., 1940.
- Пахомов Е. А. — О сословно-поземельном вопросе в Азербайджане. Баку, 1926.
- Петрович П. — Продовольственная нужда в Закавказье в 1913 г. Тифлис, 1913.
- Петряев А. М. — «Проливы». П. 1917.
- Победа социалистической революции в Грузии. Сборник статей посвященных 40-летию Великой Октябрьской революции. Тбилиси, 1957.
- Погребинский А. П. — Мобилизация промышленности царской России в первую мировую войну. Журн. «Вопросы истории», № 8, 1948.
- Погребинский А. П. — Мобилизация промышленности царской России в первую мировую войну 1914—1917 гг. М., 1948.
- Погребинский А. П. — Государственно-монополистический капитализм в России. М.
- Погребинский А. П. — Очерки истории финансовой дореволюционной России (XIX—XX вв.). М., 1954.
- Погожев А. П. — Кавказские очерки. С-Пб., 1910.
- Покровский М. Н. — Империалистическая война. Сборник статей. 1915—1930 гг. М., 1931.
- Покшышевский В. В. — Положение бакинского пролетариата накануне революции (1914—1917 гг.). Баку, 1927.
- Полетика Н. П. — Возникновение мировой войны. М.-Л., 1935.
- Попов А. — Из истории забастовочного движения в России накануне империалистической войны. Бакинская забастовка 1914 г. По материалам архива бывшего Бакинского жандармского управления и др. Л., ГИЗ, 1925.
- Пятьдесят лет Коммунистической партии Советского Союза (1903—1953 гг.), Госполитиздат, 1953.
- Рабочая печать Грузии в 1910—1914 гг. Тбилиси, 1963.
- Раевский А. М. — Партия «Мусават» и ее контрреволюционная работа. Баку, 1929.
- Роковец — Ценности Батумской области. Баку, 1913.
- Романов Ф. А. — Рабочее и профсоюзное движение в годы первой мировой войны и второй русской революции 1914—1917 гг. П.
- Саркисян Е. К. — Экспансионистская политика Османской империи в Закавказье накануне и в годы первой мировой войны. Ереван, 1962.
- Сидоров А. Л. — Финансовое положение в России в годы первой мировой войны (1914—1917 гг.). М., 1960.
- Сидоров А. Л. — Экономика России в период первой мировой войны 1914—1917 гг. Автореферат докторской диссертации. «Доклады и сообщения исторического факультета МГУ», вып. I. М., 1945.
- Сидоров А. Л. — Борьба с кризисом вооружения русской армии в 1915—1916 гг. «Исторический журнал» № 10—II, 1944.
- Сидоров А. Л. — Железнодорожный транспорт России в первую мировую войну и обострение экономического кризиса в стране. «Исторические записки», т. 26.
- Сидоров А. Л. — К истории топливного кризиса в России в годы первой мировой войны. «Исторические записки», т. 59.
- Сегаль И. Л. — Крестьянское землевладение в Закавказье. Тифлис, 1912.
- Сегаль И. Л. — Развитие хлопководства в Закавказском крае и современное состояние его. Труды съезда хлопководов. т. II, ч. II, Тифлис, 1914.
- Сейранян В. С. — Борьба большевиков против военно-промышленных комитетов. Ереван, 1961.
- Стеклов А. П. — Русская армия Кавказского фронта накануне Февральской буржуазно-демократической революции. Труды Тбил. Госуд. пединститута им. А. С. Пушкина. т. VIII, 1950.
- Стопани А. — Бакинский нефтепромышленный рабочий. Его заработная плата и рабочий день. М.-Л., 1924.

- Сургуладзе А. К. — Борьба за победу социалистической революции в Закавказье (1917—1918 гг.). Ч. I, Тб., 1957.
- Таленский Н. А. — Первая мировая война (1914—1917 гг.), М., 1944.
- Тарновский К. Н. — Формирование государственно-монополистического капитализма в России в годы первой мировой войны. М., 1958.
- Ткешелашвили Н. Г. — Очерки из истории промышленности Грузии (1864—1920 гг.). Тбилиси, 1958 (на груз. яз.).
- Туманов Г. М. — Организация земства в Закавказье. «Кавказское хозяйство». Тифлис, 1918.
- Туманян О. Е. — Экономическое развитие Армении со времени присоединения ее к России до установления Советской власти. ч. I, Ереван, 1954.
- Фей Сидней — Происхождение мировой войны. М., 1934.
- Фролов А. Н. — Деятельность местных Закавказских военно-промышленных комитетов, П., 1916.
- Хачапуридзе Г. — Большевики Грузии в боях за победу Советской власти, М., 1951.
- Хромов П. А. — Экономическое развитие России в XIX и XX вв. 1800—1917 гг. М., 1950.
- Хромов П. А. — Очерки экономики России периода монополистического капитализма. М., 1960.
- Чхартишвили С. Д. — Из истории революционного движения в Грузии 1914—март 1917 гг. Тбилиси, 1957.
- Худалов В. Н. — Закавказье. М.-Л., 1926.
- Церцвадзе М. В. — Революционное движение в Грузии в 1914—1917 гг. Ч. I, (1914—1916 гг.). М., 1957.
- Шаумян С. Г. — Избранные произведения в двух томах. М., 1958.
- Шаумян С. Г. — Статьи и речи (1908—1918 гг.). Кооп. изд. «Бакинский рабочий». Баку, 1924.
- Шигалин Г. И. — Подготовка промышленности к войне. М., 1928.
- Шигалин Г. И. — Экономика мировой империалистической войны 1914—1918 гг. М., 1938.
- Шигалин Г. И. — Военная экономика в первую мировую войну. М., 1956.
- Эвентов Л. — Иностранный капитал в нефтяной промышленности 1874—1917 гг. в России. М.-Л., 1925.
- Юбилейный сборник — 50-летие железной дороги Закавказья. Тифлис, 1921.
- Яшенко А. — Русские интересы в Малой Азии. М., 1946.

V. Мемуары

- Бьюкенен Д. У. — Моя миссия в Россию и другие дипломатические мемуары. М., 1924.
- Витте С. Ю. — Воспоминания. Т. I—II, 1922.
- Извольский А. П. — Воспоминания. Пг.-М., 1924.
- Ллойд-Джордж Давид — Военные мемуары. Т. I—II. М., 1934.
- Людendorff Э. — Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг. Т. I—II. М., 1924.
- Миллюков П. Н. — Воспоминания. Т. I—II. Нью-Йорк, 1955.
- Палеолог М. — Царская Россия во время мировой войны. М.-П., 1923.
- Поливанов А. А. — Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника. М., 1924.
- Сазонов С. Д. — Воспоминания. Берлин, 1927.
- Сухомлинов В. А. — Воспоминания. М.-Л., 1926.

VI. Периодическая печать

- «Айреник», газета.
 «Армяне и война», журнал, 1916—1917 гг., Одесса.
 «Баку», газета. Баку, 1912—1917 гг.
 «Бакинские губернские ведомости», газета, 1913—1916 гг.
 «Все торговопромышленное Закавказье», журнал, Тифлис.
 «Голос Кавказа», газета, Тифлис, разные годы.
 «Закавказская речь», газета, 1913—1916 гг. Тифлис.
 «Закавказский вестник», 1914—1916 гг.
 «Записки Кавказского музея», 1915—1916 гг.
 «Звирти», газета, 1915—1917 гг. Тифлис (на груз. яз.).
 «Кавказ», газета, Тифлис, разные годы.
 «Кавказское слово», газета, Тифлис, разные годы.
 «Кавказское хозяйство», 1913—1917 гг.
 «Кавказское пчеловодство и птицеводство» №№ 1—10, 1914, Тифлис.
 «Красный архив», журнал, М., разные годы.
 «Каспий», газета, 1910—1917 гг. Баку.
 «Клде», журнал, 1914—1915 гг. (на груз. яз.).
 «Молла Насреддин», журнал, Тифлис-Баку, разные годы.
 «Мшак», газета, Тифлис, разные годы (на армян. яз.).
 «Нефтяное дело», журнал, 1912—1917 гг. Баку.
 «Оризон», газета, Тифлис, разные годы (на арм. яз.).
 «Правда», газета, 1914—1917 гг.
 «Самшобло», газета, 1915—1916 гг. Кутаис (на груз. яз.).
 «Сахалхо пурцели», газета, 1914—1917 гг., Тифлис (на груз. яз.).
 «Сакартвелло», газета, 1915—1917 гг., Тифлис (на груз. яз.).
 «Сахалхо пурцели», газета, Тифлис (на груз. яз.).
 «Социал-демократ», газета, 1914—1915 гг.
 Справочная книга за 1925—1926 гг. Тифлис.
 «Танамедрове азри», газета, Кутаис (на груз. яз.).
 «Тифлиссский листок», газета, Тифлис, 1914—1917 гг.
 «Шадревани», газета, 1914—1915 гг. Тифлис (на груз. яз.).
 «Экономическая жизнь Кавказа», журнал №№ 1—4. Тифлис, 1921.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава первая. Закавказье накануне первой мировой войны	25
Глава вторая. Начало войны. Большевики и война. Национальный вопрос в годы войны	66
Глава третья. Буржуазно-помещичьи общественные организации империи и Закавказья в годы первой мировой войны	134
Глава четвертая. Война и экономика	198
Глава пятая. Рабочий класс, крестьянство и война	304
Обобщения и выводы	342
Библиография,	352

Шота Иосиф-ица Басилана
Аахыц Кавказ актѳи адунѳзегѳтѳи
аибашѳра ашықусқуа раан
(урысшѳала)

შოთა იოსების ძე ბასილანა
ამიერკავკასია პირველი მსოფლიო
ომის წლებში
(რუსულ ენაზე)

Редактор издательства Л. Е. Аргун
Техредактор М. Д. Хахмигери
Корректоры: С. Е. Жулѳва, М. Г. Хурцидзе

ЭИ00048. Слано в произв. 12.IX.1967 г. Подписано к печати 12.II.1968 г.
Печ. лист. 22,75. Уч.-изд. лист. 21,44. Тип. б. № 1, ф. 60 x 92¹/₁₆.
Зак. № 2460. Тираж 1 000. Цена 1 р. 75 к.

Издательство «Алашара», г. Сухуми, ул. Ленина, 9.

Сухумская типография № 7 им. Ленина Главполиграфпрома
Госкомитета Совета Министров Груз. ССР по печати.
Сухуми, ул. Ленина, 6.